С
3-2
Тим2-204

Кейнс, Д.
Пересмотр
Версальск.
договора.
1922.

НА ОТВ.

НЕ КОПИРОВАТЬ

Тим 3-2
2-204

№ 325

I

ЭПОХА

№ 325

ПЕРЕСМОТРЪ
ВЕРСАЛЬСКАГО ДОГОВОРА

3

Отпечатано
въ типографіи
Зинабургъ и Ко.
въ сентябрѣ 1922 г.
въ Берлинѣ.

Тим 3-2
2-204

ДЖОНЪ МАЙНАРДЪ КЕЙНСЪ

ПЕРЕСМОТРЪ ВЕРСАЛЬСКАГО ДОГОВОРА

АВТОРИЗОВАННЫЙ
ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

Фонд Русской Зарубежной Книги
НТС и "Посев"
им. А.П. Тимофеева

ЭПОХА
ПЕТЕРБУРГЪ ★ БЕРЛИНЪ

Отдел литературы
русского зарубежья

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

п 9576-04

КНИГА ИМЕЕТ после ст. рис.

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин №№ вып.	Таблиц	Карт	Илюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	200
						1	78	63

ПРЕДИСЛОВІЕ

Книга моя — „Экономическія послѣдствія мирнаго договора", впервые опубликованная въ декабрѣ 1919 г., была затѣмъ не разъ переиздана, но безъ всякихъ измѣненій и поправокъ съ моей стороны. Съ тѣхъ поръ, однако, мы обогатились новыми свѣдѣніями, и поэтому новое изданіе этой книги, хотя бы и пересмотрѣнное, врядъ ли было бы умѣстно. И потому мнѣ кажется болѣе цѣлесообразнымъ оставить книгу какъ она есть, а всѣ поправки и дополненія, ходомъ событій сдѣлавшіяся необходимыми, издать отдѣльно въ видѣ „Добавленія", присоединивъ сюда-же нѣкоторыя соображенія о положеніи вещей въ настоящее время.

Книга эта, дѣйствительно, не болѣе какъ „Добавленія"; я бы сказалъ даже — „Дополненія". Ничего новаго по существу я не собираюсь сказать. Нѣкоторыя мѣропріятія, которыя могли бы оказать спасительное дѣйствіе и ко-

торыя я указывалъ два года тому назадъ, теперь у всѣхъ на устахъ, и мнѣ нечего прибавить къ нимъ. Цѣль моя строго — ограничена: собрать факты и матеріалы для болѣе разумной постановки репарацiонной проблемы, чѣмъ это имѣетъ мѣсто сейчасъ.

„Самое важное здѣсь то," сказалъ Клемансо о своей сосновой рощѣ въ Вандеѣ, — „что здѣсь нѣтъ ни малѣйшей вѣроятности встрѣтить Ллойдъ Джорджа или президента Вильсона. Здѣсь не встрѣтишь никого, кромѣ бѣлокъ". Я бы желалъ, чтобы эта книга могла похвастать тѣми же преимуществами.

Д. М. Кейнсъ

Кембриджскій Университетъ
Декабрь 1921 г.

ГЛАВА I.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНѢНІЕ.

Современные государственные люди обыкновенно говорятъ столько глупостей, сколько того требуетъ толпа, и проводятъ въ жизнь не болѣе того, что совмѣстимо съ ихъ заявленіями, полагая что глупость словесная, претворенная въ дѣйствіе, быстро будетъ воспринята какъ глупость и подготовитъ почву для отступленія въ область разумнаго. Монтессоровская система воспитанія ребенка — публики. Тотъ, кто противорѣчитъ этому ребенку, долженъ скоро уступить мѣсто другому наставнику. Восхваляй, поэтому, красоту пламени, къ которому онъ желаетъ прикоснуться, или музыку сломанной игрушки; толкай его даже впередъ въ этомъ направленіи; но внимательно и осторожно выжидай моментъ — мудрый и ласковый спаситель общества, — чтобы отдернуть твое большое дитя назадъ, когда оно только что ожглось и потому склонно внимать тебѣ. Я могу найти оправданіе для этихъ бѣдныхъ государственныхъ мужей.

Ллойдъ Джорджъ взялъ на себя отвѣтственность за мирный договоръ, который былъ неразуменъ, который отчасти неосуществимъ и который угрожаетъ жизни Европы. Онъ оправдываетъ себя тѣмъ, что онъ зналъ заранѣе, что договоръ неразуменъ, отчасти неосуществимъ и угрожаетъ жизни Европы; что народныя страсти и народное невѣжество играютъ роль въ свѣтѣ и человѣкъ, стремящійся осуществлять демократію, долженъ считаться съ этимъ; что версальскій договоръ былъ лучшимъ выходомъ для даннаго момента, при данныхъ требованіяхъ публики и характерѣ главныхъ дѣйствующихъ лицъ; а что до жизни Европы, то онъ посвятилъ ей весь свой умъ и свои силы, и въ теченіе двухъ лѣтъ только и дѣлалъ, что отводилъ или смягчалъ опасности.

Эти заявленія Ллойдъ Джорджа отчасти вѣрны и нельзя ихъ просто отвергнуть. Внутренняя исторія мирной конференціи, вскрытая французскими и американскими участниками ея, рисуетъ Ллойдъ Джорджа отчасти въ благопріятномъ свѣтѣ,какъ неизмѣнно борющагося противъ крайностей договора и дѣлающаго въ этомъ отношеніи все, что возможно безъ риска для своего положенія. Исторія двухъ послѣдующихъ лѣтъ рисуетъ его, какъ человѣка, всѣми силами защищающаго Европу отъ дурныхъ послѣдствій собственнаго договора и съ ловкостью, едва ли превзойденной, охраняющаго миръ Европы — хоть и не благоденствіе ея, рѣдко говорящаго правду, но часто дѣйствующаго подъ ея вліяніемъ. И поэтому, онъ можетъ претендовать на признаніе того, что въ предѣлахъ возможнаго онъ, хотя и

окольными путями, все же оказывалъ услуги человѣчеству.

Можетъ быть, онъ и правъ въ своемъ предположеніи, что это лучшее изъ того, на что демократія способна, — а именно: подстегиваніемъ, обманомъ и лестью дать гнать себя по правильному пути. Предпочтеніе же истины или правдивости какъ метода есть предразсудокъ, основанный на нѣкоторыхъ эстетическихъ и личныхъ нормахъ, несовмѣстимыхъ въ политикѣ съ практически достижимымъ.

Я ничего не могу сказать по этому поводу. Общество тоже учится на опытѣ. Но будетъ ли еще дѣйствовать преклоненіе передъ государственными людьми, когда довѣріе къ нимъ, накопленное въ предыдущія времена, начнетъ изсякать?

Во всякомъ случаѣ, частныя лица не обязаны, подобно кабинету министровъ, жертвовать правдивостью ради общественнаго блага. Частный человѣкъ можетъ разрѣшить себѣ говорить и писать свободно то, что думаетъ. Пожалуй, правда можетъ иной разъ даже прибавить кое-что къ тому сонму вещей, которыя соединяетъ вмѣстѣ чудодѣйственная палочка государственнаго мужа ради нашего конечнаго блага.

Вотъ почему я не сдѣлалъ ошибки, когда базировалъ «Экономическія послѣдствія мира» на дословной интерпретаціи версальскаго договора или на изслѣдованіи результатовъ фактическаго его осуществленія. Я доказывалъ, что въ значительной части своей договоръ неосущест-

вимъ; но я не согласенъ съ нѣкоторыми критиками, которые на этомъ основаніи считаютъ его безобиднымъ. Посвященные съ самаго начала согласились съ нѣкоторыми изъ моихъ главныхъ выводовъ относительно договора*). Но очень важно, чтобъ и широкое общественное мнѣніе ихъ восприняло.

Ибо существуютъ, въ настоящее время, два мнѣнія; не какъ въ былыя времена, — правильное и ложное, а мнѣніе общества и мнѣніе посвященныхъ круговъ. Мнѣніе общества, представлямое политическими дѣятелями и газетами, и мнѣніе политическихъ дѣятелей, журналистовъ и чиновниковъ, тайныхъ кабинетовъ и людскихъ, — питаемое кружками. Во время войны патріотическій долгъ выражался въ томъ, чтобы эти два мнѣнія расходились возможно больше; и многіе, повидимому, думаютъ, что и теперь такое положеніе вещей должно продолжаться.

Это не совсѣмъ ново. Однако, нѣкоторая перемѣна произошла. Иные говорятъ, что Гладстонъ былъ лицемѣромъ; но если такъ, то онъ не снималъ маски и въ частной жизни. Великіе трагики, нѣкогда подвизавшіеся въ парламентахъ міра, оставались ими и дома. Но въ настоящее время невозможно ужъ

*) «Одно только показное исполненіе торжественныхъ договоровъ съ побѣжденнымъ народомъ, ужасающая неспособность считаться съ экономической дѣйствительностью...», писалъ профессоръ Эллайнъ Юнгъ въ рецензіи о моей книгѣ. Тѣмъ не менѣе профессоръ Юнгъ счелъ себя въ правѣ выступить отчасти апологетомъ договора и изобразить его какъ «документъ, предвидящій будущее».

продолжать представленіе и за сценой. Гримъ общественной жизни, если онъ и достаточно силенъ для того, чтобы побѣдить яркій свѣтъ подмостковъ, теряетъ дома свое значеніе; въ этомъ большая разница и для психологіи самихъ актеровъ. Толпа, представляющая аудиторію, нуждается въ чемъ-то большемъ, чѣмъ жизнь, и болѣе простомъ, чѣмъ истина. Самый звукъ распространяется слишкомъ медленно въ этомъ обширномъ театрѣ, и правдивое слово замираетъ уже, когда его отрывочное эхо достигаетъ послѣдняго слушателя.

Высшія сферы, представляющія мнѣніе ограниченныхъ круговъ, относятся къ мнѣнію толпы слишкомъ легко и слишкомъ серьезно въ одно и то же время. Слишкомъ серьезно потому, что не скупятся на слова и обѣщанія, и во всемъ поддакиваютъ толпѣ, считая абсолютно невозможнымъ открыто возражать ей; и слишкомъ легко, ибо они настолько убѣждены въ томъ, что эти слова и обѣщанія въ свое время измѣнятся, и поэтому считаютъ педантичнымъ, скучнымъ и неумѣстнымъ анализировать ихъ буквальное значеніе и точные выводы изъ нихъ. Они знаютъ это почти такъ же хорошо, какъ и критики, которые, по ихъ мнѣнію, зря расходуютъ свое время и чувства, волнуясь по поводу того, что на ихъ собственный взглядъ никакъ не можетъ случиться. Тѣмъ не менѣе то, что говорится открыто передъ всѣмъ міромъ, имѣетъ большее значеніе, чѣмъ тайныя заявленія и перешептыванія, и на основаніи которыхъ иные считаютъ мнѣніе «посвященныхъ» болѣе важнымъ, чѣмъ мнѣніе широкихъ

круговъ общества, даже тогда, когда приходится преклониться передъ послѣднимъ.

Но есть еще одно осложненіе. Въ Англіи (а, можетъ быть, и еще кое-гдѣ) существуютъ два общественныхъ мнѣнія: одно, представляемое газетами, и другое, которое исповѣдуетъ въ душѣ каждый отдѣльный обыватель, считая его наиболѣе близкимъ къ истинѣ. Эти два разряда общественнаго мнѣнія гораздо ближе соприкасаются между собой, чѣмъ съ мнѣніемъ посвященныхъ круговъ, въ нѣкоторомъ отношеніи они даже идентичны; но подъ внѣшней оболочкой сходства кроется реальное различіе между догматизмомъ и категоричностью прессы и живой, неопредѣленной вѣрой отдѣльнаго человѣка. Я предполагаю, что даже въ 1919 г. средній англичанинъ никогда искренне не вѣрилъ въ возможность возмѣщенія военныхъ убытковъ; онъ принималъ это cum grano salis, съ извѣстной долей интеллектуальнаго сомнѣнія. Но ему казалось въ тотъ моментъ, что практическаго вреда отъ этого не будетъ, а между тѣмъ — «приличнѣе» было вѣрить въ неограниченную платежеспособность Германіи, чѣмъ, наоборотъ, отрицать ее. Поэтому-то недавняя перемѣна въ общественномъ мнѣніи Англіи вызвана лишь отчасти соображеніями разума; скорѣе она вызвана перемѣной обстоятельствъ: теперь уже стало очевиднымъ, что вредно настаивать на возмѣщеніи убытковъ, а чувства перестали уже служить рѣшающимъ факторомъ. Обыватель сталъ болѣе склоненъ прислушиваться къ доводамъ, которые онъ прежде игнорировалъ.

Иностранные наблюдатели были слишкомъ мало склонны обращать вниманіе на эти невысказанныя настроенія, которымъ лишь голосъ прессы даетъ категорическое выраженіе. Мнѣніе сферъ постепенно оказываетъ свое вліяніе, проникая во все болѣе широкіе круги; и со временемъ люди дѣлаются доступными аргументамъ, продиктованнымъ здравымъ смысломъ или эгоистическими интересами. Въ томъ и состоитъ занятіе современнаго политическаго дѣятеля, чтобы аккуратно слѣдить за всѣми тремя ступенями развитія общественнаго мнѣнія; у него должно быть достаточно ума, чтобы схватить мнѣніе сферъ,достаточно чувства, чтобы понять общественныя настроенія и достаточно развязности, чтобы на словахъ являться выразителемъ широкаго общественнаго мнѣнія.

Вѣрны ли эти соображенія или нѣтъ, — во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что въ общественномъ мнѣніи произошли за послѣдніе два года радикальныя измѣненія. Жажда спокойной жизни, хорошихъ отношеній съ сосѣдями, пониженныхъ обязательствъ — нынѣ огромна. Мегаломанія войны исчезла и каждый желаетъ считаться съ фактами. Вотъ почему начинаютъ крошиться главы о репараціяхъ въ версальскомъ договорѣ. Почти нѣтъ ужъ основанія опасаться, чтобы разрушительныя послѣдствія его когда-либо стали фактомъ.

Въ нижеслѣдующихъ главахъ я ставлю себѣ двойную задачу: отъ хроники событій и современнаго положенія вещей я перехожу подъ конецъ къ намѣченію дальнѣйшаго образа дѣйствій. Наибольшее зна-

ченіе я придаю, конечно, послѣднему. Однако, и обзоръ недавняго прошлаго представляетъ не только историческій интересъ. Если мы внимательнѣе присмотримся къ только что прошедшимъ двумъ годамъ (а общая память теперь такъ безпомощно слаба, что мы знаемъ прошлое немногимъ лишь лучше, чѣмъ будущее): какъ часто мы стремились заставить вѣрить въ то, чего не было на самомъ дѣлѣ. Въ заключительныхъ своихъ предложеніяхъ я исхожу изъ того, что принужденіе вѣрить въ вымыслы перестало быть политической необходимостью; что общественное мнѣніе подготовлено къ тому, чтобы круги освѣдомленные открыто могли выражать свои взгляды и дѣйствовать сообразно своимъ убѣжденіямъ; и что публичное выраженіе разумныхъ взглядовъ не является болѣе легкомысленнымъ актомъ.

ГЛАВА II.

ОТЪ РАТИФИКАЦІИ ВЕРСАЛЬСКАГО ДОГОВОРА ДО ВТОРОГО ЛОНДОНСКАГО УЛЬТИМАТУМА.

I. Выполненіе договора и плебисциты.

Версальскій договоръ былъ ратифицированъ 10-го января 1920 г. и, за исключеніемъ плебисцитныхъ районовъ, его территоріальныя опредѣленія вступили въ силу съ того же дня. Шлезвигскій плебисцитъ въ февралѣ и мартѣ 1920 г. отдалъ сѣверную часть Шлезвига Даніи и южную — Германіи, — въ обѣихъ частяхъ значительнымъ большинствомъ голосовъ. Плебисцитъ въ Восточной Пруссіи (въ Іюлѣ 1920 г.) далъ преобладающее большинство голосовъ Германіи. Верхне-Силезскій плебисцитъ (въ мартѣ 1921 г.) далъ большинство почти въ двѣ трети въ пользу Германіи для всей области въ цѣломъ,*)

*) Болѣе точно: изъ числа 1.220.000 имѣвшихъ право голоса и 1.186.000 фактически голосовавшихъ, 707.000 или $^{7}/_{11}$ голосовъ были поданы за Германію, и 479.000 или $^{4}/_{11}$ за Польшу. Изъ 1522 округовъ — 844 дали большинство въ пользу Германіи и 678 — въ пользу Польши. Польскіе избиратели были преимущественно крестьяне, какъ это видно изъ того факта, что въ 36 городахъ нѣмцы получили 267.000 голосовъ противъ 70.000 польскихъ, а въ сельскихъ округахъ они получили 440.000 противъ 409.000 польскихъ.

и польское большинство въ нѣкоторыхъ округахъ на югѣ и востокѣ. На основаніи этого голосованія и изъ за желанія сохранить промышленное единство нѣкоторыхъ спорныхъ округовъ,главныя государства Антанты,за исключеніемъ Франціи, пришли къ тому убѣжденію, что кромѣ юго-восточныхъ округовъ Плесса и Рыбника, — хотя и обладающихъ неразработанными обширными залежами угля, но нынѣ по преимуществу сельскохозяйственныхъ, — почти вся остальная область должна быть отдана Германіи. Въ виду несогласія Франціи принять это рѣшеніе, весь вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе Лигѣ Націй для окончательнаго арбитража. Это учрежденіе раздѣлило промышленный районъ съ точки зрѣнія расовой или національной справедливости; и руководимое въ то же время желаніемъ избѣжать послѣдствій этого дѣленія, оно ввело сложныя экономическія постановленія, весьма сомнительныя съ точки зрѣнія интересовъ матеріальнаго благосостоянія района. Лига Націй ограничила срокъ дѣйствія своихъ постановленій пятнадцатью годами, надѣясь, можетъ быть, что за этотъ промежутокъ времени выплывутъ какія-нибудь новыя обстоятельства, которыя заставятъ пересмотрѣть постановленіе еще до истеченія назначеннаго срока. Въ общемъ граница должна быть проведена, внѣ всякихъ соображеній экономическаго характера, такъ, чтобы возможно большее число нѣмцевъ находилось по одну сторону ея и возможно большее число поляковъ по другую (для достиженія этой цѣли оказалось необходимымъ отдать Польшѣ два почти чисто нѣмецкихъ города,

— Каттовицъ и Кенигсгютте). Съ этой ограниченной точки зрѣнія дѣло, можетъ быть, было выполнено честно. Но вѣдь версальскій договоръ предписываетъ, чтобы экономическія и географическія соображенія тоже были приняты во вниманіе!

Я не собираюсь детально изслѣдовать разумность этого рѣшенія. Въ Германіи полагаютъ, что это рѣшеніе вызвано подпольными французскими вліяніями. Я сомнѣваюсь, чтобъ они были существеннымъ факторомъ, если не считать того, что представители Лиги естественно боялись — въ интересахъ самой Лиги — принять такое рѣшеніе, которое вызвало бы несогласія въ ихъ собственной средѣ и тѣмъ создало бы впечатлѣніе внутренняго краха. Это опасеніе естественно создало настроеніе въ пользу рѣшенія, пріемлемаго для Франціи. На мой взглядъ это рѣшеніе вызываетъ гораздо большія принципіальныя сомнѣнія въ позволительности примѣненія подобнаго метода устроенія интернаціональныхъ дѣлъ.

Трудности не возникаютъ въ простыхъ случаяхъ. Лига Націй должна быть призвана тогда, когда сталкиваются противоположныя и несовмѣстимыя претензіи. Правильное рѣшеніе можетъ быть вынесено только безпристрастными, незаинтересованными, хорошо освѣдомленными и авторитетными лицами, принимающими в с е во вниманіе. Съ тѣхъ поръ какъ интернаціональное правосудіе связано съ обширными органическими единицами, не со множествомъ небольшихъ объединеній, въ которыхъ индивидуальныя частности можно игнорировать, — оно не можетъ быть такимъ же, какъ кратко и ясно формулирован-

ное законное правосудіе въ государственныхъ судахъ. Опасно поэтому вводить въ практику такой обычай, чтобы довѣрить разрѣшеніе старинныхъ наслѣдственныхъ конфликтовъ, вплетенныхъ въ многогранную структуру Европы, старымъ джентельменамъ изъ Южной Америки и дальняго азіатскаго Востока; они прямо считаютъ своимъ долгомъ строго легально интерпретировать подписанные и дѣйствующіе документы и — надо сказать прямо, — будутъ стараться принять во вниманіе какъ можно м е н ь ш е вещей, въ простительныхъ поискахъ той простоты, которой на дѣлѣ не имѣется. Это дало бы намъ лишь еще нѣсколько примѣровъ Соломонова суда съ ослинными ушами, — Соломона съ Ѳемидовой повязкой на глазахъ, который, произнося слова «раздѣли живое дитя на двѣ половины», дѣйствительно такъ и думалъ бы.

Вильсоновская догма, которая ставитъ расовыя и національныя различія выше экономическихъ и культурныхъ узъ и гарантируетъ народамъ границы, но не счастье, глубоко вкоренилась въ концепцію Лиги Націй въ ея теперешнемъ составѣ. Вопіющій парадоксъ состоитъ въ томъ, что первый опытъ интернаціональнаго управленія содѣйствуетъ усиленію націонализма.

Эти случайныя замѣчанія вызваны тѣмъ фактомъ, что съ извѣстной ограниченной точки зрѣнія, совѣтъ Лиги Націй можетъ оправдать свое рѣшеніе. Моя критика идетъ болѣе глубоко, чѣмъ простой упрекъ въ партійности.

Рѣшеніемъ плебисцитовъ границы Германіи были установлены.

Въ январѣ 1920 г. Голландіи было предложено выдать императора; и, къ едва скрытому облегченію заинтересованныхъ правительствъ, требованіе это было тотчасъ же отклонено (23 января 1920 г.) Въ томъ же мѣсяцѣ была потребована выдача нѣсколькихъ тысячъ «преступниковъ войны», но въ виду страстнаго протеста Германіи, на этомъ не настаивали. Вмѣсто этого согласились, чтобы по крайней мѣрѣ въ первой инстанціи ограниченное число обвиняемыхъ предстало не передъ судомъ Антанты, предусмотреннымъ договоромъ, а передъ Верховнымъ Судомъ въ Лейпцигѣ. Нѣсколько дѣлъ тамъ было разсмотрѣно, а затѣмъ, по молчаливому соглашенію, перестали объ этомъ говорить.

13-го марта 1920 г. произошло реакціонное возстаніе въ Берлинѣ («Капповскій путшъ»), которое свелось къ тому, что въ теченіе 5-и дней столица оставалась въ рукахъ возставшихъ, а правительство Эберта должно было бѣжать въ Дрезденъ. Вслѣдъ за подавленіемъ этого путша, преимущественно путемъ генеральной стачки (первый успѣхъ ея, страннымъ образомъ, привелъ къ защитѣ законнаго порядка), начались коммунистическіе безпорядки въ Вестфаліи и въ Рурской области. Для подавленія этого второго возстанія германское правительство послало больше войскъ, чѣмъ было предусмотрѣно версальскимъ договоромъ, и Франція воспользовалась этимъ обстоятельствомъ, чтобы безъ согласія союзниковъ, занять Франкфуртъ

(6-го апрѣля 1920 г.) и Дармштадъ. Это послужило поводомъ къ созыву первой — въ ряду послѣдовавшихъ затѣмъ — союзнической конференціи въ Санъ-Ремо.

Эти событія, равно какъ и сомнѣнія центральнаго германскаго правительства въ возможности утвердить свой авторитетъ въ Баваріи, постепенно затягивали окончаніе разоруженія Германіи въ срокъ, назначенный версальскимъ договоромъ т. е. къ 31-го марта 1920 г. Оно было, наконецъ, завершено, согласно лондонскому ультиматуму, 5-го мая 1921 г.

Оставались репараціи, — предметъ всѣхъ дальнѣйшихъ обсужденій и переговоровъ. Въ теченіе 1920 г. Германія выполнила рядъ спеціальныхъ товарныхъ поставокъ и возвратила разное имущество предписанное версальскимъ договоромъ. Громадное количество имущества, вывезеннаго, какъ было установлено, изъ Франціи и Бельгіи, было возвращено его собственникамъ.*)

Былъ выданъ торговый флотъ. Было доставлено извѣстное количество красокъ и угля. Но Германія не платила наличными и рѣшеніе основной проблемы возстановленія разрушенныхъ областей все отодвигалось**). Конференціи весны и лѣта 1920 г. открыли

*) До 31-го мая 1920 г. было возвращено Франціи цѣнныхъ бумагъ и другихъ цѣнностей на сумму 8300 милліоновъ франковъ и 500.000 тоннъ машинъ и сырья (докладъ финансовой комиссіи французской палаты), кромѣ того еще 445.000 головъ скота.

**) До мая 1921 г. сумма, полученная репарацiонной комиссіей наличными, не превышала 124.000.000 золотыхъ марокъ.

собой длинный рядъ попытокъ измѣнить невыполнимыя требованія договора и придать имъ болѣе пріемлемый видъ.

II. Конференціи въ Санъ-Ремо (19—26 апрѣля 1920 г.), Гайтъ (5 мая — 19 іюня 1920 г.), въ Булони (21—22 іюня 1920 г.), Брюсселѣ (2—3 іюля 1920 г.) и въ Спа (5—16 іюля 1920 г.)

Около двѣнадцати совѣщаній премьеровъ Антанты имѣли мѣсто въ промежутокъ времени между апрѣлемъ 1920 г. и апрѣлемъ 1921 г. Но трудно обсуждать результаты каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Каждая отдѣльная конференція была обыкновенно безплодна, но общіе выводы были единообразны, и съ каждымъ разомъ идея пересмотра версальскаго договора пріобрѣтала все большее признаніе. Эти конференціи даютъ разительный образецъ пріемовъ Ллойдъ - Джорджа. На каждой изъ нихъ онъ толкалъ французовъ впередъ какъ только могъ, но не такъ далеко, какъ онъ того желалъ. И затѣмъ, возвратившись домой, онъ провозглашалъ достигнутое временное соглашеніе (отмѣнявшееся затѣмъ ровно черезъ мѣсяцъ) выраженіемъ полнаго единомыслія между нимъ и его французскими коллегами, чуть ли не воплощеніемъ мудрости. Онъ заявлялъ, что со стороны Германіи было бы весьма благоразумно, если бы она отнеслась къ принятому рѣшенію, какъ къ окончательному, причемъ черезъ два раза на третій неизмѣнно добавлялъ, что если

Германія этого не сдѣлаетъ, онъ поддержитъ планъ оккупаціи ея территоріи. Его репутація у французовъ не особенно поднялась, но онъ всегда достигалъ своей цѣли. Впрочемъ, это возможно приписать не столько превосходству его метода, сколько фактамъ жизни, которые неизмѣнно оказывались на его сторонѣ.

Первая конференція, въ Санъ-Ремо (19—26 апрѣля 1920 г.), состоялась подъ предсѣдательствомъ итальянскаго премьера синьора Нитти, который не скрывалъ своего желанія подвергнуть договоръ пересмотру. Г. Мильеранъ, разумѣется, выступилъ въ защиту его неприкосновенности, въ то время, какъ Ллойдъ-Джорджъ (согласно отчету «Times») занялъ среднюю позицію. Какъ только стало очевиднымъ, что французы не примутъ новой формулы, Ллойдъ-Джорджъ сталъ напрягать всѣ усилія къ тому, чтобы добиться свиданія между верховнымъ совѣтомъ и германскимъ правительствомъ. Какъ это ни странно, для такой встрѣчи не было предпринято никакихъ шаговъ, ни во время мирной конференціи, ни послѣ нея. Не добившись того, чтобы нѣмецкіе представители были приглашены тутъ же въ Санъ-Ремо, онъ, однако, настоялъ на принятіи рѣшенія пригласить ихъ въ слѣдующій мѣсяцъ въ Спа «для обсужденія вопроса о практическомъ проведеніи постановленій о репараціяхъ». Это былъ первый шагъ; а въ остальномъ конференція ограничилась заявленіемъ о разоруженіи Германіи. Ллойдъ-Джорджъ утѣшилъ Мильерана тѣмъ, что нерушимость договора будетъ сохранена; но по

возвращеніи домой высказался въ палатѣ общинъ въ пользу «не буквальнаго» толкованія его.

Въ маѣ премьеры встрѣтились наединѣ въ Гайтѣ, чтобы обсудить линію поведенія въ Спа. Вопросъ скользящей скалы, которому суждено было сыграть крупную роль въ парижскихъ рѣшеніяхъ и во второмъ Лондонскомъ ультиматумѣ, окончательно былъ поставленъ въ порядокъ дня. Была созвана комиссія экспертовъ, чтобъ выработать и представить на разсмотрѣніе планъ, по которому Германія обязывалась-бы платить ежегодно опредѣленный минимумъ, къ которому прибавлялись бы дополнительныя суммы, сообразно ея платежеспособности. Это оставило открытыя двери для новыхъ проектовъ, но не намѣчало соглашенія относительно дѣйствительныхъ размѣровъ платежей. Конференція въ Спа была отложена еще на одинъ мѣсяцъ.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ премьеры опять встрѣтились въ Булони (21-го іюня 1920 г.). Этой встрѣчѣ предшествовало информаціонное свиданіе въ Гайтѣ (19 іюня 1920 г.). Передавали, что на этотъ разъ союзники окончательно сошлись на принципѣ ежегодныхъ минимумовъ, дополняемыхъ новыми суммами, въ соотвѣтствіи съ оживленіемъ экономической жизни Германіи. Говорили даже объ окончательныхъ цыфрахъ, именно, сговорились на періодѣ въ 35 лѣтъ и минимальныхъ ежегодныхъ платежахъ въ 3 милліарда золотыхъ марокъ. Конференція въ Спа опять отодвинулась на одинъ мѣсяцъ.

Наконецъ, конференція въ Спа дѣствительно была назначена. Опять премьеры встрѣтились (въ

Брюсселѣ, 2—3-го іюля 1920 г.), чтобы обсудить предстоящій образъ дѣйствій. Говорили о многихъ вещахъ, и спеціально о томъ, какъ дѣлить еще проблематическіе репараціонные платежи между державами, имѣющими на нихъ право. Но не было принято никакого конкретнаго плана самихъ репарацій. Между тѣмъ, меморандумъ, врученный нѣмецкими экспертами, показалъ, что ни одинъ проектъ, пріемлемый политически для Франціи, не отвѣчаетъ экономическимъ возможностямъ Германіи. «Нота германскихъ экономическихъ экспертовъ», писалъ «Times» 3-го іюля 1920 г., «равносильна требованію полнаго пересмотра договора. Союзникамъ поэтому слѣдуетъ рѣшить — призовутъ ли они нѣмцевъ строго къ порядку подъ угрозой примѣненія санкцій, или же они рискнутъ вызвать впечатлѣніе слабости, пускаясь на уловки нѣмцевъ». То была хорошая идея. Если союзники не могли сговориться между собою относительно путей измѣненія версальскаго договора, то «полное единомысліе» между ними можно было возстановить только «призвавъ нѣмцевъ къ порядку» за то, что они вообще посмѣли предложить измѣнить договоръ.

Наконецъ, давно объявленная конференція собралась 5-го іюля 1920 г. Но хотя она продолжалась двѣнадцать дней, не нашлось времени для того, чтобы подойти къ тому пункту порядка дня, который предполагалось обсуждать въ первую очередь, именно, къ вопросу о репараціяхъ. Прежде, чѣмъ удалось добраться до этого опаснаго предмета, неотложныя дѣла отозвали г. Мильерана въ Парижъ.

Одинъ изъ главныхъ вопросовъ, подвергшихся обсужденію, вопросъ объ углѣ, разсмотрѣнъ мною въ дополненіи I въ концѣ настоящей главы. Но главное значеніе конференціи заключалось въ томъ, что въ первый разъ отвѣтственные министры и эксперты Германіи и союзныхъ государствъ встрѣтились лицомъ къ лицу и прибѣгли къ методамъ открытыхъ переговоровъ. Конференція въ Спа не дала никакой программы дѣйствій, но она была внѣшнимъ проявленіемъ нѣкотораго внутренняго прогресса.

III. Брюссельская конференція (16—22 декабря 1920 г.).

Такъ какъ конференція въ Спа не удосужилась обсудить общій вопросъ о репараціяхъ, то рѣшено было по возможности скорѣе подойти къ нему вплотную. Но время проходило. 23-го сентября 1920 г. Мильеранъ сдѣлался президентомъ французской республики, мѣсто предсѣдателя совѣта министровъ занялъ Легъ. Оффиціальные круги Франціи постоянно уклонялись отъ тѣхъ уступокъ, въ которыхъ они никогда полностью не признавались передъ французскимъ общественнымъ мнѣніемъ, но которыхъ Ллойдъ-Джорджъ добился отъ нихъ въ Булони. Они предпочли предоставить механизму репараціонной комиссіи идти по предназначенному пути. Наконецъ, 6-го ноября 1920 г., послѣ длительной дипломатической переписки, было вновь заявлено во всеуслышанье, что французское и британ-

ское правительства находятся «въ полномъ согласіи.» Репараціонная комиссія назначила совѣщаніе экспертовъ, которое должно было вмѣстѣ съ германскими экспертами обсудить вопросъ и представить докладъ; послѣ этого должна была состояться встрѣча министровъ съ германскимъ правительствомъ, которая тоже должна была закончиться докладомъ; на основаніи этихъ двухъ докладовъ репараціонная комиссія должна была установить задолженность Германіи, послѣ чего главамъ союзныхъ правительствъ, при новой встрѣчѣ, предстояло принять рѣшеніе. «Такимъ образомъ», замѣчаетъ «Times», «послѣ долгихъ блужданій въ пустынѣ мы опять вернулись къ версальскому договору». Просмотръ старыхъ газетъ, предпринятый прилежнымъ авторомъ, если и не далъ ничего другого, то хоть подтвердилъ слова Соломона о суетѣ.

Первая часть этой длинной процедуры дѣйствительно была выполнена и нѣсколько безсмѣнныхъ чиновниковъ союзныхъ государствъ*) встрѣтились съ представителями Германіи въ Брюсселѣ незадолго до Рождества 1920 г. съ цѣлью установить факты и выяснить общее положеніе дѣлъ. Это была конференція «экспертовъ», «политическихъ дѣятелей», которыя имѣли мѣсто до и послѣ того.

*) Лордъ Д. Абернонъ и сэръ Джонъ Бредбури отъ Великобританіи, Сейду и Шейссонъ отъ Франціи, д'Амеліо и Джіанини отъ Италіи, Делакруа и Лепре отъ Бельгіи и, по установившемуся обычаю, два японца. Германское представительство состояло изъ Бергмана, Гавенштейна, Куно, Мельхіора, фонъ-Штаусса, Бонна и Шредера.

Работа брюссельскихъ экспертовъ настолько игнорировалась и такъ основательно пошла на смарку въ послѣдовавшемъ затѣмъ совѣщаніи политическихъ дѣятелей въ Парижѣ, что не стоитъ подробно останавливаться на ней. Тѣмъ не менѣе, она отмѣтила собой новую фазу въ нашихъ отношеніяхъ съ Германіей. Чиновники обѣихъ сторонъ встрѣтились съ информаціонными цѣлями и разговаривали другъ съ другомъ, какъ разумныя существа. Они были характерными представителями того, что можно назвать «интернаціональной бюрократіей»: — они циничны, но человѣчны, интеллигентны, съ большой приверженностью къ фактамъ и реалистическимъ отношеніемъ къ дѣлу. Обѣ партіи вѣрили, что онѣ приблизились къ правильному рѣшенію; проявилось взаимное уваженіе; и всѣ раздѣляли искреннее сожалѣніе, что разумное обсужденіе вопросовъ было преждевременно прервано.

Брюссельскіе эксперты не чувствовали себя вправѣ назначить болѣе низкіе средніе платежи, чѣмъ было предусмотрено въ Булони. Соотвѣтственно этому, они рекомендовали союзнымъ правительствамъ слѣдующее:

1. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, отъ 1921 г. по 1926 г., Германія должна платить средній годовой взносъ въ размѣрѣ 150.000.000 фунтовъ стерлинговъ золотомъ, но эти ежегодные взносы должны быть такъ распредѣлены на пять лѣтъ, что первые два года они могутъ быть понижены, а въ послѣдніе два года соотвѣтственно повышены. Во-

просъ о дальнѣйшихъ платежахъ, по истеченіи 5-ти пробныхъ лѣтъ, пока откладывается;

2. Значительная часть этихъ суммъ выплачивается въ формѣ товарныхъ поставокъ, а не наличными;

3. Ежегодные расходы на оккупаціонную армію должны быть ограничены 12.000.000 фунтовъ стерлинговъ золотомъ, каковая сумма не должна быть начислена сверхъ ежегодныхъ платежей, а должна составлять лишь объектъ преимущественныхъ претензій;

4. Союзники должны отказаться отъ требованія, чтобы Германія строила для нихъ суда, и, пожалуй, отказаться, хотя бы временно, отъ требованія выдачи имъ опредѣленной части имѣющагося у Германіи флота;

5. Германія, со своей стороны, обязуется привести въ порядокъ свои финансы и свой бюджетъ и согласиться на контроль союзниковъ надъ ея таможенными доходами, въ случаѣ невыполненія ею обязательствъ на вышеприведенныхъ условіяхъ.

IV. Парижскія постановленія (23—30 января 1921 г.)

Предложенія брюссельскихъ экспертовъ не дали длительнаго разрѣшенія вопросовъ. Но они представляли, тѣмъ не менѣе, большой прогрессъ по сравненію съ идеями версальскаго договора. Однако, противодѣйствіе общественнаго мнѣнія во Франціи предпо-

лагаемымъ уступкамъ все возрастало. Казалось, что г. Легъ не въ состояніи будетъ отстоять въ палатѣ намѣченный въ Булони планъ. Длительная политическая интрига кончилась переходомъ поста министра-президента къ Бріану, при чемъ крайніе защитники буквальнаго толкованія версальскаго договора, Пуанкаре, Тардье и Клотцъ, остались въ оппозиціи. Проекты Булони и Брюсселя были брошены въ корзину, и была назначена новая конференція въ Парижѣ на конецъ января 1921 г.

Въ первый разъ возникло сомнѣніе — не кончатся-ли переговоры разрывомъ между британской и французской точками зрѣнія. Ллойдъ-Джорджъ справедливо былъ раздраженъ тѣмъ, что онъ опять начиналъ терять почву, которой онъ, казалось, прочно завладѣлъ въ Булони; при такихъ колебаніяхъ переговоры означали потерю времени, и успѣхъ становился невозможнымъ. Онъ не былъ также склоненъ требовать отъ Германіи платежей, которые теперь уже всѣ эксперты считали невыполнимыми. Въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ былъ настроенъ совершенно непримиримо въ отношеніи французскихъ требованій. Но чрезъ нѣкоторое время онъ обнаружилъ въ Бріанѣ родственный духъ, и замѣтилъ, что тотъ въ глубинѣ души весьма здравомыслящій человѣкъ, — какія бы безсмыслицы онъ ни говорилъ передъ публикой. Перерывъ переговоръ могъ привести къ паденію Бріана и переходу власти въ руки дикихъ людей — къ Пуанкаре и Тардье. Послѣдніе, если принять всерьезъ всѣ ихъ заявленія, а не считать ихъ уловкой для того, чтобы добиться правительствен-

ныхъ постовъ, могли легко нарушить европейскій миръ прежде, чѣмъ удалось бы поколебать ихъ авторитетъ. Не лучше ли было, что Ллойдъ Джорджъ и Бріанъ, оба въ глубинѣ души благоразумные люди, остались коллегами, хотя бы насчетъ того, чтобы нѣкоторое время совмѣстно дѣлать глупости. Эта точка зрѣнія возобладала, и Германіи былъ предъявленъ ультиматумъ слѣдующаго содержанія:*)

Предположенные парижской конференціей репараціонные платежи распадались на часть фиксированную и часть перемѣнную. Первая опредѣлялась суммой въ 100.000.000 фунтовъ стерлинговъ ежегодно для первыхъ двухъ лѣтъ, въ 150.000.000 ф. ст. въ годъ для дальнѣйшихъ трехъ лѣтъ и по 250.000.000 для слѣдующихъ трехъ лѣтъ и, наконецъ, въ теченіе 31 года еще по 300.000.000 ф. ст. ежегодно, — все въ золотой валютѣ. Вторая, перемѣнная часть состояла изъ дополнительнаго ежегоднаго платежа, сверхъ фиксированной суммы, въ размѣрѣ 12-ти процентовъ съ германскаго вывоза. По этому проекту фиксированные платежи составляли въ общемъ 11.300.000.000 ф. стерл., т. е., были немного меньше, чѣмъ суммы предположенныя въ Булони, но въ совокупности съ процентами съ вывоза значительно превышали ихъ.

Перемѣнная часть платежей дѣлаетъ невозможнымъ точный подсчетъ всего этого бремени, и поэтому не стоитъ останавливаться здѣсь на частнос-

*) Подлинный текстъ этихъ постановленій приводится ниже, въ дополненіи II.

тяхъ. Но я вычислилъ тогда, не встрѣтивъ ни съ чьей стороны возраженій, что для нормальнаго времени эти требованія составляютъ сумму въ 400.000.000 ежегодно, что превышаетъ вдвое самую высокую цифру, когда либо предположенную какимъ-либо компетентнымъ лицомъ у насъ или въ Соединенныхъ Штатахъ.

Парижскія постановленія, принятыя послѣ совѣщаній въ Булони и Брюсселѣ, не могли быть взяты всерьезъ и были лишь новымъ шахматнымъ ходомъ, чтобы дать Бріану передышку. Интересно бы знать,— видѣлъ ли міръ еще когда-нибудь подобное зрѣлище; лучше всего, пожалуй, можно характеризовать его, какъ послѣдствіе рокового развитія идеи «пропаганды». Чудовище вышло изъ-подъ повиновенія творцовъ его, и создалось необыкновенное положеніе, когда могущественнѣйшіе въ мірѣ государственные мужи, гонимые силами, находящимися внѣ ихъ власти, вынуждены были встрѣчаться день за днемъ, чтобы обсуждать детально предложенія, завѣдомо невыполнимыя.

Ллойдъ-Джорджъ успѣшно боролся противъ того, чтобы за лаемъ послѣдовалъ тотчасъ укусъ. Обсужденіе дѣйствительныхъ карательныхъ мѣропріятій было отложено, а нѣмцы, между тѣмъ, были приглашены на ближайшій мѣсяцъ въ Лондонъ, дабы дать устный отвѣтъ.

Бріанъ восторжествовалъ въ палатѣ. «Times» писала: «За всю свою долгую карьеру въ качествѣ оратора и парламентарія Бріанъ рѣдко выступалъ

болѣе удачно. Удары, сыпавшіеся на Тардье, производили сильное драматическое впечатлѣніе, моментами даже были мучительны для слушателей, какъ и для жертвы». Г. Тардье зашелъ слишкомъ далеко «своимъ безоговорочнымъ утвержденіемъ, будто политика Франціи въ теченіе послѣдняго года базировалась на предложеніи, что финансовыя постановленія версальскаго договора не могутъ быть проведены въ жизнь. Онъ вызвалъ бурные аплодисменты своимъ заявленіемъ, что это именно было тезисомъ пацифистовъ — мистера Кейнса и германскаго представителя графа Брокдорфа — Рантцау», (совершенно несправедливая оцѣнка парижскихъ постановленій). Но въ то время хвалить совершенство версальскаго договора значило дѣлать себя смѣшнымъ даже во Франціи. «Я лукавый человѣкъ», сказалъ г. Бріанъ, поднявшись на трибуну « и когда я узналъ отъ г. Тардье, что онъ желаетъ интерпеллировать меня, я не могъ отказать себѣ въ извѣстномъ чувствѣ удовольствія. Я сказалъ себѣ, что вѣдь г. Тардье былъ однимъ изъ главныхъ создателей версальскаго договора, и въ качествѣ такового, онъ, хотя и знаетъ всѣ его хорошія стороны, но долженъ же знать и всѣ плохія, и поэтому онъ будетъ терпимъ къ человѣку, который исполнилъ свой долгъ въ стараніи добиться осуществленія договора, — mais voilà (красивый жестъ) — я забылъ, что г. Тардье израсходовалъ весь свой запасъ терпимости на дѣло рукъ своихъ». Уродливыя проявленія «пропаганды» постепенно стали замирать.

V. Первая Лондонская конференція.
(1—7 марта 1921 г.)

Парижскія рѣшенія были приняты въ Германіи всерьезъ и вызвали бурю негодованія. Но д-ръ Симонсъ принялъ приглашеніе въ Лондонъ, и его эксперты приступили къ выработкѣ контръ-предложеній. «Я достигъ соглашенія», заявилъ онъ въ Штутгартѣ 13-го февраля, «съ представителями Англіи и Франціи на Брюссельской конференціи. Парижская конференція нарушила его. Произошла катастрофа. Общественное мнѣніе Германіи никогда не забудетъ этихъ цифръ. Возвратъ къ программѣ Сейду, выработанной въ Брюсселѣ (т. е. временное соглашеніе на 5 лѣтъ) теперь невозможенъ, ибо германскій народъ всегда будетъ имѣть передъ глазами призракъ безмѣрныхъ платежей... Мы скорѣе покоримся несправедливому приказу, чѣмъ подпишемъ обязательства, относительно которыхъ у насъ нѣтъ увѣренности, что германскій народъ ихъ въ состояніи выполнить».

1-го марта 1921 г. д-ръ Симонсъ представилъ свои контръ-предложенія собравшимся въ Лондонѣ союзникамъ. Подобно первоначальнымъ контръ-предложеніямъ Брокдоръ-Рантцау въ Версалѣ, они не были рѣзко очерчены и не совсѣмъ ясны. Передавали, что нѣмецкіе эксперты разошлись во мнѣніяхъ между собою. Вмѣсто того, чтобы ясно сказать, что сама Германія считаетъ для себя возможнымъ платить, д-ръ Симонсъ сначала исходилъ изъ цифръ, названныхъ въ парижскихъ постановленіяхъ, а за тѣмъ

пытался разными прозрачными и ненужными уловками свести ихъ къ совершенно другимъ размѣрамъ. Онъ поступилъ слѣдующимъ образомъ: взялъ общую сумму установленныхъ въ Парижѣ ежегодныхъ платежей (т. е. безъ вывозныхъ процентовъ), именно 11.300.000.000 фунт. стерл. золотомъ и вычислилъ ея нынѣшнюю цѣнность изъ 8-ми процентовъ, именно — 2.500.000.000 ф. стерл.; если отсчитать отсюда предположенную имъ (но безусловно не фактическую) стоимость германскихъ товарныхъ поставокъ въ 1.000.000.000, то остается 1.500.000.000 фунт. стерлинговъ. Это крайняя сумма, которую Германія можетъ платить. Если союзники могутъ провести интернаціональный заемъ въ 400.000.000 ф. стерл., то Германія возьметъ на себя уплату процентовъ и погашеніе займа, а кромѣ того, въ теченіе 5-ти лѣтъ готова платить по 50.000.000 фунтовъ ежегодно въ покрытіе остающейся суммы сверхъ 400.000.000 фунтовъ, а именно 1.100.000.000 фунтовъ стерлинговъ, каковая сумма, однако, остается безпроцентной до полной выплаты ея. По истеченіи 5-ти лѣтъ суммы ежегодныхъ платежей должны быть пересмотрѣны. Всѣ эти предложенія были поставлены въ зависимость отъ оставленія Верхней Силезіи въ рукахъ Германіи и устраненія всякихъ затрудненій для германской торговли.

Фактическое содержаніе этихъ предложеній не было неразумно. Они были, пожалуй, не хуже того, что въ конечномъ счетѣ постановили союзники. Но цифры были значительно ниже тѣхъ, что установили брюссельскіе эксперты, и методъ ихъ выведенія выз-

валъ естественное неудовольствіе. Предложенія Симонса были огульно отвергнуты.

Два дня спустя Ллойдъ Джорджъ прочелъ нотацію нѣмецкой делегаціи о винѣ ихъ родины, назвалъ ея предложенія «вызовомъ и оскорбленіемъ» и заявилъ, что нѣмецкіе налоги «до смѣшного низки по сравненію съ англійскими». Послѣ этого онъ прочелъ формальную декларацію отъ имени союзниковъ, въ которой говорилось о томъ, что Германія «не исполнила своихъ обязательствъ въ вопросахъ о выдачѣ нарушителей законовъ войны, о разоруженіи и о платежахъ наличными или товарами въ размѣрѣ 1.000.000.000 фунтовъ стерл. золотомъ»; заявленіе кончалось предъявленіемъ ультиматума*): если онъ, Ллойдъ Джорджъ, не услышитъ до понедѣльника (7-го марта), «что Германія согласна либо принять парижскія постановленія, либо сдѣлать предложенія, которыя въ иномъ видѣ дали бы удовлетворительное исполненіе Германіей взятыхъ на себя версальскимъ договоромъ обязательствъ (вмѣстѣ съ уступками, сдѣланными въ Парижѣ)» союзники займутъ Дуисбургъ, Рурортъ и Дюссельдорфъ на правомъ берегу Рейна, 2) будутъ взимать налогъ со всѣхъ платежей за товары, ввозимые Германіей въ союзныя страны, 3) установятъ таможенную линію между оккупированной зоной и остальной Германіей, и 4) удержатъ пошлины на товары, которые будутъ ввозиться въ оккупированныя области или вывозиться изъ нихъ.

Въ теченіе ближайшихъ дней переговоры продолжались за закрытыми дверями, но безъ всякихъ ре-

*) Полный текстъ приведенъ въ приложеніи IV.

зультатовъ. Въ полночь 6-го марта г. Лушеръ и лордъ Д'Абернонъ поставили нѣмцевъ передъ задачей платить въ теченіе 30 лѣтъ по 150.000.000 фунтовъ стерл. ежегодно и 30% съ вывоза*). Оффиціальная конференція вновь открыла свои занятія 7-го марта. «Толпа съ утра окружила Lancanster House (гдѣ засѣдала конференція) и привѣтствовала маршала Фоша и мистера Ллойдъ Джорджа. Крики «заставь платить ихъ, Ллойдъ Джорджъ!» были всеобщи. На нѣмецкихъ делегатовъ взирали съ любопытствомъ. Генералъ фонъ Сеектъ былъ въ военной формѣ, со шпагой. По распространенному среди прусскихъ офицеровъ обычаю, онъ имѣлъ также монокль въ глазу и являлъ собою подлинное воплощеніе прусскаго милитаризма. Маршалъ Фошъ, фельдмаршалъ серъ Андри Вильсонъ и другіе союзники изъ военныхъ тоже одѣты были въ военную форму»**).

Д-ръ Симонсъ далъ свой формальный отвѣтъ. Онъ принимаетъ модусъ парижскихъ рѣшеній для первыхъ 5-ти лѣтъ, при условіи, если Германіи будетъ оказана помощь въ видѣ займа и за нею будетъ оставлена Верхняя Силезія. По истеченіи 5-ти лѣтъ вступаетъ въ силу версальскій договоръ, постановленія котораго онъ, по праву, предпочитаетъ парижскимъ рѣшеніямъ. Вопросъ о виновности за войну не можетъ быть рѣшенъ ни версальскимъ договоромъ, ни признаніемъ, ни санкціями. Только исторія

*) Ср. со вторымъ лондонскимъ ультиматумомъ всего черезъ 2 м-ца, установившимъ размѣръ платежей въ 100.000.000 ф. ст. ежегодно плюсъ 26% съ вывоза.

**) «Times», 8-го марта 1921 г.

сможетъ рѣшить вопросъ о томъ, кто несетъ отвѣтственность за міровую войну. Для насъ всѣхъ событія находятся еще въ слишкомъ недалекомъ прошломъ, чтобы судить о нихъ. Санкціи, которыми ему грозятъ, сказалъ онъ, всѣ незаконны. Германія не могла вѣдь запоздать съ выполненіемъ репарацій до тѣхъ поръ, пока репараціонная комисія не дала своихъ заключеній, а это она должна сдѣлать лишь къ 1-му мая. Оккупація дальнѣйшихъ областей Германіи противорѣчитъ версальскому договору. Удержаніе части стоимости нѣмецкихъ товаровъ противорѣчитъ обязательствамъ, взятымъ на себя британскимъ и бельгійскимъ правительствами. Введеніе спеціальнаго таможеннаго тарифа въ Прирейнской области было-бы возможно, согласно статьѣ 270 договора лишь для защиты хозяйственныхъ интересовъ мѣстнаго населенія, а не для наказанія всего нѣмецкаго народа за неисполненіе договорныхъ обязательствъ. Аргументы въ пользу незаконности санкцій были неопровергаемы, и м-ръ Ллойдъ Джорджъ даже не пытался возражать. Онъ заявилъ лишь, что санкціи немедленно вступятъ въ силу.

Вѣсть о прекращеніи переговоровъ была принята въ Парижѣ «со вздохомъ облегченія»,*) и маршалъ Фошъ того же 7-го марта отдалъ телеграфное распоряженіе своимъ войскамъ выступить на слѣдующее утро.

Такимъ образомъ Лондонская конференція не дала новаго репараціоннаго плана. М-ръ Ллойдъ Джорджъ пошелъ слишкомъ далеко въ признаніи

*) «Times», 8-го марта 1921 г.

парижскихъ постановленій. Нѣкоторая степень личнаго раздраженія, вызваннаго поведеніемъ нѣмецкихъ представителей, и неудача того, что въ началѣ мыслилось какъ блефъ, привели къ тому, что онъ далъ свое согласіе на попытку навязать принятыя рѣшенія путемъ ввода войскъ въ Германію. Экономическія мѣры наказанія столь очевидно были непригодны для полученія денегъ при ихъ помощи, что врядъ ли онѣ и преслѣдовали эту цѣль; онѣ были разсчитаны на устрашеніе Германіи, чтобы заставить ее подписаться подъ тѣмъ, чего она не могла и не намѣрена была осуществить. Это означало вступленіе на путь той политики, которая открыто проповѣдывалась въ нѣкоторыхъ кругахъ Франціи, а именно на длительное отторженіе прирейнской области отъ германскаго государства. Отрицательная черта лондонской конференціи состояла отчасти въ томъ, что Англія согласилась на поддержку этой политики, отчасти въ пренебрежительномъ отношеніи ея къ сохраненію надлежащихъ формъ и правовыхъ нормъ.

Ибо было невозможно защищать закономѣрность оккупаціи трехъ нѣмецкихъ городовъ съ точки зрѣнія версальскаго договора.*) Ллойдъ Джорджъ попытался сдѣлать это въ палатѣ общинъ, но въ дальнѣйшей стадіи дебатовъ эта попытка была оставлена генералъ- прокуроромъ въ его рѣчи.

---

*) Черезъ недѣлю или двѣ послѣ этого германское правительство заявило Лигѣ Націй формальный протестъ противъ этого незаконнаго дѣйствія. Но, насколько мнѣ извѣстно, Лига Націй на это не реагировала.

Цѣль союзниковъ сводилась къ тому, чтобъ заставить Германію принять парижскія постановленія. Но Германія вправѣ была отказаться отъ принятія ихъ, не вступая въ противорѣчіе съ версальскимъ договоромъ, ибо они лежатъ внѣ рамокъ договора и заключаютъ пункты, противорѣчащіе договору. Поэтому союзникамъ пришлось поискать другой предлогъ. Ихъ усилія въ этомъ направленіи были довольно безуспѣшны; они вынуждены были, какъ выше было указано, прибѣгнуть къ неопредѣленнымъ ссылкамъ на виновниковъ войны, на разоруженіе и внесеніе 20 милліардовъ нѣмецкихъ марокъ золотомъ.

Упрекъ въ затягиваніи выплаты 20-ти милліардовъ золотомъ явно былъ несостоятеленъ къ тому времени (7 марта 1921 г.), потому что, согласно договору, Германія должна была уплатить эту сумму къ 1-му мая 1921 г. «въ такихъ взносахъ и формахъ, какъ это опредѣлитъ репараціонная комиссія». Между тѣмъ въ мартѣ 1921 г. репараціонная комиссія еще не востребовала этихъ платежей наличными*). Но если даже допустить, что существовала техническая задержка въ отношеніи суда надъ виновниками войны и разоруженія (первоначальныя постановленія договора такъ часто мѣнялись, что трудно даже сказать, въ какихъ предѣлахъ это имѣло мѣсто), то необходимо было точно формулировать обвине-

*) Нѣсколько недѣль спустя репараціонная комиссія постаралась подвести фундаментъ подъ выступленіе верховнаго совѣта такимъ образомъ, что потребовала уплаты 1 милліарда золотыхъ марокъ, т. е., большей части золотого запаса государственнаго банка. Отъ этого требованія она затѣмъ отказалась.

ніе, и въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо примѣнить карательныя мѣры, привести эти мѣры въ соотвѣтствіе съ обнаруженными упущеніями. Мы не не вправѣ были выдвигать неопредѣленныя обвиненія и примѣнять затѣмъ мѣры наказанія, чтобы принудить Германію согласиться на то, что не имѣетъ ничего общаго съ выдвинутыми обвиненіями. Ультиматумъ 7-го марта поставилъ вмѣсто договора пароксизмы насилія, съ цѣлью вынудить принятіе тѣхъ или иныхъ требованій. Ибо, какъ только Германія оказывалась виноватой въ нарушеніи того или иного пункта договора, союзники, очевидно, считали себя вправѣ предпринять справедливое, съ ихъ точки зрѣнія, измѣненіе въ другомъ пунктѣ.

Однимъ словомъ, вторженіе въ Германію по ту сторону Рейна было, съ точки зрѣнія версальскаго договора, дѣйствіемъ незаконномѣрнымъ. Этотъ вопросъ получилъ особенную остроту въ послѣдующіе мѣсяцы, когда Франція заявила о своемъ намѣреніи оккупировать Рурскій бассейнъ. Вопросы о законномѣрности разсмотрѣны во 2-омъ дополненіи въ концѣ данной главы.

VI. Вторая конференція въ Лондонѣ съ 29-го апрѣля по 5-ое мая 1921 г.

Слѣдующіе два мѣсяца протекли бурно. Санкціи вызвали озлобленіе въ Германіи, но не обнаружили симптомовъ готовности къ капитуляціи со стороны германскаго правительства. Къ концу мар-

та послѣднее обратилось къ посредничеству Соединенныхъ Штатовъ и внесло черезъ правительство послѣднихъ новыя контръ-предложенія. Помимо того, что они были болѣе точны и опредѣленны, они и матеріально были выше того, что предлагалъ д-ръ Симонсъ въ Лондонѣ въ началѣ мѣсяца. Главныя предложенія*) сводились къ слѣдующему:

1. Германскія обязательства устанавливаются въ размѣрѣ 2.500.000.000 фунтовъ стерлинговъ золотомъ по теперешней стоимости.

2. Насколько возможно, эта сумма покрывается сейчасъ же путемъ интернаціональнаго займа, который долженъ быть заключенъ на выгодныхъ условіяхъ; поступленія съ него передаются въ руки союзниковъ, а выплату процентовъ и покрытіе самаго займа беретъ на себя Германія.

3. На остальную сумму Германія выплачиваетъ пока 4%.

4. Способъ погашенія остальной суммы будетъ опредѣляться въ зависимости отъ возстановленія хозяйственныхъ рессурсовъ Германіи.

5. Въ счетъ частичнаго покрытія выше перечисленныхъ обязательствъ Германія беретъ на себя фактическое возстановленіе разрушенныхъ областей (способы возстановленія будутъ указаны союзниками), и, кромѣ того, товарныя поставки на коммерческихъ основаніяхъ.

6. Германія готова «до крайняго предѣла своей платежеспособности» взять на себя долги союзниковъ Америкѣ.

*) Полный текстъ см. приложеніе V.

7. Въ доказательство своихъ добрыхъ намѣреній Германія сейчасъ же вноситъ 50.000.000 фунтовъ стерлинговъ (золотомъ) наличными.

Если сравнить это съ первымъ предложеніемъ д-ра Симонса, то станетъ очевиднымъ, что новый проектъ по крайней мѣрѣ на 50% выше перваго, ибо здѣсь нѣтъ уже рѣчи о вычетѣ изъ общей суммы 2.500.000.000 фунтовъ стерлинговъ воображаемой (не соотвѣтствующей дѣйствительности) суммы въ 1.000.000.000 ф. ст. за яко-бы доставленные до 1-го мая 1921 г. товары. Если присоединить сюда интернаціональный заемъ на 250.000.000 ф. ст., который требуетъ ежегодной уплаты 8% (вмѣстѣ съ погашеніемъ),*) то получится годовой взносъ въ 110.000.000 фунт. стерл., который, возможно, еще повысится въ зависимости отъ темпа экономическаго возстановленія Германіи.

Правительство Соединенныхъ Штатовъ, освѣдомившись предварительно частнымъ образомъ, что предложеніе это непріемлемо для союзниковъ, отказалось отъ формальной передачи его**). Въ виду этого, а также потому, что весь планъ былъ совершенно отодвинутъ въ сторону второй лондонской конференціей, эти серьезныя предложенія никогда не были обсуждены съ тѣмъ вниманіемъ, котораго они заслуживали. Они были формулированы

*) Практичность подобнаго займа въ широкомъ масштабѣ болѣе чѣмъ сомнительна.

**) Германское правительство заявило, что оно готово обязаться уплачивать сумму, которую установитъ президентъ Соед. Штатовъ.

тщательно и точно и, пожалуй, давали тотъ максимумъ, который Германія могла выполнить, если даже не больше того.

Но, какъ я уже сказалъ, предложенія произвели весьма малое впечатлѣніе; пресса почти совершенно замолчала ихъ, и почти никто не обсуждалъ ихъ. Ибо въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, протекшихъ между первой и второй лондонскими конференціями, произошли два важныхъ событія, существенно измѣнившихъ положеніе*).

Первымъ событіемъ былъ результатъ Верхне-Силезскаго плебисцита въ мартѣ 1921 г. Всѣ предыдущія репараціонныя предложенія нѣмцевъ исходили изъ того, что Верхняя Силезія останется за Германіей; и это условіе, въ виду предстоявшаго плебисцита, было непріемлемо для союзниковъ. Но вотъ оказалось, что Германія, дѣйствительно, имѣетъ право на большую часть области и, пожалуй, на большую часть промышленнаго района. Но этотъ же результатъ, съ другой стороны, довелъ до крайняго обостренія разногласія, существовавшія по данному вопросу между Франціей и остальными союзниками.

Вторымъ событіемъ было рѣшеніе репараціонной комиссіи относительно общей суммы германскихъ обязательствъ по договору; оно было передано Германіи 27-го апрѣля 1921 г. Союзные министры финансовъ опредѣлили эту сумму въ 300 милліардовъ

*) Послѣ вступленія въ силу санкцій и непріятія контръ-предложеній, — кабинетъ Ференбаха и д-ра Симонса былъ смѣненъ кабинетомъ д-ра Вирта.

золотыхъ марокъ; ко времени парижскихъ постановленій отвѣтственныя лица надѣялись лишь на 160—200 милліардовъ*). А авторъ «Экономическихъ послѣдствій версальскаго договора», былъ всячески оклеветанъ за то, что опредѣлилъ эту сумму приблизительно въ 137 милліардовъ. Вотъ почему публика и правительство были въ высокой степени поражены, когда репараціонная комиссія вдругъ вынесла единогласное рѣшеніе, что высшая сумма, которую въ состояніи уплатить Германія, составитъ 132 милліарда золотомъ**). Выяснилось такимъ образомъ, что парижскія рѣшенія, провозглашенныя, какъ существенное облегченіе для Германіи по сравненію съ договоромъ, и которыя Германія не хотѣла принять только по своей неблагодарности, вовсе не были таковыми. А между тѣмъ Германія въ тотъ моментъ страдала отъ оккупаціи своей территоріи, изъ-за того, что она отказалась подписать условія, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще болѣе тяжкія, чѣмъ условія договора. Я подвергну детальному разсмотрѣнію рѣшеніе репараціонной комиссіи въ главѣ IV. Оно ставитъ вопросъ на новую почву, безъ чего, и лондонскія рѣшенія врядъ-ли были бы возможны.

Рѣшеніе репараціонной комиссіи и приближеніе 1-го мая 1921 г., назначеннаго въ договорѣ какъ послѣдній срокъ, когда должна быть выработана окончательная репараціонная программа, давали

*) Еще 26 января 1921 г. Думеръ опредѣлялъ эту сумму въ 240 милліардовъ.

**) Кромѣ суммъ, предназначенныхъ на покрытіе военныхъ займовъ Бельгіи.

достаточное основаніе, чтобъ вновь развернуть вопросъ во всемъ его объемѣ. Парижскія рѣшенія были отклонены Германіей; санкціи не могли принудить ее къ принятію ихъ. Поэтому постановленія договора опять вступили въ силу, а по договору репараціонная комиссія призвана была выработать программу дѣйствій.

При такихъ обстоятельствахъ собрались представители союзниковъ еще разъ въ Лондонѣ въ концѣ апрѣля 1921 г. Предложенная тамъ программа въ дѣйствительности была дѣломъ рукъ верховнаго совѣта, но для того, чтобы соблюсти формы версальскаго договора, репараціонная комиссія была созвана въ Парижѣ, чтобы принять этотъ декретъ верховнаго совѣта и прокламировать его, какъ свой собственный.

Конференція собралась въ моментъ большого напряженія. Г. Бріанъ счелъ нужнымъ замирить палату тѣмъ, что заявилъ о своемъ намѣреніи занять Рурскую область къ 1-му мая. Политику насилія и произвола, начатую со времени парижской конференціи, принимали до того не совсѣмъ всерьезъ, и поэтому она не была столь опасна миру и благосостоянію Европы, какъ можно было ожидать. Но вотъ дошли до черты, когда должно было, казалось, произойти что-нибудь рѣшающее, въ хорошую или дурную сторону; и было достаточно основанія для всяческихъ опасеній. Ллойдъ Джорджъ и Бріанъ дошли рука объ руку до края пропасти; Ллойдъ Джорджъ заглянулъ черезъ край; а Бріанъ расхваливалъ красоты вида внизу пропасти и сильныя ощущенія

спуска внизъ. Г. Ллойдъ Джорджъ, насытивъ свою пагубную страсть смотрѣть въ пропасть, навѣрно кончилъ бы тѣмъ, что повернулъ назадъ, объясняя въ то же время, какъ сильно онъ симпатизируетъ точкѣ зрѣнія Бріана. Но послѣдуетъ ли послѣдній его примѣру?

Въ такой атмосферѣ собралась конференція. И если принять во вниманіе всѣ обстоятельства, въ томъ числѣ послѣднія дѣйствія главныхъ участниковъ, то въ общемъ придется признать результатъ ея побѣдой здраваго смысла, главнымъ образомъ, въ томъ отношеніи, что союзники рѣшили вернуться на путь законности въ рамкахъ договора. Новыя предложенія, выработанныя конференціей, — безразлично, были ли они практически осуществимы или нѣтъ, — являли собой законное развитіе версальскаго договора, и въ этомъ отношеніи они рѣзко отличались отъ январскихъ парижскихъ рѣшеній предыдущаго года. Какъ бы плохъ ни былъ договоръ, лондонская программа создала выходъ изъ политики еще худшей, чѣмъ договоръ, — политики противозаконнаго произвола, опирающагося на превосходство силы.

Въ одномъ отношеніи второй лондонскій ультиматумъ все же былъ незаконенъ: онъ включалъ незаконную угрозу занять рурскій бассейнъ, если Германія отклонитъ предложенныя ей условія. Но это было сдѣлано только ради Бріана, который требовалъ по меньшей мѣрѣ того, чтобъ вернувшись домой, онъ въ состояніи былъ краснорѣчиво описывать очарованіе пропасти, отъ которой онъ спѣ-

шилъ отойти. И ультиматумъ не заключалъ въ себѣ ни одного требованія, на которое Германія не согласилась-бы уже раньше, подписывая версальскій договоръ.

Вотъ почему Германія поступила, по моему мнѣнію, правильно, когда приняла ультиматумъ безъ возраженій, хоть онъ и содержалъ невыполнимыя требованія. Ибо, хорошо ли или нѣтъ, но Германія договоръ подписала. Новая программа не возлагала никакихъ новыхъ тяготъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже облегчала ихъ, — хотя разумное и длительное рѣшеніе вопроса и было предоставлено будущему. Ратификація ея въ маѣ 1921 г. согласовалась съ мирнымъ договоромъ, и лишь привела въ дѣйствіе то, что Германія могла ожидать за два года до того. Отъ нея не требовали немедленнаго (т е. въ теченіе ближайшихъ 6-ти мѣсяцевъ) выполненія того, что было невыполнимо. Программа эта устранила возложенное на Германію невыполнимое обязательство тотчасъ же уплатить остатокъ въ 600.000.000 фунт. стерл. золотомъ, что по договору надлежало сдѣлать къ 1-му мая. Кромѣ того, принятіе ультиматума устранило угрозу оккупаціи Рура и сохранило европейскій миръ.

Иные нѣмцы осуждали, что Германія, подъ вліяніемъ угрозъ, неискренне приняла требованія, которыя выполнить она не въ состояніи. Но безропотное принятіе Германіей программы платежей, законной съ точки зрѣнія договора, ею подписаннаго, не обязывало ее ни къ-какимъ завѣреніямъ и не заключало

въ себѣ никакого отказа отъ недавно переданной черезъ президента Соединенныхъ Штатовъ записки о томъ, что́ по ея честному убѣжденію является гранью практически выполнимаго.

Такія настроенія представляли, пожалуй, наибольшія затрудненія для Германіи. Въ Англіи и въ Америкѣ не понимали, какая глубокая рана нанесена самолюбію Германіи тѣмъ, что ее заставляли не только выполнять дѣйствія, но и подписывать заявленія, которыхъ она не раздѣляетъ. Въ цивилизованныхъ странахъ не принято силой вынуждать признанія у преступниковъ даже тогда, когда всѣ убѣждены въ ихъ виновности. Но еще большее варварство — инквизиторскими методами принуждать другихъ принять символъ вѣры только потому, что мы сами въ него вѣруемъ. И тѣмъ не менѣе Антанта примѣнила по отношенію къ Германіи этотъ несправедливый и позорный методъ и силой штыка причинила нѣмецкому народу послѣднее униженіе, заставивъ устами его представителей повторить то, во что они не вѣрили.

При второмъ лондонскомъ ультиматумѣ, однако, союзники уже освободились отъ этого фанатическаго настроенія и никакія подобныя требованія больше не ставились. Я вѣрилъ поэтому въ то время, что Германія приметъ требованія союзниковъ и сдѣлаетъ со своей стороны все возможное, чтобы выполнить ихъ, — въ надеждѣ, что не весь же свѣтъ неразуменъ и несправедливъ, что бы ни кричали газеты; что время — врачъ и просвѣтитель, и что

намъ придется лишь немного ждать, пока Европа и Соединенные Штаты въ своей мудрости и своемъ милосердіи найдутъ правильныя рѣшенія экономическихъ вопросовъ послѣ-военнаго періода.

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ II ГЛАВѢ.

I. УГОЛЬ.

Вопросъ объ углѣ имѣетъ большое значеніе для репараціонныхъ задачъ, во-первыхъ, потому, что уголь представляетъ собою тотъ товаръ, въ формѣ котораго Германія можетъ (если отказаться отъ преувеличенныхъ требованій версальскаго договора), произвести значительную часть платежей, а во вторыхъ, потому, что отдача угля оказываетъ большое вліяніе на внутреннее экономическое состояніе Германіи.

До середины 1921 г. репараціонные платежи Германіи покрывались почти исключительно углемъ. И уголь былъ главной темой конференціи въ Спа, когда правительства Германіи и странъ Антанты встрѣтились впервые лицомъ къ лицу.

Согласно мирному договору, Германія была обязана поставлять ежемѣсячно по 3.400.000 тоннъ угля. По причинамъ, подробно разсмотрѣннымъ мною въ «Экономическихъ послѣд-

ствіяхъ мирнаго договора» (стр. 74—89*), это была цифра абсолютно риторическая и не поддающаяся реализаціи. Въ виду этого репарацiонная комиссія понизила эту цифру для первой четверти 1920 г. до 1.660.000 тоннъ въ мѣсяцъ, а для второй четверти до 1.500.000 тоннъ ежемѣсячно, — въ то время какъ Германія фактически доставляла въ то время лишь 770.000 тоннъ въ мѣсяцъ. Послѣдняя цифра несомнѣнно была необычайно низка; кромѣ того угля было мало на міровомъ рынкѣ и онъ былъ дорогъ. Главная цѣль угольнаго соглашенія въ Спа заключалась поэтому въ обезпеченіи Франціи большимъ количествомъ германскаго угля.

Конференціи удалось получить уголь, но на условіяхъ не невыгодныхъ для Германіи. Послѣ долгихъ переговоровъ поставки были фиксированы въ размѣрѣ 2.000.000 ежемѣсячно, въ теченіе полугода, начиная съ августа 1920 г. Но германскимъ представителямъ удалось убѣдить союзниковъ, что она не въ состояніи доставлять такого количества угля безъ того, чтобы не улучшить питанія горнорабочихъ; а это предполагаетъ иностранный кредитъ. Въ виду этого союзники согласились оплачивать Германіи извѣстную часть этого угля, причемъ вырученныя деньги должны были пойти на закупку заграницей добавочныхъ продуктовъ питанія для углекоповъ. По своей формѣ, большая часть выплачиваемой суммы оказывалась, такимъ образомъ, займомъ. Но, такъ какъ она прибавлялась, какъ пер-

*) Цит. по англійскому изданію, къ которому относится и нумерація страницъ.

воначальное обязательство, къ стоимости репараціонныхъ поставокъ (напримѣръ судовъ), то это фактически означало оплату Германіи части стоимости этихъ поставокъ. Сумма*), полученная Германіей такимъ образомъ, составляла 360.000.000 золотыхъ марокъ, что давало, въ среднемъ, на всю поставку, 40 золотыхъ марокъ за тонну. Такъ какъ въ то время цѣна угля въ Германіи составляла отъ 25-ти до 30-ти золотыхъ марокъ за тонну, то германское правительство получало въ иностранной валютѣ значительно больше, чѣмъ оно платило своимъ нѣмецкимъ производителямъ. Высокая цифра въ 2.000.000 тоннъ ежемѣсячно создала на короткое время нѣкоторое затрудненіе для германской промышленности и транспорта. Но деньги были крайне нужны и принесли колоссальное облегченіе при проведеніи германской продовольственной программы на осень и зиму 1920 года (а также при урегулированіи германскихъ обязательствъ въ отношеніи до-военныхъ долговъ).

---

*) По соглашенію въ Спа (см. приложеніе 1) Германіи полагалось платить наличными по 5 золотыхъ марокъ съ тонны за весь поставленный Германіей уголь, а въ отношеніи угля, доставленнаго сухопутнымъ путемъ, «ссужалась» (т. е. выдавалась въ счетъ репараціонныхъ получекъ) разница между цѣной на внутреннемъ рынкѣ въ Германіи и британской экспортной цѣной. Ко времени конференціи въ Спа эта разница составляла около 70 золотыхъ марокъ съ тонны (100 золотыхъ марокъ минусъ 30), но эта сумма не выдавалась въ тѣхъ случаяхъ, когда уголь доставлялся не предусмотреннымъ въ соглашеніи морскимъ путемъ. Эти задатки были выплачены союзниками въ такой пропорціи: 61% Франціей, 24% Англіей и 15 процентовъ Бельгіей и Италіей.

Здѣсь будетъ кстати изложить дальнѣйшую исторію угольныхъ поставокъ. Въ теченіе дальнѣйшихъ 6-ти мѣсяцевъ Германія почти полностью выполнила соглашеніе въ Спа, поставляя въ среднемъ около 2.000.000 тоннъ ежемѣсячно. А именно, въ августѣ 2.055.227 тоннъ, въ сентябрѣ 2.008.470, въ октябрѣ 2.228.049, въ ноябрѣ 1.912.696 тоннъ, въ декабрѣ 1.791.828 тоннъ и въ январѣ 1921 г. 1.678.675 тоннъ. Въ концѣ января 1921 г. истекъ срокъ соглашенія въ Спа, и съ тѣхъ поръ Германія должна была поставлять уголь, не получая взамѣнъ никакой оплаты или авансовъ. Для покрытія недочета до ежемѣсячныхъ обѣщанныхъ 2 милл. тоннъ, репараціонная комиссія потребовала по 2.200.000 тоннъ въ февралѣ и мартѣ и продолжала требовать эти количества и въ ближайшіе мѣсяцы. Какъ и многое другое, это требованіе осталось на бумагѣ. Германія не въ состояніи была выполнить его, и фактическія ея поставки въ ближайшіе шесть мѣсяцевъ составляли: 1.419.654 тонны въ мартѣ, 1.510.332 тонны въ апрѣлѣ, 1.549.768 тоннъ въ маѣ, 1.453.761 тонна въ іюнѣ и 1.399.132 тонны въ іюлѣ. Репараціонная комиссія, не имѣя фактической нужды въ углѣ, молча примирилась съ этими количествами. Первая половина 1921 г. принесла вообще сильное измѣненіе ситуаціи по сравненію съ истекшимъ полугодіемъ. Несмотря на угольную стачку въ Англіи, Франція и Бельгія, пополнившія свои запасы и страдавшія отъ депрессіи въ желѣзной и стальной промышленности, были задавлены наплывомъ угля. Если бы Германія выполнила сполна всѣ требованія репараціонной комиссіи, то по-

лучатели не знали бы, что дѣлать съ поставками. Даже и при томъ количествѣ, которое было доставлено, часть полученнаго угля была продана экспортерамъ, а французскимъ и бельгійскимъ углекопамъ грозило сокращеніе работъ.

Статистика всей германской добычи угля, не считая Эльзасъ-Лотарингію, Саарскій бассейнъ и Пфальцъ, даетъ слѣдующія цифры въ милліонахъ тоннъ:

	1913 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	первые 9 мѣс. 1921 г.
Германія, кромѣ Верхней Силезіи	130.19	111.66	109.54	92.76	99.66	76.05
Германія, включая Верхнюю Силезію	173.62	154.41	148.19	117.69	131.35	100.60
Въ процентномъ отношеніи по сравненію съ 1913 г.	100	88.9	85.4	67.8	75.7	77.2

Добыча бураго угля (боюсь поднимать спорный вопросъ и подставлять эквивалентъ его въ каменномъ углѣ) поднялась съ 87.1 милліона тоннъ въ 1913 г. до 93.8 въ 1919 г., 111.6 въ 1920 г. и 90.8 въ первые 9 мѣсяцевъ 1921 г.

Соглашеніе въ Спа создало временный палліативъ въ смыслѣ регулированія анормальныхъ постановленій относительно цѣнъ, по которымъ этотъ уголь доставлялся и записывался въ кредитъ Германіи. Но съ прекращеніемъ этого соглашенія приходится опять

обратить вниманіе на эти вопросы. Согласно договору, въ кредитъ Германіи при поставкахъ угля желѣзной дорогой или рѣчнымъ путемъ записывается стоимость угля «по германскимъ внутреннимъ цѣнамъ франко копь», съ прибавленіемъ стоимости провоза до границы; а уголь, поставленный морскимъ путемъ, — по экспортнымъ цѣнамъ. Въ обоихъ случаяхъ, однако, цѣна угля не должна превышать англійской экспортной цѣны. И вотъ, по многимъ внутри-политическимъ причинамъ германское правительство держало внутреннюю цѣну угля франко копь значительно ниже міровыхъ цѣнъ, и въ результатѣ, на счетъ Германіи было занесено значительно меньше того, что стоилъ поставленный репараціонной комиссіи уголь. Въ теченіе истекшаго года (до іюня 1921 г.) средняя, закономъ установленная, цѣна на всѣ сорта угля составляла 270 марокъ за тонну, включая налогъ въ 20 % со стоимости*), что по тогдашнему курсу составляло приблизительно 20 шиллинговъ, т. е., отъ одной трети до половины тогдашней англійской цѣны. Паденіе марки осенью 1921 г. увеличило эту разницу. Ибо хотя цѣна германскаго угля въ бумажныхъ маркахъ значительно увеличилась, а цѣна англійскаго угля сильно упала, колебанія курса настолько преобладали надъ всякими другими факторами, что въ ноябрѣ 1921 г. цѣна британскаго угля превзошла уже въ три съ половиной раза цѣну лучшаго рурскаго угля. Это не

*) Эта чрезвычайно доходная налоговая статья, введенная въ 1917 г., въ 1920/21 гг. уже давала 4 ½ милліарда марокъ.

только поставило нѣмецкихъ горнопромышленниковъ въ болѣе благопріятныя условія конкурренціи по сравненію съ англійскими владѣльцами копей, но и французская и бельгійская промышленность искусственно извлекали выгоду изъ поставокъ очень дешеваго угля ихъ правительствамъ.

Германское правительство стоитъ въ этомъ вопросѣ передъ неразрѣшимой дилеммой. Повышеніе налога на уголь есть наиболѣе вѣрный источникъ повышенія доходовъ, и такой налогъ, съ точки зрѣнія государственныхъ финансовъ, былъ бы вдвойнѣ благодѣтеленъ, ибо онъ параллельно увеличилъ бы репараціонное конто. Но такой налогъ объединилъ бы двѣ группы населенія противъ правительства, — промышленниковъ, которые хотятъ имѣть дешевый уголь для производства, и соціалистовъ, которые добиваются дешеваго угля для домашняго потребленія. Съ точки зрѣнія государственныхъ доходовъ налогъ, пожалуй, могъ бы быть повышенъ съ 20-ти до 60-ти процентовъ цѣнности угля; а съ политической точки зрѣнія повышеніе его съ 20-ти до 30-ти процентовъ является высшимъ предѣломъ достижимаго въ этотъ моментъ, при чемъ для домашняго потребленія цѣна угля должна быть еще ниже.*)

Пользуюсь случаемъ, чтобы внести нѣкоторыя поправки или добавленія къ тѣмъ главамъ «Э к о н о -

*) Первое правительство Вирта подготовило законопроектъ, по которому налогъ повышался до 30-ти процентовъ, но онъ предоставлялъ, однако, правительству право временно понижать его до 25 %. Предполагалось, что налогъ въ 30 % принесетъ государству доходъ въ 9,2 милліарда марокъ.

мическихъ послѣдствій мирнаго договора», которыя посвящены вопросу объ углѣ.

1. Судьба Верхней Силезіи отражается на нѣкоторыхъ моихъ выводахъ относительно угля (гл. IV «Экономическихъ послѣдствій мирнаго договора» стр. 77—84). Я указывалъ тамъ, что германскія власти ожидаютъ такихъ результатовъ голосованія: одна треть населенія подастъ голоса за Польшу и двѣ третьихъ за Германію; это пророчество почти въ точности оправдалось. Я настаивалъ тамъ также на томъ, чтобъ въ случаѣ, если голосованіе не дастъ ожидаемыхъ мною противорѣчивыхъ результатовъ, промышленный районъ былъ отданъ Германіи. Но, зная политику Франціи, я мало вѣрилъ въ то, чтобы это случилось; и поэтому въ приведенныхъ мною цифрахъ я считался съ возможностью, что Германія эту область потеряетъ.

Фактическое рѣшеніе союзниковъ, проведенное Совѣтомъ Лиги Націй, на разсмотрѣніе котораго вопросъ былъ переданъ (о чемъ я вкратцѣ упоминалъ уже выше) свелось къ раздѣлу промышленнаго треугольника между двумя претендентами. По оцѣнкѣ прусскаго министра торговли 86% всѣхъ верхнесилезскихъ угольныхъ залежей пришлось на долю Польши, и лишь 14 % досталось Германіи. Германія получила нѣсколько бо́льшую долю работающихъ шахтъ, а именно 64 % настоящей выработки падаютъ на долю Польши и 36 % на долю Германіи.*)

*) Этотъ же министръ свидѣтельствуетъ что 85,6 % цинковыхъ рудъ и всѣ цинкоплавильни Верхней Силезіи достались Польшѣ. Это имѣетъ особенное значеніе потому, что до войны Верхняя Силезія давала 17 %

Цифра въ 100.000.000 тоннъ, указанная въ «Экономическихъ послѣдствіяхъ мирнаго договора», какъ чистая (т. е. за вычетомъ потребляемаго на самихъ рудникахъ) добыча Германіи въ ближайшемъ будущемъ, за исключеніемъ Верхней Силезіи, должна быть поэтому повышена приблизительно до 115.000.000 тоннъ, включая ту часть Верхней Силезіи, которая теперь досталась Германіи

2. Я прошу разрѣшенія исправить неточность въ примѣчаніи на страницѣ 79 «Экономическихъ послѣдствій мирнаго договора». Я говорилъ тамъ о «до-военной ежегодной потребности Польши» въ углѣ, вмѣсто того, чтобы сказать «до-военной ежегодной потребности довоенной Польши». Описка была несущественная, такъ какъ я въ самомъ текстѣ вычислилъ сокращенную потребность Германіи въ углѣ соотвѣтственно сократившейся территоріи ея. Но я признаю, что примѣчаніе, въ томъ видѣ какъ оно было напечатано, могло вызвать недоразумѣніе. Въ то же время я считаю признакомъ общей точности моихъ вычисленій, если пристрастные критики такъ жадно ухватились за это выпущенное въ примѣчаніи словцо «до-военная» передъ словомъ «Польша». Возникла цѣлая литература по этому вопросу. Поль-

производства цинка во всемъ мірѣ. Изъ желѣзной и стальной промышленности этой области на долю Польши приходится 63 %. Я не имѣю возможности провѣрить эти цифры. Нѣкоторыя авторитетныя лица считаютъ, что Польшѣ досталась еще большая часть угля.

скій сеймъ посвятилъ цѣлое засѣданіе 20-го января 1921 г. обсужденію и патріотическому анализу этого примѣчанія; засѣданіе завершилось принятіемъ резолюціи о томъ, чтобы главная рѣчь по этому вопросу (депутата А. Вержбицкаго) была издана за счетъ государства на нѣсколькихъ языкахъ и распространена по всему свѣту. Прошу прощенія за пониженіе польской марки, за которое я, пожалуй, невольно несу отвѣтственность. Господинъ Вержбицкій началъ свою рѣчь: «Въ свѣтъ вышла книга Кейнса, — автора извѣстной книги объ Индіи, перлѣ англійской короны, — страны, являющейся излюбленнымъ объектомъ изслѣдованія англійскихъ авторовъ. Такими изслѣдованіями человѣкъ можетъ заслужить себѣ имя и славу», — что несомнѣнно было съ моей стороны немножко недобросовѣстно. И онъ кончаетъ: «Но и Англія должна вѣрить фактамъ! И если Кейнсъ, книга котораго проникнута гуманитарнымъ духомъ и пониманіемъ необходимости стать выше эгоистическихъ интересовъ, если Кейнсъ убѣдится фактическими данными, что онъ допустилъ несправедливость и внесъ путаницу въ умы государственныхъ людей и политиковъ по вопросу о Верхней Силезіи, — тогда онъ перемѣнитъ свое мнѣніе и сдѣлается другомъ Польши, — Польши, какъ активнаго фактора развитія естественныхъ богатствъ Силезіи». Передъ лицомъ такого великодушнаго и краснорѣчиваго критика, я обязанъ привести слѣдующія исправленныя цифры: польскія области, объединенныя версальскимъ договоромъ въ новое польское государство, потребили

въ 1913 г. всего 19.445.000 тоннъ угля, изъ которыхъ 8.989.000 тоннъ добыто было въ ихъ предѣлахъ и 7.370.000 тоннъ импортировалось изъ Верхней Силезіи (общая добыча въ Верхней Силезіи въ этомъ году составила 43.800.000 тоннъ)*). Силезскому плебисциту предшествовала и сопутствовала цѣлая масса пропагандистской литературы съ обѣихъ сторонъ. Изъ польской литературы, посвященной выдвинутымъ экономическимъ вопросамъ, см. въ особенности: Вержбицкій, «Правда о Верхней Силезіи»; Ольшевскій, «Верхняя Силезія, ея вліяніе на платежеспособность и экономическую жизнь Германіи», и «Экономическое значеніе Верхней Силезіи для Польши и для Германіи». А съ нѣмецкой стороны: Сидней Осборнъ, «Верхне-Силезскій вопросъ» (это сборникъ статей различныхъ авторовъ, не всегда выступающихъ въ пользу Германіи; онъ снабженъ прекрасными картами, изданъ Сиднеемъ Осборномъ), разныя брошюры профессора Шульце-Геверница и документы, обнародованные бреславльской торговой палатой.

3. Мои замѣчанія о способности Германіи доставлять репараціонный уголь, были подвергнуты критикѣ**) въ томъ отношеніи, что я не достаточно

*) Эти цифры указаны польскими властями. Но трудно получить точныя довоенныя цифры для области, которая не совпадаетъ ни съ однимъ изъ существовавшихъ государствъ; и всѣ эти цифры, дѣйствительно, взяты подъ сомнѣніе д-ромъ В. Шотте.

**) См. напримѣръ, мою дискуссію съ г. Бреніеромъ въ «Times».

знакомъ съ вопросомъ о возможности компенсировать его болѣе интенсивной эксплоатаціей залежей бураго угля. Эта критика врядъ ли основательна, ибо въ открытой дискуссіи я первый обратилъ вниманіе на запасы бураго угля, а также и потому, что я съ самаго начала тщательно подчеркивалъ мое незнакомство, какъ не-спеціалиста, съ этимъ предметомъ*). Въ виду противорѣчивыхъ мнѣній экспертовъ, я и до сихъ поръ затрудняюсь сказать, какое значеніе можно придать этому сорту топлива. Со времени перемирія добыча его значительно возросла и въ первой половинѣ 1921 г. она была на 36% выше, чѣмъ въ 1913 г.**). Въ виду остраго недостатка въ углѣ, эта добыча должна была имѣть немаловажное значеніе для облегченія общей ситуаціи. Залежи находятся подъ самой поверхностью, и для эксплуатаціи ихъ не требуется ни особенно большого капитала, ни машинъ. Но брикеты бураго угля только въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ

*) Въ «Экономическихъ послѣдствіяхъ мирнаго договора» я писалъ (стр. 84) слѣдующее: «читателю слѣдуетъ помнить, что вышеприведенныя вычисленія оставляютъ въ сторонѣ германскую добычу бураго угля. Я не компетентенъ говорить о томъ, насколько потеря каменнаго угля можетъ быть компенсирована увеличеніемъ потребленія бураго угля или экономіей въ потребленіи; но многіе авторитеты полагаютъ, что Германія можетъ получить существенную компенсацію за потерю каменнаго угля, если обратить большее вниманіе на разработку залежей бураго угля».

**) Добыча, судя по первой половинѣ 1921 г., составляла приблизительно 120.000.000 тоннъ въ годъ. Въ то-же время закономъ установленная высшая цѣна за тонну составляла 60 бумажныхъ марокъ, такъ что общая прибыль отъ всей добычи не могла быть особенно велика.

замѣнять каменный уголь, и еще не выяснена хозяйственная возможность болѣе широкого примѣненія этого рода топлива*). Вѣроятно въ процессъ брикетированія сырого бураго угля обходится чрезвычайно дорого и сомнительно, оплатится-ли постройка новыхъ приспособленій для болѣе широкой разработки его. Нѣкоторые авторитеты полагаютъ, что дѣйствительная будущность бураго угля и его значеніе, какъ элемента будущаго богатства Германіи, заключается въ улучшенныхъ методахъ дестилляціи (главное препятствіе здѣсь, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, заключается въ большомъ содержаніи воды), благодаря которой содержащіеся въ буромъ углѣ различныя масла, аммоніакъ и бензолъ станутъ доступны коммерческому использованію.

Не подлежитъ сомнѣнію, что будущія возможности бураго угля надо имѣть въ виду. Но какъ раньше съ поташемъ, такъ и теперь съ бурымъ углемъ, существуетъ тенденція значительно переоцѣнивать его значеніе, какъ рѣшающаго фактора въ опредѣленіи платежеспособности Германіи.

---

*) Чтобы добиться увеличенія добычи, количество углекоповъ было увеличено въ гораздо большей пропорціи, а именно съ 59.000 въ 1913 г. до 171.000 въ первой половинѣ 1921 г. Въ результатѣ стоимость добычи бураго угля возростала въ гораздо большей степени, чѣмъ стоимость добычи каменнаго угля. А такъ какъ и топливная цѣнность его (даже въ формѣ брикетовъ) при одинаковомъ вѣсѣ гораздо ниже угольной, онъ можетъ конкурировать съ каменнымъ углемъ лишь въ ограниченномъ районѣ вблизи мѣста добычи, если только не создать для бураго угля особо благопріятныхъ тарифовъ.

II. ЗАКОНОМѢРНОСТЬ ОККУПАЦІИ ГЕРМАНІИ КЪ ВОСТОКУ ОТЪ РЕЙНА.

1920-ый и 1921-ый годы были годами оккупацій и угрозами оккупаціи за-рейнскихъ областей французской арміей. Въ мартѣ 1920 г. Франція, не ожидая согласія своихъ союзниковъ, заняла Франкфуртъ и Дармштадтъ. Въ іюлѣ 1920 г. угрозой занятія германскихъ областей удалось союзникамъ сообща заставить Германію подписать соглашеніе въ Спа. Въ мартѣ 1921 г. подобной же угрозой не удалось заставить Германію принять парижскія постановленія, и тогда Дюисбургъ, Рурортъ и Дюссельдорфъ были заняты. Несмотря на возраженія своихъ союзниковъ, Франція продолжала оккупацію и послѣ того, какъ по принятіи Германіей втораго лондонскаго ультиматума первоначальная причина оккупаціи была устранена; по мнѣнію маршала Фоша, было предпочтительнѣе не уходить до тѣхъ поръ, пока не рѣшенъ вопросъ о Верхней Си-

лезіи.*) Въ апрѣлѣ 1921 г. французское правительство заявило о своемъ намѣреніи занять Руръ, но подъ давленіемъ другихъ союзниковъ оно должно было отказаться отъ приведенія его въ исполненіе. Въ маѣ 1921 г. второй лондонскій ультиматумъ былъ навязанъ Германіи угрозой оккупаціи рурскаго бассейна. Такимъ образомъ, въ промежуткѣ времени менѣе года, угроза занятія германскихъ областей была пущена въ ходъ пять разъ и фактически приведена въ исполненіе два раза.

Мы какъ будто находимся въ мирѣ съ Германіей, а вторженіе въ страну въ мирное время есть актъ незаконномѣрный, хотя бы страна, въ которую вторгаешься, не была въ состояніи защищаться. Наша принадлежность къ лигѣ націй тоже обязываетъ насъ избѣгать подобныхъ дѣйствій. Но Франція, а отъ времени до времени, повидимому, и англійское правительство пытаются доказать, что эти дѣйствія какимъ-то путемъ допускаются версальскимъ договоромъ, какъ только оказывается, что Германія не выполнила той или иной части договора; но такъ какъ буквальное выполненіе нѣкоторыхъ частей договора вообще невозможно, то это означаетъ, что такой образъ дѣйствій допускается во всякое время.

Въ особенности французское правительство въ апрѣлѣ 1921 года настаивало на томъ, что покуда

*) На парижской конференціи въ августѣ 1921 г. лордъ Керзонъ тщетно пытался убѣдить Францію отказаться отъ этой незаконной оккупаціи. Такъ называемыя «экономическія санкціи» были отмѣнены 1-го октября 1921 г. Оккупація же продолжается, несмотря на то, что оба вышеприведенныхъ предлога уже отпали.

Германія имѣетъ значительный активъ, можно считать, что она сознательно не исполняетъ репарацій, а если она сознательно не выполняетъ ихъ, то каждый изъ союзниковъ вправѣ вторгнуться въ ея предѣлы и грабить ея территорію, не подвергаясь обвиненію во вражескихъ дѣйствіяхъ. За мѣсяцъ до того союзники заявили, что неисполненіе и другихъ пунктовъ договора, тоже оправдываетъ вторженіе въ страну.

Хотя уваженіе къ законности теперь очень невелико, тѣмъ не менѣе правовое положеніе, созданное договоромъ, должно быть подвергнуто тщательному изученію.

Версальскій договоръ точно предусматриваетъ мѣропріятія въ случаѣ нарушенія Германіей постановленій о репараціяхъ. Онъ не содержитъ никакихъ постановленій на случай нарушенія другихъ пунктовъ, и такія нарушенія поэтому слѣдуетъ разсматривать такъ же, какъ нарушеніе всякаго другого договора. Соотвѣтственно этому, я буду разсматривать отдѣльно недочеты въ исполненіи постановленій о репараціяхъ отъ всякихъ другихъ.

Параграфы 17 и18 главы о репараціяхъ, приложеніе II, гласятъ слѣдующее:

«§ 17. Въ случаѣ неисполненія Германіей какого-либо обязательства изъ налагаемыхъ въ данной части настоящаго договора, комиссія тотчасъ же извѣщаетъ о такомъ нарушеніи каждую изъ заинтересованныхъ державъ, и рекомендуетъ тѣ или иныя мѣры, которыя она сочтетъ необходимыми вслѣдствіе такого неисполненія».

«§ 18. Мѣропріятія, которыя вправѣ принять союзныя правительства въ случаѣ преднамѣреннаго неисполненія Германіей своихъ обязательствъ и которыя Германія обязуется не разсматривать, какъ объявленіе войны, могутъ состоять въ экономическихъ и финансовыхъ запрещеніяхъ и взысканіяхъ и вообще въ такихъ мѣропріятіяхъ, которыя названныя правительства найдутъ необходимыми при данныхъ обстоятельствахъ.»

Въ § 430 имѣется еще постановленіе, по которому эвакуированная уже часть окуппированной области можетъ быть занята вновь въ случаѣ несоблюденія Германіей тѣхъ или иныхъ репараціонныхъ обязательствъ.

Французское правительство базировало свое намѣреніе на словахъ «вообще въ такихъ мѣропріятіяхъ» параграфа 18-го, полагая, что это совершенно развязываетъ ему руки. Однако этотъ параграфъ, взятый въ цѣломъ, диктуетъ, согласно принципу ejusdem generis, такую интерпретацію, что всякія другія возможныя мѣропріятія должны свестись къ взысканіямъ финансоваго или экономическаго характера. Эта точка зрѣнія подкрѣпляется еще тѣмъ фактомъ, что остальные параграфы договора тѣсно ограничиваютъ право оккупаціи германской территоріи, что привело, какъ показываетъ книга г. Тардье, къ рѣзкому столкновенію мнѣній между Франціей и остальными союзниками на версальской конференціи. Въ версальскомъ договорѣ не имѣется постановленій о занятіи областей на правомъ берегу Рейна; и единственное постанов-

леніе объ оккупаціи въ случаѣ неисполненія содержится въ § 430. Этотъ параграфъ, предусматривающій возобновленіе оккупаціи лѣваго берега Рейна въ случаѣ неисполненія Германіей договора, былъ бы совершенно безцѣльнымъ и безсмысленнымъ, если бы французская точка зрѣнія была правильна. И дѣйствительно, теорія, по которой въ теченіе ближайшихъ 30-ти лѣтъ каждый изъ союзниковъ могъ бы въ любое время занять любую часть Германіи на основаніи того, что Германія не исполнила каждой буквы договора, очевидно, является безсмыслицей.

Во всякомъ случаѣ §§ 17 и 18 приложенія II къ главѣ о репараціяхъ вступаютъ въ силу лишь послѣ того, какъ репарационная комиссія приняла какое-нибудь спеціальное постановленіе. Репарационная комиссія обязана извѣстить всѣ заинтересованныя правительства, включая предположительно и Соединенные Штаты, о допущенной неисправности и рекомендовать мѣры воздѣйствія. Если неисполненіе преднамѣренно, — кто опредѣляетъ «преднамѣренность», объ этомъ нѣтъ никакихъ указаній, — тогда соотвѣтствующіе параграфы вступаютъ въ силу. Параграфы эти не даютъ мандата на изолированныя дѣйствія отдѣльнымъ союзникамъ. И дѣйствительно, до сихъ поръ репарационная комиссія никогда еще не пускала въ ходъ этихъ средствъ.

Если, съ другой стороны, кто-нибудь обвиняетъ Германію въ неисполненіи какихъ-либо другихъ пунктовъ договора, союзники не имѣютъ другого пути, кромѣ обращенія къ лигѣ націй; и они обязаны соблюдать статью 17 устава ея, которая гово-

ритъ о случаяхъ несогласія между членомъ лиги и не-членомъ. За исключеніемъ выше оговореннаго круга дѣйствія репараціонной комиссіи, всѣ дѣйствительныя или мнимыя нарушенія версальскаго договора должны разсматриваться съ такой же точно точки зрѣнія, какъ и нарушеніе всякаго иного договора между двумя державами, находящимися въ мирныхъ отношеніяхъ.

Статья 17 гласитъ, что въ случаѣ несогласія между членомъ лиги и государствомъ, не состоящимъ членомъ лиги, послѣднее приглашается принять обязательства наравнѣ съ членами лиги при рѣшеніи спорныхъ вопросовъ и подчиниться рѣшеніямъ, которыя совѣтъ признаетъ справедливыми. Если это условіе принимается, то вступаютъ въ силу статьи 12 до 16-ой включительно, съ измѣненіями, которыя совѣту покажутся необходимыми. Вслѣдъ за сдѣланнымъ предложеніемъ совѣтъ предпринимаетъ разслѣдованіе разногласій и «рекомендуетъ такія мѣропріятія, которыя онъ при данныхъ обстоятельствахъ сочтетъ наилучшими и наиболѣе дѣйствительными.»

Статьи 12—16 говорятъ, между прочимъ, объ арбитражѣ въ случаяхъ «несогласій въ интерпретаціи договоровъ и вопросовъ международнаго права, о наличіи фактовъ, которые, будучи установленными, означали бы нарушеніе интернаціональныхъ обязательствъ; о размѣрѣ и характерѣ отвѣтственности за подобное нарушеніе.»

Союзники, подписавъ версальскій договоръ и уставъ лиги націй, поэтому абсолютно лишены пра-

ва, въ случаѣ дѣйствительнаго или предполагаемаго нарушенія договора со стороны Германіи, примѣнять какія-либо другія мѣры, кромѣ тѣхъ, на которыя, какъ выше указывалось, уполномочена репарацiонная комиссія, или которыя указаны въ статьѣ 17 устава лиги націй. Всякое другое дѣйствіе съ ихъ стороны незаконномѣрно.

Во всякомъ случаѣ, статья 17 устава обязываетъ совѣтъ лиги, въ случаѣ спора между Германіей и союзниками, предложить Германіи подчиниться обязательствамъ члена лиги въ вопросѣ о разрѣшеніи даннаго спора, и одновременно предпринять разслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

По моему мнѣнію, протестъ Германіи, адресованный въ совѣтъ лиги націй въ мартѣ 1921 г. былъ вполнѣ обоснованъ. Но, какъ и въ вопросѣ о включеніи пенсій въ счетъ репарацій, мы оставляемъ весь запасъ своего возмущенія для тѣхъ случаевъ, когда проступокъ совершенъ другой стороной. Но мнѣ возражаютъ, что протестовать противъ этого значитъ не считаться съ «человѣческой природой», а посему мой протестъ неправильный и неразумный...

ГЛАВА III.

БРЕМЯ ЛОНДОНСКОЙ ПРОГРАММЫ.

Постановленія о репараціяхъ, переданныя союзниками Германіи 5-го мая 1921 г. и нѣсколькими днями позже ею принятыя, представляютъ собою окончательную программу, по которой, согласно версальскому договору, Германія должна въ теченіе двухъ поколѣній покрыть свои долговыя обязательства.*) Она не долговѣчна. Но она являетъ собой fait accompli данной минуты, и поэтому заслуживаетъ того, чтобы на ней остановиться.**) Программа распадается на три части: 1) постановленія о передачѣ долговыхъ обязательствъ; 2) поста-

*) Въ предисловіи говорится, что «постановленія находятся въ соотвѣтствіи со статьей 233 версальскаго договора». Эта статья говоритъ о томъ, что программа платежей должна предусмотрѣть, чтобы долгъ былъ покрытъ въ теченіе тридцати лѣтъ; недоплата, которая обнаружится къ концу этого періода, должна быть «отложена» или «покрыта какъ нибудь иначе». Въ настоящихъ же постановленіяхъ первоначальное ограниченіе срока тридцатью годами оставлено безъ вниманія.

**) Полный текстъ см. ниже, приложеніе VII.

новленія объ учрежденіи союзнической контрольной комиссіи въ Берлинѣ; 3) постановленія о дѣйствительныхъ платежахъ наличными и имуществомъ.

I. Передача долговыхъ обязательствъ.

Эти постановленія представляютъ новѣйшій варіантъ подобныхъ же постановленій самого договора. Союзные министры финансовъ убаюкивали себя (или своихъ избирателей) надеждой, что извѣстная часть основной суммы платежей Германіи можетъ быть получена изъ продажи частнымъ лицамъ долговыхъ обязательствъ, обезпеченныхъ будущими репараціонными платежами. Для этой цѣли Германія должна была выдать подлежащія передачѣ долговыя обязательства. Эти долговыя обязательства не налагаютъ новыхъ тяготъ на Германію. Это лишь цѣнныя бумаги, дающія право на суммы, которыя Германія, согласно другимъ постановленіямъ, обязана ежегодно выплачивать репараціонной комиссіи.

Преимущества для союзниковъ отъ продажи такихъ долговыхъ обязательствъ очевидны. Если имъ удастся продать эти обязательства, они перенесутъ рискъ германской несостоятельности на другихъ; они заинтересовали бы большее количество людей во всемъ мірѣ въ томъ, чтобы Германія платила; и они обезпечили бы себѣ наличность, въ которой такъ нуждаются ихъ бюджеты. Но эта надежда иллюзорна.

Когда будетъ принято окончательное и реальное рѣшеніе, германскому правительству, пожалуй, удастся заключить интернаціональный заемъ въ умѣренномъ размѣрѣ, который, по общему мнѣнію, будетъ соотвѣствовать ея минимальной платежеспособности. Но хотя и имѣются глупые вкладчики на свѣтѣ, было бы легковѣрно надѣяться, что найдется большое количество глупцовъ, готовыхъ въ такой моментъ и при такихъ условіяхъ покрыть заемъ въ громадныхъ размѣрахъ. Франція платитъ въ настоящее время около 10%, чтобы помѣстить небольшой заемъ на Нью-Іоркской биржѣ. Такъ какъ предполагаемыя германскія долговыя обязательства должны приносить 5 процентовъ и 1% амортизаціи, то необходимо будетъ понизить ихъ цѣну до 57 для того, чтобы они приносили 10%, включая амортизацію. Поэтому было бы весьма оптимистично ожидать, что можно будетъ продать ихъ выше, чѣмъ за половину ихъ стоимости. Но и при такихъ условіяхъ, врядъ ли многіе будутъ расположены вложить въ эти бумаги значительную часть своихъ сбереженій, такъ что даже вся сумма нижеперечисленныхъ обязательствъ серіи А не могла-бы продаваться на рынкѣ по этой цѣнѣ.Даже если бы оплата процентовъ по выпущеннымъ на рынокъ долговымъ обязательствамъ не выходила за предѣлы минимальной оцѣнки платежеспособности Германіи (какъ это должно быть), то и тогда финансовое значеніе для союзниковъ, выпускающихъ эти обязательства на рынокъ, было бы приблизительно такое же, какъ если бы они сами заключили заемъ по тѣмъ-же процентамъ. По-

этому преимущество всей этой операціи по сравненію съ займомъ за собственный счетъ было бы ничтожно для союзниковъ, кромѣ, конечно, тѣхъ, кредитъ которыхъ ниже германскаго.*).

Отдѣльныя постановленія, касающіяся этихъ бонъ, врядъ ли вступятъ въ силу, и не должны приниматься слишкомъ всерьезъ. Они лишь пережитокъ дней версальскаго мира. Вкратцѣ планъ заключается въ слѣдующемъ:

Германія выдаетъ 12 милліардовъ марокъ золотомъ въ бонахъ А, 38 милліардовъ въ бонахъ В и остатокъ своихъ обязательствъ, временно установленныхъ въ размѣрѣ 82 милліардовъ, въ бонахъ С. Всѣ боны приносятъ 5 процентовъ, и одинъ процентъ идетъ въ фондъ амортизаціи. Оплата процентовъ по серіямъ А, В и С является соотвѣтственно первымъ, вторымъ и третьимъ обязательствомъ, гарантированнымъ имуществами и доходами Германіи и ея составныхъ государствъ. Боны А должны быть переданы репараціонной комиссіи съ датой 1-го мая 1921 г. а боны В — 1-го ноября 1921 г., но боны С пока что не должны быть выпущены (и не должны давать процентовъ въ этотъ промежутокъ времени) до тѣхъ поръ, пока репараціонная комиссія не придетъ къ заключенію, что платежи, вносимые Германіей по новой репараціонной программѣ достаточ-

*) Недопустимо, чтобы одинъ изъ союзниковъ (напримѣръ, Португалія) получилъ свою долю долговыхъ обязательствъ и выпустилъ ее на рынокъ по выгоднѣйшей цѣнѣ. По версальскому договору, часть VIII, приложеніе II B, вопросы, касающіеся выпуска на рынокъ этихъ обязательствъ, могутъ быть рѣшены только единогласнымъ вотумомъ репараціонной комиссіи.

ны, чтобы покрывать проценты и амортизацію этой третьей серіи.

Слѣдуетъ отмѣтить, что оплата процентовъ на боны А составитъ 36.000.000 фунтовъ стерлинговъ (золотомъ) въ годъ, — сумма не выходящая за предѣлы платежеспособности Германіи; для бонъ В эта сумма составитъ въ годъ 114.000.000 фунтовъ стерлинговъ золотомъ, — вмѣстѣ 150.000.000 фунт. стерлинговъ ежегодно; сумма эта, по моему личному мнѣнію, превосходитъ платежеспособность Германіи, но она не выше цифры, въ которую оцѣнили платежеспособность Германіи нѣкоторые независимые эксперты, съ мнѣніемъ которыхъ приходится считаться. Слѣдуетъ еще отмѣтить и то, что общая номинальная стоимость бонъ А и В (2.500.000.000 фунтовъ стерл. золотомъ) совпадаетъ съ цифрой, на которую согласилось Германское правительство (въ своемъ контръ-предложеніи, переданномъ Соединеннымъ Штатамъ), какъ на общую сумму своихъ обязательствъ. И вполнѣ вѣроятно, что раньше или позже, по крайней мѣрѣ боны С будутъ не только отсрочены, но и аннулированы.

2. Контрольная Комиссія («Комиссія гарантій»).

Это новое учрежденіе, которое должно имѣть свое постоянное мѣстопребываніе въ Берлинѣ, является по формѣ и составу подкомиссіей репараціонной комиссіи. Членами ея являются представители союзниковъ въ репараціонной комиссіи, со включеніемъ представителя Соединенныхъ Штатовъ, если эта стра-

на пожелаетъ назначить такового.*) Комиссія получаетъ различныя широкія и неопредѣленныя полномочія, предоставленныя мирнымъ договоромъ репараціонной комиссіи въ цѣляхъ общаго контроля и надзора за германскими финансами. Но ея непосредственныя функціи на практикѣ и въ деталяхъ еще не ясны.

По буквѣ своей конституціи комиссія могла бы взять на себя трудныя и опасныя функціи. На имя комиссіи должны быть открыты счета, на которые должны выплачиваться въ золотѣ или въ иностранной валютѣ поступленія съ германскихъ пошлинъ, 26% стоимости всего экспорта и поступленія отъ всякихъ другихъ налоговъ, — все это для «гарантіи» репараціонныхъ платежей. Между тѣмъ, эти суммы поступаютъ главнымъ образомъ не въ золотѣ или иностранной валютѣ, а въ бумажныхъ маркахъ. Если комиссія попытается регулировать переводъ этихъ бумажныхъ марокъ въ иностранную валюту, она по существу сдѣлается отвѣтственной за валютную политику Германіи. Гораздо благоразумнѣе предоставить ее самой себѣ въ этой области. Если же она этого дѣлать не будетъ, то трудно понять, что собственно могутъ прибавить эти «гарантіи» къ другимъ постановленіямъ, по которымъ Германія обязуется производить платежи въ иностранной валютѣ.

---

*) Комиссія должна кооптировать трехъ представителей нейтральныхъ государствъ, лишь только достаточная часть обязательствъ, оправдывающая наличіе представительства, поступитъ на нейтральныя биржи.

Я полагаю, что единственная реальная и полезная цѣль этой «комиссіи гарантій» — это открытіе конторы репараціонной комиссіи въ Берлинѣ, и это чрезвычайно необходимое дополненіе. И пункты о «гарантіяхъ» не болѣе, какъ еще одинъ изъ предлоговъ, при помощи которыхъ во всѣхъ этихъ соглашеніяхъ пытались сочетать соображенія политическія съ рѣшеніями финансоваго свойства. Особенно во Франціи принято много говорить о «гарантіяхъ», въ которыхъ видятъ, повидимому, единственное средство обезпечить выполненіе невозможнаго. «Гарантія» не одно и то же, что «санкція». Когда Бріана упрекали въ слабости на второй лондонской конференціи и въ отказѣ отъ французскихъ «реальныхъ гарантій», эти постановленія дали ему возможность съ возмущеніемъ отвергнуть такія обвиненія. Онъ могъ подчеркнуть, что вторая лондонская конференція не только учредила контрольную комиссію, но добилась въ качествѣ новой и добавочной гарантіи, обезпеченія для репарацій германскихъ пошлинъ. На это ничего возразить нельзя!*)

3. Постановленія о платежахъ наличными и товарами.

Боны и гарантіи суть не болѣе, какъ механизмъ и чудодѣйственныя формулы. Теперь мы переходимъ

*) И это дѣйствительно достаточное возраженіе для депутатовъ вродѣ г. Форжо. Если партійный человѣкъ или дитя желаютъ получить что-либо смѣшное, но вредное, то лучше дать ему что либо столь же смѣшное, но безвредное, чѣмъ давать ему объясненія, которыхъ онъ не можетъ понять. Въ этомъ состоитъ традиціонная мудрость государственныхъ людей и нянекъ.

къ реальной части программы, къ постановленіямъ о платежахъ.

Германія обязана до покрытія своихъ долговыхъ обязательствъ платить ежегодно:

1. Два милліарда золотыхъ марокъ*).

2. Сумму, равную 26% цѣнности своего экспорта, или, по желанію, равнозначущую сумму, установленную соотвѣтственно другому индексу, предложенному Германіей и принятому комиссіей.

Установленная въ пунктѣ 1 сумма выплачивается по четвертямъ года, 15-го января, 15-го апрѣля, 15-го іюля и 15-го октября каждаго года, а платежи, установленные въ пунктѣ 2 производятся по четвертямъ года, 15-го февраля, 15-го мая, 15-го августа и 15-го ноября каждаго года.

Эта сумма, если исходить изъ вѣроятной цѣнности будущаго германскаго экспорта, окажется существенно ниже первоначальныхъ требованій мирнаго договора. Общая сумма германскихъ обязательствъ по договору составляетъ 138 милліардовъ золотыхъ марокъ (включая и обязательства за бельгійскіе государственные долги). При 5-ти процентахъ годовыхъ и 1% амортизаціи, ежегодныя обязательства Герма-

*) Германскіе долги всѣ опредѣлены въ золотыхъ маркахъ. Стоимость золота въ стерлингахъ въ общемъ колеблется въ зависимости отъ колебаній курса доллара. Нижеслѣдующая таблица можетъ быть полезна при переводѣ золотыхъ марокъ въ стерлинги.

Курсъ фунта стерл. въ долларахъ	Стоимость 2000 зол. мар. въ фунт. стерл.
4,52	110 фунтовъ
4,14	120 „
3,82	130 „
3,55	140 „

ніи должны бы поэтому составить 8.28 милліардовъ золотыхъ марокъ. Но по новому плану Германіи пришлось бы платить 8,28 милліардовъ марокъ только въ томъ случаѣ, если бъ ея экспортъ достигъ совершенно невѣроятной цифры 24 милліардовъ золотыхъ марокъ въ годъ. Мы увидимъ ниже, что платежи, по новой программѣ, окажутся на ближайшее время вдвое ниже, чѣмъ полагается по версальскому договору.

Еще въ одномъ важномъ пунктѣ требованія договора значительно понижены. Договоръ заключалъ одно постановленіе поистинѣ уничтожающаго значенія, въ силу котораго на ту часть номинальныхъ обязательствъ Германіи, по которой она въ первые годы оказалась бы не въ состояніи платить проценты, должны были наростать сложные проценты.*) Новая схема не содержитъ этого условія; облигаціи серіи С не должны нести процентовъ до тѣхъ поръ пока поступающія отъ Германіи суммы не будутъ достаточны для уплаты по нимъ процентовъ и погашенія; и только въ случаѣ излишка поступленій предусматривается уплата п р о с т о г о процента также за истекшее время.

Мы поймемъ, какимъ большимъ шагомъ впередъ были лондонскія постановленія, если припомнимъ тѣ взгляды, которые еще такъ недавно были господствующими. Для этого не безынтересно привести слѣдующую таблицу (для того, чтобы получить общую основу для сравненія ежегодныхъ платежей

*) Дѣйствіе этого постановленія подвергнуто обсужденію въ книгѣ «Экономическія послѣдствія мира».

съ капитальными суммами, послѣднія въ таблицѣ замѣнены ежегодными взносами въ размѣрѣ 6% общей суммы).

Оцѣнка:	Ежегодные платежи выраж. въ милліардахъ золотыхъ марокъ.
1. Лорда Конлиффа, выдвинутая въ качествѣ лозунга при выборахъ въ англійскій парламентъ въ 1918 году*).	28,8
2. г. Клотца, въ рѣчи, произнесенной во французской палатѣ, 5 сентября 1919 года	18
3. Репараціонной комиссіи въ апрѣлѣ 1921 года	8,28
4. Лондонскаго совѣщанія, въ маѣ 1921 г.	4,6**)

Моя оцѣнка въ 2 милліарда, данная въ книгѣ «Экономическія послѣдствія мира», была сдѣлана почти одновременно съ выступленіемъ г. Клотца, требовавшаго 18 милліардовъ. Тардье вспоминаетъ, что на мирной конференціи, при обсужденіи вопроса о включеніи въ договоръ точно опредѣленной суммы долга, максимальная цифра, какую французскій и британскій премьеры подъ давленіемъ американскихъ представителей готовы были, въ видѣ компромисса, счесть пріемлемой, соотвѣтствовала годовому взносу въ 10,8 милліарда,***) — т. е. суммѣ, въ $2^1/_2$ раза превышающей ту, на которую имъ черезъ два

*) См. Baruch «The Making of the Reparation and Economic Sections of the Treatry» стр. 46; Lamont «What really happened at Paris», стр. 275.

**) Эта оцѣнка предполагаетъ, что цѣнность вывоза равна 10-ти милліардамъ, т. е. суммѣ въ два раза, превышающей дѣйствительную цѣнность вывоза въ 1920 г.

***) The Truth about the Treaty; стр. 305.

года пришлось согласиться уже не по настоянію Америки, а подъ давленіемъ фактовъ.

Лондонская схема платежей еще въ одномъ пунктѣ заслуживаетъ признанія сторонниковъ умѣренности. Сроки взносовъ опредѣлены съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ теченіе перваго года облегчить бремя, лежащее на Германіи: въ періодъ времени отъ 1-го мая 1921 г. до 30-го апрѣля 1922 г. — (въ отношеніи репараціонныхъ платежей годъ считается отъ 1-го мая каждаго года до 30-го апрѣля слѣдующаго) — вмѣсто четырехъ взносовъ, причитающихся каждые 3 мѣсяца въ счетъ процентнаго отчисленія отъ вывоза, уплатѣ подлежатъ только два.

Не удивительно, поэтому, что этотъ планъ, столь разумный по сравненію со всѣми предшествовавшими, былъ встрѣченъ общимъ одобреніемъ и многими былъ принятъ за дѣйствительное и окончательное разрѣшеніе вопроса. Однако, какъ ни велико для настоящаго момента значеніе лондонскаго соглашенія, поскольку оно содѣйствуетъ сохраненію мира, даетъ возможность передышки и знаменуетъ отказъ отъ нелѣпыхъ ожиданій — оно не можетъ быть прочнымъ; новая схема, какъ и всѣ предыдущія, лишь помогаетъ выиграть время и неизбѣжно рано или поздно будетъ нуждаться въ исправленіи.

Для того, чтобы опредѣлить общую сумму ложащагося на Германію бремени, необходимо дать оцѣнку стоимости ея вывоза. Въ 1920 году эта сумма достигала почти 5 милліардовъ марокъ золотомъ. Въ 1921 году наблюдающееся расширеніе вы-

воза компенсируется тѣмъ, что цѣны, если ихъ выразить въ золотѣ, упали больше, чѣмъ на 1/3; въ виду этого, если мы предположимъ, что стоимость экспорта въ годъ, начинающійся 1-го мая 1921 г., будетъ равняться 4—5 милліардамъ, то эта оцѣнка должна считаться достаточно высокой.*) Опредѣлить болѣе или менѣе точно стоимость экспорта въ слѣдующіе годы, разумѣется, невозможно. Цифры будутъ зависѣть не только отъ того, насколько окрѣпнетъ хозяйственный организмъ Германіи, но и отъ общаго состоянія международной торговли, и въ частности отъ цѣнности золота.**) Если уже дѣлать предположенія относительно слѣдующихъ 2-3 лѣтъ, то оцѣнка экспорта въ 6-10 милліардовъ является, по моимъ соображеніямъ, максимальной.

26 % вывоза, стоимостью въ 6 милліардовъ марокъ золотомъ, составляютъ 1 1/2 милліарда золотыхъ марокъ; вмѣстѣ съ 2 милліардами фиксированнаго ежегоднаго платежа получится сумма въ 3 1/2 милліарда. Если экспортъ увеличится до 10 мил-

*) За 6 мѣсяцевъ отъ мая по октябрь 1921 г. вывозъ исчислялся приблизительно въ 40 милліардовъ бумажныхъ марокъ (не считая, кажется, поставокъ угля союзникамъ и прочихъ платежей натурой), въ то время, какъ ввозъ оцѣнивался въ 53 милліарда бумажныхъ марокъ. Если цифры экспорта за каждый мѣсяцъ перевести на золотыя марки, по среднему курсу мѣсяца, то стоимость вывоза за 6 мѣсяцевъ составитъ 1865 милліоновъ золотыхъ марокъ, т. е. менѣе 4-хъ милліардовъ золотыхъ марокъ въ годъ.

**) Въ моей книгѣ «Экономическія послѣдствія мира» я особо оговаривалъ, что мои оцѣнки исходятъ изъ предпосылокъ, что деньги обладаютъ опредѣленной цѣнностью, не слишкомъ отличной отъ той, которую онѣ имѣли въ то время, когда писалась книга. Съ тѣхъ поръ цѣны поднялись и снова упали. Вышепри-

ліардовъ, то соотвѣтственная цифра будетъ равна $4^1/_2$ милліарда. Взносы, подлежащіе уплатѣ въ ближайшіе годы, распредѣлились бы такъ, какъ представлено на приведенной ниже таблицѣ (всѣ суммы выражены въ милліардахъ золотыхъ марокъ). Для платежей, имѣющихъ поступить послѣ 1-го мая 1922 г. я привожу двѣ разныя схемы, въ зависимости отъ того, принятъ ли за основаніе вывозъ стоимостью въ 6 или въ 10 милліардовъ.

	1921—22 годы Экспортъ 4 милліарда	1922—23 и слѣд. годы Экспортъ 6 милліард.	1922—23 и слѣд. годы Экспортъ 10 милліард.
25 мая	1,00	0,39	0,65
15 іюля		0,50	0,50
15 августа		0,39	0,65
15 октября		0,50	0,50
15 ноября	0,26	0,39	0,65
15 января	0,50	0,50	0,50
15 февраля	0,26	0,39	0,65
15 апрѣля	0,50	0,50	0,50
Всего	2,52	3,56	4,60
Эквивалентъ въ ф. ст., при курсѣ доллара 4 долл.—1 ф. ст.*)	156,000,000	221,000,000	286,000,000

веденныя оцѣнки нуждаются въ той же оговоркѣ. Было бы гораздо практичнѣе, если бы, при установленіи денежныхъ обязательствъ Германіи на много лѣтъ впередъ, были предусмотрѣны какіе-нибудь способы для согласованія дѣйствительнаго бремени съ колебаніями цѣнности денегъ въ соотвѣтствующіе періоды платежей.

*) Этотъ курсъ взятъ мною, какъ круглая цифра, и отнюдь не является предсказаніемъ дѣйствительнаго курса доллара. Цифры могутъ быть приведены въ соотвѣтствіе съ фактическимъ курсомъ, согласно таблицѣ на стр. 79.

Германія не обязана уплатить всѣ эти суммы полностью наличными: стоимость поставокъ натурой вычитается и записывается ей въ кредитъ. Эта статья была оцѣнена въ1,2—1,4 милліарда золотыхъ марокъ въ годъ. Итогъ будетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ двухъ факторовъ: 1. отъ количества и стоимости поставленнаго угля, 2. отъ того, въ какой степени увѣнчаются успѣхомъ переговоры, ведущіеся между Франціей и Германіей относительно поставки Германіей матеріаловъ, необходимыхъ для возстановленія разрушенныхъ областей. Стоимость поставокъ угля въ свою очередь опредѣляется факторами, разсмотрѣнными выше (стр. 54), при чемъ ц ѣ н а угля главнымъ образомъ зависитъ отъ цѣны внутри Германіи. При цѣнѣ въ 20 золотыхъ марокъ за тонну и при количествѣ поставокъ равномъ 2 милліонамъ тоннъ въ мѣсяцъ (эти цифры врядъ ли будутъ достигнуты, а тѣмъ менѣе — превзойдены),— Германія получитъ за уголь кредиты на 48 милліардовъ золотыхъ марокъ. Соглашеніе между Лушеромъ и Ратенау*) исчисляло предположительную стоимость всѣхъ поставокъ натурой, включая уголь, въ 1,4 милліарда въ годъ (въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ). Если Франція получитъ уголь на 400 милліоновъ золотыхъ марокъ, то не болѣе 35 % остатка должны быть записаны въ кредитъ Германіи. Если бы это было осуществлено, то общая стоимость всѣхъ поставокъ натурой почти равнялась-бы 1 милліарду. Однако, въ силу ряда причинъ политическаго и экономическаго характера, представляется

*) См. Прилож. III.

мало вѣроятнымъ чтобы эта цифра была достигнута на дѣлѣ; и если бы удалось довести поставки угля и матеріаловъ на возстановленіе разрушенныхъ областей хотя бы до 750 милліоновъ, то это слѣдовало бы признать результатомъ въ высокой степени удовлетворительнымъ.

Платежи были распредѣлены такимъ образомъ, что въ 1921 г. они еще не представляли неодолимыхъ трудностей. Взносъ, назначенный на 31 августа (и не превышавшій суммы, на которую сами нѣмцы, въ ихъ контръ-предложеніяхъ отъ апрѣля 1921 г., соглашались), былъ своевременно уплаченъ, частью изъ накопившихся до 1-го мая 1921 г. заграничныхъ излишковъ, частью путемъ продажи бумажныхъ марокъ на иностранныхъ биржахъ, частью при помощи временныхъ ссудъ, предоставленныхъ международной группой банковъ. Сумма, подлежавшая уплатѣ 15 ноября 1921 г. была покрыта стоимостью угля и другихъ матеріаловъ, поставленныхъ послѣ 1 мая 1921 г. Даже платежи, сроки которыхъ истекаютъ 15-го января и 15-го февраля 1921 г., быть можетъ, еще смогутъ быть покрыты дальнѣйшими поставками, новыми временными ссудами, а также заграничными вкладами нѣмецкихъ капиталистовъ, если бы Германскому правительству удалось наложить на нихъ руку. Но уплата взноса, назначеннаго на 15-ое апрѣля 1922 г., уже представляется болѣе затруднительной; тѣмъ болѣе, что за нимъ быстро слѣдуютъ дальнѣйшіе сроки — 15-ое мая, 15-ое іюля и 15-ое августа. Въ промежутокъ времени между февралемъ и августомъ неминуемо наступитъ мо-

ментъ, когда Германія окажется не въ состояніи далѣе выполнять свои обязательства. Это крайній предѣлъ до котораго можетъ длиться наша передышка.*) Этотъ выводъ основанъ на предположеніи, что Германія для уплаты своихъ долговъ можетъ разсчитывать только на свои текущіе доходы (такое положеніе вещей рано или поздно должно наступить). Если бы въ распоряженіи Германіи оказались какіе-либо чрезвычайные рессурсы, то мое заключеніе пришлось бы измѣнить соотвѣтственнымъ образомъ. Такъ, напримѣръ, Германіи принадлежитъ крупный, до сихъ поръ нетронутый, капиталъ — имущество нѣмцевъ, секвестрованное и нынѣ находящееся подъ опекой «Хранителей непріятельскаго имущества» (Enemy-Propert Custodian) въ Соединенныхъ Штатахъ; стоимость его превышаетъ одинъ милліардъ золотомъ. Если бы этотъ капиталъ, прямымъ или косвеннымъ образомъ, могъ быть употребленъ на предметъ репарацій — то Германія нѣсколько позже оказалась бы передъ невозможностью производить платежи.**)

---

*) Это предсказаніе было впервые напечатано въ августѣ 1921 г. 15-го декабря 1921 г. германское правительство доложило репарацiонной комиссіи, что для январскаго и февральскаго платежей оно не можетъ изыскать болѣе 150—200 милліоновъ зол. марокъ (не включая поставокъ натурой) въ виду того, что всѣ попытки добиться заграничнаго займа потерпѣли неудачу.

**) Съ 10-го января 1920 г. Соединен. Штаты имѣютъ право удержать и ликвидировать все имущество, права и интересы, принадлежащіе германскимъ гражданамъ на ихъ территоріи, въ ихъ колоніяхъ и владѣніяхъ. Доходы отъ ликвидаціи, поступаютъ въ распоряженіе Соединенныхъ Штатовъ «въ согласіи съ ихъ

Точно такъ же, предоставленіе Германіи иностранныхъ кредитовъ въ крупномъ масштабѣ, — хотя-бы трехмѣсячныхъ банковыхъ ссудъ подъ обезпеченіе золота Германскаго Имперскаго банка, — отсрочило бы наступленіе этого момента и, въ конечномъ счетѣ, не принесло бы пользы.

Къ этому заключенію мы придемъ, съ какой-бы стороны мы ни подходили къ проблемѣ. Къ ней можно подойти рѣшеніемъ трехъ вопросовъ:

1. Вопросъ о расплатѣ за предѣлами Германіи, т. е. проблема экспорта и торговаго баланса;

2. Вопросъ объ изысканіи средствъ для уплаты путемъ обложенія, т. е. проблема бюджета;

3. Вопросъ объ отношеніи предъявленныхъ къ Германіи требованій къ ея національному доходу.

Разсмотримъ эти три проблемы по порядку. Не вдаваясь въ гипотезы относительно болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго, я ограничусь обсужденіемъ

законами и установленіями», т. е., иначе говоря, ими распоряжается Конгрессъ въ предѣлахъ, установленныхъ конституціей. Суммы эти могутъ быть употреблены троякимъ образомъ:

1. онѣ могутъ быть возвращены прежнимъ владѣльцамъ имущества;

2. онѣ могутъ быть использованы на уплату претензій гражданъ Соединенныхъ Штатовъ касательно ихъ имуществъ, правъ и интересовъ на территоріи Германіи; или на погашеніе долговъ, слѣдуемыхъ имъ съ германскихъ гражданъ; или же на удовлетвореніе претензій, возникшихъ вслѣдствіе дѣйствій германскаго правительства послѣ вступленія Соед. Штатовъ въ войну, и подобныхъ же претензій, предъявляемыхъ Соед. Штатами къ тѣмъ изъ союзниковъ Германіи, съ которыми они находились въ состояніи войны;

3. онѣ могутъ быть переданы въ репараціонную комиссію въ кредитъ Германіи по счету суммъ на репараціи.

того, что Германіей можетъ быть выполнено въ ближайшіе годы.

1. Для того, чтобы Германія была въ состояніи производить платежи за-границей, необходимо, чтобы вывозъ ея превышалъ ввозъ. А между тѣмъ въ 1920 году (послѣдній годъ, за который мы располагаемъ цифрами) ея торговый балансъ былъ опредѣленно неблагопріятнымъ: вывозъ исчисляли въ 5 милліардовъ золотыхъ марокъ, а ввозъ — въ 5,4 милліарда. Поскольку уже выяснились цифры за 1921 годъ, онѣ указываютъ скорѣе на ухудшеніе, чѣмъ на улучшеніе. Мифическое представленіе о томъ, что Германія ведетъ обширную и все растущую экспортную торговлю такъ широко распространено, что не мѣшаетъ привести цифры дѣйствительной стоимости (въ золотѣ) экспорта за 6 мѣсяцевъ съ мая по октябрь 1921 г.

1921 годъ	Въ милліонахъ бумажн. марокъ		Въ милліонахъ золотыхъ марокъ*)		
	Ввозъ	Вывозъ	Ввозъ	Вывозъ	Превышеніе ввоза
Май	5,487	4,512	374,4	307,9	66,5
Іюнь	6,409	5,433	388,8	329,7	59,1
Іюль	7,580	6,208	413,7	338,7	75,0
Августъ	9,418	6,684	477,2	334,8	142,4
Сентябрь	10,668	7,519	436,6	307,7	128,9
Октябрь**)	13,900	9,700	352,6	246,0	106,6
Всего за 6 мѣсяцевъ	53,462	40,056	2443,3	1864,8	578,5

*) При переводѣ бумажныхъ марокъ на золотыя, за основу были взяты слѣдующіе курсы за 100 золотыхъ: 1465,5 бумажныхъ въ маѣ, 1647,9 — въ іюнѣ, 1832 — въ іюлѣ, 1996,4 — въ августѣ, 2443,2 — въ сентябрѣ, 3942,6 — въ октябрѣ.

**) Цифры не окончательныя.

За эти 6 мѣсяцевъ Германія должна уплатить: фиксированный взносъ въ 1 милліардъ золотыхъ марокъ плюсъ 26%-ое отчисленіе отъ выше-означеннаго экспорта, составляющее 484,8 милліона золотыхъ марокъ — всего сумму въ 1484,8 милліона золотыхъ марокъ, что соотвѣтствуетъ 80% цѣнности вывоза. И это въ то время, когда внѣшняя торговля Германіи—независимо отъ платежей по репараціи—приноситъ ей ежегодный дефицитъ въ милліардъ золотыхъ марокъ. Большая часть ввоза идетъ на нужды промышленности и на снабженіе страны продовольствіемъ. Не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что, — при экспортѣ, цѣнностью, скажемъ, въ 6 милліардовъ, Германія не въ состояніи была бы урѣзать свой импортъ до такой степени, чтобы получился излишекъ въ $3^1/_2$ милліарда, необходимыхъ для выполненія обязательствъ по репараціямъ. Въ случаѣ, если бы вывозъ увеличился до 10-ти милліардовъ, то и сумма платежей на репараціи повысилась бы до $4^1/_2$ милліардовъ. Для того, чтобы удовлетворить предъявленныя къ ней требованія, Германія должна была бы повысить цѣнность (въ золотѣ) своего вывоза вдвое по сравненію съ 1920 и 1921 годами, *въ то же время совершенно не увеличивая ввоза.*

Я не утверждаю, что это не оказалось бы возможнымъ, если бы Германію къ такому усилію побуждали могущественные интересы, если бы ей было предоставлено достаточно времени, если бы союзники активно поддерживали германскую экспортную промышленность; но кто можетъ считать это осущест-

вимымъ и вѣроятнымъ, зная истинное положеніе дѣла? А если бы даже Германія достигла цѣли, то не сочли ли бы наши фабриканты это расширеніе вывоза, не уравновѣшенное соотвѣтственнымъ ввозомъ, величайшимъ изъ всѣхъ преступленій Германіи?

Если такъ обстоитъ дѣло послѣ лондонскаго соглашенія 1921 года, то ясно, насколько безумны и смѣхотворны были цифры, выдвинутыя въ качествѣ лозунга при всеобщихъвыборахъ 1918 г. — цифры въ 6 разъ большія, чѣмъ тѣ, которыя были приняты въ Лондонѣ.

2. Слѣдующую проблему представляетъ бюджетъ. Платежи на возстановленіе являются обязательствомъ германскаго правительства, и, поэтому, должны быть покрыты путемъ обложенія.

Въ основу дальнѣйшихъ вычисленій должно быть положено какое-нибудь опредѣленное отношеніе между золотой и бумажной маркой, такъ какъ доходы почти всѣ исчисляются въ бумажныхъ маркахъ, между тѣмъ какъ обязательства Германіи установлены въ золотыхъ маркахъ. Соотношеніе же между обѣими денежными единицами чрезвычайно неустойчиво, и лучшимъ мѣриломъ для него является курсъ бумажной марки по отношенію къ американскому доллару. Эти колебанія имѣютъ гораздо большее значеніе для короткихъ, чѣмъ для продолжительныхъ періодовъ, такъ какъ всѣ цѣнности въ Германіи, включая и доходы отъ обложенія, имѣютъ тенденцію съ теченіемъ времени приноравливаться къ повышенію или пониженію курса бумажной марки за

границей. Однако этотъ процессъ можетъ быть очень медленнымъ, бюджетъ же устанавливается на годъ, и въ теченіе этого промежутка времени непредвидѣнныя колебанія въ отношеніи между золотой и бумажной маркой могутъ опрокинуть всѣ разсчеты и подорвать всѣ финансовыя мѣропріятія германскаго казначейства.

Такое положеніе вещей, какъ извѣстно, наступило во 2-ой половинѣ 1921 года; финансовое разстройство достигло тогда небывалыхъ размѣровъ. Обложеніе, исчисленное въ бумажныхъ маркахъ было очень тяжелымъ, когда 1 ф. ст. равнялся 100 бумажн. маркамъ, но при паденіи курса до 1.000 бумажн. марокъ за 1 ф. ст., оно оказалось совершенно недостаточнымъ.

Ни одинъ министръ финансовъ не имѣетъ возможности быстро приспособить налоги къ такой ситуаціи. Прежде всего по той причинѣ, что пониженіе покупательной силы марки внутри страны происходитъ гораздо медленнѣе, чѣмъ ея обезцѣненіе заграницей. Пока не возстановится равновѣсіе — на что можетъ потребоваться очень много времени — приходится считаться съ тѣмъ, что платежеспособность народа въ отношеніи налоговъ является пониженной. Но и послѣ этого должно пройти немало времени прежде чѣмъ цѣнность (въ золотѣ) поступленій отъ налоговъ (взимаемыхъ въ бумажныхъ маркахъ) достигнетъ прежняго уровня. Опытъ англійскаго министерства финансовъ доказываетъ, что доходы отъ прямого обложенія въ

значительной степени зависятъ отъ раскладокъ предшествовавшаго періода.

Изъ этого слѣдуетъ, что катастрофическое обезцѣненіе марки, если оно окажется длительнымъ, должно внести непоправимое разстройство въ бюджетъ 1922—23 г. Но мои заключенія могли-бы показаться преувеличенными, если бы я принялъ за основаніе цифры, относящіяся къ концу 1921 г. Въ зыбучихъ пескахъ, въ которыхъ увязла нѣмецкая марка, не легко найти твердую точку опоры для оцѣнокъ.

Лѣтомъ 1921 г. золотая марка стоила, круглымъ счетомъ, 20 бумажныхъ. Внутренняя же покупательная сила бумажной марки въ отношеніи предметовъ потребленія рабочаго класса была приблизительно вдвое выше ея заграничнаго курса, такъ что о равновѣсіи не могло быть и рѣчи. Тѣмъ не менѣе тогдашнее положеніе, по сравненію съ тѣмъ, что наблюдается теперь, производитъ впечатлѣніе очень уравновѣшеннаго. Въ то время какъ я пишу настоящія строки, (декабрь, 1921 г.) цѣнность золотой марки колеблется между 45 и 60 бумажными марками, при чемъ покупательная сила бумажныхъ денегъ по отношенію къ предметамъ общаго потребленія внутри Германіи раза въ три больше, чѣмъ за границей.

Такъ какъ мои цифры государственныхъ доходовъ и расходовъ основаны на данныхъ, относящихся къ 1921 году, то будетъ, пожалуй, самымъ правильнымъ принять за исходную точку цѣнность золотой марки въ 20 бумажныхъ марокъ. Эта

цифра способна скорѣе ослабить дѣйствительную убѣдительность моихъ доводовъ, чѣмъ наоборотъ. Читатель долженъ имѣть въ виду, что въ случаѣ, если курсъ марки будетъ держаться на теперешнемъ уровнѣ достаточно долго для того, чтобы внутреннія цѣны могли придти съ нимъ въ соотвѣтствіе, то въ приводимыхъ мной вычисленіяхъ придется помножить на три каждую изъ статей — какъ доходы и расходы, такъ и дефицитъ.

Если принять за основу такое соотношеніе (20 бум. мар.=1 золотой маркѣ) то обязательства въ $3^1/_2$ милліарда золотыхъ марокъ (при экспортѣ стоимостью въ 6 милліардовъ) будутъ соотвѣтствовать 70 милліардамъ, а обязательства на $4^1/_2$ милліарда (при экспортѣ стоимостью въ 10 милліардовъ) будутъ соотвѣтствовать 90 милліардамъ бумажныхъ марокъ. Германскій бюджетъ на финансовый годъ съ 1-го апрѣля 1921 по 31 марта 1922 года предусматривалъ 93,5 милліарда расходовъ (не считая платежей по репараціямъ) и 59 милліардовъ доходовъ.*) Такимъ образомъ возложенные на Германію репараціонные платежи одни поглотили бы сумму,

*) Согласно смѣтѣ предполагалось сбалансировать обыкновенные доходы и расходы въ 48,48 милліард. На чрезвычайные расходы было ассигновано 59,68 милліарда, такъ что общая смѣта расходовъ достигла 106,16 милліард., причемъ сюда включены 14,6 милліард., предположенныхъ на предметъ репарацій по разнымъ статьямъ, относящимся къ періоду до 1-го мая 1921 г. Эта сумма не можетъ быть использована для платежей, установленныхъ лондонскимъ соглашеніемъ; но во избѣжаніе путаницы я вычелъ ее изъ приведенной выше смѣты расходовъ. Чрезвычайные доходы оцѣнивались въ 10,5 млрд., такъ что общая сумма доходовъ по смѣтѣ равнялась 58,98 милліардовъ.

превышающую всю совокупность ея доходовъ. Разумѣется, расходы могли бы быть урѣзаны, а доходы нѣсколько увеличены. Но для того, чтобы бюджетъ Германіи могъ покрыть требованія, предъявленныя къ ней, хотя бы на основѣ болѣе низкой изъ оцѣнокъ, пришлось бы сократить расходы вдвое, а доходы — вдвое увеличить*).

Если бы удалось сбалансировать германскій бюджетъ на 1922—1923 г., независимо отъ какихъ-либо платежей по репараціямъ, то это было бы крупнымъ достиженіемъ въ результатѣ большого напряженія силъ. Однако, помимо технически-финансовыхъ трудностей вопросъ имѣетъ соціальную и политическую сторону, которая заслуживаетъ вниманія. Союзники имѣютъ дѣло съ существующимъ германскимъ правительствомъ, съ нимъ заключаютъ сдѣлки и отъ него ждутъ ихъ выполненія. Союзники не взыскиваютъ платежи съ каждаго нѣмца въ отдѣльности, они оказываютъ давленіе на то преходящее и абстрактное, что называется правительствомъ, и ему

*) Въ своихъ вычисленіяхъ я оставилъ безъ вниманія стоимость содержанія оккупаціонныхъ армій, которую, по тексту мирнаго договора, Германія обязана уплачивать сверхъ своихъ обязательствъ по репараціямъ въ собственномъ смыслѣ. Такъ какъ эта статья имѣетъ пріоритетъ по отношенію къ платежамъ по репараціи, и такъ какъ въ Лондонской схемѣ она не предусмотрѣна, — то, по моему мнѣнію, къ Германіи могло бы быть предъявлено требованіе оплачивать всѣ текущіе расходы по оккупаціи по мѣрѣ ихъ возникновенія, въ добавленіе къ ежегоднымъ взносамъ, установленнымъ лондонскимъ соглашеніемъ. Однако, я сомнѣваюсь въ томъ, чтобы союзники на дѣлѣ заявили такія притязанія. Расходы эти были до сихъ поръ такъ

предоставляютъ опредѣлить долю каждаго плательщика и принудить его къ уплатѣ. И если принять во вниманіе, какъ мало надежды сбалансировать германскій бюджетъ, оставляя въ сторонѣ даже платежи по репараціямъ, — то съ полнымъ правомъ можно будетъ сказать, что до сихъ поръ ровно ничего не сдѣлано для разрѣшенія проблемы, какимъ образомъ распредѣлить бремя между различными классами и интересами. А между тѣмъ это проблема первостепенной важности. Дѣло принимаетъ совершенно другой оборотъ въ тотъ моментъ, когда многомилліардное обязательство «преходящей абстракціи», правительства, превращается въ требованіе опредѣленной суммы, обращенное къ конкретному лицу. До этой стадіи мы еще не дошли, и пока она не наступила, нельзя отдать себѣ полного отчета во всей сложности и трудности проблемы. Въ этой стадіи споръ перестанетъ быть, главнымъ образомъ, споромъ между союзниками и германскимъ прави-

---

велики, что они поглотили бы всю совокупность доходовъ Германіи (см. ниже, Отд. V): до середины 1921 года они достигли около 200 милліоновъ ф. ст. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время уже должно было-бы вступить въ силу соглашеніе, подписанное въ 1919 г. въ Парижѣ Клемансо, Ллойдъ-Джорджемъ и Вильсономъ, на основаніи котораго сумма, уплачиваемая Германіей на содержаніе оккупаціонныхъ армій должна быть ограничена ежегоднымъ взносомъ въ размѣрѣ 240 милліоновъ золотыхъ марокъ, «лишь только союзныя державы убѣдятся, что условія разоруженія удовлетворительно исполняются Германіей». Если бы этотъ пунктъ, какъ и слѣдовало-бы, вступилъ въ силу, то общая сумма обязательствъ по репараціямъ и оккупаціи составила бы (при экспортѣ стоимостью въ 6 милліардовъ) 3,8 милліарда золотыхъ марокъ, т. е. 76 милліардовъ бумажныхъ марокъ.

тельствомъ, и превратится въ борьбу между различными группами и классами нѣмецкаго народа — борьбу упорную и ожесточенную, такъ какъ для каждой изъ сторонъ, представляющихъ противоположные интересы, дѣло будетъ итти о жизни или смерти. Всесильные побужденія и мотивы эгоизма и самосохраненія будутъ замѣшаны здѣсь. Непримиримо-противоположныя воззрѣнія на цѣли и природу общества должны будутъ столкнуться между собой. Всякое правительство, которое сдѣлаетъ серьезную попытку выполнить свои обязательства, неминуемо должно будетъ пасть.

3. Въ какомъ отношеніи стоитъ сумма требованій къ третьему мѣрилу платежеспособности — національному доходу Германіи? Бремя равное 70 милліардамъ бумажныхъ марокъ (если исходить изъ этой цифры) составитъ — при теперешней цифрѣ населенія милліоновъ въ 60 — 1170 марокъ на голову, т. е. на каждаго мужчину, женщину или ребенка.

Въ виду большихъ измѣненій, происшедшихъ въ цѣнности денегъ, во всѣхъ странахъ въ настоящее время очень трудно получить оцѣнки національнаго дохода, выраженныя въ цифрахъ, соотвѣтствующихъ теперешнему курсу денегъ. Брюссельская конференція 1920 г. исчислила германскій національный доходъ — на основаніи обслѣдованія произведеннаго въ 1919 г. и въ началѣ 1920 года — въ 3900 бумажныхъ марокъ. Эта цифра уже въ то время была вѣроятно недостаточно высока; теперь же она безъ всякаго сомнѣнія является слишкомъ

низкой, такъ какъ марка съ тѣхъ поръ продолжала обезцѣниваться. Одинъ изъ сотрудниковъ «Deutsche Allgemeine Zeitung» (14-го февраля, 1921), исходя изъ статистическихъ данныхъ о подоходномъ налогѣ и установленныхъ закономъ отчисленіяхъ изъ заработной платы, опредѣлилъ цифру дохода въ 2333 марки на голову. Вѣроятно и эта оцѣнка слишкомъ низка, отчасти по той причинѣ, что статистическія данныя относятся главнымъ образомъ къ болѣе раннему періоду, когда курсъ марки былъ выше, отчасти же изъ-за того, что на статистикѣ такого рода неизбѣжно отражается недобросовѣстность плательщиковъ. Противоположную крайность представляетъ собой оцѣнка д-ра Альфредъ Лансбургъ (мартъ 1918 г.), который опредѣлилъ цифру дохода въ 6570 марокъ на голову.*) Д-ръ Артуръ Гейхенъ (Pester Lloyd, 5 іюня 1921 г.) недавно оцѣнилъ доходъ въ 4450 марокъ. Въ статьѣ, напечатанной въ августѣ 1921 года въ нѣсколькихъ газетахъ, я предложилъ цифру 5000 марокъ, какъ наиболѣе приближающуюся къ истинѣ оцѣнку, какую я могъ сдѣлать; при этомъ я основывался, какъ на приведенныхъ выше вычисленіяхъ другихъ авторовъ, такъ и на статистическихъ данныхъ относительно

*) Эта оцѣнка кладетъ въ основаніе среднее жалованіе служащаго, равное 800 бум. марокъ въ мѣсяцъ для мужчины, и 400 — для женщины. Переведя эти цифры на золото, по курсу 12 бум. марокъ за 1 золотую, авторъ вычислилъ, что общая сумма національнаго дохода равняется 30—34 милліардамъ золотыхъ марокъ. Трудно понять, какимъ образомъ означенныя цифры жалованій (если даже признать ихъ правильность) могутъ дать въ итогѣ такую высокую цифру.

общаго уровня жалованій и заработной платы. Съ тѣхъ поръ я ближе изучилъ этотъ вопросъ, но попрежнему придерживаюсь мнѣнія, что эта цифра для того момента была достаточно высокой.

Въ этомъ заключеніи меня укрѣпляютъ данныя, полученныя мною въ отвѣтъ на запросъ, обращенный къ д-ру Морицу Эльзасу (Франкфуртъ на М.); слѣдующія цифры я заимствую у него. Лучшую изъ всѣхъ извѣстныхъ оцѣнокъ до-военнаго дохода Германіи даетъ Гельферихъ въ своей книгѣ «Deutschlands Volkswohlstand 1888—1913». Онъ исчисляетъ національный доходъ въ 1913 г. въ 40—41 милліардъ золотыхъ марокъ плюсъ 2½ милліарда чистаго дохода отъ государственныхъ предпріятій, (жел. дорогъ, почты и т. д.), что составляетъ въ итогѣ 43 милліарда); т. е. 642 марки на голову. Исходя изъ цифры въ 41 милліардъ, (такъ какъ государственныя предпріятія больше не приносятъ дохода), мы, по вычетѣ 15%, падающихъ на уступленныя области, получимъ 34,85 милліарда. Во сколько разъ нужно увеличить эту цифру, чтобы получить цифру теперешняго дохода въ бумажныхъ маркахъ? Въ 1920 году торговые служащіе получали въ среднемъ въ 4½ раза большее жалованіе (въ маркахъ), чѣмъ до войны; въ то же время рабочіе добились вдвое большаго увеличенія своей номинальной заработной платы, чѣмъ служащіе; иначе говоря, ихъ заработная плата была въ 6—8 разъ больше до военной.

Согласно даннымъ, собраннымъ германскимъ статистическимъ управленіемъ (Wirtschaft und Statistik, Jg. I, Heft 4) въ началѣ 1921 года торговые

служащіе, мужчины, получали жалованіе въ $6^2/_3$ раза, а женщины — въ 10 разъ большее, чѣмъ въ 1913 г.*) На основѣ той же пропорціи, что въ 1920 г., мы получимъ увеличеніе номинальной заработной платы рабочихъ въ 10 разъ. Индексъ заработной платы за августъ 1921 г., приведенный во «Frankfurter Zeitung» даетъ цифру по-часовой оплаты, которая въ 11 разъ выше до-военнаго уровня; но принимая во вниманіе сокращеніе числа рабочихъ часовъ съ 10-ти до 8-ми, надо считать, что дѣйствительно получаемая заработная плата увеличилась въ 8,8 разъ. Среднее жалованіе торговыхъ служащихъ (мужчинъ) увеличилось не въ такой степени; приростъ прибыли отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ бумажныхъ маркахъ достигаетъ этого коэффиціента лишь въ исключительныхъ случаяхъ; доходы же рантье, домовладѣльцевъ и лицъ свободныхъ профессій поднялись сравнительно мало; — въ виду всего этого, если мы примемъ, что общая сумма національнаго дохода до августа 1921 г. увеличилась въ 8 разъ, то эта оцѣнка будетъ скорѣе чрезмѣрной, чѣмъ недостаточно высокой. Мы получимъ такимъ образомъ, исходя изъ до-военныхъ цифръ Гельфериха, общую сумму дохода, равную въ августѣ 1921 г. 287,80 милліарда бумажныхъ марокъ, т. е. 4647 м. на голову. При этомъ не учтены ни потери Германіи въ людяхъ, преждевременно погибшихъ на войнѣ, ни утрата прежнихъ доходовъ отъ заграничныхъ вкладовъ и

*) Число торговыхъ служащихъ мужчинъ въ два раза превышаетъ число служащихъ женщинъ.

торговаго флота, ни увеличеніе числа чиновниковъ. Компенсаціей за эти пропущенныя статьи можно считать сокращеніе арміи и увеличеніе числа служащихъ женщинъ.

Вслѣдствіе крайней неустойчивости экономическаго положенія почти невозможно произвести непосредственное статистическое обслѣдованіе въ настоящее время. Поэтому общій методъ, примѣняемый д-ромъ Эльзасъ, мнѣ кажется наиболѣе подходящимъ. Его вычисленія показываютъ, что взятая мною цифра врядъ-ли значительно отклоняется отъ дѣйствительности. Они даютъ намъ, кромѣ того, возможность установить максимальную цифру, лежащую въ предѣлахъ возможности. Я не думаю, чтобы кто-нибудь сталъ утверждать, что въ августѣ 1921 г. средній номинальный доходъ въ Германіи въ 10 разъ превышалъ до-военный уровень; а если помножить на 10 вычисленную Гельферихомъ цифру до-военнаго дохода, мы получимъ 6420 м. Никакая статистика національнаго дохода не бываетъ вполнѣ точной, но если мы скажемъ, что въ серединѣ 1921 г. цифра приходящагося на голову годового дохода лежала между 4500 м. и 6500 м. (вѣроятно ближе къ меньшей изъ этихъ цифръ), и, быть можетъ, равнялась 5000 м. — то это утвержденіе будетъ настолько близко подходить къ истинѣ, насколько это вообще возможно.

Разумѣется, всѣ подобныя оцѣнки въ виду неустойчивости курса марки, разсчитаны лишь на короткое время и постоянно нуждаются въ пересмотрѣ. Тѣмъ не менѣе, это обстоятельство не въ

такой мѣрѣ подрываетъ значеніе нижеприведеннаго вычисленія, какъ это можно было-бы предположить. До нѣкоторой степени оно сохраняетъ значеніе при колебаніяхъ въ обѣ стороны: если курсъ марки еще больше упадетъ, то средній доходъ на голову, исчисленный въ бумажныхъ маркахъ, будетъ повышаться; но въ этомъ случаѣ бумажный эквивалентъ обязательствъ по репараціи, установленныхъ въ золотыхъ маркахъ, также долженъ будетъ повыситься. Дѣйствительное облегченіе бремени можетъ быть только результатомъ паденія цѣнности золота (т. е. роста цѣнъ на міровомъ рынкѣ).

Къ обложенію, имѣющему въ виду платежи по репараціямъ, нужно добавить бремя налоговъ на собственныя нужды Германіи, ея центральныхъ и мѣстныхъ органовъ власти. При самой строгой экономіи, — экономіи, которая остановилась бы только передъ аннулированіемъ военныхъ займовъ и пенсій — врядъ-ли удалось бы свести эти налоги къ суммѣ ниже 1000 бумажн. марокъ на голову (при соотношеніи 20 бумажн. марокъ = 1 золот. маркѣ) т. е. всего 60-ти милліардовъ; эта сумма далеко не покрываетъ теперешнихъ нуждъ. Такимъ образомъ на средній доходъ въ 5000 марокъ легли бы 2170 м., т. е. 43%, налоговъ. Если бы вывозъ поднялся до 10 милліардовъ золотыхъ марокъ и средній доходъ — до 6000 бумажныхъ, то этому соотвѣтствовали бы 2500 м., т. е. 42%, налоговъ.

Бываютъ обстоятельства, въ которыхъ богатая нація, побуждаемая могущественными эгоистическими интересами въ состояніи вынести подобное бремя.

Но ежегодный доходъ въ 5000 марокъ на голову соотвѣтствуетъ (при курсѣ 20 бумажн. марокъ = 1 золот. мар.) 12½ф. ст. золотомъ, а за вычетомъ налоговъ — приблизительно 7 ф. ст. (золотомъ), что составляетъ менѣе 6 пенсовъ въ день, которые въ Германіи въ августѣ 1921 обладали приблизительно такой же покупательной силой какъ 9 пенсовъ — 1 шиллингъ въ Англіи.*) Если бы Германіи дали отсрочку, ея доходъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ея платежеспособность, возросли-бы; но при томъ бремени, которое она несетъ въ настоящее время, никакія сбереженія невозможны, и нужно ожидать общаго ухудшенія уровня жизни. Развѣ бичи и скорпіоны какого-либо изъ упоминаемыхъ въ исторіи правительствъ были-бы въ состояніи извлечь почти половину дохода у народа, находящагося въ такомъ положеніи?

Въ виду всего этого, я пришелъ къ заключенію, что лондонское соглашеніе, хотя оно и даетъ передышку до конца 1921 года, не можетъ быть болѣе долговѣчнымъ, чѣмъ всѣ предшествовавшіе ему проекты.

---

*) См. статью д-ра Эльзасъ въ «Economic Journal» сентябрь 1921 г., въ которой подробно разсматривается вопросъ о внутренней покупательной силѣ бумажной марки.

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ III ГЛАВѢ.

I. ВИСБАДЕНСКОЕ СОГЛАШЕНІЕ.

Лѣтомъ 1921 г. общій интересъ былъ возбужденъ сообщеніями о конфиденціальныхъ свиданіяхъ между Лушеромъ и Ратенау, французскимъ и германскимъ министрами по репараціямъ. Въ августѣ 1921 г. между ними было достигнуто временное соглашеніе, которое 6-го октября 1921 г. *) было окончательно подписано; но оно не вступаетъ въ силу до тѣхъ поръ пока не будетъ одобрено репараціонной комиссіей. Эта комиссія, выразивъ свое одобреніе общимъ принципамъ, лежащимъ въ основѣ соглашенія, представила его на разсмотрѣніе союзныхъ правительствъ, на томъ основаніи, что оно заключаетъ отступленія отъ версальскаго договора, а одобреніе ихъ выходитъ за предѣлы ея полномочій. Британскій делегатъ сэръ Джонъ Бредбери обратился къ своему правительству съ со-

*) Резюме этого соглашенія и относящихся к нему документовъ даны въ приложеніи VIII.

вѣтомъ признать соглашеніе при условіи внесенія въ него нѣкоторыхъ, предложенныхъ имъ измѣненій; его докладъ былъ опубликованъ.*)

Висбаденское соглашеніе представляетъ собою сложный документъ, но сущность его изложить не трудно. Оно распадается на двѣ различныя части. Во-первыхъ, оно устанавливаетъ процедуру, посредствомъ которой частныя французскія фирмы могутъ пріобрѣтать отъ частныхъ нѣмецкихъ фирмъ матеріалы, необходимые для возстановленія французскихъ областей, не производя платежей наличными. Во-вторыхъ, соглашеніе предусматриваетъ, что только часть суммъ, слѣдуемыхъ Германіи за эти товары, вносится немедленно въ ея кредитъ въ книгахъ репараціонной комиссіи; остальную-же часть Германія временно авансируетъ Франціи; и этотъ остатокъ только впослѣдствіи будетъ записанъ въ ея кредитъ по счету суммъ по репараціямъ.

Первая категорія постановленій получила всеобщее одобреніе. Проектъ поощряющій расплату въ формѣ поставки матеріаловъ для возстановленія разрушенныхъ областей, является цѣлесообразнымъ съ экономической точки зрѣнія и непосредственно удовлетворяетъ требованіямъ чувства. Но поставки такого рода были уже предусмотрѣны версальскимъ договоромъ, и главное значеніе новой процедуры заключается въ томъ, что она замѣняетъ механизмъ репараціонной комиссіи непосредственными сноше-

*) См. приложеніе VIII.

ніями между французскими и германскими властями *).

Постановленія второй категоріи носятъ другой характеръ. Они нарушаютъ существующія между союзниками соглашенія относительно того, въ какомъ порядкѣ и въ какой пропорціи поступающія отъ Германіи суммы должны распредѣляться между отдѣльными державами, и стремятся обезпечить Франціи большую долю въ первыхъ поступленіяхъ, чѣмъ предполагалось ранѣе. Я считаю пріоритетъ Франціи желательнымъ; но признаніе этого пріоритета должно было бы явиться частью нового урегулированія вопроса о репараціяхъ въ его цѣломъ, и сопровождаться полнымъ отказомъ Великобританіи отъ своей доли въ полученіяхъ. Далѣе, необходимо замѣтить, что такое соглашеніе представляетъ собой актъ, могущій вызвать сомнѣнія въ добросовѣстности Германіи. Германія съ большимъ жаромъ (и, по моему, съ полнымъ основаніемъ) заявила, что лондонскія постановленія требуютъ отъ нея бо́льшаго, чѣмъ она можетъ выполнить. Но если такъ, то Германіи не подобало-бы вступить

*) Висбаденское соглашеніе вводитъ попутно болѣе справедливый способъ опредѣленія цѣнъ за поставки натурой, чѣмъ тотъ, который предусматривался версальскимъ договоромъ. Согласно договору, цѣны назначаются по полному усмотрѣнію репараціонной комиссіи. Висбаденское соглашеніе возлагаетъ эту обязанность на арбитражную комиссію въ составѣ одного представителя Германіи, одного французскаго делегата и безпристрастнаго третьяго лица; они должны брать за основаніе цѣны, существующія во Франціи за каждый трехмѣсячный періодъ, при условіи, что эти цѣны не болѣе чѣмъ на 5% ниже германскихъ.

добровольно въ соглашеніе, которое на дѣлѣ должно привести къ дальнѣйшему увеличенію той суммы требованій, которую она и безъ того признала невыполнимой. Г. Ратенау можетъ сказать въ свое оправданіе, что данное соглашеніе является лишь первымъ шагомъ по пути замѣны лондонскаго плана болѣе благоразумнымъ, и что если бы ему удалось успокоить самаго крупнаго и настойчиваго изъ кредиторовъ, — Францію, то Германіи не пришлось бы особенно опасаться активности другихъ. Г. Лушеръ вѣроятно знаетъ такъ же хорошо, какъ и я — хотя онъ и говоритъ другое — что лондонскія постановленія не могутъ быть осуществлены, и что наступило время для политики, которая больше считалась-бы съ фактами; возможно, что онъ смотритъ на свои свиданія съ г. Ратенау, какъ на прелюдію къ болѣе тѣснымъ сношеніямъ между представителями коммерческихъ интересовъ по обѣимъ сторонамъ Рейна. Но развитіе этихъ мыслей перенесло бы обсужденіе вопроса въ совершенно другую плоскость.

Измѣненія, предложенныя сэромъ Джономъ Бредбери въ его докладѣ британскому правительству о висбаденскомъ соглашеніи, клонились къ тому, чтобы, сохраняя преимущества перваго ряда постановленій, свести на нѣтъ постановленія второй категоріи, поскольку они могли-бы примѣняться въ ущербъ союзникамъ Франціи.

Я лично полагаю, что этому предмету придается преувеличенное значеніе, такъ какъ въ дѣствительности стоимость поставокъ, о которыхъ идетъ рѣчь

въ висбаденскомъ и другихъ соглашеніяхъ такого рода, врядъ-ли достигнетъ такихъ большихъ цифръ, какъ предполагаютъ. Поставки угля, красокъ и тоннажа, предусмотрѣнныя въ приложеніяхъ къ Отдѣлу VIII версальскаго договора, исключены изъ сферы обсужденія висбаденскаго соглашенія, которое имѣетъ дѣло только съ поставками фабричнаго оборудованія и строительныхъ матеріаловъ; причемъ Франція обязуется употреблять таковые исключительно на возстановленіе разоренныхъ областей. Принимая во вниманіе ограниченность этой цѣли (такъ какъ большая часть расходовъ должна будетъ пойти на уплату занятымъ на мѣстѣ рабочимъ, а не на покупку матеріаловъ, могущихъ быть вывезенными изъ Германіи), трудно допустить, что-бы стоимость товаровъ, которые французскія фирмы и частныя лица захотятъ купить въ Германіи по полной цѣнѣ, и которые Германіей смогутъ быть поставлены, въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ достигла такой суммы, которая внушила-бы союзникамъ зависть къ пріоритету Франціи.

Я возражаю также противъ того важного значенія, которое иные приписываютъ висбаденскому соглашенію въ качествѣ прецедента для подобныхъ сдѣлокъ съ остальными союзниками; и это приводитъ меня къ общему вопросу относительно цѣлесообразности соглашеній, которыя обязывали бы Германію къ поставкамъ натурой, вмѣсто платежей наличными, не только для возстановленія разрушенныхъ областей, но и для другихъ цѣлей.

Обычно полагаютъ, что, если вмѣсто уплаты наличными, Германія будетъ выполнять свои обязательства, поставляя намъ товары, которые мы сами выберемъ, то мы избѣгнемъ конкурренціи германскихъ товаровъ съ нашими на міровыхъ рынкахъ — конкурренціи, неминуемой въ томъ случаѣ, если Германія будетъ вынуждена для пріобрѣтенія иностранной валюты сбывать свои товары заграницей по любымъ цѣнамъ.*)

Большинство предложеній въ пользу замѣны платежей поставками натурой слишкомъ неопредѣленны, чтобы стоило ихъ критиковать. Они обычно исходятъ изъ ошибочнаго предположенія, что для насъ выгодно, чтобы Германія платила намъ непосредственно товарами, даже и въ томъ случаѣ, если эти товары все равно вывозились-бы изъ Германіи. Между тѣмъ, напримѣръ, приложенія къ версальскому договору, трактующія о поставкахъ натурой, имѣютъ въ виду главнымъ образомъ уголь, краски и тоннажъ. Объ этихъ товарахъ разумѣется нельзя утверждать, что они не конкуррируютъ съ нашими собственными продуктами; и я нахожу скорѣе убыточнымъ и нецѣлесообразнымъ, чѣмъ выгоднымъ, съ точки зрѣнія союзниковъ, чтобы Германія поставляла имъ эти товары непосредственно, вмѣсто того, чтобы продавать ихъ на наилучшемъ рынкѣ и вносить кредиторамъ вырученныя суммы.

Въ частности, въ отношеніи угля, было бы много лучше, если бы Германія продавала свою добычу наи-

*) Я вернусь къ теоретической сторонѣ этого вопроса въ главѣ VI.

выгоднѣйшимъ образомъ на французскихъ, бельгійскихъ или нейтральныхъ рынкахъ за наличныя, и деньги передавала Франціи и Бельгіи; теперешній же порядокъ таковъ, что Германія по невыгоднымъ транспортнымъ путямъ поставляетъ союзникамъ уголь, для котораго они не всегда могутъ найти немедленное употребленіе; а денежный эквивалентъ гораздо больше пригодился бы имъ, между тѣмъ какъ нейтральныя страны, быть можетъ, нуждаются въ углѣ. Были случаи, когда союзники перепродавали полученный отъ Германіи уголь — а такое явленіе, — если дѣло идетъ о товарѣ, стоимость котораго въ такой большой степени опредѣляется расходами на транспортъ, — представляетъ собой безсмысленную расточительность.

Если мы поставимъ условіемъ, чтобы Германія уплачивала намъ опредѣленными товарами, то мы въ конечномъ счетѣ получимъ отъ нея меньшую сумму, не превышающую ея платежеспособности и предоставимъ ей самой изыскивать средства для расплаты наиболѣе удобнымъ для нея путемъ. Къ тому же, если назначенная сумма будетъ умѣренной, то и ежегодные взносы не будутъ настолько велики по отношенію къ общимъ размѣрамъ международной торговли, чтобы внушить намъ опасеніе, какъ-бы платежи не нарушили нормальнаго равновѣсія нашей экономической жизни, — не нарушили въ большей степени, чѣмъ этого и такъ приходится ожидать отъ постепеннаго возстановленія производительныхъ силъ такого опаснаго конкуррента, какъ довоенная Германія.

Дѣлая всѣ эти возраженія въ интересахъ научной точности, я въ то же время допускаю, что всѣ проекты, настаивающіе на уплатѣ натурой, могутъ быть очень полезны въ политическомъ отношеніи, и, быть можетъ, представляютъ выходъ изъ тупика, въ которомъ мы теперь находимся. На практикѣ стоимость поставокъ натурой окажется гораздо ниже требуемой нами суммы наличными; но замѣна денежныхъ платежей поставками натурой, которая сводится на практикѣ къ пониженію нашихъ требованій, какъ видно, является болѣе легкимъ дѣломъ, чѣмъ формальное сокращеніе суммы платежей. Къ этому нужно прибавить, что, протестуя противъ предоставленія Германіи свободы продавать товары гдѣ и какъ ей угодно (для расплаты съ нами наличными), можно привлечь на сторону пересмотра версальскаго договора всѣхъ тайныхъ протекціонистовъ, число которыхъ все еще велико. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы Германія постаралась заплатить намъ, прибѣгнувъ для этого къ единственному предоставленному ей способу — продажѣ на всѣхъ міровыхъ рынкахъ возможно большаго количества своихъ товаровъ по низкимъ цѣнамъ — то вскорѣ раздались бы голоса, утверждающіе, что это усиліе представляетъ собой заговоръ съ цѣлью насъ разорить; и людей такого образа мыслей не трудно было бы завербовать на нашу сторону, изображая сокращеніе нашихъ требованій, какъ средство положить предѣлъ гнусной германской конкурренціи. Этотъ методъ изображенія желательной намъ перемѣны политики сочетаетъ съ основной истиной такъ мно-

го ложныхъ утвержденій, что «Таймсъ», напримѣръ, можетъ высказываться въ передовой статьѣ совершенно въ нашемъ духѣ, нисколько не замѣчая своей непослѣдовательности. Этотъ методъ многимъ даетъ именно то, чего они ищутъ — предлогъ, чтобы начать поступать въ соотвѣтствіи со здравымъ смысломъ, не унижая себя до необходимости говорить и думать точно такъ же. Я не имѣю намѣренія обезкураживать ихъ, Боже меня сохрани! Но часто бываютъ случаи, когда на помощь правому дѣлу можно призвать аргументы достаточно разнообразные, чтобы обезпечить ему успѣхъ.

II. КУРСЪ МАРКИ.

Паденіе цѣнности неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ по отношенію къ золоту можетъ быть вызвано двумя причинами: либо правительство тратитъ болѣе, чѣмъ оно можетъ добыть путемъ займовъ и налоговъ, и покрываетъ разницу выпускомъ бумажныхъ денегъ, либо страна вынуждена платить крупныя суммы иностранцамъ за пріобрѣтаемыя иностранныя цѣнности или въ погашеніе долговъ. На цѣнности бумажныхъ денегъ временно можетъ отражаться также спекуляція, т. е. болѣе или менѣе основательный разсчетъ на дѣйствіе одного изъ указанныхъ выше факторовъ; но роль спекуляціи обычно сильно переоцѣнивается благодаря тому, что ея преходящее вліяніе иногда бываетъ громаднымъ. Дѣйствіе обоихъ факторовъ проявляется въ томъ, что они опредѣляютъ балансъ долговъ, подлежащихъ немедленной уплатѣ, при сведеніи счетовъ между данной страной и остальнымъ міромъ. При этомъ сумма долговыхъ обяза-

тельствъ по отношенію къ иностранцамъ оказываетъ вліяніе непосредственно, а ростъ бумажнаго обращенія дѣйствуетъ косвенно, двоякимъ образомъ: съ одной стороны, избыткомъ бумажныхъ денегъ, увеличивая ихъ мѣстную покупательную силу при существующемъ уровнѣ цѣнъ, тѣмъ самымъ поощряетъ ввозъ и задерживаетъ вывозъ; съ другой стороны, предвидѣніе возможности такихъ послѣдствій усиленнаго выпуска бумажныхъ денегъ вызываетъ спекуляцію. Само по себѣ, увеличеніе количества бумажныхъ денегъ не имѣло бы въ этомъ отношеніи никакого дѣйствія, если бы оно не отражалось на соотношеніи ввоза и вывоза и не поощряло спекуляціи; но такъ какъ спекуляцію надо устранить при анализѣ болѣе глубокихъ причинъ, то можно сказать, что ростъ бумажно-денежнаго обращенія оказываетъ длительное вліяніе на валюту только путемъ воздѣйствія на экспортъ и импортъ.

Эти принципы легко могутъ быть приложены къ изученію колебаній курса марки начиная съ 1920 г. Въ началѣ различные факторы дѣйствовали въ различныхъ направленіяхъ. Увеличеніе числа бумажныхъ денегъ имѣло тенденцію понижать курсъ, точно такъ же, какъ и стремленіе нѣмцевъ пріобрѣтать иностранныя цѣнности («бѣгство отъ марки»). Наоборотъ, покупка иностранцами германскихъ облигацій и валюты (между такой покупкой и краткосрочной спекуляціей нелегко провести точную разграничительную линію) вліяла въ противоположномъ направленіи. Когда марка упала до того,

что за 1 ф. ст. можно было купить 100 марокъ, за предѣлами Германіи у многихъ составилось мнѣніе, что когда-нибудь должна наступить реакція, и марка вернется къ своей до-военной стоимости, и что поэтому покупка марокъ и германскихъ облигацій является хорошимъ помѣщеніемъ капитала. Этотъ способъ помѣщенія капитала началъ практиковаться въ такомъ масштабѣ, что Германія скоро оказалась обладательницей иностранной валюты на сумму, которая оцѣнивалась въ 200—250 милліоновъ ф. ст. Эти средства дали Германіи возможность хотя бы частично пополнить запасы продовольствія и необходимаго для промышленности сырья, за которые она иначе не могла бы заплатить, такъ какъ эти покупки повлекли бы за собой превышеніе ввоза надъ вывозомъ. Кромѣ того, многіе нѣмцы получили возможность вывезти часть своего состоянія заграницу, путемъ покупки иностранныхъ цѣнностей.

Между тѣмъ, приростъ бумажныхъ денегъ не прекращался. Въ теченіе 1920 г., обращеніе банкнотъ имперскаго банка приблизительно удвоилось; но курсъ марки заграницей ухудшился лишь незначительно по сравненію съ курсомъ въ началѣ года.

Нужно отмѣтить, что до конца 1920 г. и даже въ теченіе первой четверти 1921 г. Германіи не пришлось дѣлать платежей наличными на предметъ репараціи; напротивъ, (въ силу соглашенія въ Спа) она получила наличныя за значительную часть своихъ поставокъ угля.

Однако, начиная съ середины 1921 г., различныя вліянія, которыя до тѣхъ поръ частично уравновѣшивали другъ друга, начали дѣйствовать всѣ въ одномъ направленіи — т. е. въ ущербъ цѣнности марки. Усиленный выпускъ бумажныхъ денегъ продолжался, и въ теченіе 1921 г. обращеніе банкнотъ почти утроилось, достигнувъ цифры въ 6 разъ большей, чѣмъ въ 1919 году. Стоимость ввоза неизмѣнно превышала вывозъ. Часть иностранныхъ держателей марокъ испугалась, и не только перестала дѣлать новые вклады, но старалась сократить прежніе. А между тѣмъ какъ разъ въ это время отъ Германіи потребовали крупныхъ репараціонныхъ платежей наличными. Такимъ образомъ, продажа марокъ Германіей не только не встрѣтила соотвѣтствующаго спроса со стороны иностранныхъ капиталистовъ, но совпала съ продажами со стороны иностранныхъ держателей марокъ. Естественнымъ слѣдствіемъ явилось катастрофическое обезцѣненіе марки. Она должна была упасть до такого уровня, который могъ бы привлечь новыхъ покупателей и удержать прежнихъ отъ продажи*).

Во всемъ этомъ нѣтъ ничего загадочнаго, ничего необъяснимаго. Легковѣріе, съ которымъ относятся къ баснямъ о «германскомъ заговорѣ», имѣющемъ цѣлью обезцѣненіе марки, только свидѣтельствуетъ о безпредѣльномъ невѣжествѣ публики во всемъ, что

*) Кто вполнѣ уяснитъ себѣ несомнѣнную истину, что въ каждый данный день продажи валюты должны въ точности уравновѣшиваться покупками, тѣмъ самымъ значительно приблизится къ пониманію таинственнаго механизма курса.

касается факторовъ, управляющихъ движеніемъ курса—невѣжествѣ, которое къ большой выгодѣ Германіи проявилось въ международномъ азартѣ, съ какимъ скупались нѣмецкія марки.

Въ дальнѣйшихъ стадіяхъ процессъ обезцѣненія марки зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ необходимости производить репараціонные платежи и расплачиваться марками съ иностранными капиталистами. Въ результатѣ, паденіе цѣнности марки за-границей перешагнуло черезъ тотъ предѣлъ, который можно было-бы объяснить однимъ только чрезмѣрнымъ обиліемъ бумажнаго обращенія. Потребовалось-бы значительно увеличить выпускъ бумажекъ для того, чтобы цѣны внутри Германіи пришли въ равновѣсіе съ цѣнами, выраженными въ золотѣ, при курсѣ въ слишкомъ 1000 мар. за 1 ф. ст.*) Въ виду этого, если-бы прочія вліянія были устранены, т. е. если бы требованія союзниковъ были пересмотрѣны, и если бъ иностранные держатели марокъ пріободрились, то

*) Такъ какъ число краткосрочныхъ векселей имперскаго казначейства въ рукахъ публики и банковъ (кромѣ Имперскаго Банка) приблизительно такъ же велико, какъ число билетовъ Имперскаго Банка, то выпускъ банкнотъ можетъ быть легко увеличенъ, какъ только уровень внутреннихъ цѣнъ потребуетъ большаго количества законныхъ платежныхъ знаковъ; не говоря уже о новыхъ бумажныхъ деньгахъ, выпускаемыхъ правительствомъ для покрытія излишка расходовъ надъ доходами. Считаютъ ли тѣ, кто требуетъ отъ германскаго правительства отказа отъ «печатнаго станка», что слѣдуетъ аннулировать находящіеся въ обращеніи векселя казначейства, въ случаѣ, если ихъ держатели по истеченіи срока потребуютъ уплаты наличными? Трудныя проблемы, связанныя съ государственными финансами Германіи не поддаются такому легкому рѣшенію.

сразу могло бы наступить улучшеніе. Съ другой стороны, серьезная попытка германскаго правительства выполнить обязательства по репараціи имѣла бы послѣдствіемъ такое значительное превышеніе расходовъ надъ доходами, что ростъ бумажнаго обращенія и цѣнъ внутри Германіи съ теченіемъ времени догналъ бы обезцѣненіе марки заграницей.

Во всякомъ случаѣ, перспективы для Германіи мало отрадны. Если теперешнее обезцѣненіе марки окажется длительнымъ явленіемъ и уровень внутреннихъ цѣнъ придетъ съ нимъ въ равновѣсіе, то перераспредѣленіе богатствъ между различными классами общества можетъ принять размѣры соціальной катастрофы. Но, съ другой стороны, если курсъ марки улучшится, то исчезновеніе имѣющагося сейчасъ искусственнаго стимула для промышленной жизни и прекращеніе подъема на биржѣ, связаннаго съ обезцѣненіемъ марки, можетъ привести къ финансовой катастрофѣ*). Лица, на которыхъ лежитъ отвѣтственность за финансовую политику Германіи, поставлены передъ задачей величайшей трудности. До тѣхъ поръ пока вопросъ о возстановленіи не будетъ улаженъ раціональнымъ образомъ, не стоитъ, пожалуй, труда изощрять умъ надъ неразрѣшимой проблемой. Когда стабилизація марки станетъ осуществимымъ

*) Кромѣ того, въ той-же мѣрѣ, какъ повышается цѣнность марки, возрастаетъ дѣйствительное бремя долговъ Германіи по отношенію къ иностраннымъ держателямъ марки и бремя государственнаго долга, лежащаго на казначействѣ. Нынѣшній курсъ марки, при которомъ платятъ свыше 1000 марокъ за 1 ф. ст. имѣлъ, по крайней мѣрѣ, то преимущество, что свелъ эти долги къ умѣреннымъ размѣрамъ.

дѣломъ, тогда, вѣроятно, будетъ самымъ правильнымъ произвести ее на основѣ того курса, съ которымъ въ тотъ моментъ цѣны и торговля окажутся въ наибольшемъ соотвѣтствіи.

ГЛАВА VI.

СЧЕТЪ РЕПАРАЦІЙ.

Въ версальскомъ договорѣ были перечислены виды ущерба, за который Германія обязана уплатить вознагражденіе. Опредѣлить размѣры этого ущерба договоръ не пытался. Эта задача была возложена на репараціонную комиссію, которой было вмѣнено въ обязанность до 1-го мая 1921 г. сообщить результаты своей оцѣнки германскому правительству.

Во время мирной конференціи была сдѣлана попытка согласиться на какой-нибудь опредѣленной суммѣ, чтобы тутъ же включить ее въ договоръ. Сторонниками такого метода были, въ особенности, американскіе делегаты. Однако, придти въ этомъ вопросѣ къ соглашенію оказалось невозможнымъ. Всякая разумная цифра слишкомъ далеко отставала отъ всеобщихъ ожиданій во Франціи и въ британской имперіи *). Максимальная цифра, на которую соглашались американцы, а именно 140 милліардовъ

*) Довольно правильный отчетъ о ходѣ этого спора на мирной конференціи даютъ въ своей совокупности слѣдующія произведенія: Baruch, «Making of Reparation and Economic Sections of the Treaty», c. 45—55; Lamont, «What really happened at Paris», c. 262—265; Tardieu, «The Truth about the Treaty», c. 294—309.

золотыхъ марокъ, немногимъ превышала (какъ мы увидимъ далѣе) оцѣнку, данную впослѣдствіи репараціонной комиссіей; минимальная же цифра, которую считали пріемлемой Франція и Англія, именно 180 милліардовъ золотыхъ марокъ, была, какъ потомъ оказалось, значительно больше того, что онѣ имѣли право требовать на основаніи ими же самими установленныхъ категорій ущерба *).

Въ періодъ времени между подписаніемъ договора и опубликованіемъ рѣшеній репараціонной комиссіи много спорили относительно размѣровъ вознагражденія. Разсмотримъ нѣкоторыя детали этого вопроса. Если люди хоть въ какой-нибудь степени способны руководиться въ международныхъ дѣлахъ любовью къ истинѣ, то для разрѣшенія репараціонной проблемы усвоеніе правильнаго взгляда на нее имѣетъ существенное значеніе.

Главныя положенія моей книги «Экономическія послѣдствія мирнаго договора» сводились къ слѣдующему:

а) требованія, которыя союзники намѣрены предъявить къ Германіи, ею не могутъ быть выполнены;

б) страны Европы находятся между собой въ такой тѣсной экономической зависимости, что попытка осуществить эти требованія можетъ разорить ихъ;

в) денежная стоимость ущерба, причиненнаго непріятелемъ во Франціи и въ Бельгіи была преувеличена;

*) Эти цифры приведены у Tardieu, стр. 305.

г) включеніе пенсій и пайковъ въ списокъ нашихъ требованій является актомъ вѣроломства;

д) требованія, на которыя мы имѣемъ законное право, не выходятъ за предѣлы платежеспособности Германіи.

Въ главахъ III и IV я дополнилъ пункты «а» и «б» нѣкоторыми замѣчаніями. Въ настоящей главѣ я касаюсь пункта «в», а въ гл. V — пункта «г»; послѣднія два положенія все еще не утратили своего значенія. Въ то время, какъ опытъ привелъ къ тому, что теперь ужъ очень немногіе оспариваютъ положенія «а» и «б», вопросъ о размѣрѣ нашихъ законныхъ претензій по отношенію къ Германіи еще не получилъ такого яркаго освѣщенія. Если мнѣ удастся подкрѣпить мои утвержденія относительно этого предмета фактами, это, быть можетъ, облегчитъ человѣчеству практическое разрѣшеніе проблемы. Обычно полагаютъ, что въ этомъ вопросѣ требованія справедливости противоположны реальнымъ возможностямъ, и что если-бы обстоятельства заставили насъ прежде всего считаться съ возможностями, то требованія справедливости остались-бы неудовлетворенными. Если же, однако, я смогу доказать, — ограничиваясь вопросомъ о разрушеніяхъ, произведенныхъ во Франціи и въ Бельгіи,—что причиненный Германіей ущербъ можетъ быть полностью возмѣщенъ, то теорія и практика будутъ другъ съ другомъ согласованы.

Для этой цѣли я долженъ пересмотрѣть, въ свѣтѣ новыхъ и болѣе обильныхъ данныхъ, утвержденіе, которое я въ книгѣ «Экономическія послѣдствія мир-

наго договора» формулировалъ словами: «размѣръ матеріальнаго ущерба, причиненнаго въ областяхъ, подвергшихся вторженію, былъ предметомъ огромныхъ, впрочемъ, естественныхъ, преувеличеній». Это заявленіе навлекло на меня обвиненія — между прочимъ, и со стороны такихъ видныхъ французскихъ дѣятелей, какъ Клемансо*) и Пуанкарэ — въ томъ, что, высказываясь такимъ образомъ объ утвержденіяхъ Клотца,Лушера и нѣкоторыхъ другихъ французовъ, я руковожусь не интересами истины, а враждою къ Франціи. Тѣмъ не менѣе я продолжаю настаивать на томъ, что соблюденіе точности и отказъ отъ преувеличеній являются лучшей услугой дѣлу Франціи; что причиненный ей ущербъ, вѣроятно будетъ возмѣщенъ, если сумма требованій не будетъ выходить за предѣлы возможнаго; и что, чѣмъ умѣреннѣе будутъ предъявленныя ею претензіи, тѣмъ больше она можетъ разсчитывать на поддержку всего міра въ вопросѣ объ ихъ пріоритетѣ. Г. Бренье, въ особенности, велъ широкую пропа-

*) Эту часть моей книги Клемансо имѣлъ въ виду, когда писалъ въ предисловіи къ книгѣ Тардье: «Fort en thème d'économiste, M. Keynes (qui ne fut pas seul, dans la Conférence, à professer cette opinion) combat sans aucun ménagement, «l'abus des exigences des Alliés» (lisez: «de la France») et de ses négociateurs... Ces reproches et tant d'autres d'une violence brutale, dont je n'aurais rien dit, si l'auteur, à tous risques, n'eut cru servir sa cause en les livrant à la publicité, font assez clairement voir jusqu'où certains esprits s'étaient montés».

(Въ англійскомъ изданіи слова «fort en thème d'économiste» по указанію Тардье, переведены фразой: «обладающій нѣкоторыми познаніями въ экономической наукѣ, но лишенный воображенія и характера» — что мнѣ кажется нѣсколько вольной передачей).

ганду съ цѣлью вызвать предубѣжденіе противъ моихъ статистическихъ данныхъ. Однако, добавленіе большого числа нулей къ цифрѣ оцѣнки само по себѣ еще вовсе не является доказательствомъ особаго благородства. Въ концѣ концовъ, эти люди, которые своими безумными цифрами навлекаютъ презрѣніе на Францію и возбуждаютъ недовѣріе къ ея искренности, не могутъ считаться хорошими защитниками ея дѣла. Мы сможемъ способствовать дѣлу возстановленія Европы только въ томъ случаѣ, если заставимъ не только экспертовъ, но и широкую публику, отдать себѣ безпристрастный отчетъ, въ томъ, каковы на самомъ дѣлѣ убытки, понесенные Франціей, и какими матеріальными источниками для ихъ возмѣщенія располагаетъ Германія. Въ газетѣ «Times» авторъ передовой статьи, посвященной нѣкоторымъ печатнымъ выступленіямъ г. Бренье (4 дек. 1920 г.), писалъ съ благороднымъ презрѣніемъ: «для г. Кейнса ихъ потери являются только объектомъ для статистики». Но хаосъ и нищета не прекратятся до тѣхъ поръ, пока мы не перестанемъ смотрѣть на статистику, какъ на барометръ нашихъ эмоцій и удобное средство для выраженія чувствъ. Условимся-же, что цифры, которыя я разсматриваю въ дальнѣйшемъ, служатъ только для опредѣленія фактовъ и не претендуютъ быть литературнымъ отраженіемъ чувствъ любви и ненависти.

Оставляя пока въ сторонѣ претензіи, касающіяся пенсій, пайковъ и кредитовъ, оказанныхъ Бельгіи, разсмотримъ данныя относительно матеріальнаго

ущерба въ сѣверной Франціи. Требованія французскаго правительства, не очень измѣнились между весною 1919 года, когда засѣдала мирная конференція, и весною 1921 года, когда репараціонная комиссія устанавливала свою оцѣнку; но колебанія въ цѣнности франка за этотъ періодъ нѣсколько затрудняютъ сравненіе. Въ началѣ 1919 г. г. Дюбуа, выступая отъ имени бюджетной комиссіи французской палаты, приводилъ цифру въ 65 милліардовъ франковъ, «какъ минимумъ», а 17 февраля 1919 года г. Лушеръ, выступая въ сенатѣ въ качествѣ министра возстановленія промышленности, оцѣнилъ расходы по возстановленію, при тогдашнихъ цѣнахъ, въ 75 милліардовъ. 5 сентября 1919 года, министръ финансовъ г. Клотцъ въ рѣчи, произнесенной въ палатѣ, оцѣнилъ совокупность французскихъ требованій за ущербъ, причиненный имуществу (включая, надо полагать, потери на морѣ и т. п.) въ 134 милліарда. Въ іюлѣ 1920 года г. Дюбуа, ставшій къ тому времени предсѣдателемъ репараціонной комиссіи, въ докладѣ, составленномъ для конференцій въ Брюсселѣ и Спа, исчислялъ ущербъ въ 62 милліарда, на основѣ довоенныхъ цѣнъ.*) Въ январѣ 1921 года, г. Думеръ, выступая въ качествѣ министра финансовъ, назвалъ цифру въ 110 милліардовъ. Сумма требованій, дѣйствительно внесенныхъ французскимъ правительствомъ въ апрѣлѣ 1921 г. въ

*) Почти одновременно съ этимъ германская репараціонная комиссія (Reichsbeschädigungskomission) оцѣнила стоимость ущерба — тоже на основѣ довоенныхъ цѣнъ — въ 7228 милліоновъ золотыхъ марокъ, что составляетъ одну седьмую цифры г. Дюбуа.

репараціонную комиссію, составляла 127 милліардовъ бумажныхъ франковъ, на основѣ существовавшихъ тогда цѣнъ.*) Къ этому времени курсъ франка, а также его покупательная сила, значительно упали; въ виду этого, расхожденіе между приведенными оцѣнками на самомъ дѣлѣ не такъ велико, какъ можетъ показаться на первый взглядъ.

Для того, чтобы установить счетъ требованій, репараціонная комиссія должна была перевести сумму претензій съ бумажныхъ франковъ на золотыя марки. Вопросъ о томъ, на основѣ какого курса слѣдуетъ произвести вычисленіе, вызвалъ ожесточенные споры. Фактически въ тотъ моментъ (апрѣль 1921 г.) золотая марка стоила около 3,25 бумажныхъ франковъ; но французскіе делегаты утверждали, что это ухудшеніе курса есть явленіе временное и не должно быть положено въ основу постановленій, разсчитанныхъ на долгій періодъ. Они требовали, поэтому, чтобы комиссія исходила изъ курса 1,50 — 1,75 фр. за 1 зол. марку.**) Въ концѣ концовъ, рѣшеніе вопроса было предоставлено м-ру Бойдену, представителю Соединенныхъ Штатовъ въ репараціонной комиссіи, который, слѣ-

*) Подробности французскихъ требованій, поскольку они были опубликованы, даны въ приложеніи III. Приведенная выше цифра включаетъ претензіи по слѣдующимъ статьямъ: ущербъ, причиненный промышленности, строеніямъ, домашней обстановкѣ, незастроенной землѣ, государственному имуществу, общественнымъ сооруженіямъ.

**) См. рѣчь г. Лушера во франц. палатѣ, 20 мая 1921 г.

дуя обыкновенію большинства третейскихъ судей, избралъ среднюю линію и постановилъ, что эквивалентомъ одной золотой марки слѣдуетъ считать 2,20 бумажн. франковъ. *) Вѣроятно, онъ самъ затруднился-бы привести какія-нибудь основанія для своего рѣшенія. Поскольку дѣло шло о претензіяхъ, касавшихся пенсій, оцѣнка будущей стоимости франка по отношенію къ золоту, хотя и была задачей невыполнимой, но могла имѣть смыслъ. Поскольку-же требованія касались матеріальнаго ущерба, не было надобности принимать въ разсчетъ возможное улучшеніе курса**): вѣдь въ основу французскихъ требованій положены расходы по репараціямъ, исчисленные по текущимъ цѣнамъ, и золотой эквивалентъ этихъ расходовъ съ повышеніемъ стоимости франка по отношенію къ золоту врядъ ли увеличится, такъ какъ улучшеніе курса рано или поздно должно будетъ уравновѣситься паденіемъ выраженныхъ во франкахъ цѣнъ. Правильно было бы принимать въ разсчетъ премію, обусловленную разницей въ моментъ оцѣнки, между внутренней покупательной силой франка и курсомъ франка во-внѣ. Но въ апрѣлѣ 1921 г. франкъ былъ близокъ къ правильному «паритету покупательной

*) Для того, чтобы этотъ курсъ соотвѣтствовалъ дѣйствительности, стоимость франка въ Нью-Іоркѣ должна была-бы подняться до 11 центовъ.

**) Заявленіе Лушера во французской палатѣ подразумѣвало что курсъ 2,20 дѣйствителенъ для перевода на золото, какъ требованій за пенсіи, такъ и за матеріальный ущербъ; я въ дальнѣйшемъ исхожу изъ этого, хотя оффиціальныхъ свѣдѣній на этотъ счетъ не имѣется.

силы», и, по моимъ вычисленіямъ, этому въ наибольшей степени соотвѣтствовалъ курсъ 3 фр. = 1 зол. марка. Такимъ образомъ, курсъ 2,20 привелъ къ очень существенному увеличенію суммы французскихъ требованій, предъявленныхъ къ Германіи. На основѣ этого курса требованіе 127 милліардовъ бумажныхъ франковъ, предъявленное за матеріальный ущербъ, соотвѣтствовало 57,7 милліардамъ золотыхъ марокъ; сумма распредѣлялась по главнымъ статьямъ слѣдующимъ образомъ:

Ущербъ, причиненный	Бум. франки Милліоны	Зол. марки Милліоны
Промышленности	38,882	17,673
Строеніямъ	36,892	16,768
Движимому имуществу (мебель, предметы домашняго обихода	25,119	11,417
Незастроенной землѣ	21,671	9,850
Государственному имуществу .	1,958	890
Общественнымъ сооруженіямъ	2,583	1,174
Всего	127,105	57,772

Этотъ итогъ (равный 2886 ф. ст.) я считаю громаднымъ, поистинѣ фантастическимъ преувеличеніемъ, которое обнаруживаетъ всю свою несостоятельность при «перекрестномъ допросѣ». Въ то время, когда я писалъ «Экономическія послѣдствія мира», еще не было налицо точныхъ статистическихъ данныхъ относительно нанесеннаго ущерба, и можно было только опредѣлить максимальный предѣлъ для разумныхъ требованій, исходя изъ дан-

ныхъ о довоенномъ богатствѣ захваченныхъ мѣстностей. Въ настоящее время мы располагаемъ гораздо болѣе подробными свѣдѣніями, дающими возможность провѣрить предъявленныя требованія.

Слѣдующія данныя заимствованы изъ доклада, сдѣланнаго Бріаномъ во французскомъ сенатѣ 6 апрѣля 1921 г., и дополненнаго оффиціальнымъ меморандумомъ, опубликованнымъ на нѣсколько дней позже; эти цифры рисуютъ положеніе дѣла въ тотъ моментъ*):

---

*) Цифры ущерба, приведенныя Бріаномъ, въ общемъ нѣсколько ниже тѣхъ, которыя за 10 мѣсяцевъ до того были даны г. Тардье въ его докладѣ въ качествѣ предсѣдателя «Комитета разрушенныхъ районовъ». Въ цѣляхъ сравненія я привожу здѣсь данныя Тардье, какъ относительно причиненнаго ущерба, такъ и о выполненныхъ до того времени работахъ по возстановленію:

	Разрушено:	Исправлено:
Дома (разруш. совершенно)	319,269	2 000
Дома (разруш. частично)	313,675	182 000
Желѣзнодорожные пути	5,534 км.	4 042 км.
Каналы	1,596 „	784 „
Дороги	39,000 „	7 548 „
Мосты, набережныя	4,785 „	3 424 „

	Приведено въ негодность	Очищено отъ гранатъ	Нивелировано	Распахано
Годная къ обработкѣ земля (въ гектарахъ)	3,200,000	2,900,000	1,700,000	1,150,000

	Разрушено	Отстроено и снова в ходу	Отстраивается
Фабрики и заводы	11,500	3,540	3,812

Болѣе ранняя оцѣнка, произведенная г. Дюбуа по порученію бюджетной комиссіи, была опубликована въ числѣ парламентскихъ документовъ, въ сессію 1918 г., подъ № 5432.

1) Численность населенія въ опустошенныхъ областяхъ, составлявшая въ 1914 году 4.700.000, въ апрѣлѣ 1921 г. равнялась 4.100.000;

2) 95% всей годной къ обработкѣ земли было нивеллировано, 90% — вспахано и приносило урожай;

3) Взамѣнъ 293.733 совершенно разрушенныхъ домовъ, были построены 132.000 временныхъ жилищъ всякаго рода;

4) Изъ 296.502 поврежденныхъ домовъ 281.000 были исправлены;

5) 50% фабрикъ были снова пущены въ ходъ;

6) 2404 километровъ разрушеннаго желѣзнодорожнаго пути были возстановлены почти въ полномъ объемѣ.

Отсюда видно, что оставалось еще отстроить и обставить большую часть домовъ и фабрикъ; за исключеніемъ же этого, главная масса разрушеній была исправлена повседневнымъ трудомъ Франціи въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ мирной конференціи, еще до того, какъ Германіей было что-либо уплачено.

Громадность достигнутыхъ результатовъ лишній разъ показываетъ, какимъ источникомъ благосостоянія для Франціи является упорный и терпѣливый трудъ ея крестьянъ, который сдѣлалъ ее одной изъ богатѣйшихъ странъ міра, несмотря на развращенность финансовыхъ круговъ Парижа, за послѣднее поколѣніе только расточавшихъ ввѣренныя имъ сбереженія. На примѣрѣ сѣверной Франціи мы видимъ, какъ много могутъ совершить честные граждане

Франціи.*) Но возвращаясь къ основаннымъ на этомъ денежнымъ претензіямъ, мы снова переносимся въ атмосферу парижскаго финансоваго міра, который своей жадностью, недобросовѣстностью и крайнимъ презрѣніемъ къ правдѣ, въ концѣ концовъ достигаетъ результатовъ, противоположныхъ его цѣлямъ.

Сравнимъ разрушенія по нѣкоторымъ изъ означенныхъ выше статей съ предъявленными за нихъ требованіями.

---

*) Болѣе поздняя оцѣнка, которая относится къ 1 іюля 1921 г., была произведена г. Fournier-Sarlovèse, депутатомъ отъ Уазы, вѣроятно, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ. Вотъ нѣкоторыя изъ его цифръ:

Жилые дома:

Въ моментъ перемирія:	Совершенно разрушено	289.147
	Сильно повреждено	164.317
	Частично повреждено	258.419
Къ 1-му іюля 1921:	Заново отстроено	118.863
	Временно исправлено	182.694

Общественныя зданія:

	Церкви	Дома общинъ	Школы	Почтовыя конторы	Больницы
Разрушено	1.407	1.415	2.243	171	30
Повреждено	2.079	2.154	3.153	271	197
Возстановлено	1.214	322	720	53	28
Временно ремонтир.	1.097	931	2.093	196	128

Годная къ обработкѣ земля: Акры:

Въ моментъ перемирія:	Приведено въ негодность	4,693,516
Въ іюлѣ 1921 г.:	Нивеллировано	4,067,408
	Вспахано	3,528,950

Живой инвентарь:	1914 г.	Ноябрь 1918 г.	Іюль 1921 г.
Рогатый скотъ	890.084	57.500	478.000
Лошади, ослы, мулы	412.730	32.600	235.400
Овцы и козы	958.308	69.100	276.700
Свиньи	357.003	25.000	169.000

1) 293.733 дома были разрушены совершенно и 276.502 — частично. Такъ какъ послѣдніе почти всѣ уже исправлены, то, вѣроятно, не будетъ слишкомъ низкой оцѣнкой ущерба, если мы, въ цѣляхъ приблизительнаго сравненія, предположимъ, что поврежденные дома были, въ среднемъ, разрушены наполовину; въ итогѣ мы получимъ тогда эквивалентъ — 442.000 совершенно разрушенныхъ домовъ. Требованіе же, предъявленное за ущербъ, причиненный строеніямъ, выражается въ суммѣ 16.768 милліоновъ золотыхъ марокъ, т. е. 1.006.000.000 ф. ст.*) Раздѣливъ эту сумму на число домовъ, мы получимъ 2275 ф.ст. за домъ.**) А между тѣмъ, дѣло идетъ, главнымъ образомъ, о домикахъ крестьянъ и рудокоповъ и квартиркахъ въ маленькихъ полудеревенскихъ городахъ. Г. Тардье цитируетъ слова Лушера о томъ, что до войны въ округѣ Lens Courriéres домъ стоилъ въ среднемъ 5000 фр., (200 ф. ст.), но что возстановленіе по окончаніи войны должно будетъ обойтись въ 15.000 фр. за домъ; это звучитъ довольно правдоподобно. Въ апрѣлѣ 1921 г. въ Парижѣ расходы по постройкамъ (которые на нѣсколько мѣсяцевъ раньше были гораздо больше) выражались цифрой, въ $3^1/_2$ раза превышавшей довоенную***). Но если даже принять, что цифра из-

*) При курсѣ 1 ф.-ст. = 4 доллара.

**) Даже если приравнять поврежденные дома къ совершенно разрушеннымъ, получится цифра въ 1700 ф. ст. за домъ.

***) Г. Бренье, такъ много времени потратившій на то, чтобы критиковать мои взгляды, съ одобреніемъ цитируетъ («Times», 24 января 1921) одного французскаго архитектора, который оцѣниваетъ издержки по

держекъ въ пять разъ больше до-военной, т. е. достигаетъ 25.000 бумажныхъ франковъ на домъ, то все-таки вознагражденіе, требуемое французскимъ правительствомъ, въ $3^1/_2$ раза превышаетъ дѣйствительную цифру. Быть можетъ, такое расхожденіе, по этой и по другимъ статьямъ, въ нѣкоторой степени находитъ объясненіе въ томъ, что въ оффиціальный списокъ включены требованія, касающіяся косвеннаго ущерба, а именно потери платы за наемъ помѣщеній (perte de loyer). Еще не выяснилось, какую позицію занимаетъ репараціонная комиссія въ вопросѣ о косвенномъ денежномъ ущербѣ и торговыхъ убыткахъ въ опустошенныхъ областяхъ. Но я не думаю, чтобы на основаніи версальскаго договора такія претензіи были допустимы. Эти

возстановленію домовъ въ 500 ф.-ст. въ среднемъ за домъ! онъ также приводитъ, не оспаривая, одну оцѣнку изъ германскаго источника, согласно которой средняя до-военная стоимость дома составляла 240 ф.-ст. Въ той же статьѣ онъ утверждаетъ, что число разрушенныхъ домовъ равнялось 304.191, а число поврежденныхъ — 290.425, а всего — 594.616. Указавъ, далѣе, на то, какъ важно въ этихъ вопросахъ считаться съ голосомъ чувства, онъ умножаетъ 500 ф.-ст. не на число домовъ, а на число населенія — и получаетъ цифру въ 750.000.000 ф.-ст. Что можно возразить на умноженіе, выражающее чувство? Какъ отвѣчать, сохраняя вѣжливость, на полемику, которая ведется въ такомъ духѣ? (Прочія цифры г. Бренье представляютъ собой такое нагроможденіе опечатокъ, спутанныхъ вычисленій, смѣшеній между гектарами и акрами и т. п., что одного натиска было бы достаточно для того, чтобы, какъ въ «опустошенныхъ областяхъ» — не оставить камня на камнѣ; но было бы невеликодушно подвергать серьезной критикѣ этотъ сумбуръ, продиктованный наилучшими намѣреніями. Среди пишущихъ на эти темы, г. Бренье относится приблизительно къ тому же разряду, что и г. Raphael George Séry).

убытки, факта которыхъ нельзя отрицать, по существу ничѣмъ не отличаются отъ подобныхъ потерь, понесенныхъ въ другихъ областяхъ Франціи, а также во всѣхъ союзныхъ странахъ. Но если даже включить максимальную цифру по этой статьѣ, то и этимъ еще далеко не дано достаточнаго обоснованія для вышеприведеннаго требованія. Примиримся съ большими заблужденіями въ оцѣнкѣ такихъ дополнительныхъ статей; и все-же наше заключеніе о преувеличенности этого требованія къ Германіи не будетъ поколеблено. Въ книгѣ «Экономическія послѣдствія мира», стр. 117, я предполагалъ, что справедливая оцѣнка ущерба, причиненнаго домамъ, должна выразиться въ цифрѣ 250.000.000 зол. ф. ст., и я продолжаю считать, что эта цифра была не далека отъ истины.

2) Претензіи за ущербъ, причиненный домамъ, не включаютъ вознагражденія за мебель и прочую обстановку, которое составляетъ предметъ особаго требованія въ размѣрѣ 11.417 милліоновъ золотыхъ марокъ, т. е. около 7.000.000 ф. ст. Чтобы провѣрить эту цифру, допустимъ, что мебель и предметы домашняго обихода были полностью уничтожены не только въ совершенно разрушенныхъ домахъ, но и во всѣхъ случаяхъ, когда домъ бывалъ поврежденъ. Преувеличеніе, которое содержится въ этомъ предположеніи, вѣроятно, уравновѣшивается тѣмъ фактомъ, что во многихъ случаяхъ, когда дома оставались неповрежденными, мебель расхищалась и впослѣдствіи не была возвращена владѣльцамъ (впрочемъ, значительную часть мебели владѣльцы уже

получили обратно). Общее число поврежденныхъ и разрушенныхъ домовъ равнялось 590.000. Раздѣливъ 7.000.000 ф. ст. на это число, мы получимъ въ среднемъ 1180 ф. ст. на 1 домъ. Итакъ, домашняя обстановка каждаго рудокопа и земледѣльца оцѣнивается въ среднемъ свыше 1000 ф. ст.

Я считаю лишнимъ высказываться о томъ, въ какой степени преувеличено это утвержденіе.

3) Самое крупное требованіе касается ущерба, нанесеннаго промышленности; оно достигаетъ суммы въ 17.673 милліона золот. марокъ, т. е. около 1.060.000.000 ф. ст. Въ 1919 году г. Лушеръ оцѣнивалъ расходы по возстановленію угольныхъ копей въ 2000 милліоновъ, что составляетъ, при переводѣ по паритету 80.000.000 ф. ст.*) Принимая во вниманіе, что угольныя копи Великобританіи до войны оцѣнивались въ 130.000.000 ф. ст., и что до-военная добыча въ Британскихъ копяхъ въ 15 разъ превышала таковую въ подвергшихся вторженію областяхъ Франціи, можно считать эту цифру слишкомъ высокой.**) Но, даже если признать ея правильность, остается еще почти милліардъ фунт. стерл., для котораго нужно привести основанія. Большія

*) Г. Тардье утверждаетъ, что эта цифра г. Лушера, исчисленная въ бумажныхъ франкахъ, въ виду наступившаго впослѣдствіе повышенія цѣнъ, оказалась недостаточно высокой. Учитывая это обстоятельство, я перевелъ бумажные франки на фунты стерлинги по паритету.

**) Угольныя копи въ Ланъ, которыя подверглись наибольшему разрушенію, имѣли 29 шахтъ, и въ 1913 г. добыча въ нихъ, при 16.000 рабочихъ, составляла 4 милліона тоннъ.

текстильныя предпріятія въ Лиллѣ и Рубэ были ограблены и лишились сырья, но въ отношеніи оборудованія не понесли особенно серьезнаго ущерба, чему можетъ служить доказательствомъ тотъ фактъ, что въ 1920 г. въ шерстяной промышленности этихъ областей уже было занято 93,8%, а въ хлопчато-бумажной — 78,8% до-военнаго числа рабочихъ рукъ. Въ Туркуэнъ 55 фабрикъ изъ 57, а въ Рубэ — 46 изъ 48 были опять въ ходу*).

Общее количество пострадавшихъ промышленныхъ предпріятій исчисляется въ 11.500; но сюда включена каждая деревенская мастерская, и $^3/_4$ этого числа составляютъ предпріятія, въ которыхъ было занято меньше 20 человѣкъ. Половина изъ нихъ къ веснѣ 1921 года снова работала. Какова въ среднемъ требуемое за нихъ вознагражденіе? Если изъ означенной выше общей суммы вычесть претензіи за ущербъ, нанесенный угольнымъ копямъ, и раздѣлить остатокъ на 11.500, мы получимъ среднюю цифру въ 8500 ф. ст. Съ перваго-же взгляда ясно, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ такимъ-же преувеличеніемъ, какъ при требованіяхъ за дома и мебель.

4) Остается еще одна важная статья — ущербъ, причиненный незастроенной землѣ. Требованія по этой статьѣ достигаютъ 9850 милліоновъ зол. марокъ, т. е. около 590.000.000 ф. ст. Г. Тардье (тамъ-же, стр. 347) цитируетъ слова Ллойдъ-Джорджа, ска-

*) Заимствую эти цифры у г. Тардье, который очень вразумительно утверждаетъ въ одной главѣ, что работа по возстановленію едва началась, а въ другой главѣ, что она почти закончена, — въ зависимости отъ того, что ему въ каждый данный моментъ хочется доказать.

занныя въ преніяхъ на мирной конференціи. Онъ указывалъ на чрезмѣрность французскихъ претензій: «Я утверждаю, что если бы вы были поставлены передъ задачей истратить всѣ деньги, которыя вы требуете для возстановленія разоренныхъ областей въ сѣверной Франціи, то вамъ не удалось-бы это сдѣлать. Къ тому же земля вѣдь осталась. Какъ бы она ни была мѣстами изрыта, она не исчезла. Даже если-бы вы захотѣли продать Chemin des Dames съ аукціона, — вы нашли-бы покупателей.»

Событія оправдали убѣжденія Ллойдъ-Джорджа. Въ апрѣлѣ 1921 года французскій премьеръ-министръ имѣлъ возможность доложить сенату, что 95% пахотной земли окопано и 90% вспахано и приноситъ урожай.

Нѣкоторые идутъ даже такъ далеко, что утверждаютъ, будто плодородность почвы увеличилась вслѣдствіе взрыхленія ея поверхности и вслѣдствіе того, что она нѣсколько лѣтъ оставалась подъ паромъ. Но, не говоря уже о томъ, что этого рода разрушенія, какъ выяснилось, гораздо легче исправить, чѣмъ предполагалось, вся культивированная земля (исключая лѣсовъ) во всѣхъ разрушенныхъ 11-ти департаментахъ составляетъ около 6.650.000 акровъ, изъ которыхъ 270.000 акровъ находятся въ «зонѣ разрушеній», 2.000.000 акровъ въ «зонѣ окоповъ и бомбардировокъ» и 4.2000.000 акровъ въ «зонѣ простой оккупаціи». Такимъ образомъ, если распредѣлить претензіи на в с ю о б л а с т ь, то онѣ составятъ около 90 фунтовъ стерлинговъ на 1 акръ; если-же распредѣлить ихъ на первыя двѣ категоріи, то онѣ

дают̀ъ около 260 фунт. стерл. на 1 акръ. Хотя эти претензіи относятся къ необработанной площади, онѣ, повидимому, включаютъ и сельскія постройки (не дома), инструменты, живой инвентарь и урожай августа 1914 г. Такъ какъ опытъ показалъ, что постояныя свойства почвы значительно ухудшились лишь на ограниченной площади, то эти цифры, покроютъ, вѣроятно, большую часть претензій. Мы должны также принять въ разсчетъ уничтоженіе лѣсовъ. Но какъ бы высоко мы ни оцѣнили каждую изъ этихъ статей, я все-таки не могу понять, какъ общая сумма претензій можетъ составить больше трети предъявленныхъ требованій.

Приведенныя данныя не совсѣмъ точны, но они достаточны для того, чтобы показать, что счетъ убытковъ, предложенный на утвержденіе репарационной комиссіи, не выдерживаетъ критики. Я полагаю, что онъ превышаетъ, по меньшей мѣрѣ, въ четыре раза дѣйствительные убытки. Но возможно, что я пропустилъ кое-какія суммы убытковъ, а въ такихъ случаяхъ лучше ставить болѣе широкія рамки на случай возможной ошибки. Поэтому я заявляю, что предъявленныя претензіи превышаютъ дѣйствительно понесенные убытки въ общемъ не менѣе, чѣмъ въ два — три раза.

Я подробно изучилъ французскія претензіи, ибо онѣ самыя обширныя, а также и потому, что относительно нихъ имѣется больше деталей, чѣмъ относительно требованій другихъ союзниковъ. Но бельгійскія претензіи можно подвергнуть такой-же критикѣ, какъ и французскія. Однако, у Бельгіи боль-

шую роль играютъ реквизиціи у гражданскаго населенія и частные иски отдѣльныхъ гражданъ. Матеріальные же убытки Бельгіи гораздо менѣе значительны, чѣмъ французскіе. Бельгійская промышленность сейчасъ уже работаетъ въ размѣрахъ довоенныхъ, и то, что подлежитъ еще возстановленію, не очень велико. Бельгійскій министръ внутреннихъ дѣлъ доложилъ парламенту въ февралѣ 1920 г., что къ моменту перемирія было разрушено 80.000 домовъ и 1100 общественныхъ зданій. Слѣдуетъ думать, что бельгійскія претензіи подъ этой рубрикой должны составить около четверти французскихъ претензій. Но въ виду большаго благосостоянія разрушенныхъ областей Франціи, бельгійскіе убытки, возможно, будутъ значительно ниже четвертой части французскихъ. Дѣйствительно, предъявленный Бельгіей счетъ за имущество, суда, претензіи частныхъ лицъ и плѣнныхъ (т. е. общая сумма претензій, кромѣ пенсій и пособій) составляетъ 34.254 милліона бельгійскихъ франковъ. Если принять во вниманіе, что въ оффиціальной сводкѣ за 1913 г. бельгійскій министръ финансовъ оцѣнилъ все имущество страны въ 29.525 милліоновъ бельгійскихъ франковъ, то станетъ очевиднымъ, что даже при уменьшенной цѣнности бельгійскаго франка, съ которымъ мы должны считаться, эти претензіи сильно преувеличены. Я полагаю, что степень преувеличенія почти такъ-же велика, какъ и въ счетѣ Франціи.

Претензіи Англіи, исключая пенсіи и вспомоществованія, касаются почти исключительно потерь судовъ. Уничтоженный и поврежденный тоннажъ точно

извѣстенъ. Но трудно опредѣлить цѣнность погибшаго на судахъ имущества. Исходя изъ средней оцѣнки брутто-тонны въ 30 фунт. стерлинг. за вѣсъ собственно судового корпуса, и въ 40 фунт. стерл. за нагрузку, я опредѣлилъ въ «Экономическихъ послѣдствіяхъ мирнаго договора» (стр. 121) сумму убытковъ въ 540.000.000 фунтовъ стерлинговъ. Фактически предъявленный счетъ составляетъ 767.000.000 фунтовъ стерлинговъ. Многое зависитъ отъ даты, когда подсчитывался размѣръ претензій. Большая часть тоннажа была возмѣщена судами, начатыми постройкой до окончанія войны или вскорѣ послѣ окончанія, и цѣна ихъ поэтому была значительно ниже, чѣмъ напримѣръ, въ 1921 г. Но и въ такомъ случаѣ предъявленныя претензіи были слишкомъ высоки. Повидимому, онѣ основывались на оцѣнкѣ въ 100 фунтовъ стерлинговъ за брутто-тонну корабельнаго корпуса вмѣстѣ съ транспортируемымъ товаромъ; если и этотъ разсчетъ представляетъ преувеличенную оцѣнку, то, съ другой стороны, совершено не поставлены въ счетъ суда только поврежденныя, но не потопленныя. И такъ, это наивысшая цифра, въ пользу которой въ лучшемъ случаѣ можно привести правдоподобные аргументы,—но никакъ не закономѣрное обоснованіе. Я остаюсь при оцѣнкѣ, данной мною въ «Экономическихъ послѣдствіяхъ мирнаго договора». —

Не буду разбирать претензій остальныхъ союзниковъ. Детали, поскольку онѣ были опубликованы, приведены въ приложеніи III.

Вышеприведенныя замѣчанія относятся къ претензіямъ за возмѣщеніе матеріальныхъ убытковъ

и не касаются пенсій и пособій, которыя также составляютъ крупную сумму. Пенсіи вычисляются, согласно договору, «соотвѣтственно капитализированной стоимости въ моментъ вступленія въ силу версальскаго договора, на основѣ дѣйствовавшихъ въ то время во Франціи тарифовъ». Что касается пособій, выплачивавшихся во время военныхъ дѣйствій членамъ семействъ мобилизованныхъ, сумма вычисляется для каждаго года «на основѣ дѣйствующаго въ данное время средняго тарифа для уплатъ подобнаго рода». Это значитъ, что тарифъ французской арміи проводится цѣликомъ; если дано число лицъ, то цифра расходовъ можетъ быть точно и легко вычислена, остается мало мѣста для ошибокъ. Фактическія претензіи въ милліардахъ золотыхъ марокъ слѣдующія: *)

	Милліардовъ марокъ золотомъ
Франція	33
Британская имперія	37
Италія	17
Бельгія	1
Японія	1
Румынія	4
	93

Сербія, для которой нельзя было получить отдѣльной суммы, и Соединенные Штаты не включены

*) Цѣнность золотой марки принимается здѣсь въ 2.20 франковъ или 1/20 фунта стерлинговъ.

сюда. Общая сумма составитъ, такимъ образомъ, около ста милліардовъ золотыхъ марокъ *).

Какъ высока общая сумма всѣхъ претензій и въ какомъ отношеніи она находится къ окончательной цифрѣ репараціонной комиссіи? Такъ какъ претензіи предъявлены въ различныхъ валютахъ, то не легко дать общую сводку. Въ нижеслѣдующей таблицѣ золотая марка считается равной 2,20 французскаго франка, (это курсъ, принятый комиссіей, какъ я уже упоминалъ), 1/20 англійскаго фунта (соотвѣтственно курсу франка), 2,20 бельгійскаго франка, 4,40 итальянской лиры, 8,80 сербскихъ динаръ и 1 японской іенѣ.

	Милліардовъ марокъ золотомъ
Франція	99
Британская имперія . . .	54
Италія	27
Бельгія	16½
Японія	1½
Юго-Славія	9½
Румынія	14
Греція	2
	223½

*) Это точно та сумма, которую я вывелъ въ «Экономическихъ послѣдствіяхъ мирнаго договора» (стр. 148). Но я прибавилъ тамъ: «Я гораздо болѣе увѣренъ въ точности общей суммы, чѣмъ въ правильности распредѣленія ея между претендентами». Эта оговорка была необходима, такъ какъ требованія Франціи я дѣйствительно преувеличилъ, а требованія Англіи и Италіи преуменьшилъ.

Здѣсь пропущены еще Польша и Чехословакія, претензіи которыхъ, вѣроятны, преувеличены, затѣмъ Соединенные Штаты, которые не предъявили никакихъ претензій, и нѣсколько мелкихъ претендентовъ, перечисленныхъ въ приложеніи III.

Такимъ образомъ, круглая сумма претензій, заявленныхъ репараціонной комиссіи, составитъ около 225 милліардовъ золотыхъ марокъ, изъ которыхъ 95 милліардовъ относятся къ пенсіямъ и пособіямъ, а 130 милліардовъ къ другимъ рубрикамъ.

При объявленіи своего рѣшенія, репараціонная комиссія не провела различія ни между отдѣльными претендентами, ни между различными разрядами требованій, а установила лишь общую сумму. Эта сумма опредѣлилась цифрой въ 132 милліарда, т. е. около 50% общей суммы претензіи. Эта цифра не стояла ни въ какой связи съ платежеспособностью Германіи; она должна была составлять объективно установленную сумму различныхъ разрядовъ претензій, согласно версальскому договору.

Рѣшеніе было принято единогласно, но не мало было острыхъ противорѣчій во мнѣніяхъ. Не годится создавать учрежденія изъ заинтересованныхъ представителей, и нельзя ждать отъ нихъ безпристрастнаго рѣшенія въ собственномъ дѣлѣ. Но репараціонная комиссія возникла изъ предположенія, — которое то и дѣло проглядываетъ въ версальскомъ договорѣ, — что союзники не могутъ быть несправедливыми или даже пристрастными!

Въ Англіи ничего не было опубликовано о дискуссіи, которая предшествовала этому рѣшенію. Но

г. Пуанкарэ, бывшій одно время предсѣдателемъ репараціонной комиссіи и слѣдовательно хорошо освѣдомленный о ея дѣлахъ, приподнялъ уголокъ завѣсы въ статьѣ, опубликованной въ «Revue des Deux Mondes» отъ 15 мая 1921 г. Онъ сообщаетъ въ ней, что окончательное рѣшеніе было компромиссомъ между французскимъ и англійскимъ представителями, изъ которыхъ послѣдній старался зафиксировать цифру въ 104 милліарда, и защищалъ свое мнѣніе съ большимъ искусствомъ и даже страстностью.*)

Когда впервые было опубликовано рѣшеніе репараціонной комиссіи, и когда выяснилось, что оно вычеркнуло такія большія суммы въ заявленныхъ претензіяхъ, я радостно привѣтствовалъ его, какъ торжество справедливости въ международныхъ дѣлахъ. На меня повліяло, быть-можетъ, то обстоятельство, что это рѣшеніе такъ близко подходило къ моимъ собственнымъ предложеніямъ. Въ извѣстной степени я и теперь того же мнѣнія. Репараціонная комиссія сдѣлала большой шагъ впередъ по пути дезавуированія непререкаемости претензій союзныхъ правительствъ. Дѣйствительно, она повидимому очень сильно сократила претензіи, за исключеніемъ пенсій и пособій; такъ какъ претензіи за пенсіи поддаются болѣе или менѣе точному подсчету,**) то здѣсь

*) «Elle avait été le résultat d'un compromis assez pénible entre le délégué français, l'honorable M. Dubois, et le représentant anglais, Sir John Bradbury, depuis lors démissionaire, qui voulait s'en tenir au chiffre de cent quatre milliards et qui avait défendu la thèse du gouvernement brittanique avec une habilité passionnée».

**) Главнымъ предметомъ разногласій былъ курсъ, по которому бумажные франки перечислялись въ золотыя марки.

не могло быть и рѣчи объ ошибкѣ, которая почти вдвое повысила общую сумму претензій. Если, напримѣръ, репараціонная комиссія сократила претензіи за пенсіи и пособія съ 95 до 80 милліардовъ, то это значитъ, что она сократила остальныя претензіи со 130 до 52 милліардовъ, т. е. на 60%.

Но на основаніи имѣющихся въ настоящее время данныхъ, я нахожу, что и это рѣшеніе не могло-бы выдержать безпристрастной критики. Цифра въ 104 милліарда, приписываемая г. Пуанкарэ сэру Джону Бредбури, пожалуй, болѣе всего приближается къ той, которая была-бы установлена безпристрастнымъ судомъ.

Чтобы закончить нашъ обзоръ, мы должны упомянуть еще о двухъ деталяхъ:

1) Сумма, установленная репараціонной комиссіей, охватываетъ общую сумму претензій къ Германіи и ея союзникамъ, т. е. она включаетъ убытки, причиненные австро-венгерской, турецкой, болгарской арміями такъ же точно, какъ и убытки, причиненные арміей германской. Платежи, внесенные, предположимъ, кѣмъ либо изъ бывшихъ союзниковъ Германіи, должны быть скинуты съ указанной общей суммы. Но приложеніе I къ главѣ о репараціяхъ въ версальскомъ договорѣ средактировано такимъ образомъ, чтобы сдѣлать Германію отвѣтственной за всю сумму.

2) Этотъ общій итогъ не включаетъ той суммы, которая, согласно договору, предназначается для покрытія займовъ, предоставленныхъ Бельгіи союзниками во время войны. Ко времени лондонскаго ульти-

матума (май 1921 г.) эта сумма была опредѣлена въ 3 милліарда золотыхъ марокъ. Но не было вынесено никакого рѣшенія, по какому курсу эти займы, заключенные частью въ долларахъ, частью въ стерлингахъ и франкахъ, должны быть переведены въ золотыя марки. Этотъ вопросъ былъ предложенъ на разрѣшеніе представителю Соединенныхъ Штатовъ въ репараціонной комиссіи, мистеру Бойдену, и въ концѣ сентября 1921 г. онъ высказалъ свое мнѣніе въ томъ смыслѣ, что для этого перечисленія долженъ быть примѣненъ курсъ, дѣйствовавшій при заключеніи перемирія. Включая 5% на капиталъ, какъ предусмотрѣно договоромъ, я опредѣлилъ эти обязательства въ концѣ 1921 г. приблизительно въ 6 милліардовъ золотыхъ марокъ, изъ которыхъ немного больше трети приходилось на долю Великобританіи, и немного меньше чѣмъ по одной трети — на долю Франціи и Соединенныхъ Штатовъ.

Мое заключеніе сводится поэтому къ слѣдующему: самая близкая къ истинѣ оцѣнка обязательствъ, налагаемыхъ буквой версальскаго договора на Германію, составитъ 110 милліардовъ марокъ золотомъ, и она можетъ быть раздѣлена по главнымъ категоріямъ претензій слѣдующимъ образомъ: 74 милліарда на пенсіи и пособія, 30 милліардовъ въ покрытіе прямыхъ убытковъ, и 6 милліардовъ на покрытіе военныхъ долговъ Бельгіи.

Эта общая сумма превышаетъ то, что Германія въ состояніи уплатить. Но если взять претензіи, кромѣ пенсій и пособій, то онѣ, пожалуй, не выходятъ за предѣлы платежеспособности Германіи. Включеніе

претензій на пенсіи и пособія было предметомъ долгихъ споровъ и ожесточенныхъ препирательствъ въ Парижѣ. Правы, по моему мнѣнію, тѣ, кто стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что эти требованія несовмѣстимы съ условіями капитуляціи Германіи при объявленіи перемирія. Я вернусь къ этому вопросу въ слѣдующей главѣ.

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВѢ.

I. ПОСТУПЛЕНІЯ И РАСХОДЫ ДО 1-го МАЯ 1921 г.

Постановленіе версальскаго договора, по которому Германія обязуется, съ извѣстными вычетами, уплатить до I-го мая 1921 г. 1000 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (золотомъ) было такъ далеко отъ фактической возможности, что съ нѣкоторыхъ поръ ни одинъ человѣкъ не говоритъ больше объ этомъ продуктѣ парижскихъ фантазій. Такъ какъ лондонское соглашеніе отъ 5-го мая 1921 г. совершенно отмѣнило его, то незачѣмъ бы возвращаться къ этому устарѣвшему спорному пункту. Но интересно перечислить, какіе именно платежи произвела Германія за этотъ переходный періодъ.

Нижеслѣдующая таблица взята изъ актовъ британскаго казначейства, опубликованныхъ VIII 1921 г.

Приблизительный подсчетъ германскихъ поставокъ съ 11 ноября 1818 г. по 30 апрѣля 1921 г. по даннымъ репараціонной комиссіи:

	Золотыхъ марокъ
Получено наличными	99.334.000
Доставлено товарами:	
Суда	270.331.000
Уголь	437.160.000
Краски	36.823.000
Другія поставки	937.040.000
	1.780.688.000

Недвижимаго имущества и неинкассированныхъ еще поступленій . . .	2.754.104.009
	4.534.792.000
= фунт. стерл.	284.500.000

Недвижимое имущество состоитъ преимущественно изъ переданныхъ Франціи угольныхъ копей Саарской области, государственнаго имущества въ Шлезвигѣ, переданнаго Даніи, и государственнаго имущества (съ нѣкоторыми исключеніями) на территоріи, переданной Польшѣ.

Всю сумму наличными, двѣ трети судовъ и четвертую часть красокъ получила Великобританія. Часть судовъ и красокъ, Саарскіе угольные копи, большая часть всего угля и «другія поставки», включая цѣнный матеріалъ, оставленный германской арміей, достались Франціи. Нѣсколько судовъ, часть угля и другихъ поставокъ, и вознагражденіе, уплаченное Даніей за Шлезвигъ, достались Бельгіи. Италія получила часть угля и судовъ и еще нѣсколько небольшихъ поступленій. Цѣнность германскаго государственнаго имущества въ Польшѣ не могла быть передана никому, кромѣ какъ Польшѣ.

Однако, суммы, полученныя такимъ образомъ, не были предназначены для репарацій. Изъ нихъ надо было вычесть 1) суммы, выплаченныя Германіи по соглашенію въ Спа, а именно 360.000.000 золотыхъ марокъ*) и 2) стоимость содержанія оккупаціонныхъ армій.

Въ сентябрѣ 1921 г. репарацiонная комиссія опубликовала нижеслѣдующій приблизительный под-

*) 5.500.000 фунт. стерл. выданы Англіей, 772 мил. фр. — Франціей, 96 мил. фр. — Бельгіей, 147 мил. лиръ — Италіей и 56 мил. фр. Люксембургомъ.

счетъ расходовъ на оккупацію Германской территоріи союзными войсками со времени перемирія до 1-го мая 1921 г.

	Общая сумма расходов	Стоимость содержанія 1 человѣка въ 1 день
Соединенные Штаты	долл. 278,067,610	долл. 4,50
Великобританія . . .	ф. ст. 52,881,298	шилл. 14,00
Франція	фрк. 2,304,850,470	фрк. 15,25
Бельгія	фрк. 378,731,390	фрк. 16,50
Италія	фрк 15,207,717	фрк. 22,00

При перечисленіи этихъ расходовъ въ золотыя марки возникаютъ неизбѣжные споры о курсѣ, по которому должно производиться это перечисленіе. Общая сумма, однако, опредѣлялась въ 3 милліарда золотыхъ марокъ *), изъ которыхъ 1 милліардъ слѣдовало получить Соединеннымъ Штатамъ, 1 милліардъ Франціи, 900 милліоновъ Великобританіи, 175 милліоновъ Бельгіи и 5 милліоновъ Италіи. Къ 1-му мая 1921 г. Франція имѣла на Рейнѣ 70.000 солдатъ, Англія около 18.000 и незначительное число имѣли Соединенные Штаты.

Полный подсчетъ платежей за весь протекшій періодъ давалъ слѣдующіе итоги:

1. Если не считать государственнаго имущества Германіи, переданнаго Польшѣ, то всѣ цѣнности

*) Германскія власти опубликовали нѣсколько болѣе высокую цифру. Согласно меморандуму, внесенному германскимъ министромъ финансовъ въ сентябрѣ 1921 г. въ рейхстагъ, стоимость содержанія оккупаціонныхъ армій и комиссіи прирейнскихъ провинцій до конца марта 1921 г. составляла 3.936.954.542 золотыхъ марки, которыя были израсходованы оккупаціонными властями и должны быть востребованы отъ Германіи; сверхъ того 7.313.911.829 бумажн. марокъ, которыя непосредственно израсходованы нѣмецкими властями.

полученныя отъ Германіи за $2^1/_2$ года со времени перемирія притомъ полученныя съ примѣненіемъ всѣхъ жестокихъ постановленій версальскаго договора, дающаго право извлечь изъ Германіи все, что можно, — всѣ эти средства оказались достаточными для того, чтобы оплатить аппаратъ, созданный для взысканія, т. е. на содержаніе оккупаціонной арміи, и не осталось ничего для репарацій.

2. Но, такъ какъ Соединенные Штаты еще не получили причитающагося на ихъ армію милліарда, то другіе союзники сообща получили около милліарда излишку. Этотъ излишекъ не былъ подѣленъ между ними поровну. Англія получила на 450—500 милліоновъ золотыхъ марокъ меньше, чѣмъ она израсходовала, Бельгія на 300 — 350 милліоновъ больше, и Франція на 1000 — 1200 милліоновъ больше того, что составили ея расходы *).

По точной буквѣ договора, союзники, получившіе меньше причитающейся имъ доли, могутъ требовать выплаты разницы наличными отъ тѣхъ государствъ, которыя получили больше. Этотъ вопросъ и распредѣленіе милліарда, внесеннаго Германіей въ промежуткѣ времени между маемъ и августомъ 1921 г. были предметомъ временнаго финансоваго соглашенія, подписаннаго 13-го августа 1921 г. въ Парижѣ. Это соглашеніе достигнуто было, главнымъ образомъ, благодаря уступкамъ Франціи со стороны другихъ державъ. Во первыхъ, со стороны Бельгіи, которая

*) Не беру на себя отвѣтственности за точность этихъ цифръ, такъ какъ онѣ не болѣе, какъ бѣглая сводка опубликованныхъ отрывочныхъ данныхъ.

согласилась подождать съ частью своей пріоритетной получки въ два милліарда изъ первыхъ взносовъ Германіи на репараціонныя цѣли; во вторыхъ, со стороны Англіи, которая согласилась, въ цѣляхъ соглашенія внутри Антанты, и на болѣе низкую оцѣнку поставленнаго Германіей угля, чѣмъ составляетъ дѣйствительная стоимость его, согласно мирному договору. *) Въ виду этихъ соглашеній о будущихъ платежахъ, первый милліардъ наличными, полученный послѣ 1-го мая 1921 г. былъ раздѣленъ между Англіей и Бельгіей. Первая получила 450 милліоновъ золотыхъ марокъ для покрытія падающей на ея долю части расходовъ по содержанію оккупаціонной арміи, а остальное получила Бельгія, какъ дальнѣйшій взносъ въ счетъ причитающейся ей пріоритетной получки. Это соглашеніе было истолковано французской прессой, какъ новыя тяготы, наложенныя на Францію, или, по меньшей мѣрѣ, какъ сокращеніе ея правъ. Но это не такъ. Соглашеніе прямо стремилось къ тому, чтобы къ выгодѣ Франціи смягчить невыгодные для нея пункты версальскаго договора и соглашенія въ Спа. **)

По фактической цѣнности этихъ поставокъ легко судить, на сколько цѣнность поставляемыхъ товаровъ

---

*) Съ другой стороны, въ оцѣнкѣ тоннажа была принята точка зрѣнія Англіи.

**) Въ виду политическихъ затрудненій, возникшихъ изъ этого соглашенія для кабинета Бріана, все дѣло, повидимому, было снято съ очереди тѣмъ, что Англія и Бельгія получатъ свои доли, но согласятся «подчиниться будущему окончательному рѣшенію» этихъ вопросовъ. Въ итогѣ, на 30 сентября 1921 г., Великобританія получила включая и вышеназванную сумму,

была ниже ожидаемыхъ громадныхъ суммъ. Репарацiонная комиссiя заявила, что за весь торговый флотъ на счетъ Германiи будетъ записано около 755 милiоновъ золотыхъ марокъ. Эта цифра низка отчасти потому, что многiя суда поступили въ распоряженiе союзниковъ уже послѣ паденiя цѣнъ на тонажъ. *) Но торговый флотъ былъ вѣдь однимъ изъ главныхъ пунктовъ германскаго актива, на который принято было указывать всѣмъ тѣмъ, кто сомнѣвался въ способности Германiи уплачивать безмѣрныя суммы. Но что значитъ стоимость флота по сравненiю съ громаднымъ предъявленнымъ Германiи счетомъ? Счетъ предъявленъ на сумму въ 138 милiардовъ золотыхъ марокъ, что составляетъ, при 6-ти процентахъ годовыхъ, 8280 милiоновъ золотыхъ марокъ въ годъ. Это значитъ, что весь германскiй торговый флотъ, передача котораго была связана съ такими униженiями и потребовала преодолѣнiя такихъ колоссальныхъ затрудненiй, можетъ покрыть обязательства одного лишь мѣсяца.

5.445.000 фунт. стерл., выплаченныхъ за уголь по соглашенiю въ Спа, и кромѣ того около 43.000.000 фунт. стерл. на покрытiе расходовъ по содержанiю оккупацiонной армiи (составлявшiе приблизительно 50.000.000 фунт. стерл.). Такимъ образомъ, въ результатѣ 3-хъ лѣтъ репарацiй расходы Англiи на взысканiе долговъ превысили сумму, ею взысканную на 7.000.000 фунт. стерл.

*) Несправедливо оцѣнивать эти суда по стоимости ихъ во время паденiя цѣнъ и требовать съ Германiи уплаты за разрушенiя, причиненныя подводной войной по стоимости судовъ во время ажiотажа. Я опредѣляю стоимость подлежащихъ возвращенiю судовъ въ 2,4 милiарда золотыхъ марокъ (см. «Экономическiя послѣдствiя мирнаго договора», стр. 161).

II. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ПОЛУЧЕННЫХЪ СУММЪ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ.

Союзныя правительства воспользовались конференціей въ Спа (въ іюлѣ 1920 г.), чтобы урегулировать между собою репараціонный вопросъ, встрѣтившій въ Парижѣ большія затрудненія и оставшійся тамъ неразрѣшеннымъ,*) — а именно вопросъ о распредѣленіи получаемыхъ репараціонныхъ суммъ между собою**). Версальскій договоръ гласитъ что полученныя отъ Германіи суммы должны распредѣляться между союзниками «въ пропорціи, которая предварительно установлена ими на основѣ общей справедливости и правъ каждаго». Описанная г. Тардье неудача въ смыслѣ достиженія соглашенія въ Парижѣ, показала неточность выраженій этого постановленія.

*) Г. Тардье («The Truth about the Treaty» pp. 346—348) далъ обзоръ безплодныхъ дискуссій по этому вопросу на мирной конференціи. Французы получили въ Спа немного больше того, чѣмъ они требовали въ Парижѣ и на что Ллойдъ-Джорджъ тогда не соглашался

**) Полный текстъ этого соглашенія см. въ приложеніи I.

Въ Спа оно было формулировано слѣдующимъ образомъ:

Франція	52%
Британская имперія*) . . .	22%
Италія	10%
Бельгія	8%
Японія и Португалія каждая по	3/4%

Остальные 6½ процентовъ оставлены были для Югославіи, Греціи, Румыніи и другихъ государствъ, которыя не подписали вмѣстѣ съ другими соглашенія въ Спа.**)

Это распредѣленіе означало извѣстную уступку со стороны Англіи, требованія которой достигли сперва очень большихъ суммъ, такъ какъ въ нихъ были включены и пенсіи. И пропорція, которую Ллойдъ-Джорджъ требовалъ въ Парижѣ была, пожалуй, ближе къ истинѣ (именно, чтобы отношеніе доли Франціи къ долѣ Англіи было 5 къ 3). Я признаю,

*) На совѣщаніи премьеровъ англійскихъ колоній въ іюлѣ 1921 г. эта доля была, въ свою очередь, распредѣлена между отдѣльными частями имперіи:

Соединенное королевство . .	86,85%
Мелкія колоніи	0,80
Канада	4,35
Австралія	4,35
Ново-Зеландія	1,75
Южная Африка	0,60
Нью-Фаундлендъ	0,10
Индія	1,20

**) Соглашеніе въ Спа установило также, что половина суммъ, которыя поступятъ отъ Болгаріи и составныхъ частей бывшей Австро-Венгерской монархіи, должна быть распредѣлена въ той же пропорціи, какъ выше указано; а изъ второй половины 40% должна получить Италія и 60% — Греція, Румынія и Югославія.

что 45% Франціи, 33% Британской имперіи, 10% Италіи, 6% Бельгіи и остальнымъ 6%,—больше соотвѣтствовало-бы договоромъ установленнымъ претензіямъ каждаго государства. Но, если принять во вниманіе всѣ обстоятельства дѣла, можно сказать, что соглашеніе въ Спа было въ общемъ справедливо.

Въ то же время былъ подтвержденъ пріоритетъ Бельгіи на 100.000.000 фунт. стерлинговъ золотомъ, и постановлено, что кредиты, предоставленные Бельгіи союзниками во время войны (уплата по которымъ, согласно статьѣ 232*) договора, возложена на Германію), должны быть покрыты изъ первыхъ полученныхъ взносовъ. Эти займы, вмѣстѣ съ процентами, составятъ къ концу 1921 г. около 300.000.000 фунт. стерл. золотомъ, изъ которыхъ 110.000.000 ф. стерл. будутъ причитаться Англіи, 100.000.000 ф. ст. — Франціи и 90.000.000 ф. стерл. — Соединеннымъ Штатамъ.

Поэтому, согласно постановленію въ Спа, суммы, получаемыя отъ Германіи наличными, и кредиты за товарныя поставки, предназначенныя для покрытія ея обязательствъ, должны расходоваться въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Покрытіе расходовъ на содержаніе оккупаціонныхъ армій. Эти расходы предположены были

*) Германія обязуется... «возмѣстить всѣ суммы, занятыя Бельгіей у всѣхъ союзныхъ правительствъ до 1-го ноября 1917 г., плюсъ 5% годовыхъ со всѣхъ этихъ суммъ». Предусмотрѣнный въ Спа пріоритетъ для возврата этихъ суммъ нѣсколько разнится отъ процедуры, предполагавшейся въ версальскомъ договорѣ, по которому возвратъ суммъ долженъ былъ послѣдовать не позднѣе 1-го мая 1926 г.

до 1-го мая 1921 года въ размѣрѣ около 150.000.000 фунтовъ стерлинговъ золотомъ.

2) Возвратъ авансовъ, предоставленныхъ Германіи для закупки съѣстныхъ припасовъ, (по соглашенію въ Спа), около — 18.000.000 фунт. стерлинговъ золотомъ.

3) Бельгійскій пріоритетъ въ размѣрѣ 100.000.000 фунт. стерл. золотомъ.

4) Покрытіе предоставленныхъ союзниками Бельгіи кредитовъ, приблизительно 300.000.000 ф. стерл. золотомъ.

Это составляетъ около 570.000.000 фунт. стерл. золотомъ, изъ которыхъ, по моей оцѣнкѣ, около 150.000.000 фунт. стерл. приходятся на долю Франціи, 170.000.000 — на долю Великобританіи, 110.000.000 — на долю Бельгіи и 140.000.000 на долю Соединенныхъ Штатовъ.

Немногіе лишь, я полагаю, имѣютъ ясное представленіе о томъ, какая большая сумма приходится на долю Соединенныхъ Штатовъ по буквѣ версальскаго договора. Такъ какъ Франція уже получила почти двѣ трети своей доли, то время, какъ Бельгія получила только около одной трети, Англія менѣе одной трети, а Соединенные Штаты не получили ничего, то выходитъ, что даже при наивысшей оцѣнкѣ платежеспособности Германіи, на долю Франціи въ ближайшемъ будущемъ достанутся лишь самыя ничтожныя суммы.

Финансовое соглашеніе отъ 13-го августа 1921 г. имѣло цѣлью нѣсколько смягчить суровость этихъ пріоритетныхъ постановленій въ отношеніи

Франціи. Подробности этого соглашенія не опубликованы еще до сих поръ, но говорятъ, что оно содержитъ нѣсколько видоизмѣненныя, по сравненію съ соглашеніемъ въ Спа, постановленія по вопросу о выплатѣ бельгійскихъ займовъ союзникамъ.

Пріемъ, оказанный этому соглашенію во Франціи, является прекрасной иллюстраціей того, какое создается положеніе, если скрывать отъ народа истину. Значеніе соглашенія въ Спа совершенно не было понято во Франціи, и въ результатѣ августовское финансовое соглашеніе (1921 г.), которое значительно улучшило положеніе Франціи, было воспринято, какъ серьезное нарушеніе настоящихъ ея правъ. Г. Думеръ никогда не имѣлъ мужества сказать правду народу; если бы онъ это сдѣлалъ, то было бы ясно, что подписаніемъ соглашенія онъ дѣйствовалъ въ интересахъ своей страны.

Упоминаніе о Соединенныхъ Штатахъ обращаетъ наше вниманіе на ненормальное положеніе, занимаемое этой страной по мирному договору. Ея отказъ отъ ратификаціи договора не лишилъ ее присвоенныхъ ей этимъ договоромъ правъ, ни въ смыслѣ ея доли участія въ расходахъ по содержанію оккупаціонной арміи (отчасти они нѣсколько покрыты полученными ею германскими судами) ни въ смыслѣ возврата ей военныхъ кредитовъ, открытыхъ Бельгіи*). Это значитъ, что по точной буквѣ договора Соединенные Штаты имѣютъ право на значитель-

*) Статья I мирнаго договора, подписаннаго 25 августа 1921 г. между Германіей и Соединенными Штатами, (уже ратифицированнаго нынѣ), ясно говоритъ, что Германія обязуется предоставить Соединеннымъ

ную часть наличныхъ платежей Германіи въ ближайшее время.

Однако, есть возможность покрытія этихъ претензій изъ суммъ, упомянутыхъ на стр. 71, мимо которыхъ нельзя пройти и въ данномъ случаѣ. По версальскому договору, германское частное имущество въ союзномъ государствѣ, принявшемъ планъ Разсчетной Палаты, идетъ прежде всего на уплату долговъ нѣмецкихъ подданныхъ подданнымъ даннаго государства, а остатокъ, если таковой окажется, удерживается въ счетъ репарацій. Что будетъ сдѣлано съ подобнымъ германскимъ имуществомъ въ Соединенныхъ Штатахъ, еще неизвѣстно. Избыточный активъ, достигающій суммы приблизительно въ 300.000.000 долларовъ*) остается въ распоряженіи Enemy Property Custodian до тѣхъ поръ, пока конгрессъ не приметъ другого рѣшенія. Отъ времени до времени ведутся переговоры о займѣ Германіи подъ обезпеченіе этого имущества, но юридическія затрудненія дѣлаютъ успѣхъ займа невозможнымъ. Какъ бы то ни было, этотъ значительный германскій активъ все еще находится въ рукахъ Соединенныхъ Штатовъ.

Штатамъ всѣ права, привиллегіи, возмѣщенія, репарацiи и преимущества, содержащіяся въ совмѣстно принятой резолюціи на конгрессѣ 2-го іюля 1921 г. «включая и всѣ права и преимущества, предоставленныя Соединеннымъ Штатамъ по версальскому договору, которыми Соединенные Штаты пожелаютъ воспользоваться, не взирая на тотъ фактъ, что этотъ договоръ не былъ ратифицированъ Соединенными Штатами».

*) По сводкѣ, опубликованной въ Вашингтонѣ въ августѣ 1921 г., стоимость имущества, находящагося въ рукахъ Enemy Property Custodian, составляла 314.179.463 долларовъ.

ГЛАВА V.

ЗАКОННОСТЬ ТРЕБОВАНІЙ ВОЗМѢЩЕНІЯ ПЕНСІЙ.

«Примѣненіе морали въ международной политикѣ есть скорѣе предметъ желаній, чѣмъ дѣло практики. Кромѣ того, если я вынужденъ участвовать въ преступленіи вмѣстѣ съ милліонами другихъ людей, я лишь пожимаю плечами, — болѣе или менѣе сильно». —

Изъ письма доброжелательнаго критика къ автору «Экономическихъ послѣдствій мирнаго договора».

Мы видѣли уже въ предыдущей главѣ, что требованіе пенсій и пособій почти вдвое превышаетъ требованія за разрушенія, такъ что включеніе ихъ въ претензіи союзниковъ почти утроило счетъ репарацій. Отсюда получается разница между требованіемъ, которое можетъ быть исполнено, и требованіемъ, которое исполнено быть не можетъ. Въ этомъ вся сутъ.

Въ «Экономическихъ послѣдствіяхъ мирнаго договора» я обосновывалъ свое мнѣніе, сводящееся къ

тому, что это притязаніе противорѣчитъ нашимъ обѣщаніямъ и есть актъ международной безнравственности. Съ тѣхъ поръ много было написано по этому вопросу, но я не вижу, чтобы мои выводы кѣмъ-либо серьезно оспаривались. Большинство американскихъ писателей согласны съ ними; большинство французскихъ игнорируетъ ихъ, между тѣмъ, какъ большинство англійскихъ писателей, не пытаясь утверждать, что факты говорятъ противъ меня, напоминаютъ лишь, что и другой сторонѣ нельзя отказать въ серьезныхъ аргументахъ. Ихъ способъ доказательства напоминаетъ іезуитское ученіе о пробабилизмѣ 17-го столѣтія, а именно, они полагаютъ, что союзники правы всякій разъ, когда нельзя съ абсолютной достовѣрностью доказать, что они не правы, и что всякая вѣроятность, даже самая ничтожная, говорящая въ ихъ пользу, достаточна, чтобы спасти ихъ отъ смертнаго грѣха.

Но большинство людей въ странахъ бывшихъ противниковъ Германіи мало склонны приходить въ волненіе отъ того, что моя точка зрѣнія окажется правильной. Слова письма, приведенныя въ заголовкѣ данной главы, характерны для всеобщаго настроенія. Международная политика всегда была и до сихъ поръ остается фокусничествомъ, а каждый отдѣльный обыватель отнюдь не чувствуетъ себя отвѣтственнымъ за нее. Если наши непріятели нарушаютъ право, то мы пользуемся этимъ подходящимъ обстоятельствомъ, чтобы громко выразить свои чувства; но это не освобождаетъ насъ отъ обязанности подумать — не происходили ли подобныя вещи и

раньше и не будутъ ли онѣ повторяться въ будущемъ. Чувствительные и почтенные патріоты не любятъ этого, — они «болѣе или менѣе сильно пожимаютъ плечами».

Конечно, во всемъ этомъ есть и капля здраваго смысла. Интернаціональная мораль, интерпретированная какъ грубый легализмъ, можетъ оказаться очень вредной для міра. Въ этихъ громадныхъ вопросахъ, какъ и въ частныхъ дѣлахъ, сужденія наши будутъ несправедливы, если мы не примемъ во вниманіе всѣхъ обстоятельствъ.

И поверхностно будетъ съ другой стороны, ссылаться на непоколебимые принципы въ такое время, когда пропаганда вздымаетъ всѣ страстныя чувства съ примѣсью страстей, своекорыстія и морализирующей безсмыслицы.

Но хоть я и признаю, что на этотъ разъ ничего особеннаго не случилось, и что мотивы, по которымъ дѣйствовали активные политики, были и тутъ тѣ же, что всегда, я все же думаю, что данный поступокъ былъ особенно низкимъ; и онъ сталъ еще ниже отъ того, что его лицемѣрно прикрывали моральными цѣлями. Я возвращаюсь къ этой темѣ отчасти по историческимъ соображеніямъ.

Чрезвычайно интересный новый матеріалъ знакомитъ насъ съ ходомъ событій. И если мы теперь согласимся на то, чтобы отбросить требованіе вознагражденія за пенсіи, мы легче добьемся окончательнаго рѣшенія.

Тѣ, которые полагаютъ, что требованіе уплаты пенсій врагомъ противорѣчило взятымъ на себя со-

юзниками обязательствамъ, основываютъ свое мнѣніе на предъявленныхъ Германіи 5-го ноября 1918 г., съ согласія союзниковъ, условіяхъ президента Вильсона. На основаніи этихъ условій Германія приняла перемиріе*). Противоположное мнѣніе, будто союзники имѣли полное право включить пенсіи, разъ они это считали нужнымъ, подкрѣпляется аргументами, вытекающими изъ двухъ строго различныхъ точекъ зрѣнія: во-1), что условія перемирія 11-го ноября 1918 г. не были подчинены нотѣ президента Вильсона отъ 5-го ноября 1918 г., но отмѣняли ее, особенно въ отношеніи репарацій; и во-2), что буквальный смыслъ Вильсоновской ноты, если правильно ее понять, не исключаетъ пенсій.

Первая точка зрѣнія поддерживалась г. Клотцемъ и французскимъ правительствомъ во время мирной конференціи, и недавно еще была признана господиномъ Тардье**). Она была отвергнута всей американской делегаціей въ Парижѣ и никогда опредѣленно не поддерживалась британскимъ правительствомъ. Серьезные писатели, кромѣ французскихъ, писавшіе что-либо о договорѣ, никогда не раздѣляли ея***). Сама мирная конференція опредѣленно от-

*) Точный текстъ относящихся сюда мѣстъ я привелъ въ главѣ V «Экономическихъ послѣдствій мирнаго договора».

**) The Truth about the Treaty. Стр. 208.

***) Напримѣръ, «The history of the Peace Conference of Paris», изданная Institute of International Affairs, даетъ слѣдующій отзывъ (т. II, стр. 43): «этотъ документъ (т. е. нота президента Вильсона отъ 5-го ноября 1918 г.) есть исходная точка для рѣшенія споровъ о томъ, чего собственно союзники въ правѣ требовать по

казалась отъ нея въ своемъ отвѣтѣ на замѣчанія Германіи къ первому проекту договора. Вторую точку зрѣнія поддерживало британское правительство во время мирной конференціи, и аргументація его въ концѣ концовъ убѣдила и президента Вильсона. Остановлюсь по очереди на изложеніи обѣихъ точекъ зрѣнія.

I. Различныя лица опубликовали подробности, прежде бывшія конфиденціальными, которыя даютъ намъ возможность возстановить ходъ дискуссіи по вопросу о перемиріи. Она началась съ обсужденія условій военнаго совѣта союзниковъ отъ 1-го ноября 1918 г.*).

мирному договору; трудно опредѣлить этотъ документъ иначе, какъ сознательнымъ ограниченіемъ своего неоспоримаго права покрыть всѣ свои военные расходы».

*) Нижеслѣдующія детали взяты изъ книги Mermeix — «Les Négociations secrètes et les Quatre Armistices avec les pièces justificatives», изданной Оллендорфомъ въ Парижѣ въ 1921 г. Эта замѣчательная книга не удостоилась того вниманія, котораго она заслуживаетъ. Большая часть ея состоитъ изъ дословной передачи секретныхъ журналовъ тѣхъ совѣщаній Верховнаго Совѣта Союзниковъ, которыя были посвящены обсужденію условій перемирія. Эти разоблаченія производятъ впечатлѣніе аутентичности и отчасти подтверждены г. Тардье. Они содержатъ также необычайно интересныя свѣдѣнія по вопросамъ, не касающимся данной темы, какъ, напримѣръ, о дискуссіи по вопросу о томъ, должны ли союзники настаивать на выдачѣ германскаго флота, если Германія будетъ создавать затрудненія. Маршалъ Фошъ рисуется здѣсь въ очень достойномъ видѣ, такъ какъ онъ настаиваетъ, чтобы не требовать отъ врага ничего сверхъ необходимаго, и чтобы не проливалась кровь изъ-за ничтожнаго выигрыша. Сэръ Дугласъ Гейгъ былъ того же мнѣнія. Въ отвѣтъ на слова полковника Гоуза, Фошъ сказалъ: «если они примутъ условія перемирія,

Первый пунктъ, который останавливаетъ вниманіе, состоитъ въ слѣдующемъ: отвѣтъ союзныхъ правительствъ президенту Вильсону (впослѣдствіи представившій собой текстъ ноты отъ 9-го ноября 1918 г.), въ которомъ они излагаютъ свое пониманіе вопроса о репараціяхъ въ 14-ти пунктахъ Вильсона, намѣченъ и принятъ въ томъ же засѣданіи Верховнаго Совѣта (1-го и 2-го ноября), въ которомъ были намѣчены и главные пункты условій перемирія; и союзники формулировали отвѣтъ президенту Вильсону лишь послѣ того, какъ они приняли проектъ условій перемирія, — тѣ самыя условія, которыя, по французскому толкованію, отмѣнили и за-

---

которыя мы имъ предлагаемъ, то это будетъ капитуляція. Эта капитуляція даетъ намъ все, что мы могли-бы получить отъ величайшей побѣды. При такихъ обстоятельствахъ я не могу допустить, чтобы я былъ въ правѣ рисковать жизнью хотя бы одного человѣка». И затѣмъ 31-го октября: «если наши условія будутъ приняты, мы не можемъ желать ничего лучшаго. Мы ведемъ войну только для того, чтобы добиться своей цѣли, и не будемъ продолжать ее безцѣльно». Въ отвѣтъ на предложеніе м-ра Бальфура, чтобы нѣмцы при эвакуаціи восточнаго фронта оставили треть своего оружія, Фошъ замѣтилъ: «Введеніе всѣхъ этихъ пунктовъ превращаетъ нашъ документъ въ химеру, такъ какъ большая часть нашихъ условій становится невыполнимой. Мы хорошо сдѣлаемъ, если будемъ экономнѣе выставлять невыполнимыя требованія». Противъ Австріи онъ также былъ великодушенъ и боялся продленія блокады, которую предполагали политическіе дѣятели. «Я вмѣшиваюсь», сказалъ онъ 31-го октября 1918 г., «въ дѣло, которое, строго говоря, не есть военное. Мы хотимъ продолжить блокаду Австріи до наступленія мира, т. е., до тѣхъ поръ, пока мы не создадимъ новой Австріи. Это можетъ тянуться долго, и это значитъ — обречь страну на голодъ и, можетъ быть, бросить ее въ объятія анархіи».

ступили мѣсто условій, содержащихся въ отвѣтѣ президенту Вильсону.*)

Протоколъ засѣданій Верховнаго Совѣта (поскольку онъ нынѣ опубликованъ) не даетъ основаній допускать, будто у членовъ Совѣта дѣйствительно была такая двойственность мыслей, какую имъ приписываетъ французское толкованіе.

Весь протоколъ, относящійся къ этому пункту, можетъ быть суммированъ въ слѣдующихъ словахъ**): г. Клемансо обратилъ вниманіе на отсутствіе въ первомъ проектѣ условій перемирія какого бы то ни было указанія на возвращеніе украденнаго имущества или репарацій. М-ръ Ллойдъ-Джорджъ отвѣтилъ, что должно бы быть какое-либо указаніе на возмѣщеніе, но репарація есть скорѣе условіе мира, а не перемирія. Г. Юмансъ согласился съ Ллойдъ-Джорджемъ. Гг. Соннино и Орландо шли дальше и полагали, что ни то, ни другое не должно имѣть мѣста въ условіяхъ перемирія, но были готовы принять компромиссъ Ллойдъ-Джорджа-Юманса о включеніи возврата имущества, но не репарацій. Пренія были прерваны, чтобы дать время г. Юмансу найти нужную формулу. При возобновленіи преній на слѣдующій день, г. Клемансо предложилъ формулу изъ трехъ словъ: «Réparation des dommages». Г. Юмансъ, г. Соннино и г. Бонаръ Лоу всѣ выразили сомнѣніе насчетъ того, насколько она умѣстна въ условіяхъ перемирія. Г. Клемансо отвѣтилъ, что онъ

*) Это подтверждаетъ и г. Тардье въ своемъ вышеназванномъ произведеніи.

**) См. Mermeix, стр. 226—250.

желалъ лишь напомнить о принципѣ, и что общественное мнѣніе Франціи было-бы удивлено, если бы о немъ вовсе упомянуто не было. Бонаръ Лоу возразилъ: «объ этомъ уже говорится въ нашемъ письмѣ къ президенту Вильсону, которое онъ долженъ сообщить Германіи. Безполезно повторять это.»*) Замѣчаніе не встрѣтило возраженій, но для удовлетворенія общественнаго мнѣнія согласились включить три слова г. Клемансо. Совѣтъ перешелъ къ другимъ вопросамъ. Въ послѣдній моментъ, когда всѣ уже готовы были расходиться, г. Клотцъ замѣтилъ: «было бы разумно, во главѣ финансовыхъ вопросовъ вставить пунктъ о возможности включенія въ будущемъ новыхъ требованій со стороны союзниковъ, и я предлагаю включить слова — «безотносительно къ будущимъ претензіямъ и требованіямъ со стороны союзниковъ»**).

Никому, навѣрно, изъ присутствующихъ не приходило въ голову, что такому тексту можно было-бы придать важное значеніе; онъ предохранялъ только отъ риска вызвать недоразумѣніе, будто союзники отказались отъ требованій, такъ какъ забыли упомянуть о нихъ въ данномъ документѣ. И предложеніе было принято безъ дискуссій. Г. Клотцъ гордился впослѣдствіи, что этимъ маленькимъ введеніемъ онъ

*) Это весьма существенное замѣчаніе мистера Бонаръ-Лоу цитируется также и г. Тардье (стр. 70) и поэтому несомнѣнно аутентично.

**) Il serait prudent de mettre en tête de questions financières une clause réservant les revendications futures des Alliés, et je vous propose le texte suivant: «Sous réserve de toutes revendications et réclamations ultérieures de la part des Alliés».

устранилъ 14 пунктовъ во всемъ, что касалось репарацій и финансовъ (хотя на томъ же самомъ совѣщаніи союзники отправили президенту Вильсону ноту, что они эти пункты принимаютъ) и обезпечилъ за союзниками право взысканія съ Германіи всѣхъ расходовъ за войну. Но я думаю, всѣ согласятся, что Верховный Совѣтъ былъ правъ, не придавъ этимъ словамъ особаго значенія. Личная гордость по поводу такого хитроумнаго трюка заставила Клотца и его коллегу Тардье такъ долго цѣпляться за утвержденіе, отъ котораго приличные люди уже давно отказались.

Въ связи съ этимъ пунктомъ случился эпизодъ, который недавно сталъ извѣстенъ и о которомъ здѣсь можно упомянуть для иллюстраціи людскихъ подвоховъ. Такъ какъ Клотцъ внесъ свое предложеніе, когда Совѣтъ уже расходился, то весьма вѣроятно, что оно не привлекло особеннаго вниманія. Но неудача часто преслѣдуетъ людей, и она то привела къ тому, что одинъ изъ протоколистовъ невѣрно записалъ слова Клотца. Вмѣсто слова r e v e n d i c a t i o n, которое означаетъ т р е б о в а н і е, въ текстѣ предложенномъ нѣмцамъ для подписанія*), онъ написалъ слово r e n o n c i a t i o n, означающее о т к а з ъ. Это слово не было подходящимъ. Но для г. Клотца вслѣдствіе этой ошибки возникло меньше непріятностей, чѣмъ можно было ожидать, такъ какъ на мирной конференціи никто не замѣтилъ, что французскій оффиціальный текстъ согла-

*) Текстъ гласитъ: «sous réserve de toute renonciation et réclamation ultérieure», вмѣсто: «des toutes revendications et réclamations ultérieures».

шенія о перемиріи, на который ссылался г. Клотцъ въ репараціонной комиссіи, совпадалъ сполна съ тѣмъ проектомъ, который первоначально былъ предложенъ, но не съ тѣмъ, который фактически былъ подписанъ Германіей. Тѣмъ не менѣе до сихъ поръ въ оффиціальныхъ текстахъ британскаго и германскаго правительствъ фигурируетъ слово renonciation.*)

2. Другой методъ аргументаціи является гораздо болѣе тонкимъ, а не только однимъ фокусничествомъ. Если признать, что наши права основаны на условіяхъ, изложенныхъ въ нотѣ президента Вильсона, переданной Германіи 5-го ноября 1918 г. отъ имени всѣхъ союзниковъ, то весь вопросъ рѣшается въ зависимости отъ интерпретаціи этихъ условій. Такъ какъ гг. Барухъ и Тардье теперь опубликовали большую часть оффиціальныхъ протоколовъ (въ томъ числѣ весьма секретные документы), относящихся къ обсужденію этой проблемы на мирной конференціи, мы теперь скорѣе въ состояніи составить себѣ правильное представленіе о мотивахъ союзниковъ, чѣмъ прежде.

Заявленія президента Вильсона, объ условіяхъ мира состояли въ томъ, что не должно быть «никакихъ контрибуцій» и «никакихъ карательныхъ поборовъ», а лишь должны быть возстановлены разру-

*) Упоминаю объ этомъ эпизодѣ лишь какъ объ историческомъ курьезѣ. По моему мнѣнію не важно для аргументаціи, значится-ли въ текстѣ «revendications et réclamations» или «renonciation et réclamation»; ибо для меня оба выраженія суть лишь фразы. Но внѣшняя правдоподобность утвержденій Клотца сильно ослабляется (если столь слабая позиція можетъ сдѣлаться еще болѣе слабой), если послѣднее выраженіе аутентично.

шенныя области Бельгіи, Франціи, Румыніи, Сербіи и Черногоріи. Это не включало потерь отъ подводной и воздушной войны. Въ связи съ этимъ, союзныя правительства, принявъ формулу президента Вильсона, включили туда примѣчаніе касательно того, что должно понимать подъ словомъ «возстановленіе». Оно гласитъ: «подъ э т и м ъ (т. е., подъ возстановленіемъ разрушенныхъ территорій) они разумѣютъ, что Германія должна возмѣстить вредъ, нанесенный гражданскому населенію союзныхъ странъ и ихъ имуществу при нападеніяхъ на сушѣ, на морѣ или въ воздухѣ.»

Назначеніе и цѣль этихъ словъ, которыя, какъ вспомнитъ читатель, были введены въ поясненіе фразы «возстановленіе разрушенныхъ областей», состоитъ въ томъ, чтобы присоединить нападенія подводныхъ лодокъ и крейсеровъ на морѣ и аэроплановъ и цеппелиновъ въ воздухѣ къ военнымъ нападеніямъ на сушѣ; при данныхъ обстоятельствахъ это было разумное расширеніе смысла фразы, — если только оно предварительно было сообщено. Союзники справедливо опасались, что если они примутъ фразу, какъ она есть, — возстановленіе разрушенныхъ областей», то имъ придется ограничиться возмѣщеніемъ убытковъ, нанесенныхъ войной на сушѣ.

Издатель «History of the peace conference of Paris» въ «institute of International Affairs», первый открывшій это разногласіе и предавшій его гласности (т. II, стр. 370—372), придерживается того мнѣнія, что вопросъ о томъ, какой текстъ будетъ признанъ дѣйствительнымъ, имѣетъ большое значеніе для оцѣнки аргументаціи г. Клотца.

Это толкованіе оговорки союзныхъ правительствъ, именно, чтобы присоединить нападенія на морѣ и въ воздухѣ къ нападеніямъ на сушѣ, но чтобы «возстановленіе разрушенныхъ областей» отнюдь не включало пенсій и отдѣльныхъ пособій, было принято и американской делегаціей въ Парижѣ. Она такъ понимала обязательства Германіи, что послѣдняя возмѣщаетъ «прямой физическій ущербъ собственности невоеннаго характера и прямыя тѣлесныя поврежденія гражданскимъ лицамъ»,*) нанесенныя при такихъ нападеніяхъ; единственное дальнѣйшее обязательство Германіи, которое она допускала, вытекало изъ другой части заявленій президента Вильсона и касалось нарушеній международнаго права, какъ напримѣръ, нарушенія нейтралитета Бельгіи и противозаконнаго обращенія съ военноплѣнными.

Я сомнѣваюсь, чтобы кто-нибудь сталъ возражать противъ подобной интерпретаціи, если бы англійскій премьеръ-министръ при всеобщихъ выборахъ не одержалъ побѣды благодаря тому, что обѣщалъ выжать изъ Германіи болѣе того, что допускалось этимъ толкованіемъ**) и если бы французское правительство тоже не возбудило такихъ же необоснованныхъ надеждъ. Эти обѣщанія были даны очень

*) Барухъ, стр. 19.

**) Какъ замѣчаетъ м-ръ Барухъ (см. стр. 4): «на выборахъ, состоявшихся послѣ заключенія перемирія и соглашенія насчетъ основныхъ условій мира, англійскій народъ преобладающимъ большинствомъ утвердилъ своего премьеръ-министра въ его правѣ дѣйствовать въ смыслѣ усиленія тяжести условій договора, особенно въ отношеніи репарацій». (Курсивъ мой).

беззаботно. Но было нелегко для тѣхъ, кто ихъ давалъ, заявить вскорѣ, что они противорѣчатъ принятымъ нами же обязательствамъ.

Обсужденіе вопроса началось съ того, что всѣ делегаціи, кромѣ американской, утверждали: мы не обязались ни къ чему, что исключало-бы требованіе отъ Германіи всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ потерь и убытковъ, проистекшихъ отъ войны. «Одна изъ союзныхъ державъ» — говоритъ м-ръ Барухъ — «пошла даже дальше и потребовала возмѣщенія потерь и убытковъ, проистекшихъ изъ того, что перемиріе было заключено совершенно неожиданно, вслѣдствіе чего прекращеніе враждебныхъ дѣйствій нанесло этой державѣ финансовый ущербъ».

Различная аргументація была пущена въ ходъ въ начальной стадіи переговоровъ; англійскіе делегаты въ комиссіи мирной конференціи по репараціямъ, именно м-ръ Юзъ, лордъ Семнеръ и лордъ Конлиффъ, поддерживали требованіе о возмѣщеніи всѣхъ военныхъ издержекъ, а не только однихъ убытковъ, проистекшихъ отъ войны. Они утверждали, во-первыхъ, что однимъ изъ принциповъ, заявленныхъ президентомъ Вильсономъ, является положеніе, что каждое условіе мирного договора должно быть справедливо, и что возложеніе на Германію полностью всѣхъ военныхъ издержекъ вполнѣ соотвѣтствовало-бы общимъ основаніямъ права и справедливости; и что, во-вторыхъ, военныя издержки Великобританіи являются результатомъ нарушенія Германіей договора о бельгійскомъ нейтралитетѣ, и

что, поэтому, Великобританія (но не обязательно, согласно этой аргументаціи, всѣ остальныя союзныя державы), имѣетъ право дополнить свои требованія возмѣщенія убытковъ въ согласіи съ основными принципами международнаго права. Эта общая аргументація была, какъ мнѣ кажется, опровергнута рѣчами, произнесенными отъ имени американской делегаціи м-ромъ Дж. Фостеромъ Деллсъ. Вотъ извлеченіе изъ сказанныхъ имъ словъ: «Если пять чувствъ требуютъ чтобы принципы репараціи были суровы, а наши матеріальные интересы, чтобы они включали въ себя всѣ военныя издержки, — почему же, вопреки этимъ мотивамъ, мы предлагаемъ требовать возмѣщеніе лишь въ опредѣленныхъ, ограниченныхъ предѣлахъ? Потому, господа, что мы не считаемъ себя совершенно свободными. Мы здѣсь не для того, чтобы разсматривать въ качествѣ новаго предложенія, вопросъ о томъ, въ какихъ размѣрахъ непріятель долженъ по справедливости уплатить возмѣщеніе; мы не имѣемъ передъ собой tabula rasa, на которой мы имѣемъ право писать по нашему усмотрѣнію. Мы имѣемъ передъ собой страницу, которая уже заполнена, и въ концѣ этой страницы стоятъ подписи м-ра Вильсона, м-ра Орландо, м-ра Клемансо и м-ра Ллойдъ-Джорджа. Вы всѣ понимаете, конечно, о чемъ я говорю: дѣло идетъ о томъ соглашеніи, которое заключено съ Германіей, какъ основа мирнаго договора». М-ръ Деллсъ напомнилъ послѣ этого особенно важныя мѣста соглашенія и продолжалъ: «Можетъ-ли возникнуть даже вопросъ о томъ, что это соглашеніе создаетъ извѣстное огра-

ниченіе? Совершенно очевидно, что во время переговоровъ въ октябрѣ и ноябрѣ 1918 г. было признано, что установленное тогда возмѣщеніе должно ограничить союзныя правительства въ ихъ требованіяхъ относительно условій мира. Единственная цѣль Германіи состояла въ томъ, чтобы установить максимумъ того, чего можно потребовать отъ нея въ мирномъ договорѣ; и дѣйствія союзниковъ, направленныя въ то время на расширеніе первоначальныхъ предложеній, касающихся репарацій, имѣютъ смыслъ только при томъ предположеніи, что разъ соглашеніе будетъ заключено, Германія больше не будетъ свободна въ опредѣленіи размѣра возмѣщенія. Мы, такимъ образомъ, согласились на то, чтобы дать Германіи миръ, если она выполнитъ совершенно опредѣленныя дѣйствія. Развѣ, при такихъ условіяхъ, мы можемъ теперь сказать: «Да, но раньше, чѣмъ вы получите миръ вы должны сдѣлать еще кое-что?» Мы сказали Германіи: «Вы сможете получить миръ, если въ числѣ прочихъ обязательствъ, вы выполните опредѣленныя дѣйствія, направленныя на возмѣщеніе убытковъ, которыя обойдутся вамъ, предположимъ, въ десять милліоновъ долларовъ». Развѣ не очевидно, что въ настоящее время мы лишены возможности сказать: «Вы сможете имѣть миръ, если вы выполните иныя дѣйствія, которыя увеличатъ совокупность вашихъ обязательствъ во много разъ, по сравненію съ тѣмъ, что было первоначально договорено?» Нѣтъ, не зависимо отъ того, справедливо-ли требовать большаго возмѣщенія, въ настоящее время уже слиш-

комъ поздно. Наша задача была выполнена плохо или хорошо; намъ остается только дать нашему рѣшенію правильную формулировку и позаботиться объ его практическомъ примѣненіи.»

Позорнымъ воспоминаніемъ останется навсегда, что британскіе делегаты такъ никогда и не отказались отъ своихъ широкихъ требованій; они все еще поддерживали ихъ, когда въ мартѣ 1921 весь вопросъ былъ устраненъ изъ ея компетенціи верховнымъ совѣтомъ. Американская делегація телеграфировала президенту, находившемуся въ то время на океанѣ, прося его о поддержкѣ своей позиціи; на это обращеніе президентъ отвѣтилъ, что американская делегація должна заявить свое несогласіе съ образомъ дѣйствій, несовмѣстимымъ съ тѣми ожиданіями, которыя мы сознательно возбудили въ нашихъ врагахъ, съ обѣщаніями, которымъ мы не можемъ въ настоящее время, сохраняя нашу честь, измѣнить, пользуясь тѣмъ, что сила находится въ нашихъ рукахъ. «Президентъ предписалъ даже, въ случаѣ надобности, предать это заявленіе гласности»*).

Обсужденіе вопроса вступило затѣмъ въ новую фазу. Британскій и французскій премьеры отказались отъ претензій, заявленныхъ членами обѣихъ делегацій, признали обязательность положеній, содержащихся въ ихъ нотѣ отъ 5 ноября 1918 г. и рѣшились придать имъ такой смыслъ, который долженъ былъ уладить ихъ разногласія и удовлетворить ихъ избирателей. Что представляютъ собой «убытки, нанесенные гражданскому населенію»?

*) Baruch, тамъ же, стр. 25.

Нельзя ли было-бы разсматривать этотъ терминъ такъ, чтобы это обязательство было распространено на военныя пенсіи и на пособія, которыя уплачивались во время войны семьямъ военнослужащихъ? Въ этомъ случаѣ, счетъ предъявленный Германіи, могъ бы быть доведенъ до размѣровъ, удовлетворяющихъ любыя претензіи. Было, однако, указано на то, какъ говоритъ м-ръ Барухъ, «что денежныя потери, проистекающія отъ отсутствія зарабатывающаго члена семьи, не нанесли бо́льшихъ убытковъ гражданскому населенію, чѣмъ такія же денежныя потери, являющіяся результатомъ уплаты налоговъ, предназначенныхъ на пріобрѣтеніе военнаго оборудованія и на тому подобныя военныя издержки. Дѣйствительно, пособія, уплачиваемыя семьѣ военнослужащаго, или пенсія, являются ничѣмъ инымъ, какъ составной частью общаго бремени, ложащагося на государственное казначейство въ результатѣ военныхъ издержекъ. Если-бы такого рода потери разсматривать, какъ гражданскіе убытки, тогда оставалось бы сдѣлать лишь небольшой шагъ назадъ, чтобы дойти опять до требованія всѣхъ военныхъ издержекъ полностью, такъ какъ всѣ эти издержки должны пасть на плательщика налоговъ, который, вообще говоря, является гражданскимъ лицомъ. Софистическій характеръ этой аргументаціи обнаруживался вполнѣ, когда изъ нея дѣлались всѣ логическіе выводы. Было также неясно, какимъ образомъ понятіе «пенсіи и пособія» могло покрываться словами, которыя сами были ничѣмъ инымъ, какъ толкованіемъ фразы о «возстановленіи раз-

разрушенныхъ областей». И, президентъ, который уже проявлялъ большую склонность къ компромиссу, (у него были уже другія расхожденія со своими коллегами, которыя интересовали его больше, чѣмъ этотъ споръ), такъ и остался неразубѣжденнымъ.

Американскіе делегаты сообщали, что рѣшающій доводъ, окончательно побѣдившій послѣднія сомнѣнія президента, заключался въ меморандумѣ отъ 31 марта 1919 г. изготовленномъ ген. Сметсомъ*).

Въ немногихъ словахъ: аргументъ этотъ состоялъ въ томъ, что солдатъ вновь становится гражданскимъ лицомъ послѣ своей демобилизаціи, и что поэтому пораненія, послѣдствія которыхъ продолжа-

*) Этотъ меморандумъ, опубликованный м-ромъ Барухомъ (тамъ же стр. 29), принадлежалъ къ категоріи самыхъ секретныхъ документовъ. Онъ былъ представленъ общественному мнѣнію всего міра самъ по себѣ, безъ объясненія сопутствовавшихъ ему обстоятельствъ, которыя, не подкрѣпляя аргументовъ меморандума (относительно нихъ, дѣйствительно, нельзя сказать больше, чѣмъ это сдѣлано въ изложеніи м-ра Баруха), могли все же бросить свѣтъ на индивидуальныя побужденія автора. Я согласенъ съ замѣчаніемъ «The Economist» (22 окт. 1921 г.) въ его рецензіи о IV томѣ «Исторіи Парижской мирной конференціи» (изданной подъ покровительствомъ Института международныхъ отношеній), гдѣ перепечатанъ этотъ меморандумъ: «большой и несправедливый ущербъ будетъ нанесенъ доброму имени ген. Сметса, если этотъ документъ будетъ въ дальнѣйшемъ воспроизводиться и распространяться безъ какого-либо объясненія обстоятельствъ, сопутствовавшихъ его составленію». И все же хорошо, что міръ прочтетъ этотъ документъ, и онъ долженъ занять свое мѣсто въ исторіи событій, которыя гораздо важнѣе для человѣчества, чѣмъ побужденія и репутація отдѣльныхъ дѣйствовавшихъ лицъ.

ются и послѣ оставленія солдатомъ арміи, являются ущербомъ, нанесеннымъ гражданскому лицу.*)

Таковы соображенія, благодаря которымъ понятіе «убытки, нанесенные гражданскому населенію» включило въ себя въ конечномъ счетѣ и убытки, понесенные солдатами. Таковы соображенія, которыми въ концѣ концовъ была обоснована эта точка зрѣнія! Ибо за эту соломинку ухватился съѣдаемый угрызеніями совѣсти президентъ, и дѣло было рѣшено.

Оно было рѣшено въ закрытомъ кружкѣ Совѣта Четырехъ. Я передаю здѣсь послѣдній актъ этотъ въ изложеніи м-ра Ламонта, одного изъ американскихъ делегатовъ: **)

---

*) Вотъ наиболѣе важное мѣсто меморандума: «Послѣ демобилизаціи солдата, по негодности къ службѣ, онъ присоединяется къ гражданскому населенію, и такъ какъ въ дальнѣйшемъ онъ не въ состояніи (полностью или отчасти) зарабатывать на свое пропитаніе, онъ несетъ убытки въ качествѣ члена гражданскаго населенія, и эти убытки германское правительство обязано возмѣстить. Другими словами, пенсія за инвалидность, которую этотъ солдатъ получаетъ отъ французскаго правительства, является въ дѣйствительности обязательствомъ германскаго правительства и послѣднее обязано, съ вышеуказанной оговоркой, возмѣстить этотъ убытокъ французскому правительству. Нельзя утверждать, что поскольку онъ сталъ инвалидомъ во время своей военной службы, онъ не несетъ убытковъ въ качествѣ гражданскаго лица, если онъ не способенъ выполнять свою полную работу. Онъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, послѣ своей демобилизаціи, несетъ убытки въ качествѣ гражданскаго лица; его пенсія имѣетъ цѣлью возмѣстить эти убытки и уплата ея является, слѣдовательно, обязательствомъ германскаго правительства».

**) «What really happened at Paris», стр. 272.

«Я очень хорошо помню тотъ день, когда президентъ Вильсонъ рѣшилъ поддержать включеніе пенсій въ «счетъ возмѣщеній». Мы, нѣсколько человѣкъ, собрались въ его библіотекѣ на Place des Etats-Unis, для обсужденія этого спеціальнаго вопроса о пенсіяхъ. Мы объяснили ему, что мы не могли найти ни одного юриста въ средѣ американской делегаціи, который высказался бы въ пользу включенія пенсій. Вся логика была противъ этого. «Логика, логика!» — вскричалъ президентъ — «плевать я хочу на логику. Я намѣренъ включить пенсіи!»*)

Пусть! Можетъ быть, я слишкомъ близко стоялъ ко всѣмъ этимъ дѣламъ въ то время, и мое чувство играетъ тутъ теперь нѣкоторую роль, но я не могу ограничиться болѣе или менѣе сильнымъ по-

*) М-ръ Ламонтъ прибавляетъ, что «здѣсь имѣло мѣсто не презрѣніе къ логикѣ, но просто нетерпѣніе по отношенію ко всей техникѣ переговоровъ; рѣшимость отбросить въ сторону всякую словесность и посмотрѣть въ корень вещей. Среди насъ, находящихся въ комнатѣ, не было ни одного человѣка, сердце котораго не билось бы въ унисонъ съ этимъ чувствомъ». Эти слова не только отражаютъ съ нѣкоторой наивностью нетерпѣливость современнаго оппортуниста по отношенію къ законности и его преклоненіе передъ совершившимся фактомъ, но и возстанавливаетъ въ нашей памяти ту атмосферу усталости и всеобщаго стремленія какъ-нибудь покончить съ этимъ ужаснымъ споромъ, который въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ давилъ одновременно на умъ и на совѣсть большинства участниковъ. И все же, даже при этихъ условіяхъ, американская делегація, — пусть это послужитъ къ ея чести —твердо стояла на своей точкѣ зрѣнія, и только президентъ, онъ одинъ, капитулировалъ передъ лживыми требованіями политики.

жиманіемъ плечъ. Стоило или не стоило это дѣлать — это другой вопросъ, но я предложилъ здѣсь вниманію англичанъ и нашихъ союзниковъ тѣ моральныя основанія, на которыхъ покоятся двѣ третьихъ нашихъ требованій по отношенію къ Германіи.

ГЛАВА VI.

РЕПАРАЦІИ, ВЗАИМНЫЕ ДОЛГИ СОЮЗНИКОВЪ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ.

Въ настоящее время считается признакомъ хорошаго тона настаивать на уменьшеніи требованій союзниковъ къ Германіи и требованій Америки къ союзникамъ на томъ основаніи, что, такъ какъ всѣ эти возмѣщенія могутъ производиться только въ видѣ поставки товаровъ, настаиваніе на этой претензіи съ неизбѣжностью должно нанести вредъ кредиторамъ.

Что собственная выгода союзниковъ и Америки требуетъ пониженія ихъ претензій, — въ этомъ я увѣренъ. Но лучше все таки не пускать въ ходъ слабыхъ аргументовъ, а предположеніе о неизбѣжномъ вредѣ безвозмезднаго полученія товаровъ неправдоподобно, или, во всякомъ случаѣ, не точно. Я постараюсь въ этой главѣ отдѣлить истину отъ лжи въ распространенномъ въ настоящее время воззрѣніи, — что принужденіе Германіи «выбрасывать къ намъ товары» представляетъ нѣкоторый вредъ.

Разсужденія наши немного сложны и читателю приходится вооружиться терпѣніемъ.

1) Не составляетъ большой разницы, уплачиваетъ ли страна-должникъ путемъ непосредственной поставки товаровъ кредитору или путемъ продажи ихъ на другомъ рынкѣ и доставленія лишь вырученныхъ ею денегъ. Въ обоихъ случаяхъ товары появляются на міровомъ рынкѣ и либо вступаютъ при продажѣ въ конкурренцію или же извѣстнымъ образомъ дополняютъ промышленность страны-кредитора; это зависитъ скорѣе отъ характера товаровъ, чѣмъ отъ рынка ихъ сбыта.

2) Нѣтъ большой пользы въ томъ, чтобы требовать для себя въ качествѣ оплаты долга исключительно неконкуррирующіе съ нашей промышленностью товары, въ то время, какъ конкуррирующіе товары продаются страной-должникомъ въ какой-нибудь другой связи, напр., для оплаты собственнаго ввоза. Такая политика напоминала бы поведеніе страуса, прячущаго голову подъ крыло. Предположимъ, что изъ среды товаровъ, естественно предназначенныхъ Германіей къ вывозу, въ случаѣ искусственнаго форсированія ея экспорта, можно было бы выбрать рядъ не конкуррирующихъ съ нашей промышленностью товаровъ; но утвержденіе, что именно эти, а не другіе товары, предназначены къ оплатѣ долга — нисколько не измѣнило бы положенія. Безполезно, поэтому, предписывать Германіи уплату въ опредѣленныхъ товарахъ, если эти товары во всякомъ случаѣ вывозились-бы Германіей; столь-же безполезно воспрещать ей уплату въ опре-

дѣленныхъ товарахъ, если это запрещеніе въ дѣйствительности означаетъ лишь то, что она будетъ вывозить эти товары на другіе какіе-либо рынки въ цѣляхъ оплаты собственнаго ввоза. Никакія усилія съ нашей стороны заставить Германію платить продуктами или такія же усилія Америки по отношенію къ намъ, — не мѣняютъ положенія, поскольку не измѣнится структура экспорта платящей страны въ цѣломъ.

3) Съ другой стороны, безвозмездное полученіе нами суммъ, вырученныхъ отъ продажи товаровъ, даже въ случаѣ ихъ конкурренціи съ продуктами нашей промышленности, не приноситъ намъ никакого вреда, эти товары во всякомъ случаѣ сбывались бы на міровомъ рынкѣ.

4) Если принудительными платежами мы заставимъ страну-должника продавать конкуррирующіе товары по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ рыночная, отдѣльныя отрасли промышленности въ странахъ-кредиторахъ, изготовляющія данные товары, будутъ страдать даже въ томъ случаѣ, если ихъ страна въ цѣломъ и будетъ извлекать выгоды.

5) Поскольку платежи, вносимые страной-должникомъ, попадаютъ не въ ту страну, съ товарами которой ея товары конкуррируютъ, а въ другую, постольку прямой вредъ, указанный въ пунктѣ 4, не уравновѣшивается никакими преимуществами.

6) Отвѣтъ на вопросъ, уравновѣшиваютъ ли преимущества, получаемыя всей страной-кредиторомъ, тотъ вредъ, который наносится отдѣльнымъ отраслямъ промышленности въ данной странѣ, зависитъ

отъ долготы періода, въ теченіе котораго страна-кредиторъ будетъ получать эти платежи. Въ первое время вредъ отъ конкурренціи для данной отрасли промышленности и для всѣхъ занятыхъ въ ней будетъ перевѣшивать выгоды отъ получаемыхъ платежей. Но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ капиталъ и рабочіе найдутъ примѣненіе въ другихъ областяхъ, выгоды будутъ все болѣе ощущаться.

Примѣненіе этихъ общихъ принциповъ къ спеціальному случаю нашихъ взаимоотношеній съ Германіей чрезвычайно легко. Германскій экспортъ настолько конкуррируетъ съ нашимъ, что если онъ будетъ еще сознательно стимулироваться, то Германія несомнѣнно побьетъ насъ на рынкахъ. Этого не нарушаетъ тотъ фактъ, что можно найти нѣсколько значительныхъ экспортныхъ товаровъ, какъ, напримѣръ: поташъ или сахаръ, которые находятся внѣ конкурренціи. Если Германіи придется сильно превысить экспортъ надъ импортомъ, она вынуждена будетъ еще болѣе увеличить продажу конкуррирующихъ товаровъ. Въ «Экономическихъ послѣдствіяхъ мирнаго договора» (стр. 175—185) я показалъ, что не только товары, которые она вынуждена будетъ продавать, но и рынки, на которыхъ она будетъ продавать, въ значительной степени конкуррируютъ съ нашими. Статистика послѣвоенной торговли показываетъ, что прежніе аргументы и нынѣ остаются въ силѣ. Нижеслѣдующая таблица показываетъ пропорцію, въ какой дѣлилась ея экспортная торговля между главными предметами вывоза: 1) въ 1913 г., 2) въ первые 9 мѣсяцевъ 1920 г. (послѣдній промежутокъ времени,

за какой у меня имѣются цифры въ точной формѣ) и 3) за 4 мѣсяца, — іюнь — сентябрь, — 1921 г. Послѣднія цифры, по моему мнѣнію, не могутъ дать точной сравнительной классификаціи и являются лишь предварительными.

Германскій экспортъ	Въ процентахъ къ общей суммѣ вывоза		
	1913-г.	1920 г. (янв. до сент.)	1921 г. (іюнь до сент.)
Желѣзныя и стальныя издѣлія . . .	13,2	20	22
Машины (въ томъ числѣ автомобили)	7,5	12	17
Химическіе товары и краски	4	13	9,5
Топливо	7	6.5	?
Бумага и бумажныя издѣлія	2,5	4	3,5
Электрическія принадлежности . . .	2	3,5	?
Шелковыя товары	2	3	
Хлопчатобумажныя издѣлія	5,5	3	15
Шерстяныя издѣлія	6	—	
Стекло	0,5	2,5	2
Издѣлія изъ кожи	3	2	4
Мѣдныя издѣлія	1,5	1,5	?

Ясно изъ этой таблицы, что сырье (кромѣ угля), напр.: поташъ, сахаръ и лѣсъ, составляетъ небольшой лишь процентъ въ германскомъ вывозѣ. Германія можетъ вести экспортную торговлю въ большомъ масштабѣ лишь вывозя желѣзныя и стальныя издѣлія, химическіе продукты, краски, текстильные товары и уголь, ибо это единственные предметы вывоза, которые она въ состояніи производить въ большихъ количествахъ. Ясно также, что не произошло никакихъ

существенныхъ измѣненій въ относительномъ значеніи различныхъ предметовъ вывозной торговли со времени войны, — кромѣ лишь того, что состояніе вексельнаго курса стимулировало отдѣльныя экспортныя группы по сравненію съ другими, какъ напримѣръ, желѣзныя издѣлія, машины, химическіе продукты, краски и стекло, для которыхъ не требуется значительнаго ввоза сырья.

Вотъ почему заставить Германію платить по громаднымъ счетамъ означаетъ то же, что заставить ее вывозить нѣкоторые или всѣ вышепоименованные предметы въ размѣрахъ большихъ, чѣмъ обыкновенно. Единственный путь, которымъ она можетъ достигнуть такого расширенія вывоза, состоитъ въ томъ, чтобы продавать товары по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ продаютъ другія страны. Возможность же продавать дешевле можетъ быть создана отчасти тѣмъ, что будетъ пониженъ уровень жизни нѣмецкаго рабочаго класса, безъ соотвѣтственнаго пониженія его производительности, а отчасти тѣмъ, что германская в ы в о з н а я промышленность будетъ, прямо или косвенно, субсидироваться за счетъ остальной части населенія.

Эти факты, на которые вначалѣ вообще не обратили вниманія, теперь получили преувеличенное значеніе въ общественномъ мнѣніи. Ибо принципъ, указанный въ пунктѣ 3, нельзя упускать изъ виду. Наша промышленность страдаетъ отъ германской конкурренціи, какъ и до войны, независимо отъ того, настаиваемъ ли мы на репараціяхъ или нѣтъ. И мы не должны приписывать репараціонной политикѣ отвѣт-

ственность за затрудненія, которыя не ею вызваны. Исцѣленіе надо искать не въ популярныхъ нынѣ поискахъ ф о р м ы репараціонныхъ платежей со стороны Германіи, а въ уменьшеніи общей с у м м ы этихъ платежей до разумныхъ размѣровъ. Ибо предписывая формы, въ которыхъ должна платить Германія н а м ъ,мы не контролируемъ формъ ея экспортной торговли въ цѣломъ; и если, въ цѣляхъ репараціи мы налагаемъ руку на всю сумму вывоза какого-нибудь одного товара, мы заставляемъ Германію расширять вывозъ другихъ предметовъ, — для того, чтобы оплатить свой импортъ и выполнить свои другія международныя обязательства. Съ другой стороны, мы можемъ получать отъ Германіи умѣренные платежи въ такомъ, напримѣръ, размѣрѣ, въ какомъ она обычно вкладываетъ свои капиталы въ новыя иностранныя предпріятія, не стимулируя въ то же время активности ея вывоза въ цѣломъ. Вотъ правильный образъ дѣйствій для Великобританіи съ точки зрѣнія ея собственныхъ интересовъ.

Практическое примѣненіе пунктовъ 5 и 6 такъ же ясно. Что касается пункта 5, то Англія получаетъ не все возмѣщеніе, а лишь около одной пятой, между тѣмъ, какъ пунктъ 6 содержитъ аргументъ, который мнѣ всегда казался рѣшающимъ. На п е р м а н е н т н о с т ь репараціонныхъ платежей въ большомъ объемѣ въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, по меньшей мѣрѣ, не приходится расчитывать. Кто еще вѣритъ нынѣ, что союзники смогутъ, въ теченіе одного или двухъ поколѣній, производить достаточное давленіе на германское правительство, или что гер-

манское правительство сможетъ производить достаточное давленіе на собственныхъ подданныхъ, чтобы длительно извлекать непомѣрное количество продуктовъ помощью принудительнаго труда? Никто не вѣритъ этому въ глубинѣ души; никто! Нѣтъ никакой рѣшительно возможности довести начатое до конца. Но если такъ, то, право же, не стоитъ разстраивать нашъ экспортъ и нарушать развитіе нашей промышленности на 2-3 года; еще меньше стоитъ ставить подъ угрозу европейскій миръ.

Тѣ же выводы, съ однимъ только исключеніемъ, приложимы и къ Соединеннымъ Штатамъ въ ихъ настояніи получить свои долги отъ союзныхъ правительствъ. Промышленность Соединенныхъ Штатовъ не столько будетъ страдать отъ конкурренціи дешевыхъ товаровъ изъ союзныхъ странъ (въ виду необходимости платить долги), сколько отъ невозможности для союзниковъ покупать обычную долю американскихъ экспортныхъ товаровъ. Союзники смогутъ получить средства для уплаты Америкѣ не столько увеличеніемъ продажъ, сколько уменьшеніемъ своихъ закупокъ. Американскіе фермеры пострадаютъ больше, чѣмъ американскіе промышленники, хотя бы потому, что увеличеніе импорта можетъ быть пріостановлено высокими пошлинами, между тѣмъ, какъ для усиленія сокращающагося вывоза нѣтъ такихъ легкихъ средствъ. Любопытенъ тотъ фактъ, что въ то время, какъ Wall Street и промышленный востокъ готовы обсудить вопросъ о пониженіи долговыхъ обязательствъ, средній западъ и югъ, какъ говорятъ (лично я этого не провѣрилъ),

рѣшительно противъ этого. Въ теченіе двухъ лѣтъ Германія не принуждалась союзниками платить наличными, и въ теченіе этого времени промышленники Великобританіи не замѣчали послѣдствій, которыя возникнутъ для нихъ, когда Германія дѣйствительно начнетъ платить. Союзники еще не были вынуждены платить наличными свои долги Соединеннымъ Штатамъ, и поэтому американскіе фермеры, подобно британскимъ промышленникамъ, не замѣчали вреда, который возникнетъ для нихъ, когда союзники дѣйствительно приступятъ къ уплатѣ долговъ. Я бы рекомендовалъ сенаторамъ и депутатамъ изъ сельскохозяйственныхъ областей Америки, если они не желаютъ въ скоромъ времени пережить то же моральное и интелектуальное похмѣлье, какъ наши сторонники высокихъ репарацій, ослабить свою оппозицію противъ правительства Гардинга въ его стремленіи развязать себѣ руки въ этомъ вопросѣ, чтобы дѣйствовать разумно (а, можетъ быть, и великодушно), въ соотвѣтствіи съ эволюціей убѣжденій и историческихъ событій.

Рѣшающимъ аргументомъ, однако, для Соединенныхъ Штатовъ, какъ и для Великобританіи долженъ служить не вредъ частнымъ интересамъ (который со временемъ будетъ уменьшаться), а неосуществимость продолжительнаго взысканія долговъ, — даже если въ теченіе короткаго времени они и будутъ выплачиваться. Я говорю это не только потому, что сомнѣваюсь въ платежеспособности европейскихъ союзниковъ, но и вслѣдствіе большихъ затрудненій, пе-

редъ которыми встанутъ Соединенные Штаты въ вопросѣ регулированія своего коммерческаго счета со старымъ свѣтомъ.

Американскіе экономисты тщательно изучили статистическія данныя въ отношеніи перемѣны положенія со временъ до-военныхъ. По ихъ даннымъ, Америка теперь должна получить процентовъ съ иностранныхъ предпріятій больше, чѣмъ слѣдуетъ отъ нея, — помимо процентовъ съ займовъ союзнымъ правительствамъ; и ея торговый флотъ нынѣ зарабатываетъ съ иностранцевъ больше, чѣмъ она должна платить другимъ странамъ за подобныя же услуги. Превышеніе ея экспорта надъ импортомъ равняется почти 3000 милліоновъ долларовъ въ годъ*). Между тѣмъ, другая сторона баланса, въ первую очередь платежи иммигрантовъ Европѣ и переводы туристамъ, оцѣнивается не болѣе, какъ въ1000 милліоновъ долларовъ въ годъ. Такимъ образомъ, чтобы сбалансировать свой счетъ въ его теперешнемъ видѣ, Соединенные Штаты должны въ той или иной формѣ одалживать остальному міру не менѣе 2000 милліоновъ долларовъ ежегодно, къ которымъ прибавятся еще около 600 милліоновъ долларовъ процентовъ и погашенія фонда съ военныхъ займовъ европейскихъ правительствъ.

*) Въ годъ промышленнаго подъема, до іюня 1920 г., при общей суммѣ торговыхъ операцій въ 13.350 милліоновъ долларовъ избытокъ экспорта надъ импортомъ составлялъ 2870 милл. долларовъ. Въ годъ частичной депрессіи, до іюня 1921 г., при общемъ торговомъ балансѣ въ 10.150 милл. долларовъ, избытокъ экспорта надъ импортомъ составлялъ 2860 милліоновъ долларовъ.

Поэтому, въ послѣдніе годы Соединенные Штаты должны были одалживать остальному міру, главнымъ образомъ Европѣ, около 2000 милліоновъ долларовъ ежегодно. По счастью для Европы значительная часть этой суммы падаетъ на спекулятивную закупку обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ. Съ 1919 по 1921 г. Европа кормилась потерями американскихъ спекулянтовъ; но этотъ источникъ дохода не будетъ существовать вѣчно. На время положеніе можетъ быть поддержано системой займовъ; но по мѣрѣ того, какъ будутъ расти проценты на прежніе займы, положеніе будетъ все болѣе ухудшаться.

Торговые народы всегда вкладывали большіе капиталы въ заокеанскую торговлю. Но практика помѣщенія капиталовъ въ иностранной валютѣ, какъ это принято нынѣ, совершенно новое изобрѣтеніе, очень неустойчивое, примѣнимое лишь въ спеціальныхъ условіяхъ. Старое государство можетъ этимъ путемъ помочь развитію новаго, когда рессурсы послѣдняго оказываются недостаточными. Это можетъ оказаться выгоднымъ для обоихъ, и кредиторы могутъ разсчитывать на полученіе своихъ денегъ изъ будущихъ обильныхъ прибылей. Но это положеніе нельзя вывернуть наизнанку. Если европейскія долговыя обязательства будутъ покрываться въ Америкѣ подобно тому, какъ американскія долговыя обязательства покрывались въ Европѣ въ 19-мъ столѣтіи, то аналогія будетъ обманчивая; ибо въ общемъ и цѣломъ, здѣсь нѣтъ натуральнаго прироста богатствъ, нѣтъ р е а л ь н а г о фонда погашенія, изъ котораго долги могутъ быть выплачены. Проценты покрываются изъ

новыхъ займовъ, покуда ихъ можно получать, и финансовая башня поднимается все выше, пока она не перестанетъ питать иллюзію, будто подъ ней имѣется фундаментъ. Нежеланіе американскихъ капиталистовъ покупать европейскіе векселя основано на здравомъ смыслѣ.

Въ концѣ 1919 г. я отстаивалъ (въ «Экономическихъ послѣдствіяхъ мирнаго договора») американскій заемъ для возстановленія Европы, при условіи, однако, что Европа приведетъ въ порядокъ свое собственное хозяйство. Въ противоположность европейскимъ жалобамъ, Америка въ послѣдніе два года въ дѣйствительности предоставила очень большіе займы, — гораздо большіе, чѣмъ та сумма, которой я требовалъ, хотя обычно и не въ формѣ обыкновенныхъ долговыхъ обязательствъ въ долларахъ. Съ этими займами не связывались никакія спеціальныя условія, и большая часть денегъ была потеряна. Хотя частью и истраченныя зря, эти займы помогли Европѣ продержаться въ критическій періодъ послѣ перемирія. Но продолженіе политики займовъ не можетъ дать равновѣсія въ долговомъ балансѣ.

Отчасти рѣшенія вопроса можно-бы достигнуть, если-бы Соединенные Штаты заняли мѣсто, которое до сихъ поръ занимали Англія, Франція и (въ меньшей степени) Германія: если-бы они дали капиталы для новыхъ менѣе развитыхъ частей свѣта, — для британскихъ провинцій и Южной Америки. Россію (какъ европейскую, такъ и азіатскую) тоже слѣ-

дуетъ разсматривать какъ дѣвственную почву, которая позднѣе дастъ выгодное помѣщеніе для иностраннаго капитала. Разумнѣе будетъ со стороны американскихъ капиталистовъ дать деньги этимъ странамъ на такихъ же основаніяхъ, какъ нѣкогда британскіе и французскіе капиталисты одалживали имъ, — чѣмъ давать непосредственно старымъ странамъ Европы. Но не похоже на то, чтобы такимъ образомъ черезъ всю пропасть удалось перекинуть мостикъ. Въ концѣ концовъ ввозъ и вывозъ должны быть сбалансированы, и возможно, что это должно быть сдѣлано скоро. Америка должна больше покупать и меньше продавать. Это единственная альтернатива для нея, чтобы не дѣлать Европѣ ежегоднаго подарка. Или американскія цѣны должны подняться быстрѣе, чѣмъ европейскія, (что случится, если «Federal Reserve Board» предоставитъ притокъ золота его естественному теченію), или если этого не случится, то тотъ же результатъ получится отъ дальнѣйшаго паденія европейскихъ валютъ, въ виду того, что Европа, будучи не въ состояніи платить, ограничитъ свои закупки предметами первой необходимости. Вначалѣ американскій экспортеръ, не подготовленный къ тому, чтобы сразу прекратить производство товаровъ для экспорта, понизитъ свои цѣны; но если, скажемъ, года два онъ вынужденъ будетъ продавать ниже себѣстоимости, онъ неизбѣжно будетъ доведенъ до того, чтобы сократить или пріостановить свое производство.

Соединеннымъ Штатамъ не слѣдуетъ разсчитывать на то, что равновѣсіе можетъ быть возстано-

влено, если они будутъ экспортировать въ прежнемъ масштабѣ, и въ то же время будутъ ограничивать свой импортъ высокими пошлинами. Подобно тому, какъ союзники требуютъ громадныхъ платежей отъ Германіи, а затѣмъ напрягаютъ все свое остроуміе, чтобы воспрепятствовать ихъ выполненію, такъ и американское правительство, съ одной стороны, намѣчаетъ планы финансированія экспорта, а съ другой стороны, устанавливаетъ пошлины, которыя невѣроятно затрудняютъ выплату предоставленныхъ кредитовъ. Великіе народы часто обнаруживаютъ въ своихъ дѣйствіяхъ такую степень глупости, которая была-бы непростительна для отдѣльнаго человѣка.

Если въ Америку сплавляютъ все золото міра и сооружаютъ тамъ до небесъ золотого тельца, то этимъ путемъ можетъ быть достигнута краткая передышка. Но настанетъ день, когда Соединенные Штаты откажутся отъ золота, и все же будутъ настаивать на платежахъ, — новый Мидасъ, требующій болѣе сочной пищи, чѣмъ безплодный металлъ его собственнаго договора.

Во всякомъ случаѣ, возстановленіе равновѣсія будетъ очень трудно и принесетъ ущербъ значительнымъ соціальнымъ группамъ. Если къ тому-же Соединенные Штаты будутъ настаивать на уплатѣ имъ долговъ союзниками, положеніе станетъ невыносимымъ. Если они выдержатъ до печальнаго конца, сократятъ свою вывозную промышленность и перенесутъ изъ нея капиталъ въ другія области, и если ихъ прежніе европейскіе союзники рѣшатся вы-

полнить свои обязательства, чего бы это ни стоило, я не стану отрицать, что въ конечномъ итогѣ Америка могла бы матеріально выиграть. Но весь этотъ планъ абсолютно фантастиченъ. Онъ неосуществимъ. Нѣтъ ничего болѣе несомнѣннаго, какъ то, что Америка не доведетъ этой политики до конца; она оборветъ ее, лишь только обнаружатся ея послѣдствія. Но если-бы она и довела такую политику до конца, то союзники не стали бы платить денегъ. Положеніе совершенно аналогично съ германскими репараціями. Америка такъ же мало проведетъ до конца полученіе долговъ съ союзниковъ, какъ союзники—полученіе требуемыхъ нынѣ репарацій отъ Германіи. Ни то, ни другое не является политикой, разсчитанной на долгое время. Почти всѣ хорошо освѣдомленныя лица признаютъ это въ частныхъ бесѣдахъ. Но мы живемъ въ странный вѣкъ, когда заявленія печати сознательно приспособляются къ мнѣніямъ невѣждъ, а не къ мнѣніямъ людей освѣдомленныхъ; и это потому лишь, что первыя распространены болѣе широко. Поэтому въ теченіе долгаго еще періода будутъ замѣчаться смѣшныя и нелѣпыя противорѣчія между печатнымъ и устнымъ словомъ.

Но если такъ, то Америкѣ мало пользы отъ того, что она портитъ свои отношенія съ Европой и въ теченіе двухъ лѣтъ разстраиваетъ свою вывозную промышленность, преслѣдуя политику, отъ которой она несомнѣнно вынуждена будетъ отказаться прежде чѣмъ получитъ отъ нея выгоды.

Для удовлетворенія читателей, чувствующихъ пристрастіе къ абстрактнымъ выводамъ, я резюмирую свое изложеніе. Равновѣсіе международной торговли покоится на сложномъ балансѣ между сельскимъ хозяйствомъ и промышленностью различныхъ странъ міра и на спеціализаціи въ примѣненіи труда и капитала въ каждой изъ нихъ. Если отъ одной страны требуютъ, чтобы она безплатно отдавала другимъ слишкомъ большое количество товаровъ, то равновѣсіе нарушается. Такъ какъ капиталъ и трудъ связаны и организованы въ опредѣленныхъ отрасляхъ и не легко могутъ переходить на другіе рельсы, то нарушеніе устойчивости баланса дѣйствуетъ уничтожающе на производительность труда и капитала, связанныхъ извѣстнымъ образомъ. Система взаимоотношеній, отъ которой въ такой сильной степени зависитъ благосостояніе современнаго міра, терпитъ крушеніе. Съ теченіемъ времени можетъ быть создана новая организація и новое устойчивое равновѣсіе. Но если причина нарушенія равновѣсія лишь временнаго характера, то вредъ отъ разстройства системы можетъ оказаться гораздо значительнѣе той выгоды, которую дастъ безвозмездное полученіе товаровъ. Такъ какъ, кромѣ того, убытки падаютъ на капиталъ и трудъ, сосредоточенные въ опредѣленныхъ отрасляхъ, то эти убытки вызовутъ взрывъ возмущенія, ни въ какой мѣрѣ не соотвѣтствующій вреду, который наносится обществу въ цѣломъ.

ГЛАВА VII.

ПЕРЕСМОТРЪ ВЕРСАЛЬСКАГО ДОГОВОРА И РАЗРѢШЕНІЕ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ВОПРОСОВЪ.

> Шейлокъ. *Я хочу получить свои деньги; я не хочу больше словъ: я хочу получить свои деньги; поэтому, не разговаривайте больше.*

Чѣмъ глубже болото, въ которое тащитъ насъ г. Ллойдъ-Джорджъ, тѣмъ больше хвалы ему будетъ за то, что онъ насъ затѣмъ вытащитъ изъ него. Онъ ведетъ насъ въ болото, чтобы удовлетворить наши желанія, и выведетъ, чтобы спасти наши души. Онъ ведетъ насъ внизъ по пути, усѣянному подснѣжниками, и гаситъ факелъ какъ разъ во-время. Кто испыталъ въ такой степени прелести рая и ада, какъ мы?

Въ Англіи общественное мнѣніе почти закончило свой круговоротъ, и премьеръ-министръ не прочь отъ того, чтобы одержать побѣду на выборахъ подъ лозунгами: запрещеніе германскихъ платежей, работа для каждаго человѣка, и болѣе счастливая Ев-

ропа для всѣхъ. Почему бы и нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ? Но этотъ нашъ Фаустъ слишкомъ быстро вращаетъ свой калейдоскопъ изъ райскихъ видѣній и адоваго пламени, и мнѣ трудно различать краски, постоянно сливающіяся вмѣстѣ. Лучше найти самостоятельное рѣшеніе, выполнимое въ томъ смыслѣ, что для этого требуется лишь перемѣна воли народной. Питаю при этомъ надежду оказать нѣкоторое вліяніе на народную волю, но предоставляю призваннымъ выбрать тотъ моментъ, когда можно будетъ увѣренно вывести эти узоры на политическомъ знамени.

Оглядываясь назадъ на два послѣднихъ года, я вижу, что мы благополучно миновали опасности, навстрѣчу которымъ мы шли тогда. Терпѣніе широкихъ массъ Европы и устойчивость ея учрежденій устояли передъ величайшими потрясеніями, которыя имъ когда-либо грозили. Два года тому назадъ договоръ, оскорбившій чувства справедливости, милосердія и разума, былъ выраженіемъ воли тогдашнихъ побѣдителей. Будутъ ли побѣжденные терпѣливы? Или же отчаяніе и нужда толкнутъ ихъ на потрясеніе основъ общества? Теперь этотъ отвѣтъ данъ. Они были терпѣливы. Ничего особеннаго не случилось, кромѣ муки и страданія для отдѣльныхъ лицъ. Европа идетъ къ тому, чтобъ создавать новое равновѣсіе. Мы готовы перейти отъ мыслей о борьбѣ съ современными опасностями къ новымъ мыслямъ о возстановленіи здороваго состоянія.

Были и другія вліянія, кромѣ терпѣнія широкихъ массъ, которыя и прежде часто помогали Европѣ выбраться изъ большихъ бѣдствій. Дѣла стоявшихъ

у власти были разумнѣе, чѣмъ ихъ слова. Не будетъ большимъ преувеличеніемъ сказать, что ни одна часть мирнаго договора не выполнена, кромѣ тѣхъ пунктовъ, которые относятся къ установленію границъ и къ разоруженію. Многое изъ того зла, которое я предсказывалъ въ связи съ выполненіемъ главы о репараціяхъ, не произошло потому, что не было сдѣлано ни одной серьезной попытки привести ее въ исполненіе. И хотя никто не можетъ предсказать, подъ какимъ спеціальнымъ соусомъ творцы договора проглотятъ свои обѣщанія, но не можетъ быть больше и рѣчи о томъ, чтобы попытаться фактически примѣнить эту главу на дѣлѣ. Имѣется еще и третій факторъ. Онъ не совсѣмъ отвѣчаетъ ожиданіямъ. Хотя и парадоксальный на первый взглядъ, тѣмъ не менѣе вполнѣ естественный и соотвѣтствующій всему предыдущему опыту, — это тотъ фактъ, что не въ годы постепеннаго обнищанія, а, наоборотъ, въ годы нарастающаго благосостоянія начинаетъ шевелиться рабочій классъ и противорѣчить своимъ господамъ. Когда времена плохи и давитъ нужда, рабочіе предаются тупой покорности. Великобританія и вся Европа видѣли это въ 1921 г. Не явилась-ли французская революція скорѣе слѣдствіемъ нарастающаго благосостоянія Франціи 18-го столѣтія — ибо въ то время Франція была самой богатой страной въ мірѣ — чѣмъ результатомъ тяжести налоговъ и произвола стараго режима? Благосостояніе, а не лишенія вызываютъ въ человѣкѣ желаніе стряхнуть съ себя цѣпи.

Вопреки депрессіи въ торговлѣ и разстройству денежнаго обращенія, Европа стала внутри значительно крѣпче и здоровѣе, чѣмъ два года тому назадъ. Настроеніе умовъ стало спокойнѣе. Организація, разрушенная войной, частично возстановлена; транспортъ, за исключеніемъ Восточной Европы, возстановленъ въ значительномъ объемѣ; кромѣ Россіи, вездѣ были хорошіе урожаи, и сырье имѣется въ изобиліи. Великобританія и Соединенные Штаты и ихъ заокеанскіе рынки пережили небывалыя циклическія колебанія въ развитіи промышленности, но имѣются сейчасъ признаки того, что худшее уже миновало.

Остаются еще два препятствія. Договоръ, хотя и невыполненный, не пересмотрѣнъ. И та часть экономической организаціи, которая состоитъ въ регулированіи денежнаго обращенія, общественныхъ финансовъ и валютныхъ курсовъ, остается въ такомъ же плохомъ состояніи, какъ и прежде. Въ большинствѣ европейскихъ странъ настоящее равновѣсіе между государственными расходами и приходами еще не возстановлено, такъ что инфлація продолжается и состояніе курсовъ — все еще колеблющееся и непостоянное. Предложенія, дѣлаемыя мною ниже, всѣ почти направлены къ разрѣшенію этого вопроса.

Нѣкоторые современные планы возстановленія Европы не примѣнимы потому, что они либо слишкомъ отечески заботливы, либо слишкомъ сложны; иногда слишкомъ пессимистичны. Паціенты не нуж-

даются ни въ лѣкарствахъ, ни въ хирургическомъ вмѣшательствѣ, а лишь въ здоровой естественной обстановкѣ, въ которой они могли бы вернуть себѣ силу сопротивленія. Поэтому, всякій хорошій планъ долженъ быть преимущественно отрицательнаго свойства; онъ долженъ состоять въ томъ, чтобы развязать оковы, чтобы упростить положеніе и распутать безполезныя и вредныя петли. Въ настоящее время почти каждая страна имѣетъ обязательства, которыхъ она не въ состояніи выполнить. До тѣхъ поръ, пока проблема, поставленная передъ европейскими министрами финансовъ не будетъ введена въ рамки возможнаго, до тѣхъ поръ трудно будетъ возбудить человѣческія энергію и способности. Но если создать такое положеніе, когда неплатежеспособная страна сможетъ винить лишь самое себя, то лишь тогда величайшая честность и совершеннѣйшая финансовая техника смогутъ найти примѣненіе. Въ настоящей главѣ я не пытаюсь предсказать разрѣшеніе вопроса, но хочу создать положеніе, при которомъ оно было бы возможно.

Вотъ почему въ главной своей части мои предложенія не представляютъ собою ничего новаго. Распространенный нынѣ планъ аннулированія, (частичнаго или полнаго), всѣхъ репараціонныхъ и междусоюзныхъ долговъ, составляетъ главную непререкаемую сущность ихъ. Тѣ, кто не желаетъ этихъ мѣропріятій, относится не серьезно къ вопросу о возстановленіи Европы.

Поскольку такое аннулированіе или уменьшеніе долговъ требуетъ уступокъ со стороны Англіи, ан-

гличанинъ можетъ писать безъ стѣсненій и съ нѣкоторымъ знаніемъ тенденцій общественнаго мнѣнія въ родной странѣ. Но, когда ставится вопросъ объ уступкахъ со стороны Соединенныхъ Штатовъ, онъ попадаетъ въ болѣе затруднительное положеніе. Поведеніе части американской прессы приводитъ къ почти непреодолимому искушенію повторить тотъ сортъ глупой лжи (или осторожныхъ полуистинъ), которая якобы призвана поддерживать сердечныя отношенія между народами; это способъ легкій и очень респектабельный; и, что еще хуже, онъ можетъ иногда принести пользу тамъ, гдѣ откровенность могла бы повредить. Я слѣдую противоположному пути, хотя и съ сомнѣніемъ и тяжелымъ сердцемъ. Но меня поддерживаетъ надежда (не только въ этой главѣ, но и во всей книгѣ), можетъ быть, и иллюзорная, что откровенность въ концѣ концовъ всегда полезна, хотя-бы вначалѣ она и вызвала непріятности.

До сихъ поръ отъ Германіи не было получено значительныхъ репараціонныхъ суммъ. До сихъ поръ союзники не платили Соединеннымъ Штатамъ процентовъ по своимъ долгамъ. Наши нынѣшнія затрудненія, поскольку они не обусловлены послѣдствіями войны и большой экономической депрессіей, вызваны не проведеніемъ этихъ требованій, а неувѣренностью, которая создается возможностью этихъ взысканій. Отсюда слѣдуетъ, что простое отодвиганіе проблемы не приноситъ намъ пользы. Это мы дѣлаемъ уже въ теченіе двухъ лѣтъ. Даже если бы мы ограничили наши репараціонныя требованія къ

Германіи ея высшей фактической платежеспособностью и дѣйствительно принудили бы ее платить, положеніе стало бы еще хуже, чѣмъ оно теперь. Списать половину междусоюзныхъ долговъ и попытаться взыскать вторую половину, принесетъ осложненіе, а не облегченіе существующихъ трудностей. Рѣшеніе должно поэтому состоять не въ томъ, чтобы попытаться извлечь послѣднюю проблематическую копейку изъ каждаго, а цѣль должна заключаться въ томъ, чтобы поставить передъ министромъ финансовъ *каждой* страны такую проблему, которая могла бы быть разумно разрѣшена въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ.

I. Пересмотръ версальскаго договора.

Репарацiонная комиссія опредѣлила требованія мирнаго договора въ 138 милліардовъ золотыхъ марокъ, изъ которыхъ 132 милліарда падаютъ на пенсіи и возмѣщеніе убытковъ и 6 милліардовъ на уплату бельгійскихъ долговъ. Она не установила пропорціи, въ какой будутъ дѣлиться эти 132 милліарда между пенсіями и возмѣщеніями. Я опредѣлилъ требованія договора въ 110 милліардовъ (см. стр. 125), изъ которыхъ 74 милліарда приходятся на пенсіи и пособія, 30 милліардовъ на возмѣщеніе убытковъ и 6 милліардовъ на покрытіе бельгійскихъ долговъ.

Кого убѣдили доводы главы VI, тотъ вынужденъ отвергнуть требованіе пенсій и пособій, какъ недостойное. Тогда претензіи сократятся до 36 милліардовъ золотыхъ марокъ, — сумма, которую взыскать полностью можетъ быть и не въ нашихъ инте-

ресахъ, но которая теоретически, пожалуй, не выходитъ за предѣлы платежеспособности Германіи.

Кромѣ устраненія изъ договора различныхъ пунктовъ, которые оказались недѣйствительными или безполезными, и кромѣ прекращенія оккупаціи въ связи съ условіями, приводимыми ниже, я ограничилъ бы свой пересмотръ договора тѣмъ, что просто вычеркнулъ бы изъ него указанную сумму. Пусть нынѣ установленная сумма въ 138 милліардовъ золотыхъ марокъ будетъ замѣнена 36-тью милліардами.

По точнымъ условіямъ перемирія мы имѣемъ право на эти 36 милліардовъ; и если нѣкоторыя соображенія заставятъ насъ понизить и эту цифру, то такое сокращеніе можетъ быть произведено на условіяхъ, которыя будутъ выставлены тѣми, и только тѣми, кто имѣетъ право на претензіи. Я съ извѣстной увѣренностью полагаю, что эта сумма въ 36 милліардовъ распредѣлится между союзниками въ слѣдующей пропорціи:

	Возмѣщ. убытковъ	Бельгійскій долгъ	всего
Британская имперія	9	2	11
Франція	16	2	18
Бельгія	3	—	3
Италія	1	—	1
Соедин. Штаты	—	2	2
Другія страны	1	—	1
Всего	30	6	36

Уплату Германіей 5 процентовъ на капиталъ и 1 процента погашенія нельзя, по моему, считать тео-

ретически невозможной. Но эта уплата можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если Германія разовьетъ свою экспортную промышленность въ такихъ предѣлахъ, что это окажется вреднымъ и тягостнымъ для Великобританіи и поставитъ передъ ея государственнымъ казначействомъ проблему громадной сложности, которая въ свою очередь вызоветъ нездоровое состояніе финансовъ и слабость, неустойчивость правительствъ. Если и признать эти платежи теоретически возможными, я все-же не допускаю, что практически можно было бы взыскивать ихъ неизмѣнно въ продолженіе 30-тилѣтняго періода.

Я рекомендую, поэтому, чтобы, помимо вышеуказаннаго пересмотра договора, Англія заключила сепаратное соглашеніе съ Германіей, въ силу котораго она отказалась бы отъ всѣхъ своихъ претензій, кромѣ одного милліарда марокъ золотомъ для цѣлей, подробно указанныхъ ниже, и обязалась удовлетворить требованія Италіи и мелкихъ претендентовъ тѣмъ, что аннулирована бы долги, слѣдуемые ей отъ этихъ странъ; тогда Германіи осталось бы выплатить 18 милліардовъ золотыхъ марокъ Франціи и 3 милліарда Бельгіи (я исхожу изъ предположенія, что Соединенные Штаты тоже откажутся отъ слѣдуемой имъ ничтожной суммы). Эта сумма могла бы быть покрыта уплатой 6-ти процентовъ ея ежегодно. (5% на капиталъ и 1% амортизація) въ теченіе 30-ти лѣтъ. При помощи нѣкоторыхъ несущественныхъ мѣропріятій для облегченія въ первые годы, можно съ извѣстнымъ основаніемъ надѣяться, что

эта сумма можетъ быть выплачена безъ серьезнаго вреда для кого бы то ни было.

Если окажется болѣе удобнымъ покрывать эти платежи товарами, а не наличными, тѣмъ лучше. Но я не вижу никакихъ преимуществъ въ этомъ. Будетъ умнѣе, если предоставить Германіи находить деньги тамъ, гдѣ ей будетъ удобнѣе, и регулировать товарныя поставки по взаимному соглашенію, какъ это предполагалось въ Висбаденѣ.

Къ большимъ ненормальностямъ привело бы также фиксированіе ежегодныхъ платежей въ золотѣ на такой долгій срокъ. Если цѣна золота упадетъ, бремя можетъ оказаться невыносимымъ. Если цѣна золота подымется, претенденты будутъ обмануты въ своихъ ожиданіяхъ. Поэтому ежегодные платежи должны быть регулированы какой-нибудь безпристрастной комиссіей, въ зависимости отъ стоимости золота въ каждый данный моментъ.

Другой пунктъ, который долженъ быть пересмотрѣнъ въ договорѣ, это пунктъ объ оккупаціи. Установленію мирныхъ отношеній въ Европѣ сильно способствовало бы, если-бы союзныя войска, — по новому соглашенію — совершенно были убраны съ территоріи Германіи, и всѣ оккупаціонныя права были отмѣнены, — за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда имѣлось-бы спеціальное постановленіе большинства Лиги Націй. Съ другой стороны, Англія и Соединенные Штаты должны гарантировать Франціи и Бельгіи всякую разумную поддержку, кромѣ военной, чтобы обезпечить удовлетвореніе ихъ уменьшенныхъ требованій. Въ то же время Герма-

нія должна гарантировать полную демилитаризацію своей территоріи къ западу отъ Рейна.

II. Удовлетвореніе союзниковъ.

Франція.—Въ интересахъ ли Франціи принять такой порядокъ? Если онъ сочетается съ дальнѣйшими уступками со стороны Англіи и Соединенныхъ Штатовъ въ смыслѣ аннулированія ея долговъ этимъ странамъ, онъ окажется преимущественно въ ея интересахъ.

Каковъ нынѣ балансъ ея претензій и долговъ? Она имѣетъ право на 25% германскихъ платежей. На стр. 75 я высчиталъ, что по лондонскому соглашенію это составитъ: если оцѣнивать германскій экспортъ въ 6 милліардовъ, то это составитъ 3,56 милліардовъ золотыхъ марокъ въ годъ; если же оцѣнивать вывозъ въ 10 мрд., то платежъ составитъ 4,60 мрд. мар. Такимъ образомъ, доля Франціи будетъ въ первомъ случаѣ равняться 1,85 милліардамъ въ годъ, а во второмъ 2,39 милліардамъ. Съ другой стороны, Франція должна Соединеннымъ Штатамъ 3634 милл. долларовъ и Англіи — 557 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Если эти суммы превратить въ полноцѣнныя золотыя марки, и числить 5% годовыхъ съ капитала и 1% погашенія, то обязательства Франціи составятъ 1.48 милліарда въ годъ. Такимъ образомъ, если Германія уплатитъ сполна и если вѣренъ второй случай (т. е. благопріятный ростъ ея экспорта), то и тогда наивысшая сумма, на которую Франція можетъ разсчитывать по существующему соглашенію, составитъ

нетто 0.91 милліарда марокъ золотомъ (45.500.000 фунт. стерл. золотомъ). Между тѣмъ, по пересмотрѣнному договору, Франція не только получаетъ право на большую сумму, именно на 1.08 милліардовъ золотыхъ марокъ (54.000.000 фунт. стерл. золотомъ) въ годъ, но въ виду ея пріоритета на доступные Германіи источники, и въ виду того, что общая сумма не выходитъ за предѣлы платежеспособности Германіи, у нея имѣются всѣ разумныя основанія разсчитывать на полученіе этихъ денегъ.

Мое предложеніе имѣетъ въ виду полное возстановленіе разрушенныхъ областей при справедливой оцѣнкѣ фактическихъ убытковъ и отказѣ отъ другихъ побочныхъ претензій, которыя мѣшаютъ выполненію этого важнѣйшаго требованія. Но помимо этого (объ этомъ мнѣнія могутъ расходиться) и помимо большей вѣроятности дѣйствительнаго полученія платежей, Франція фактически получитъ большую сумму, чѣмъ придерживаясь буквы существующихъ соглашеній.

Бельгія въ настоящее время имѣетъ право на 8% всѣхъ получекъ, что составитъ, по лондонскому соглашенію либо 280 милліоновъ золотыхъ марокъ въ годъ въ первомъ случаѣ (см. выше), либо 368 милліоновъ марокъ — во второмъ. При новомъ порядкѣ она получала бы 180 милліоновъ золотыхъ марокъ въ годъ, но выиграла бы въ вѣрности полученія. Удовлетвореніе своего нынѣшняго пріоритета она должна была-бы получить путемъ взаимнаго соглашенія между нею и Франціей непосредственно.

Италія выиграетъ значительно. По лондонскому соглашенію она имѣетъ право на 10% платежей (вмѣстѣ съ нѣкоторыми претензіями на проблематическія получки отъ Австріи и Болгаріи). Это составитъ 326 милліоновъ золотыхъ марокъ въ годъ въ первомъ случаѣ и 460 милліоновъ — во второмъ. Но эти суммы значительно ниже ея ежегодныхъ обязательствъ въ отношеніи Англіи и Соединенныхъ Штатовъ. Эти обязательства, при переводѣ въ золотыя марки на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и при разсчетѣ съ Франціей, составятъ 1000 милліоновъ золотыхъ марокъ въ годъ.

III. Помощь новымъ государствамъ.

При разсмотрѣніи претензій Англіи, я оставилъ сумму въ 1 милліардъ золотыхъ марокъ не съ тѣмъ, чтобы Англія получила эту сумму для себя, а для того, чтобы она смогла употребить ее для облегченія финансоваго положенія двухъ государствъ, за которыя она несетъ извѣстную отвѣтственность, именно для Австріи и Польши.

Австрійскія затрудненія извѣстны всѣмъ и вызываютъ всеобщее сочувствіе. Вѣнцы не созданы для трагедій; міръ это чувствуетъ, и нѣтъ ни одного такого человѣка, который желалъ бы зла городу Моцарта. Вѣна была столицей вырождающагося величія, но, освобожденная отъ имперіалистическихъ поползновеній, она способна теперь исполнить свою истинную роль торговой и художественной столицы четвертой части Европы. Кое-какъ, среди смѣха и

слезъ, прошли для нея эти два послѣдніе года. И мнѣ думается, что хотя на поверхностный взглядъ ея положеніе нынѣ болѣе отчаянное, чѣмъ прежде, но и незначительная помощь уже поставила-бы ее на ноги. У нея нѣтъ арміи и благодаря паденію валюты она имѣетъ небольшой лишь внутренній долгъ. Слишкомъ большая помощь могла бы сдѣлать изъ нея вѣчнаго нищаго, но небольшая помощь вернетъ ей бодрость и заставитъ найти удовлетворительное рѣшеніе своихъ финансовыхъ проблемъ.

Поэтому мое предложеніе сводится къ тому, чтобы аннулировать долги Австріи иностраннымъ правительствамъ, включая никчемныя репараціонныя претензіи, и дать ей сравнительно небольшую сумму изъ того милліарда золотыхъ марокъ, который сохранился изъ англійскихъ требованій къ Германіи. Если открыть ей въ Берлинѣ кредитъ въ 300 милліоновъ марокъ, который она могла бы использовать по мѣрѣ надобности въ теченіе пяти лѣтъ, этого было-бы достаточно.

Что касается остальныхъ новыхъ государствъ, то достаточно аннулированія долговъ, а въ отношеніи Венгріи еще отказа отъ репарацій. Иначе обстоитъ, однако, дѣло съ Польшей.

Польшѣ тоже слѣдуетъ поставить опредѣленную задачу. Однако, не легко быть практичнымъ съ такимъ непрактичнымъ народомъ. Главная проблема Польши можетъ быть рѣшена только съ теченіемъ времени и съ возстановленіемъ сосѣднихъ странъ. Я касаюсь здѣсь только настоятельнаго вопроса о возможности для нея реорганизовать свое

денежное обращеніе и облегчить дружественныя отношенія между ней и Германіей. Для этой цѣли я ассигновалъ бы остатокъ милліарда, именно 700 милліоновъ золотыхъ марокъ, ежегодные проценты съ которыхъ можно было бы предоставить ей безусловно. Самый капиталъ пошелъ бы исключительно на улучшеніе ея валюты на условіяхъ, которыя будутъ выработаны Соединенными Штатами и Великобританіей.

По существу своему эта схема чрезвычайно проста. Я думаю, что она удовлетворяетъ моему требованію поставить каждому министру финансовъ въ Европѣ разрѣшимую задачу. Остальное все приложится, и я не хочу обременять своей аргументаціи соображеніями о томъ, въ какихъ деталяхъ разрѣшатся отдѣльные вопросы.

Кто будетъ въ убыткѣ?

Даже на бумагѣ, — а на дѣлѣ еще больше, — каждая континентальная страна только выиграетъ. Но на бумагѣ проиграютъ Соединенные Штаты и Англія. Отъ чего они отказываются?

По лондонскому соглашенію Англія имѣетъ право на 22% платежей, что составитъ 780 или 1010 милліоновъ золотыхъ марокъ въ годъ (39.000.000 или 50.000.000 фунт. стерлинговъ золотомъ), соотвѣтственно первому или второму предположенію объ объемѣ германскаго экспорта. Займы различныхъ европейскихъ правительствъ (въ томъ числѣ отъ Россіи, см. приложеніе IX) у Англіи составляютъ 1.800.000 фунт. стерл., что составитъ, при 6% годовыхъ и амортизаціи, — 108.000.000 фунт. стер-

линговъ въ годъ. На бумагѣ она теряетъ эти суммы, въ общемъ, скажемъ, 150.000.000 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Но фактически ея виды на полученіе больше чѣмъ ничтожной части этихъ суммъ ничтожны. Великобританія живетъ торговлей, и большинство англичанъ теперь не приходится долго убѣждать въ томъ, что страна больше выиграетъ въ своемъ престижѣ и богатствѣ, если будетъ примѣнять разумное великодушіе въ интересахъ сохраненія хозяйственнаго равновѣсія и благополучія Европы, чѣмъ если будетъ пытаться взыскать ненавистную и разрушительную дань отъ своихъ побѣдоносныхъ союзниковъ и отъ побѣжденныхъ враговъ.

Соединенные Штаты теряютъ на бумагѣ капиталъ въ 6500 милліоновъ долларовъ (приблизительно), что, составитъ изъ 6-ти процентовъ годовыхъ, сумму въ 390.000.000 долларовъ (78.000.000 фун. стерл. золотомъ) ежегодно. Но на мой взглядъ, возможность фактическаго полученія значительной доли этой суммы при помощи мѣръ принужденія ничтожна*). Можно ли надѣяться на то, что Соединенные Штаты вступятъ на этотъ путь достаточно своевременно (ибо я чувствую, что въ концѣ кон-

*) Этотъ планъ совершенно не касается долговъ Англіи Соединеннымъ Штатамъ, они не входятъ въ вышеприведенные цифры. Вопросъ о правильной трактовкѣ этихъ долговъ (которые отличаются отъ другихъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ данномъ случаѣ проценты дѣйствительно могутъ быть взысканы наличными), поднимаетъ другіе вопросы, которыхъ я здѣсь не касаюсь. Вышеприведенныя предложенія касаются лишь аннулированія долговъ континентальной Европы Англіи и Соединеннымъ Штатамъ.

цовъ они безусловно откажутся отъ этихъ долговъ), чтобы ихъ шагъ дѣйствительно принесъ пользу?

Большинство американцевъ, съ которыми мнѣ приходилось говорить объ этомъ, выражаются въ томъ смыслѣ, что лично они относятся сочувственно къ аннулированію европейскихъ долговъ, но что большая часть ихъ соотечественниковъ думаетъ иначе, и поэтому подобное предложеніе нынѣ не будетъ еще имѣть практическаго значенія. Они думаютъ поэтому, что преждевременно ставить этотъ вопросъ на обсужденіе; пока что, Америка должна дѣлать видъ, будто она будетъ взыскивать свои деньги, а Европа, — что она будетъ платить ихъ. Дѣйствительно, положеніе почти аналогично тому, какое было въ Англіи съ репараціонными долгами Германіи, въ серединѣ 1921 г. Несомнѣнно, мои собесѣдники были правы въ оцѣнкѣ общественнаго мнѣнія, — этого мистическаго существа, которое, пожалуй, тождественно съ «общей волей» Руссо. И тѣмъ не менѣе, я не придаю особеннаго значенія тому, что они говорятъ мнѣ. Общественное мнѣніе утверждало также, что король у Ганса Андерсена носилъ красивое платье; а въ Соединенныхъ Штатахъ, въ особенности, общественное мнѣніе мѣняется иногда совсѣмъ внезапно.

Если бы, общественное мнѣніе было неизмѣнно, то было бы напрасно обсуждать общественные вопросы. И хотя главное занятіе журналистовъ и политиковъ состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить состояніе общественнаго мнѣнія въ данный моментъ, — писатель сдѣлаетъ лучше, если займется тѣмъ,

что скажетъ общественное мнѣніе въ будущемъ. Я повторяю здѣсь эти общія мѣста потому, что многіе американцы высказываются такъ, будто безнравственно дѣлать предложенія, не встрѣчающія въ данный моментъ одобренія общественнаго мнѣнія. Въ Америкѣ, кажется, такой образъ дѣйствій считается настолько невѣроятнымъ, что подозрѣваются нечистые мотивы, и критика принимаетъ формы разслѣдованія личнаго характера и прошлой исторіи такого грѣшника.

Посмотримъ, однако, поглубже, въ чемъ основа американскаго отношенія къ европейскимъ долгамъ. Американцы желаютъ быть великодушными въ отношеніи Европы. Во-первыхъ, — по доброму чувству, а во-вторыхъ, и потому, что иное отношеніе нарушитъ ихъ собственное экономическое равновѣсіе. Теперь это уже многіе понимаютъ. Но они не желаютъ, чтобы ихъ водили за носъ. Они не хотятъ, чтобы впослѣдствіи говорили, что старые циники Европы опять обошли ихъ. Къ тому же времена плохи, и налоги давятъ; и значительная часть американцевъ не чувствуетъ себя въ настоящій моментъ настолько богатой, чтобы легкомысленно одобрить отказъ отъ возможныхъ государственныхъ доходовъ. Кромѣ того, для нихъ, — гораздо больше, чѣмъ для насъ, — отношенія между воюющими народами измѣряются обыкновенными дѣловыми отношеніями между частными лицами. По ихъ мнѣнію, это то же, какъ если бы банкъ выдалъ кліенту, которому онъ довѣрялъ, деньги безъ достаточнаго обезпеченія, въ такой моментъ, когда тотъ погибъ

бы безъ этой помощи, а затѣмъ кліентъ отказался бы платить. Допустить что-либо подобное значитъ оскорбить элементарное чувство чести въ дѣловыхъ отношеніяхъ.

Средній американецъ, какъ я себѣ представляю, былъ-бы радъ видѣть передъ собой европейскія націи, обращающіяся къ Америкѣ съ патетическимъ огнемъ во взорѣ и съ наличными въ рукѣ, и со слѣдующими словами на устахъ: «Америка, мы обязаны тебѣ своей свободой и жизнью, вотъ мы приносимъ тебѣ, преисполненные благодарности, что можемъ; эти деньги мы не отняли у вдовъ и сиротъ въ видѣ гнетущихъ податей, но мы спасли ихъ, — эти лучшіе плоды побѣды — тѣмъ, что сократили вооруженія, милитаризмъ и внутренніе раздоры, а это сдѣлалось для насъ доступнымъ только благодаря твоей великодушной помощи». И тогда средній американецъ отвѣтилъ бы: «Я уважаю васъ за вашу честность; я ничего другого и не ожидалъ. Но я вступилъ въ войну не для того, чтобы извлекать выгоды или найти хорошее помѣщеніе для своихъ капиталовъ. Я вознагражденъ тѣми словами, которыя вы сейчасъ произнесли. Долги вамъ прощаю. Возвращайтесь домой и употребите эти деньги на то, чтобы помочь бѣднымъ и несчастнымъ». И существенную часть этой сцены составитъ то обстоятельство, что отвѣтъ явится ошеломляющей неожиданностью для всѣхъ.

Ахъ, если-бы міръ не былъ такой скверный! Международныя отношенія не даютъ, къ сожалѣнію, того удовлетворенія чувствъ, которое всѣмъ намъ такъ

пріятно. Ибо только отдѣльныя личности хороши, а націи всѣ безчестны, жестоки и лживы. При рѣшеніи, напримѣръ, вопроса о томъ, должна ли Италія платить все, что она задолжала, Америка должна взвѣсить послѣдствія принудительнаго взысканія съ Италіи платежей; чего требуетъ ея собственный интересъ въ смыслѣ сохраненія экономическаго равновѣсія между Америкой и Италіей, и какое будетъ вліяніе этого шага на итальянскихъ крестьянъ и на условія ихъ жизни. И если даже различные премьеръ-министры и будутъ разсылать по телеграфу соотвѣтствующія случаю изреченія, составленныя ихъ частными секретарями и имѣющія цѣлью изобразить день выступленія Америки важнѣйшимъ днемъ міровой исторіи и доказать, что американцы самыя благородныя существа на земномъ шарѣ, — все же Америка не можетъ ожидать исчерпывающей и заслуженной благодарности.

Но, такъ какъ время не терпитъ, мы не должны полагаться на содѣйствіе Америки и, въ случаѣ необходимости, должны постараться обойтись безъ нея. Если Америка еще не готова принять участіе въ конференціи, созванной для пересмотра договора и возстановленія Европы, Англія должна рѣшиться сдѣлать то, что зависитъ отъ нея, — именно аннулировать бумажныя претензіи, все равно, послѣдуетъ ли за ней Америка или нѣтъ.

Моя программа сдѣлается еще яснѣе, если я ее коротко суммирую: 1) Великобританія, а если можно и Америка, аннулируютъ всѣ долги, слѣдуемые имъ отъ европейскихъ правительствъ, и отказываются

отъ своей доли претензій на германскіе репараціоные платежи; Германія уплачиваетъ 1260 милліоновъ золотыхъ марокъ ежегодно въ теченіе 30-ти лѣтъ и предоставляетъ 1000 милліоновъ золотыхъ марокъ въ помощь Польшѣ и Австріи; 3) ежегодные платежи распредѣляются такимъ образомъ, что 1080 милліоновъ золотыхъ марокъ получаетъ Франція и 180 милліоновъ марокъ Бельгія.

Это было бы справедливымъ, разумнымъ и длительнымъ рѣшеніемъ вопроса. Если Франція отвергнетъ его, она пожертвуетъ реальнымъ ради призрака. Хотя на поверхностный взглядъ и кажется правильной противоположная точка зрѣнія, но это рѣшеніе будетъ и въ интересахъ Великобританіи. Можетъ быть, британское общественное мнѣніе, претерпѣвшее глубокія измѣненія въ послѣднее время, все же не сможетъ еще примириться съ мыслью о томъ, чтобы ничего не получить. Но здѣсь мы имѣемъ дѣло съ такимъ случаемъ, когда умный народъ достигаетъ большихъ успѣховъ, обнаруживая широту взгляда. Я хорошо взвѣсилъ всѣ возможные проекты, при которыхъ Англія дѣйствительно или хотя бы для виду могла извлечь что-нибудь для себя изъ поставленныхъ условій. Такъ, напримѣръ, она бы могла быть удовлетворена въ своихъ требованіяхъ тѣмъ, что ей была бы предоставлена часть боновъ серіи С по лондонскому соглашенію; такъ какъ они имѣютъ третій пріоритетъ (по выплатѣ А и В), они могли-бы составить извѣстную номинальную цѣнность, но реально они ничего не стоятъ. Вмѣсто полученія части доходовъ отъ германскихъ пошлинъ,

можно было бы постановить, что англійскіе товары ввозятся въ Германію безпошлинно. Англія могла-бы перенять частичный контроль надъ германской промышленностью, или воспользоваться германскимъ организаціоннымъ аппаратомъ для будущей эксплоатаціи Россіи. Такого рода планы дѣйствуютъ на воображеніе, и ихъ нечего торопиться отвергать. Но я предпочитаю болѣе простой планъ, и я думаю, что всѣ другіе выходы будутъ неразумны.

Существуетъ мнѣніе среди нѣкоторыхъ круговъ, что уступки Франціи со стороны Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ въ вопросѣ о репараціяхъ и о союзныхъ долгахъ, слѣдовало-бы связать съ требованіемъ, чтобы Франція повела болѣе миролюбивую политику по отношенію къ остальному свѣту, чѣмъ та, къ которой она до сихъ поръ обнаруживала склонность. Я надѣюсь, что Франція откажется отъ своего сопротивленія проекту сокращенія сухопутнаго и морского вооруженія. Какъ пострадаетъ ея молодежь отъ того, что она сохранитъ воинскую повинность въ то время, какъ ея сосѣди, добровольно или нѣтъ, но отказываются отъ нея! Ясна ли для нея невозможность дружескихъ отношеній между Англіей и д р у г о й, сосѣдней, страной, которая носится съ большой программой подводнаго флота? Я надѣюсь также, что Франція откажется отъ своихъ угрожающихъ поползновеній въ Средней Европѣ и ограничитъ свои аппетиты на Ближнемъ Востокѣ, ибо и то и другое исходитъ изъ низкихъ мотивовъ и не принесетъ ей добра. Предположеніе, будто она можетъ опасаться чего-нибудь въ ближайшемъ буду-

щемъ со стороны Германіи, — кромѣ того, что она сама спровоцировала бы, — есть продуктъ самовнушенія. Когда Германія вернетъ себѣ свое могущество и гордость, —это придетъ въ свое время, — то все еще пройдетъ много лѣтъ прежде, чѣмъ она обратитъ свои взоры на западъ. Будущее Германіи лежитъ на востокѣ, и сюда будутъ направлены ея надежды и устремленія, по мѣрѣ того, какъ она будетъ оживать.

Франціи дана теперь возможность занять такое положеніе, при которомъ она явится одной изъ наиболѣе устойчивыхъ, здоровыхъ и богатыхъ странъ міра: ни въ чемъ ни отъ кого не зависимая, плотно, но не чрезмѣрно населенная; наслѣдница большой и блестящей цивилизаціи. Но крики о разрушенныхъ областяхъ, которыя легко возстановить, и хвастовство свое военной гегемоніей, которая можетъ окончательно разорить ее, не позволятъ ей, при миролюбивомъ настроеніи въ Европѣ, занять мѣсто вождя и господина.

Однако эта политика не можетъ быть достигнута въ результатѣ торговъ, и она не можетъ быть навязана Франціи извнѣ. Поэтому эти вопросы не должны быть включены и въ постановленія о репараціяхъ. Эти постановленія должны ставить Франціи только одно условіе, чтобы она приняла ихъ. Но если она, подобно Шейлоку, пожелаетъ непремѣнно получить свой фунтъ мяса, то пусть тогда вступитъ въ силу законъ. Пусть она получитъ свой вексель, а мы свой. Пусть она взыщетъ, что сможетъ, съ Германіи и пусть платитъ то, что должна, Соединеннымъ Штатамъ и Англіи.

Основной спорный вопросъ, пожалуй, тотъ, — достаточенъ ли ежегодный платежъ въ 63.000.000 фунтовъ стерлинговъ со стороны Германіи? Я допускаю, что нѣсколько большая сумма тоже не превысила бы ея платежеспособности. Но я предлагаю эту цифру потому, что, съ одной стороны, она достаточна для возстановленія того, что разрушено во Франціи, а съ другой, она не настолько тяжела для Германіи, чтобы вынуждать насъ, — дабы заставить ее платить, — дважды въ годъ, осенью и весной, вторгаться въ ея предѣлы. Мы должны установить сумму, которая и для Германіи была бы пріемлема, какъ не необоснованная, и которая, не выходя за предѣлы ея платежеспособности, оставляла бы ей извѣстную иниціативу въ стремленіи работать и покрыть долги.

Предположимъ, что мы знаемъ теоретически максимальную платежеспособность Германіи и ея способность производить товары и сбывать ихъ заграницу, мы могли-бы тогда установить скользящую ска́лу, которая сдѣлала бы возможнымъ изъ года въ годъ извлекать изъ Германіи всѣ излишки. Было-ли бы разумно требовать этого? Проектъ извлеченія кончикомъ штыка — а вѣдь къ этому все сводится, — такихъ суммъ, которыя добровольно никогда даны не будутъ, и примѣненіе этихъ способовъ до тѣхъ поръ, когда творцы версальскаго мира давно уже будутъ лежать въ могилѣ, и души ихъ будутъ наслаждаться въ предуготованномъ для нихъ раю,— проектъ этотъ относится къ области неразумнаго и безполезнаго.

Мои предложенія, хотя и умѣренныя по сравненію съ другими, налагаютъ на Германію большія тяготы, и являются громаднымъ благомъ для Франціи. Французы, до-сыта накормленные фантастическими цифрами, готовы уже, кажется, найти неожиданную радость и вкусъ въ реальныхъ величинахъ. Пусть они подумаютъ о томъ, какую колоссальную финансовую сумму дастъ имъ моя программа. Свободные отъ внѣшнихъ долговъ, они въ реальныхъ цѣнностяхъ будутъ получать ежегодно, въ теченіи 30-ти лѣтъ, суммы, которыя въ золотѣ составятъ почти половину нынѣшняго золотого запаса Французскаго Банка; а къ концу означеннаго періода Франція будетъ имѣть сумму, въ десять разъ превосходящую ту, которую Германія взяла у нея послѣ войны 1870 г.

Есть ли основаніе для жалобъ со стороны Англіи? Дѣйствительно-ли она что-нибудь теряетъ при этомъ? Нельзя сравнивать несравнимыхъ величинъ. Но Европа получитъ миръ и дружелюбныя отношенія. А Англія потеряетъ лишь (и я думаю, Англія отлично сознаетъ это въ глубинѣ души) то, чего она на самомъ дѣлѣ никогда и не получила-бы.

Если этого не произойдетъ, то дѣло кончится тѣмъ, что въ атмосферѣ общаго интернаціональнаго недовольства, претензіи Англіи и Соединенныхъ Штатовъ окажутся просто упраздненными.

ПРИЛОЖЕНІЯ

ДОКУМЕНТЫ.

I. СОГЛАШЕНІЕ ВЪ СПА, ІЮЛЬ 1920 г.

А. Краткое извлеченіе изъ соглашенія, заключеннаго между союзными державами и подписаннаго Британской Имперіей, Франціей, Италіей, Японіей, Бельгіей и Португаліей*).

Пунктъ 1-й устанавливаетъ, что во исполненіе версальскаго договора, суммы получаемыя отъ Германіи въ цѣляхъ репарацій должны быть распредѣлены въ слѣдующей пропорціи:

Франція.	52%
Британск. Имперія	22%
Италія	10%
Бельгія	8%
Японія и Португалія . . .	3/4% каждая.

Остающіеся 6 1/2 % должны дутъ въ пользу Сербо-Кроатско-Словенскаго Государства, Греціи, Румыніи и другихъ государствъ, не подписавшихъ соглашенія.

Пунктъ 2-ой устанавливаетъ, что общая сумма репарацій, получаемая отъ Австро-Венгріи и Болгаріи, вмѣстѣ съ суммами, которыя будутъ получены съ

---

1) Послѣдующій текстъ представляетъ собой оффиціальное извлеченіе, опубликованное въ свое время. Полный текстъ соглашенія не былъ опубликованъ.

австро-венгерской монархіи, должна быть распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

а) Половина этой суммы въ пропорціи, указанной въ пунктѣ 1-омъ.

b) Изъ другой половины Италія должна получить 40 %, а 60 % предназначены для Греціи, Румыніи, Сербо-Кроато-Словенскаго государства и другихъ державъ, имѣющихъ право на возмѣщеніе убытковъ, но не подписавшихъ соглашенія.

Пунктъ 3-ій устанавливаетъ, что союзныя правительства должны принять мѣры къ облегченію, въ случаѣ надобности, выпуска Германіей займовъ, предназначенныхъ на удовлетвореніе внутреннихъ надобностей ея и на незамедлительную оплату долга Германіи союзникамъ.

Пунктъ 4-ый подробно устанавливаетъ способъ счетоводства репараціонной комиссіи.

Пунктъ 5-ый закрѣпляетъ за Бельгіей преимущественное право на 100.000.000 ф. ст. золотомъ и перечисляетъ залоги, гарантирующіе это право.*)

Пунктъ 6-ой говоритъ объ оцѣнкѣ судовъ сданныхъ по различнымъ мирнымъ договорамъ, и устанавливаетъ распредѣленіе суммъ, полученныхъ за сдачу въ аренду этихъ судовъ. Онъ касается также вопросовъ, рѣшеніе которыхъ зависитъ отъ бельгійскихъ призовыхъ судовъ. Бельгія получаетъ компенсацію изъ долей другихъ союзныхъ державъ.

---

*) Изъ этихъ залоговъ наиболѣе существенными были: 400,000,000 датскихъ кронъ, подлежащихъ уплатѣ за уступку Шлезвига; опредѣленныя суммы, слѣдуемыя отъ Люксембурга въ уплату за уголь; вся выручка могущая быть полученной отъ продажи германскихъ судовъ, захваченныхъ въ качествѣ морскихъ призовъ въ бразильскихъ портахъ; и, наконецъ, весь свободный излишекъ, могущій быть полученнымъ отъ реализаціи германскихъ активовъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Пунктъ 7-ой предоставляетъ союзникамъ крейсера, пловучіе доки и различный матеріалъ, переданный согласно протоколу отъ 10 декабря 1920 г., въ качествѣ репараціи за затопленныя Германіей военныя суда.

Пунктъ 8-ой заявляетъ, что этотъ-же протоколъ будетъ примѣняться по отношенію къ выручкѣ отъ продажи судовъ и военныхъ припасовъ, сданныхъ согласно морскимъ условіямъ мирнаго договора; сюда же по существу относится и выручка отъ продажи военно-морскихъ припасовъ, проданныхъ репараціонной комиссіей.

Пунктъ 9-ый предоставляетъ Италіи абсолютный пріоритетъ на опредѣленныя суммы, которыя являются встрѣчными требованіями по отношенію къ суммамъ, которыя Австро-Венгрія и Болгарія должны Италіи.

Пунктъ 10-ый охраняетъ права Польши и заявляетъ, что настоящее соглашеніе не будетъ примѣняться къ ней.

Пунктъ 11-ый подтверждаетъ права странъ, которыя ссудили деньги Бельгіи до 11 ноября 1918 г., и предусматриваетъ оплату этихъ долговъ немедленно вслѣдъ за удовлетвореніемъ преимущественнаго бельгійскаго требованія на 100.000.000 ф. ст.

Пунктъ 12-ый подтверждаетъ права союзныхъ державъ на возвратъ кредитовъ, предоставленныхъ бывшимъ враждебнымъ державамъ въ цѣляхъ помощи.

Пунктъ 13-ый оставляетъ вопросъ объ установленіи издержекъ по содержанію оккупаціонныхъ армій въ Германіи на общихъ основаніяхъ открытымъ впредь до обсужденія его съ Соединен. Штатами Америки.

Б. Нота союзниковъ Германіи по вопросу о поставкахъ угля.

1. Германское правительство обязуется предоставить въ распоряженіе союзниковъ, начиная съ 1-го авг.

1920 г., въ теченіе послѣдующихъ шести мѣсяцевъ 2.000.000 тоннъ угля въ мѣсяцъ, по одобреніи этой цифры репараціонной комиссіей.

2. Союзныя правительства предоставятъ кредитъ, въ счетъ репараціонныхъ платежей, въ размѣрѣ стоимости этого угля, по мѣрѣ того, какъ онъ будетъ поставленъ, по желѣзнымъ дорогамъ или по путямъ внутренняго судоходства, причемъ этотъ уголь будетъ оцѣненъ по внутри германской цѣнѣ въ согласіи съ § 6 (А), прилож. V., часть VIII версальскаго договора. Въ добавленіе къ этому, принимая во вниманіе признанное за союзниками право получать уголь особаго сорта и качества, премія въ 5 марокъ золотомъ, уплачиваемая наличными деньгами стороной, принимающей поставку, будетъ употребляться на пріобрѣтеніе продуктовъ питанія для германскихъ горнорабочихъ.

3. Въ теченіе періода выше установленной поставки угля, постановленія о контролѣ, заключающіяся въ §§ 2, 3 и 4 протокола отъ 11 іюля 1920 г., вступятъ въ силу въ видоизмѣненной формѣ, указанной въ нижеслѣдующемъ приложеніи (см. ниже).

4. Между союзниками будетъ немедленно заключено соглашеніе относительно распредѣленія верхне-силезскаго угля комиссіей, въ которой Германія будетъ представлена. Это соглашеніе будетъ представлено на утвержденіе репараціонной комиссіи.

5. Комиссія, въ которой Германія будетъ представлена, соберется немедленно въ Эссенѣ. Ея задачей будетъ изысканіе средствъ для улучшенія условій жизни, въ частности питанія и одежды, горнорабочихъ, въ цѣляхъ повышенія производительности копей.

6. Союзныя правительства заявляютъ о своей готовности предоставить Германіи авансъ, равный по размѣру разницѣ между цѣной уплачиваемой согласно § 2, и

экспортной цѣной германскаго угля, франко германскій портъ, или англійской экспортной цѣной, франко англійскій портъ, — той изъ нихъ, которая окажется болѣе низкой, какъ это опредѣлено въ п. VI (B) прил. V. ч. VIII. версальскаго договора. Эти авансы будутъ предоставлены въ соотвѣтствіи съ §§. 255 и 251 версальскаго договора. Они будутъ пользоваться абсолютнымъ пріоритетомъ передъ всѣми другими требованіями союзниковъ къ Германіи. Авансы будутъ предоставляться въ концѣ каждаго мѣсяца, въ соотвѣтствіи съ количествомъ поставленныхъ тоннъ и средней цѣной угля франко портъ въ теченіе этого періода. Авансы подъ отчетъ будутъ предоставлены союзниками въ концѣ перваго мѣсяца, не ожидая точныхъ цифръ.

7. Если къ 15 ноября 1920 года будетъ установлено, что совокупныя поставки за августъ, сентябрь и октябрь 1920 г. не достигли 6.000.000 тоннъ, союзники приступятъ къ оккупаціи дальнѣйшей части германской территоріи, будь то Рурская область или какая-либо другая.

ДОПОЛНЕНІЕ.

1. Постоянная делегація репараціонной комиссіи будетъ находиться въ Берлинѣ; задача ея будетъ заключаться въ томъ, чтобъ удостовѣриться будутъ ли выполнены угольныя поставки союзникамъ, предусмотренныя соглашеніемъ 15-го іюля 1920 г.; программа общаго распредѣленія угольной добычи съ указаніемъ мѣста происхожденія и сорта угля, съ одной стороны, и распоряженія, касающіяся обезпеченія поставокъ союзнымъ державамъ, съ другой, будутъ даны отвѣтственнымъ германскимъ властямъ и представлены, заблаговременно до ихъ отправки, по адресу отвѣтственныхъ за ихъ выполненіе исполнительныхъ органовъ, на утвержденіе вышеупомянутой делегаціи.

2. Никакое измѣненіе въ упомянутой программѣ, которое можетъ повлечь за собой сокращеніе объема поставокъ союзнымъ державамъ, не будетъ имѣть мѣста безъ предварительнаго одобренія делегаціей репараціонной комиссіи.

3. Репараціонная комиссія, которой германское правительство должно періодически докладывать о выполненіи правительственными органами предписанной поставки угля союзникамъ, будетъ сообщать заинтересованнымъ державамъ о всякомъ нарушеніи принятыхъ здѣсь положеній.

II. ПАРИЖСКІЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ*), 29-го января 1921 г.

1. Во исполненіе обязательствъ, возложенныхъ §§ 231 и 232 версальскаго договора, Германія будетъ уплачивать, кромѣ тѣхъ репарацій, которыя она должна производить въ соотвѣтствіи съ § 238 и всѣми обязательствами, вытекающими изъ договора:

а) Опредѣленные годовые взносы, уплачиваемое по частямъ въ концѣ каждаго полугодія:

а) два	годов. взноса,	каждый	въ	2	милліар.	мар.	золот.	(I.V.1921-I.V.1923)
б) три	„	„	„	„ 3	„	„	„	(I.V.1923-I.V.1926)
в) три	„	„	„	„ 4	„	„	„	(I.V.1926-I.V.1929)
г) три	„	„	„	„ 5	„	„	„	(I.V.1929-I.V.1932)
д) тридц. одинъ	„	„	„	„ 6	„	„	„	(I.V.1932-I.V.1963)

в) Сорокъ два годовыхъ взноса, начиная съ I. V. 1921 г., равныхъ 12 % стоимости ежегоднаго германскаго вывоза, взимаемыхъ съ поступающихъ суммъ и уплачиваемыхъ въ золотѣ два мѣсяца спустя по истеченіи шестимѣсячнаго періода.

---

*) Насколько мнѣ извѣстно, полный оффиціальный текстъ этихъ постановленій не былъ опубликованъ на англійскомъ языкѣ, я даю здѣсь переводъ съ французскаго текста.

Для обезпеченія точнаго выполненія предыдущаго абзаца Германія предоставитъ репараціонной комиссіи всѣ средства для провѣрки размѣра вывоза и для установленія необходимаго надзора.

2. Германское правительство немедленно передастъ репараціонной комиссіи облигаціи на предъявителя, подлежащія оплатѣ въ опредѣленные сроки, установленные въ п. а настоящаго соглашенія и равныя по цѣнности каждому изъ шестимѣсячныхъ платежей, уплачиваемыхъ согласно п. а. Будутъ даны инструкціи, имѣющія цѣлью облегченіе, по отношенію къ нуждающимся въ этомъ державамъ, мобилизаціи той части платежей, которая причитается имъ согласно соглашеніямъ, заключеннымъ ими между собой.

3. Германіи будетъ предоставлено право во всякое время уплатить впередъ опредѣленную часть своихъ обязательствъ. Платежи, произведенные ею впередъ, будутъ вычтены изъ установленныхъ п. а. годовыхъ взносовъ, причемъ будетъ производиться учетъ по 8 % до 1. V. 1923, по 6 % съ 1. V. 1923 до 1. V. 1925 и по 5 % послѣ 1. V. 1925.

4. Германія не будетъ, прямо или косвенно, приступать къ какой-либо внѣшней кредитной операціи безъ согласія репараціонной комиссіи. Это правило примѣняется къ имперскому правительству, къ правительствамъ германскихъ союзныхъ государствъ, къ германскимъ провинціальнымъ и муниципальнымъ властямъ, а также къ компаніямъ и предпріятіямъ, стоящимъ подъ контролемъ этихъ правительствъ и властей.

5. Во исполненіе §. 248 версальскаго договора всѣ активы и доходы германской имперіи и составляющихъ ее государствъ разсматриваются въ качествѣ обезпеченія полнаго выполненія Германіей постановленій настоящаго соглашенія.

Поступленія отъ германскихъ таможенныхъ сборовъ, по сухопутной и морской границѣ, въ частности, поступленія отъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ и всѣ дополнительные налоги, составляютъ спеціальное обезпеченіе выполненія настоящаго соглашенія.

Никакое измѣненіе законодательства, способное уменьшить доходъ отъ таможенныхъ сборовъ, не будетъ предпринято безъ одобренія репараціонной комиссіей таможенныхъ законодательствъ и правилъ Германіи.

Всѣ поступленія отъ германскихъ таможенныхъ сборовъ въ цѣломъ будутъ кредитованы германскому правительству генеральнымъ сборщикомъ германскихъ таможенныхъ пошлинъ, назначеннымъ германскимъ правительствомъ съ согласія репараціонной комиссіи.

Въ случаѣ, если Германія не выполнитъ одного изъ платежей, установленныхъ въ настоящемъ планѣ, то

1. всѣ или часть поступленій отъ германскихъ таможенныхъ сборовъ могутъ быть переняты репараціонной комиссіей отъ генеральнаго сборщика германскихъ таможенныхъ пошлинъ и будутъ употреблены ею на выполненіе обязательствъ, невыполненныхъ Германіей. Въ этомъ случаѣ репараціонная комиссія возьметъ на себя, если она сочтетъ это необходимымъ, управленіе таможенными поступленіями и сборъ ихъ.

2. репараціонная комиссія будетъ имѣть, кромѣ того, право требовать отъ германскаго правительства такого увеличенія таможенныхъ тарифовъ или принятія иныхъ мѣръ для увеличенія своихъ средствъ, какія комиссія сочтетъ необходимымъ.

3. если эти репрессіи не дадутъ должнаго результата, комиссія будетъ имѣть право объявить германское правительство невыполняющимъ въ срокъ своего обязательства и сообщить о такомъ положеніи дѣлъ правительствамъ союзныхъ и дружественныхъ державъ,

которыя примутъ такія мѣры, какія онѣ сочтутъ правильными.

(Подписи) Г. Жаспаръ
Д. Ллойдъ-Джорджъ
А. Бріанъ
С. Сфорца
К. Иши.

Парижъ, 29 января 1921 г.

III. ТРЕБОВАНІЯ, ПРЕДЪЯВЛЕННЫЯ РЕПАРАЦІОННОЙ КОМИССІИ СОЮЗНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ, И ОПУБЛИКОВАННЫЯ КОМИССІЕЙ*), 23 II 1921 г.

Франція.

I. Имущественныя потери (Стоимость возстановленія).

	Франки (бумажн.)
Убытки, нанесенные промышленности	38,882,521,479
„ „ зданіямъ	36,892,500,000
„ „ внутреннему оборудованію, мебели и вообще движимому имуществу	25,119,500,000
„ „ незастроенной территоріи	21,671,546,225
„ „ государственнымъ имуществамъ	1,958,217,193
„ „ общественнымъ предпріятіямъ	2,583,299,425
Иные убытки	2,359,865,000
Морскія суда	5,009,618,722
Убытки, нанесенные въ Алжирѣ и колоніяхъ	10,710,000

*) Комиссія одновременно опубликовала предостерегающее заявленіе, въ которомъ указываетъ, что она еще не утвердила этихъ требованій, но находится въ стадіи обсужденія ихъ.

Убытки, понесенные заграницей	2,094,825,000
5 % на капиталъ (33,000,000,000 фр. въ круглыхъ цифрахъ, за время отъ 11 ноября 1918 до 1 мая 1921, т. е. 30 мѣсяцевъ), въ круглыхъ цифрахъ, около	4,125,000,000

II. Убытки неимущественнаго характера.

Военныя пенсіи	60,045,696,000
Пособія семьямъ мобилизованныхъ	12,936,956,824
Пенсіи гражданскимъ жертвамъ войны и ихъ семьямъ	514,465,000
Насилія надъ гражданскимъ населеніемъ и военноплѣнными	1,869,230,000
Помощь военноплѣннымъ	976,906,000
Потери заработныхъ платъ и жалованій	223,123,313
Реквизиціи Германіи у гражданскаго населенія	1,267,615,939
итого французскія требованія составляютъ	218,541,596,120

Великобританія

	фунтъ ст.	Франки
Имущественныя потери	7,936,456	
Морскія суда	763,000,000	
Убытки, понесенные заграницей	24,940,559	
„ нанесенные рѣчному судоходству	4,000,000	
Военныя пенсіи	1,706,800,000	
Пособія семьямъ мобилизов.		7,597,832,086
Пенсіи гражданскимъ жертвамъ войны	35,915,579	
Насилія надъ гражданскимъ населеніемъ и плѣнными	95,746	
Помощь военноплѣннымъ	12,663	
Потери заработныхъ платъ и жалованій	6,372	
итого	2,542,070,375	7,597,832,086

Италія

Имущественныя потери	лиръ 20,933,547,500
Морскія суда	ф. ст. 128,000,000
Военныя пенсіи	фр. 31,041,000,000
Пособія семьямъ мобилизованныхъ	„ 6,885,130,395
Гражданскія жертвы войны и плѣнные	лиръ 12,153,289,000
итого	лиръ 33,086,836,000
	фр. 37,926,130,395
	ф. ст. 128,000,000

Бельгія

Имущественныя потери (теперешняя стоимость)	29,773,939,099 бельг. франк.
Морскія суда (теперешн. стоимость)	180,708,250 „ „
Военныя пенсіи	1,637,285,512 франц. франк.
Пособія семьямъ мобилизованныхъ	737,930,484 „ „
Гражданскія жертвы войны и военноплѣнные	4,295,998,454 „ „
Итого	34,254,645,893 бельг. франк.
„	2,375,215,996 франц. франк.

Остальныя требованія могутъ быть сведены къ слѣдующему:

Японія	297,593,000	іенъ (морскія суда)
„	454,063,000	„ (пособія семьямъ мобилиз.)
Итого	832,774,000	іенъ
Юго-Славія	8,496,091,000	динар. (имуществ. потери)
„	19,219,700,112	фр. (убытки неимущ. характера)

Румынія	9,734,015,287	золот. фр. (имуществ. потери)
„	9,296,663,076	золот. фр. (военныя пенсіи)
„	11,652,009,978	золот. фр. (гражд. жертвы войны и военноплѣнные)
Итого	31,099,400,188	золотыхъ франковъ
Португалія	1,944,261	контъ (1,574,907 контъ имущ. потери)
Греція	4,992,788,739	зол. фр. (1,883,181,542 фр. имущ. потери)
Бразилія	1,216,714	(морск. суда 1,189,144 ф. ст.) плюсъ 598,405 франковъ
Чехо-Словакія	6,944,228,296	франк. и 5,614,947,990 кронъ (военн. убытки)
„ „	618,204,007	франк. и 1,448,169,845 кронъ (большевистское нашествіе)
Итого	7,612,432,103	франк. и 7,063,117,135 кронъ.
Сіамъ	9,179,298	зол. мар. плюсъ 1,169,821 франк.
Боливія	16,000	фунт. стерл.
Перу	56,236	ф. ст. плюсъ 107,389 франк.
Гаити	80,000	долл. плюсъ 532,593 франк.
Куба	801,135	„
Либерія	3,977,135	„
Польша	21,913,269,740	зол. фр. плюсъ 500,000,000 зол. марокъ.
Европ.-Дунайская Комиссія	1,834,800	зол. фр., 15,048 франц. франк. и 488,051 лей.

IV. ПЕРВЫЙ ЛОНДОНСКІЙ УЛЬТИМАТУМЪ
3 марта 1921 г.

Слѣдующая вербальная декларація была передана д-ру Симонсу Ллойдъ-Джорджъ отъ имени британскихъ и союзныхъ правительствъ:

«Союзники обсудили все положеніе въ цѣломъ, и я въ настоящее время уполномоченъ сдѣлать слѣдующее заявленіе отъ ихъ имени:

«Версальскій договоръ былъ подписанъ менѣе, чѣмъ 2 года тому назадъ. Германское правительство нарушило уже нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ его постановленій; сюда относятся: преданіе суду преступниковъ, нарушившихъ законы войны, разоруженіе; уплата деньгами или товарами 20.000.000.000. мар. золотомъ (1.000.000.000. ф. ст.). Таковы нѣкоторыя изъ нарушенныхъ постановленій. Союзники не проявили суровой настойчивости въ смыслѣ буквальнаго выполненія своихъ требованій. Они продлили сроки выполненія, они даже видоизмѣнили характеръ требованій; но германское правительство ни разу не выполнило ихъ.

Въ нарушеніе договора и торжественнаго обѣщанія, даннаго въ Спа, преступники до сихъ поръ не преданы суду, не говоря уже о наказаніи ихъ, несмотря на то, что уличающій ихъ матеріалъ, уже въ теченіе многихъ мѣсяцевъ находится въ рукахъ германскаго правительства. Было допущено повсемѣстное образованіе военныхъ организацій, частью открытыхъ, частью тайныхъ, и вооруженіе ихъ оружіемъ, подлежащимъ сдачѣ. Если бы германское правительство проявило, въ вопросѣ о репараціяхъ, искреннее желаніе помочь союзникамъ въ возмѣщеніи ужасныхъ потерь, нанесенныхъ нашествіемъ, виновникомъ котораго является императорское германское правительство, мы давно уже имъ и раньше оказали-бы снисхожденіе въ связи съ дѣйствительными трудностями, переживаемыми Германіей. Но сдѣланныя Германіей предложенія убѣдили союзниковъ, противъ ихъ собственной воли, въ томъ, что или германское правительство не намѣрено выполнять свои договорныя обязательства, или же, что

оно не имѣетъ достаточно силы, чтобы настоять, передъ лицомъ эгоистической и близорукой оппозиціи, на необходимости принесенія извѣстныхъ жертвъ.

«Если это является слѣдствіемъ противодѣйствія германскаго общественнаго мнѣнія, то ситуація становится еще болѣе серьезной, и дѣлается совершенно необходимымъ, чтобы союзники поставили руководителей общественнаго мнѣнія еще разъ лицомъ къ лицу съ фактами. Первый существенный фактъ, который они должны понять, заключается въ томъ, что въ то время, какъ союзники готовы выслушать всякое разумное соображеніе, вытекающее изъ переживаемыхъ Германіей трудностей, — они не могутъ дозволить дальнѣйшаго уклоненія отъ выполненія договора.

УЛЬТИМАТУМЪ

Мы, поэтому, рѣшили — принимая во вниманіе уже имѣвшія мѣсто нарушенія договора, а также проявившуюся въ указанныхъ предложеніяхъ рѣшимость противодѣйствовать договору и лжетолковать его, и принимая во вниманіе вызовъ, заключающійся не только въ указанныхъ предложеніяхъ, но и въ оффиціальныхъ заявленіяхъ, сдѣланныхъ германскимъ правительствомъ въ Германіи, — что мы должны дѣйствовать въ предположеніи, что германское правительство не только нарушило договоръ, но нарушило его сознательно; и если мы до понедѣльника (включительно) не услышимъ, что Германія готова или принять парижскія рѣшенія или сдѣлать новыя предложенія, которыя представятъ программу не менѣе удовлетворительнаго выполненія ея обязательствъ согласно версальскому договору (съ тѣми уступками, которыя сдѣланы въ парижскихъ предложеніяхъ), мы съ этого срока примемъ слѣдующія мѣры, согласно версальскаго договора:

Союзники согласились въ томъ, чтобы:

1. Оккупировать города Дуисбургъ, Рурортъ и Дюссельдорфъ на правомъ берегу Рейна.

2. Получить полномочія отъ своихъ парламентовъ на проведеніе мѣръ, обязывающихъ своихъ подданныхъ уплачивать извѣстную часть суммъ, слѣдуемыхъ Германіи за германскіе товары, ихъ правительствамъ; часть эта будетъ удержана въ счетъ репарацій (Это касается товаровъ, проданныхъ Германіей въ какую-нибудь союзную страну).

3. а) Всѣ пошлины, поступающія въ германскія таможни, расположенныя на внѣшнихъ границахъ оккупированныхъ территорій, должны быть уплачены репараціонной комиссіи.

в) Эти пошлины будутъ взиматься и впредь въ соотвѣтствіи съ германскимъ таможеннымъ тарифомъ.

с) Временно будетъ установлена линія таможенныхъ пунктовъ на Рейнѣ и на границахъ оккупированныхъ союзнымъ войсками мостовъ; пошлина, взимаемая на этой таможенной линіи, какъ при ввозѣ, такъ и при вывозѣ товаровъ, будетъ установлена союзной комиссіей рейнской территоріи въ согласіи съ инструкціями союзныхъ правительствъ.

V. ГЕРМАНСКОЕ КОНТРЪ-ПРЕДЛОЖЕНІЕ, ПЕРЕДАННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ 24 апрѣля 1921 г.

Правительство Соединенныхъ Штатовъ своей нотой отъ 22 апрѣля указало на возможность — и мы съ благодарностью признаемъ это, — разрѣшенія репараціонной проблемы еще разъ путемъ перегово ровъ, раньше чѣмъ она сдѣлается неразрѣшимой благодаря принудительнымъ мѣрамъ. Германское пра-

вительство вполнѣ сознаетъ всю важность этого шага. Оно въ нижеслѣдующихъ пунктахъ попыталось предложить то, что, по его убѣжденіямъ, является крайнимъ предѣломъ германскихъ экономическихъ рессурсовъ, даже въ случаѣ самаго благопріятнаго дальнѣйшаго ихъ развитія:

1. Германія выражаетъ свою готовность признать, въ цѣляхъ возмѣщенія, общее обязательство въ 50 милліардовъ марокъ золотомъ (цѣнность въ настоящее время). Германія также готова уплачивать эквивалентъ этой суммы посредствомъ ежегодныхъ взносовъ (сообразно ея экономической мощности), которые составятъ въ общей суммѣ до 200 милліардовъ марокъ золотомъ. Германія готова покрывать свои обязательства слѣдующимъ образомъ:

2. Германія немедленно выпуститъ международный заемъ, размѣры, высота процентовъ и условія амортизаціи котораго будутъ установлены по соглашенію. Германія приметъ участіе въ этомъ займѣ, и ея условія будутъ содержать, въ цѣляхъ достиженія возможно большаго успѣха, особыя льготы; вообще эти условія будутъ возможно болѣе благопріятны. Выручка отъ займа будетъ предоставлена въ распоряженіе союзниковъ.

3. На ту часть своего обязательства, которая не будетъ покрыта международнымъ займомъ, Германія готова уплачивать проценты и амортизацію въ соотвѣтствіи со своей экономической мощностью. При настоящихъ обстоятельствахъ Германія разсматриваетъ 4 % какъ самую высокую возможную процентую ставку.

4. Германія готова предоставить заинтересованнымъ державамъ всѣ выгоды отъ улучшенія своего экономическаго и финансоваго положенія. Для этой

цѣли норма амортизаціи будетъ сдѣлана перемѣнной. Въ случаѣ улучшенія положенія эта норма будетъ повышаться, въ то время какъ, въ случаѣ противоположнаго развитія, она будетъ соотвѣтственно понижаться. Для урегулированія этихъ измѣненій должна быть выработана особая схема экономическихъ индексовъ.

5. Для ускоренія возстановленія экономическаго равновѣсія, Германія готова всѣми имѣющимися въ ея распоряженіи средствами содѣйствовать возстановленію опустошенныхъ войной территорій. Она считаетъ это возстановленіе наиболѣе спѣшной частью возмѣщеній, т. к. это является самымъ дѣйственнымъ способомъ борьбы противъ ненависти и горя, вызванныхъ войной. Германія готова сама предпринять возстановленіе городскихъ поселеній, деревень и поселковъ, или же содѣйствовать ихъ возстановленію путемъ предоставленія труда, матеріаловъ или иныхъ средствъ, по усмотрѣнію союзниковъ. Стоимость рабочей силы и матеріаловъ, предоставленныхъ такимъ образомъ, Германія будетъ сама оплачивать. (Всѣ вопросы относительно этого вопроса были сообщены репараціонной комиссіи).

6. Помимо работы по возстановленію, Германія готова, въ тѣхъ же цѣляхъ, снабжать заинтересованныя государства всякими другими матеріалами и оказывать имъ всевозможныя услуги на чисто коммерческихъ основаніяхъ.

7. Для доказательства искренности своего намѣренія предоставить возмѣщеніе убытковъ немедленно и способомъ, исключающимъ всякія недоразумѣнія, Германія готова немедленно предоставить въ распоряженіе репараціонной комиссіи 1 милліардъ марокъ золотомъ, а именно: во первыхъ, 150.000.000 марокъ золотомъ въ золотѣ, серебрѣ и иностранныхъ девизахъ; во

вторыхъ, 850.000.000 мар. зол. въ обязательствахъ германскаго казначейства, подлежащихъ выкупу посредствомъ иностранныхъ девизовъ и иныхъ иностранныхъ цѣнностей въ теченіе не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ.

8. Германія далѣе готова, если-бы Соединенные Штаты и союзники этого пожелали, взять на себя часть долговъ союзниковъ Соед. Штатамъ въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ ея экономической мощности.

9. Что касается способа, посредствомъ котораго германскія издержки, производимыя въ цѣляхъ возмѣщенія, будутъ зачтены въ общую сумму ея обязательствъ, то Германія предлагаетъ, чтобы цѣны и стоимость услугъ были опредѣлены комиссіей экспертовъ.

10. Германія готова обезпечить подписчиковъ займа всевозможными способами, предоставляя имъ въ видѣ гарантіи государственныя имущества или доходы въ формахъ, которыя будутъ опредѣлены соглашеніемъ.

11. Въ случаѣ принятія этихъ предложеній всѣ иныя германскія обязательства, касающіяся возмѣщенія убытковъ, считаются аннулированными и германское частное имущество заграницей считается свободнымъ.

12. Германія считаетъ, что ея предложенія смогутъ быть осуществлены лишь въ томъ случаѣ, если съ системой санкцій будетъ немедленно покончено; если теперешняя база германскаго производства не будетъ еще болѣе с'ужена и если германская нація будетъ опять допущена къ міровой торговлѣ и освобождена отъ всѣхъ непроизводительныхъ издержекъ.

Эти предложенія доказываютъ твердую волю Германіи возмѣстить убытки, причиненные войною, вплоть до предѣловъ ея экономической мощи. Предложенныя суммы, такъ-же какъ и способы уплаты, зависятъ отъ этой мощи. Всѣ разногласія по вопросу объ этой мощи германское правительство предлагаетъ передать на

разсмотрѣніе комиссіи признанныхъ экспертовъ, пріемлемыхъ для всѣхъ заинтересованныхъ правительствъ. Германія заявляетъ, что она заранѣе готова признать обязательнымъ всякое рѣшеніе, къ которому эта комиссія придетъ. Если правительство Соединенныхъ Штатовъ полагаетъ, что переговоры могутъ быть облегчены путемъ приданія этимъ предложеніямъ иной формы, германское правительство будетъ весьма благодарно, если ему будутъ указаны пункты, измѣненіе которыхъ правительство Соединенныхъ Штатовъ считаетъ желательнымъ. Германское правительство было бы также готово разсмотрѣть всякія иныя предложенія, которыя правительство Соединенныхъ Штатовъ склонно было бы сдѣлать.

Германское правительство слишкомъ глубоко убѣждено въ томъ, что миръ и благосостояніе всего земного шара зависитъ отъ быстраго, справедливаго и честнаго рѣшенія вопроса о репараціяхъ, —чтобы не сдѣлать всего отъ него зависящаго для предоставленія Соед. Штатамъ возможности предложить этотъ вопросъ вниманію союзныхъ правительствъ. —

Берлинъ 24 апрѣля 1921.

VI. ПОСТАНОВЛЕНІЕ, ОБЪЯВЛЕННОЕ РЕПАРАЦІОННОЙ КОМИССІЕЙ 30-го апрѣля 1921 г.

Репараціонная комиссія, во исполненіе постановленія § 233-го версальскаго договора, пришла къ единогласному рѣшенію опредѣлить совокупность убытковъ, возмѣщеніе которыхъ лежитъ на Германіи, согласно параграфу 232(2) и ч. VIII, прил. 1. того же договора, въ суммѣ 132-хъ милліардовъ марокъ золотомъ.

Устанавливая эту цифру, комиссія сдѣлала изъ общей цифры убытковъ необходимые вычеты для по-

крытія возмѣщеній, уже выполненныхъ или подлежащихъ выполненію согласно § 238; такимъ образомъ выполненіе этихъ возмѣщеній не будетъ зачтено Германіи въ цифру, установленную первымъ абзацомъ настоящаго постановленія.

Комиссія не включила въ вышеуказанную цифру сумму, соотвѣтствующую обязательству, падающему дополнительно на Германію въ силу § 232:

«Произвести уплату всѣхъ суммъ, занятыхъ Бельгіей у союзныхъ и дружественныхъ правительствъ вплоть до 11-го ноября 1918 г., а также 5 % годовыхъ на эти суммы».

VII. ВТОРОЙ ЛОНДОНСКІЙ УЛЬТИМАТУМЪ
5-го мая 1921 г.

Союзныя державы, принимая во вниманіе, что, несмотря на послѣдовательныя уступки, сдѣланныя союзниками со времени подписанія версальскаго договора и, несмотря на предостереженія и санкціи, рѣшенныя въ Спа и Парижѣ, а также несмотря на санкціи, о примѣненіи которыхъ было объявлено въ Лондонѣ и которыя съ тѣхъ поръ были примѣнены, германское правительство все еще не выполнило обязательствъ, лежащихъ на немъ согласно условіямъ версальскаго договора и касающихся, во-первыхъ, разоруженія; во-вторыхъ, уплаты, которая должна была быть произведена 1-го мая 1921 г. согласно § 235-му договора, каковая уплата была уже потребована репараціонной комиссіей въ указанный срокъ; въ-третьихъ, суда надъ нарушителями законовъ войны, котораго вновь требовали союзныя ноты отъ 13 февраля и 7-го мая 1920 г., и, наконецъ, нѣкоторыхъ другихъ важныхъ обяза-

тельствъ, въ особенности такихъ, которыя вытекаютъ изъ §§ 264—267, 269, 273, 321, 322 и 327 договора, постановляютъ:

a) продолжать принятіе такихъ предварительныхъ мѣръ, которыя могутъ потребоваться для оккупаціи долины рѣки Руръ союзными силами на Рейнѣ, въ случаѣ, предвидѣнномъ п. «d» этой ноты. .

b) Въ согласіи съ § 233 договора пригласить репарацiонную комиссію предписать незамедлительно германскому правительству сроки и способы для обезпеченія и выполненія всѣхъ обязательствъ, лежащихъ на этомъ правительствѣ, и объявить свое рѣшеніе по этому поводу германскому правительству не позднѣе 6-го мая.

c) Обратиться къ германскому правительству съ категорическимъ требованіемъ заявить въ теченіе 6-ти дней по полученіи вышеуказанного постановленія свое рѣшеніе: во-первыхъ, выполнить безъ всякихъ оговорокъ или условій свои обязательства въ томъ видѣ, какъ они опредѣлены репарацiонной комиссіей; во-вторыхъ, принять на себя безъ всякихъ оговорокъ или условій представленіе касающихся этихъ обязательствъ гарантій, предписанныхъ репарацiонной комиссіей; въ-третьихъ, принять безоговорочно и незамедлительно тѣ мѣры для сухопутнаго, морского и воздушнаго разоруженія, которыя указаны германскому правительству союзными державами въ ихъ нотѣ отъ 29-го января 1921 г., при чемъ мѣры, принятіе коихъ просрочено, должны быть приняты немедленно, а остальныя — въ предписанные сроки; въ-четвертыхъ, предать безоговорочно и незамедлительно суду нарушителей законовъ войны и выполнить другія еще невыполненныя части договора, указанныя въ первомъ абзацѣ этой ноты.

d) Въ случаѣ невыполненія германскимъ правительствомъ вышеуказанныхъ условій въ срокъ, истекающій 12-го мая, приступить къ оккупаціи долины рѣки Руръ и принять всѣ прочія мѣры военнаго и морского характера, которыя могутъ потребоваться. Эта оккупація будетъ продолжаться все время пока Германія не выполнитъ условій, перечисленныхъ въ пунктѣ С.

(Подписи) Анри Жаспаръ.
А. Бріанъ.
Д. Ллойдъ Джорджъ.
К. Сфорца.
Гайяши.

Схема платежей, предписывающая сроки и способы обезпеченія и выполненія всѣхъ обязательствъ Германіи, касающихся репарацій, согласно п. п. 231, 232, 233, версальскаго договора.

Репараціонная комиссія установила, въ согласіи съ п. 233-мъ версальскаго договора, сроки и способы для обезпеченія и выполненія всѣхъ обязательствъ Германіи, касающихся репарацій, согласно п. п. 231,232,233 версальскаго договора, а именно:

Настоящее постановленіе нисколько не умаляетъ обязанности Германіи относительно возстановленія согласно п. 238 или же другихъ обязательствъ, вытекающихъ изъ договора.

1. Германія выполнитъ нижеуказаннымъ въ этой схемѣ образомъ свои обязательства, касающіяся уплаты всей суммы, установленной комиссіей согласно п. п. 231, 232, 233 версальскаго договора, — т. е. 132-хъ милліардовъ марокъ золотомъ (6,600,000,000 ф. ст.), за выче-

томъ (а) суммы уже уплаченной въ счетъ репарацій, (в) суммъ, которыя смогутъ быть время отъ времени кредитованы Германіи въ счетъ государственнаго имущества, находящагося въ уступленныхъ территоріяхъ и т. п. иныхъ суммъ, получаемыхъ отъ иныхъ враждебныхъ или бывшихъ враждебными державъ, въ счетъ которыхъ по постановленію комиссіи, могъ бы быть предоставленъ Германіи кредитъ — и съ прибавкой всей суммы бельгійскаго долга союзникамъ; размѣры этихъ вычетовъ и прибавокъ подлежатъ въ дальнѣйшемъ опредѣленію комиссіи.

2. Германія должна напечатать и передать комиссіи, взамѣнъ облигацій (боновъ), уже переданныхъ или подлежащихъ передачѣ, согласно п. 12 съ прил. 2 ч. VIII (о репараціяхъ) версальскаго договора — нижеслѣдующія облигаціи:

А. Облигаціи въ суммѣ 12-ти милліардовъ марокъ (600.000.000 ф. ст.). Эти облигаціи должны быть напечатаны и переданы не позднѣе 1-го іюля 1921 г. Ежегодно должны производиться изъ фондовъ, которые должны быть созданы Германіей, какъ это указано въ настоящемъ соглашеніи, платежи начиная съ 1-го мая 1921 г.; эти платежи должны быть равны 6% номинальной стоимости выпущенныхъ облигацій; изъ этой суммы должны уплачиваться проценты въ размѣрѣ 5-ти ежегодно, подлежащіе полугодовой уплатѣ на всю сумму непогашенныхъ къ этому сроку облигацій, а остатокъ поступитъ въ фондъ погашенія, предназначенный для выкупа облигацій, путемъ ежегоднаго жребія, по паритету. Эти облигаціи ниже обозначаются, какъ облигаціи серіи А.

В. Дальнѣйшія облигаціи въ суммѣ 38 милліардовъ марокъ золотомъ (1,900,000,000 ф. ст.). Эти облигаціи должны быть напечатаны и переданы не позднѣе 1-го

ноября 1921 г. Ежегодно должны производиться изъ фондовъ, которые должны быть созданы Германіей, какъ это указано въ настоящемъ соглашеніи, платежи, начиная съ 1-го ноября 1921 г.; эти платежи должны быть равны 6% номинальной стоимости выпущенныхъ облигацій; изъ этой суммы должны уплачиваться проценты въ размѣрѣ 5-ти ежегодно, подлежащіе полугодовой уплатѣ на всю сумму непогашенныхъ къ этому сроку облигацій серіи B.

C. Облигаціи въ суммѣ 82 милліардовъ марокъ золотомъ (4,100,000,000 ф. ст.), подлежащія послѣдующему видоизмѣненію путемъ изготовленія новыхъ или аннулированія старыхъ облигацій, какъ это можетъ потребоваться согласно п. I. Эти облигаціи будутъ изготовлены и переданы репараціонной комиссіи безъ прикрѣпленныхъ къ нимъ купоновъ не позднѣе 1-го ноября 1921 г.; онѣ будутъ выпускаться комиссіей постолько и тогда, поскольку и когда она удостовѣрится, что платежи, предпринимаемые Германіей во исполненіе этого постановленія достаточны для обезпеченія уплаты процентовъ и фонда погашенія по этимъ облигаціямъ. Ежегодно будутъ производиться изъ фондовъ, которые должны быть созданы Германіей, какъ это указано въ настоящемъ соглашеніи, платежи, начиная съ момента выпуска облигацій репараціонной комиссіей; платежи эти будутъ равны 6% номинальной стоимости выпущенныхъ облигацій; изъ этой суммы будутъ уплачиваться проценты въ размѣрѣ 5-ти годовыхъ, подлежащіе полугодовой уплатѣ на всю сумму непогашенныхъ къ этому сроку облигацій, а также остатокъ въ фондъ погашенія, предназначенный для выкупа облигацій путемъ жребія, по паритету. Германское правительство снабдитъ комиссію купонами для этихъ облигацій, поскольку и когда послѣднія будутъ выпущены комис-

сіей. Эти облигаціи ниже обозначаются, какъ облигаціи серіи С.

3. Облигаціи, установленныя п. 2 будутъ называться германскими правительственными облигаціями на предъявителя и будутъ изготовлены въ такой формѣ и подъ такими обозначеніями, какъ это будетъ предписано репараціонной комиссіей въ цѣляхъ обезпеченія имъ хожденія на биржахъ; эти облигаціи будутъ освобождены отъ всѣхъ германскихъ налоговъ и пошлинъ какого бы то ни было рода, существующихъ въ настоящее время или имѣющихъ быть введенными. Въ соотвѣтствіи съ постановленіями п. п. 248 и 251 версальскаго договора, эти облигаціи будутъ обезпечены всѣми активами и доходами, которые указаны въ п. 7 соглашенія. Уплата процентовъ по облигаціямъ серій А, В и С будетъ соотвѣтственно производиться въ первую, вторую и третью очередь изъ указанныхъ активовъ и доходовъ и будетъ выполняться посредствомъ платежей, производимыхъ Германіей согласно этой схемѣ.

4. Германія будетъ ежегодно, вплоть до установленнаго п. 2 выкупа облигацій посредствомъ фонда погашенія, уплачивать —

1. сумму въ 2 милліарда марокъ золотомъ (100,000,000 ф. ст.);

2. а) сумму равную 25% стоимости германскаго экспорта въ каждый 12-ти мѣсячный періодъ, начиная съ 1-го мая 1921 г., какъ это установлено комиссіей или;

b) альтернативно равновеликую сумму, опредѣляемую въ соотвѣтствіи съ какимъ-либо другимъ предложеннымъ Германіей и принятымъ комиссіей экономическимъ индексомъ.

3. Кромѣ того, сумму, равную одному проценту стоимости германскаго экспорта, какъ это опредѣлено выше, или альтернативно равновеликую сумму, опредѣляе-

мую по способу, указанному въ пунктѣ «b». При этомъ имѣется въ виду, что, если Германія выполнитъ всѣ свои прочія обязательства, вытекающія изъ этой схемы, кромѣ своего обязательства по отношенію къ непогашеннымъ облигаціямъ, — то сумма, подлежащая ежегодной уплатѣ согласно этому параграфу, будетъ уменьшена до размѣровъ, необходимыхъ для оплаты въ этотъ годъ процентовъ и фонда погашенія.

4. Въ соотвѣтствіи съ постановленіями п. 5-го, платежи, производимые согласно п. (1), будутъ вноситься по четвертямъ года до конца каждой четверти, т. е. ежегодно до 15-го января, 15-го апрѣля, 15-го іюня и 15-го октября; платежи же, производимые согласно п. п. (2) и (3) будутъ вноситься по четвертямъ года, 15-го ноября, 15-го февраля, 15-го мая и 15-го августа; эти послѣдніе платежи должны быть вычислены на основаніи цифры экспорта за послѣднюю четверть года, предшествующую той четверти года, платежъ за которую долженъ быть произведенъ. Первый платежъ долженъ послѣдовать 15-го ноября 1921-го года.

5. Германія уплатитъ въ теченіе 25-ти дней со дня настоящаго увѣдомленія одинъ милліардъ марокъ золотомъ (50.000.000 ф.-ст.) наличными деньгами или признанными иностранными девизами или трехмѣсячными векселями на германское казначейство, акцептированными признанными германскими банками и подлежащими оплатѣ въ Лондонѣ, Парижѣ, Нью-Іоркѣ или въ любомъ иномъ мѣстѣ, указанномъ репараціонной комиссіей. Эти платежи будутъ разсматриваться, какъ два первыхъ, частичныхъ — за четверть года — взноса, предусмотрѣнныхъ п. 4 § 1.

6. Комиссія организуетъ въ теченіе 25-ти дней со дня настоящаго увѣдомленія, въ соотвѣтствіи съ п. 12, d, прил. II. договора, спеціальную подкомиссію,

которая будетъ носить названіе комиссіи гарантій. Комиссія гарантій будетъ состоять изъ представителей союзныхъ державъ, нынѣ представленныхъ въ репарационной комиссіи, и будетъ включать въ себя также представителя Соед. Штатовъ Сѣв. Америки, если правительство послѣднихъ пожелаетъ назначить туда своего представителя. Комиссія кооптируетъ не болѣе трехъ представителей подданныхъ другихъ державъ въ свой составъ, когда комиссія найдетъ, что въ рукахъ подданныхъ этихъ державъ находится такое количество облигацій, подлежащихъ выпуску, согласно этому соглашенію, что оно оправдываетъ представленное имъ представительство въ комиссіи гарантій.

7. На комиссію гарантій возлагается обязанность обезпечить примѣненіе п. п. 241 и 248 версальскаго договора.

Она будетъ наблюдать за тѣмъ, чтобы на оплату процентовъ по облигаціямъ, предусмотреннымъ п. 2, были обращены фонды, предназначенные для обезпеченія платежей, возложенныхъ на Германію согласно п. 4. Въ качествѣ этихъ фондовъ будутъ служить —

а) чистый доходъ отъ всѣхъ германскихъ таможенныхъ доходовъ и сборовъ по морской и сухопутной границѣ, и въ частности весь чистый доходъ отъ всѣхъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ.

б) весь чистый доходъ отъ взиманія 25%-аго сбора со стоимости всего германскаго вывоза, за исключеніемъ той части германскаго экспорта, съ котораго производится сборъ въ размѣрѣ не менѣе 25% въ соотвѣтствіи съ законодательствомъ, указаннымъ въ п. 9.

в) чистый доходъ отъ такихъ прямыхъ или косвенныхъ налоговъ или какихъ-либо иныхъ суммъ, которыя могутъ быть предложены германскимъ правительствомъ

и приняты комиссіей гарантій въ дополненіе или взамѣнъ фондовъ, указанныхъ въ п. п. а или б.

Означенныя суммы будутъ вноситься на текущіе счета, открытые на имя комиссіи, которая будетъ имѣть наблюденіе за ними; онѣ будутъ вноситься въ золотѣ или въ иностранной валютѣ, принятой комиссіей. Сумма, равная 25 % сбора, указаннаго въ п. б, будетъ уплачиваться экспортеру германскимъ правительствомъ въ германской валютѣ.

Германское правительство будетъ извѣщать комиссію гарантій обо всякомъ предполагаемомъ актѣ, который можетъ повліять въ смыслѣ уменьшенія чистаго дохода отъ какого-либо изъ означеныхъ источниковъ, и замѣнитъ, въ случаѣ требованія комиссіи, эти источники какими-либо другими. На комиссію гарантій будетъ далѣе возложена обязанность проведенія отъ имени комиссіи изслѣдованія предусмотрѣннаго п. 12 б приложенія 2 къ ч. VIII версальскаго договора, а также обязанность провѣрки отъ имени означенной комиссіи и, въ случаѣ надобности, исправленія цифры, заявленной германскимъ правительствомъ о количествѣ стоимости германскаго экспорта въ цѣляхъ исчисленія суммы, подлежащей ежегодной уплатѣ, согласно п. 4 (2), а также и размѣра фондовъ, предназначенныхъ согласно этому пункту на оплату процентовъ по облигаціямъ. Комиссія будетъ уполномочена на принятіе такихъ мѣръ, кои она сочтетъ неодходимыми для надлежащаго исполненія своихъ обязанностей. Комиссія гарантій не имѣетъ права вмѣшиваться въ административную дѣятельность германскаго правительства.

8. Германія будетъ по требованію, подлежащему предварительному одобренію комиссіи, доставлять также матеріалы и рабочую силу, какіе какая-либо изъ союзныхъ державъ можетъ потребовать въ цѣляхъ

возстановленія опустошенныхъ территорій этой державы, и предоставлять любой изъ союзныхъ державъ возможность продолжать возстановленіе и развитіе ея промышленной или хозяйственной жизни. Стоимость этихъ матеріаловъ и рабочей силы будетъ опредѣляться оцѣнщикомъ, назначеннымъ Германіей, и оцѣнщикомъ, назначеннымъ заинтересованной державой, а въ случаѣ разногласія между обоими оцѣнщиками, арбитромъ, назначеннымъ комиссіей. Это постановленіе въ части, относящейся къ оцѣнкѣ, не подлежитъ примѣненію къ поставкамъ, производимымъ согласно прил. III, IV, V, и VI къ части VIII договора.

9. Германія приметъ всѣ необходимыя законодательныя и административныя мѣры для облегченія проведенія въ жизнь «Закона о германскихъ репараціяхъ 1921 г.», имѣющаго силу въ Соединенномъ Королевствѣ Великобританіи и Ирландіи, а также всякаго иного аналогичнаго закона, вводимаго какой-либо изъ союзныхъ державъ, пока означенный законъ остается въ силѣ. Платежи, производимые согласно этимъ законамъ, будутъ кредитованы Германіи въ счетъ платежей, которые она обязана производить согласно п. 4,2. Равновеликая сумма въ германской валютѣ будетъ уплачиваться германскимъ правительствомъ экспортерамъ.

10. Платежи за всѣ оказанныя услуги, за всѣ поставки товаровъ и за всѣ поступленія, согласно п. 9-му, будутъ производиться репарацiонной комиссіи союзными державами, которыя получатъ означенныя цѣнности наличными деньгами или имѣющими обращеніе купонами въ теченіе одного мѣсяца со дня принятія ихъ; означенныя суммы будутъ кредитованы Германіи въ счетъ производимыхъ ею согласно п. 4-му платежей.

11. Сумма, подлежащая уплатѣ согласно п. 4,3 и

ежегодные остатки поступленій въ кассу комиссіи, согласно п. 4,1 и 2, не требующіеся для уплаты процентовъ и фонда погашенія по непогашеннымъ къ тому сроку облигаціямъ, — будутъ накопляться и будутъ обращаться комиссіей, соотвѣтственно ихъ размѣрамъ и въ сроки по усмотрѣнію комиссіи, на уплату простыхъ процентовъ въ размѣрѣ не превышающемъ $2^1/_2$ годовыхъ отъ 1-го мая 1921 г. до 1-го мая 1926 г., а впослѣдствіи въ размѣрѣ не свыше 5-ти процентовъ на сальдо долга, не покрытаго выпущенными къ тому сроку облигаціями. Никакіе проценты въ дальнѣйшемъ инымъ способомъ уплачиваться не будутъ.

12. Настоящая схема не измѣняетъ ни въ чемъ постановленій, обезпечивающихъ выполненіе версальскаго договора, каковыя постановленія распространяются и на настоящую схему.

VIII. ВИСБАДЕНСКОЕ СОГЛАШЕНІЕ 6-го октября 1921 г.

Это соглашеніе, подписанное Лушеромъ и Ратенау въ Висбаденѣ 6-го октября 1921 г., является объемистымъ документомъ, состоящимъ изъ протокола, меморандума и приложенія. Главныя постановленія находятся, преимущественно, въ приложеніи. Полный текстъ былъ опубликованъ въ британской Бѣлой книгѣ (Cmd. 1547). Эта Бѣлая книга содержитъ также: во-первыхъ, объяснительный меморандумъ, во-вторыхъ, рѣшеніе репараціонной комиссіи, и, въ-третьихъ, докладъ сэра Джона Бредбери британскому казначейству. Ниже мы даемъ извлеченіе изъ этихъ трехъ документовъ.

1. Объяснительный меморандумъ.

Для того, чтобы понять планъ, предложенный висбаденскимъ соглашеніемъ, необходимо имѣть въ виду

нѣкоторыя постановленія версальскаго договора, примѣненіе которыхъ затронуто указаннымъ соглашеніемъ.

Самъ договоръ предусматриваетъ въ главѣ о репараціяхъ, ч. VIII, и въ нѣкоторыхъ изъ своихъ приложеній, частичную ликвидацію германскихъ обязательствъ по возмѣщеніямъ путемъ доставки товаровъ. Существенными мѣстами договора въ этой связи являются п. 19 прил. II-го и приложеніе IV; эти пункты предусматриваютъ возможность крупныхъ поставокъ машинъ, фабричнаго оборудованія, инструментовъ, строительныхъ матеріаловъ и вообще всѣхъ такихъ матеріаловъ и рабочей силы, которые могутъ понадобиться для того, чтобы дать возможность любой союзной державѣ приступить къ работамъ по возстановленію своей промышленной или вообще хозяйственной жизни; поставки эти получаются союзными и дружественными державами черезъ посредство репараціонной комиссіи.

Такъ какъ германскія обязательства установлены въ золотѣ, а не въ товарахъ, то были, понятно, приняты мѣры, чтобы во всѣхъ такихъ случаяхъ кредитовать время отъ времени Германію въ размѣрѣ справедливой стоимости этихъ поставокъ, установленной репараціонной комиссіей. Далѣе, такъ какъ количество товаровъ, получаемое каждой державой, не обязательно точно соотвѣтствуетъ долѣ ея участія въ германскихъ репараціонныхъ платежахъ, каковыя доли опредѣлены междусоюзнымъ соглашеніемъ, то въ договорѣ естественно предусмотрѣна подотчетность каждой державы, не только по отношенію къ Германіи, но и по отношенію къ репараціонной комиссіи въ размѣрѣ всей стоимости этихъ поставокъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, договоръ устанавливаетъ между союзниками и Германіей обязательство, въ силу котораго стоимость услугъ,

оказываемыхъ согласно приложеніямъ, будетъ кредитована въ счетъ ликвидаціи Германіей ея общаго обязательства; схема платежей предназначаетъ стоимость означенныхъ поставокъ на оплату процентовъ по облигаціямъ, переданнымъ Германіей въ качествѣ обезпеченія ея долга. Съ другой стороны, договоръ устанавливаетъ въ цѣляхъ справедливаго распредѣленія между союзниками, что стоимость означенныхъ поставокъ должна учитываться такимъ же способомъ, какъ и денежные платежи, производимые въ томъ же году; схема платежей устанавливаетъ, что стоимость поставокъ, полученныхъ каждой державой, будетъ, въ теченіе одного мѣсяца со дня поставки, уплачена репараціонной комиссіи наличными деньгами или находящимися въ обращеніи купонами.

Далѣе, договоръ возлагаетъ на репараціонную комиссію не только обязанность опредѣленія цѣнъ, но и обязанность установленія способности Германіи къ поставкѣ товаровъ по требованію какой-либо союзной державы и, слѣдовательно, разрѣшеніе споровъ между конкурирующими требованіями, которыя предъявляются Германіи самими союзникми.

Висбаденское соглашеніе предусматриваетъ поставки германской акціонерной компаніей*) францу-

---

1) Соглашеніе, согласно которому должна быть образована германская частная акціонерная компанія для непосредственныхъ сношеній съ заказчиками безъ посредничества французскаго и германскаго правительства, имѣетъ цѣлью бороться съ неаккуратностью, которая, какъ показалъ опытъ, неизбѣжно связана съ существующимъ аппаратомъ. Это соглашеніе не будетъ, кажется намъ, имѣть большого вліянія на финансовое положеніе, такъ какъ поставки будутъ совершенно опредѣленно финансироваться германскимъ правительствомъ и въ конечномъ счетѣ будутъ оплачены кредитами по возмѣщеніямъ по счету германскаго правительства.

замъ, пострадавшимъ отъ войны, «всего фабричнаго инвентаря и всѣхъ матеріаловъ, которые Германія можетъ поставить, исходя изъ состоянія ея производительныхъ силъ, запасовъ сырья и внутреннихъ потребностей», — другими словами, рѣчь идетъ о поставкѣ тѣхъ предметовъ и матеріаловъ, которые могутъ быть потребованы, согласно прил. IV и п. 19 прил. II, каковыя предписанія настоящимъ соглашеніемъ фактически пріостанавливаются по отношенію къ Франціи, въ то время какъ обязательство Германіи по поставкѣ Франціи товаровъ согласно другимъ приложеніямъ, остается въ силѣ. Всѣ вопросы, касающіеся возможности для Германіи удовлетворить французскія требованія, а также всѣ вопросы о цѣнахъ, разрѣшаются комиссіей изъ трехъ членовъ, изъ которыхъ одинъ будетъ французъ и одинъ нѣмецъ, третій же избирается по взаимному соглашенію или назначается президентомъ швейцарской республики.

Вся стоимость поставокъ, которыя должны быть произведены согласно соглашенію, а также поставокъ согласно прил. III, V и VI (которыя въ дальнѣйшемъ называются сокращенно «приложенія о поставкахъ») въ періодъ, заканчивающійся 1-го мая 1926 г., опредѣляется максимумъ въ 7 милліардовъ марокъ золотомъ. Въ отношеніи приложенія о поставкахъ соглашеніе нисколько не измѣняетъ постановленій договора, согласно которымъ Германія немедленно кредитуется, а Франція дебитуется въ размѣрѣ стоимости поставокъ, но приняты спеціальныя постановленія, которыя въ финансовомъ отношеніи являются существенной частью соглашенія, чтобы поставить стоимость поставокъ, производимыхъ согласно соглашенію, въ счетъ возмѣщеній. Эти спеціальныя постановленія предназначены для того, чтобы обезпечить кредитованіе Германіи въ счетъ

возмѣщеній въ сроки поставокъ лишь въ извѣстной части послѣднихъ; поставки, не принятыя такимъ образомъ въ счетъ и которыя могутъ быть названы «сверхсмѣтными поставками», будутъ ликвидироваться въ теченіе періода, продолжающагося извѣстное количество лѣтъ и начинающагося, самое раннее, 1-го мая 1926 г. Сами эти постановленія нѣсколько сложны, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ рядъ взаимно обусловленныхъ ограниченій и нуждаются, поэтому, въ нѣкоторомъ объясненіи.

(1) Германіи, ни въ коемъ случаѣ, въ теченіе одного года, не будетъ кредитовано больше 1 милліарда въ счетъ поставокъ, согласно приложенію о поставкахъ.

(2) Германіи ни въ коемъ случаѣ въ теченіе одного года не будетъ кредитовано суммы, превышающей 45% стоимости поставокъ, производимыхъ согласно соглашенію, или же превышающей 35%, если стоимость означенныхъ поставокъ превыситъ одинъ милліардъ марокъ золотомъ.

Результатомъ вышеупомянутыхъ постановленій является то, что 55% минимумъ, а если соглашеніе будетъ выполняться успѣшно, то и 65% стоимости поставокъ, производимыхъ согласно соглашенію, будутъ погашаться въ разсрочку посредствомъ частичныхъ взносовъ. Если-бы производимыя согласно соглашенію поставки достигли большихъ размѣровъ, то вышеупомянутое ограниченіе (одинъ милліардъ м. зол.) привело бы къ тому, что было бы перенесено въ счетъ будущаго значительно болѣе, чѣмъ 55%.

Сверхсмѣтныя поставки подлежатъ ликвидаціи съ уплатой 5% годовыхъ посредствомъ десяти равновеликихъ ежегодныхъ взносовъ, начиная съ 1-го мая 1926 г., на основаніи слѣдующихъ условій:

1. Франція ни въ коемъ случаѣ не будетъ дебетоваться въ теченіе одного года въ счетъ производимыхъ согласно соглашенію поставокъ въ размѣрѣ, который, будучи прибавленъ къ стоимости поставокъ, производимыхъ согласно приложенію о поставкахъ, въ данномъ году предоставилъ-бы ей сумму, превышающую ея долю (52%) въ общихъ репараціонныхъ платежехъ, производимыхъ Германіей въ теченіе даннаго года.

2. Производимыя согласно соглашенію поставки, продолжаются послѣ 1-го мая 1926 г., при чемъ имѣютъ силу тѣ же самыя постановленія о разсрочкѣ платежей. Если въ какомъ-либо году между маемъ 1926 г. и маемъ 1936 г. размѣръ (не превышающій 35% или 45%) стоимости производимыхъ въ данномъ году, согласно соглашенію, поставокъ, превыситъ, — совмѣстно съ ежегоднымъ взносомъ по уплатѣ долга, накопившагося по отношенію къ періоду, кончающемуся 1-го мая 1926 г., — одинъ милліардъ, то излишекъ подлежитъ перенесенію изъ года въ годъ, пока не наступитъ такой годъ, въ которомъ подобный излишекъ не будетъ образованъ путемъ платежа, но ни въ коемъ случаѣ кредитованная сумма, если-бы даже она была меньше одного милліарда марокъ золотомъ, не можетъ превысить предѣла, установленнаго предыдущимъ условіемъ.

3. Сальдо, которымъ Германія не будетъ кредитована на 1-ое мая 1936 г., будетъ кредитовано ей изъ 5-ти сложныхъ годовыхъ процентовъ посредствомъ 4-хъ полугодичныхъ платежей: въ іюлѣ и декабрѣ 1936 и 1937 г., но, опять-таки, эти полугодовые платежи не подлежатъ выполненію, если-бъ это повело къ превышенію предѣловъ, установленныхъ въ п. 1.

4. Производимыя согласно соглашенія поставки, продолжаются неограниченно послѣ 1-го мая 1936 г.;

Германія, однако, имѣетъ право пріостановить ихъ каждый разъ, когда производство ихъ привело бы къ тому, что Франція получила бы болѣе, чѣмъ 52% ежегодныхъ платежей Германіи по репараціямъ, относящимся къ производимымъ, согласно приложенію о поставкахъ поставкамъ, разсроченнымъ платежамъ, срокъ которыхъ уже наступилъ, а также 35% или 45% текущихъ поставокъ.

Изъ вышеизложеннаго заслуживаетъ быть отмѣченнымъ то обстоятельство, что, въ то время какъ имѣется извѣстное ограниченіе въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ относительно размѣра производимыхъ согласно соглашенію поставокъ, которыя могутъ быть потребованы, не существуетъ

1. никакого срока, къ которому право Франціи требовать эти спеціальныя поставки, автоматически прекращалось бы;

2. никакого опредѣленнаго ограниченія относительно стоимости поставокъ, которыя могутъ быть потребованы Франціей въ теченіе срока дѣйствія соглашенія;

3. никакого опредѣленно ограниченнаго періода времени, въ теченіе котораго задолженность Франціи по отношенію къ Германіи и къ другимъ участникамъ репараціонныхъ операцій подлежала бы ликвидаціи.

Необходимо еще обратить вниманіе на одинъ второстепенный пунктъ схемы платежей, имѣющій финансовый характеръ. Часть ежегоднаго обязательства Германіи по возмѣщеніямъ состоитъ въ уплатѣ 26% стоимости германскаго экспорта въ теченіе каждаго 12-ти мѣсячнаго періода, и часть обезпеченія этого платежа состоитъ въ чистомъ доходѣ отъ 25%-наго сбора со стоимости германскаго экспорта. Французское правительство приняло на себя поддержку просьбы, кото-

рую германское правительство собирается подвергнуть на разсмотрѣніе репараціонной комиссіи; эта просьба состоитъ въ томъ, чтобы включить въ цифру экспорта, которая составляетъ основу этихъ исчисленій, лишь ту часть стоимости производимыхъ согласно соглашенію поставокъ, которая кредитуется Германіи и дебитуется Франціи въ теченіе какого-либо отдѣльнаго года.

Если предположить, что какая-либо часть производимыхъ согласно соглашенію спеціальныхъ поставокъ, отклонилась бы, при отсутствіи означенного соглашенія, въ русло обычной германской внѣшней торговли, то требуемая Франціей уступка поведетъ къ уменьшенію ежегодныхъ платежей, производимыхъ Германіей въ пользу всѣхъ союзниковъ въ цѣломъ.

2. Рѣшеніе репараціонной комиссіи отъ 20-го октября 1921 г., послѣ разсмотрѣнія франко-германскаго соглашенія 6-го октября 1921 г.

По представленіи французскимъ правительствомъ, въ согласіи съ п. 3-мъ прилагаемаго меморандума, на разсмотрѣніе репараціонной комиссіи, соглашенія между представителями французскаго и германскаго правительствъ, подписаннаго въ Висбаденѣ 6-го октября, комиссія пришла къ слѣдующему рѣшенію:

1. Комиссія цѣликомъ одобряетъ общіе принципы, лежащіе въ основѣ соглашенія, согласно которому предполагаются спеціальныя мѣропріятія въ цѣляхъ предоставленія Германіи возможности ликвидаціи возможно большей части ея обязательствъ по возмѣщеніямъ въ формѣ поставки товаровъ и рабочей силы; соглашеніе, въ частности, имѣетъ цѣлью скорѣйшее возстановленіе разрушенныхъ территорій.

2. Въ то же время комиссія принимаетъ во вниманіе, что соглашеніе заключаетъ въ себѣ извѣстныя отступленія отъ постановленій части VIII версальскаго договора, въ частности п. 237, п. п. 12 и 19 прил. II и п. 5. прил. IV.

3. Такъ какъ комиссія не имѣетъ полномочій на одобреніе такихъ отступленій, она постановляетъ перенести вопросъ на разсмотрѣніе представленныхъ въ комиссіи правительствъ, вмѣстѣ съ копіей меморандума и приложенія къ нему, рекомендуя благожелательное ихъ разсмотрѣніе.

4. Комиссія предлагаетъ, чтобы были сдѣланы Франціи разумныя облегченія по разсрочкѣ платежей, имѣя въ виду исключительные размѣры, которые, въ случаѣ успѣха соглашенія, примутъ поставки товаровъ Франціи въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ; при этомъ должны быть приняты во вниманіе всѣ гарантіи, которыя союзныя правительства сочтутъ необходимыми для защиты своихъ собственныхъ интересовъ.

3. Заключительныя предложенія доклада сэра Джона Бредбери британскому правительству (26 октября 1921 г.).

Гарантіи, которыя признаются необходимыми моими итальянскими и бельгійскими коллегами по репарацiонной комиссіи и мной самимъ и которыя, какъ мы предполагаемъ, будутъ выговорены нашими соотвѣтственными правительствами, состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Долженъ быть установленъ предѣльный срокъ, по истеченіи котораго никакая новая отсрочка долга не можетъ быть разрѣшена и ликвидація существующихъ отсроченныхъ платежей должна начаться посредствомъ регулярныхъ ежегодныхъ взносовъ.

Продолжительность этого періода должна быть опредѣлена на основаніи опредѣленія времени, необходимаго для выполненія главныхъ работъ по возстановленію, считаясь съ временемъ, которое потребуется Германіи для подвоза необходимыхъ матеріаловъ. Принимая во вниманіе задержки, которыя являются неизбѣжными, имѣя въ виду производство такихъ громадныхъ операцій, указанный періодъ можетъ быть продленъ и за предѣлы установленнаго соглашеніемъ времени въ четыре съ половиной года, но не долженъ превысить семи лѣтъ.

2. Ни при какихъ обстоятельствахъ общая сумма, дебетированье коей въ счетъ Франціи отсрочено въ данное время, не должна превысить опредѣленной цифры, приблизительно въ 4 милліарда золот. марокъ.

3. Должно быть введено постановленіе относительно уплаты Франціей время отъ времени въ счетъ общихъ возмѣщеній опредѣленныхъ суммъ, которыя могутъ потребоваться для обезпеченія за другими союзниками принадлежащей имъ части въ суммахъ, которыя Германія должна платить согласно схемѣ платежей.

Предполагая введеніе этихъ гарантій, противъ которыхъ врядъ ли можетъ быть сдѣлано какое-либо обоснованное возраженіе, можно ожидать, что предположенныя соглашеніемъ мѣропріятія ускорятъ разрѣшеніе проблемы репарацій на практическихъ основаніяхъ и въ выгодной для Франціи формѣ безъ нарушенія интересовъ другихъ державъ; вотъ почему репарационная комиссія представила эти мѣропріятія единогласно на благожелательное разсмотрѣніе союзныхъ правительствъ.

Если союзныя правительства одобрятъ общую схему соглашенія съ тѣми гарантіями, которыя они сочтутъ нужными, репарационной комиссіи придется

разсмотрѣть еще нѣсколько второстепенныхъ пунктовъ, между прочимъ:

1. Предположенное исключеніе сверхсмѣтныхъ поставокъ изъ индекса, опредѣляющаго ежегодное обязательство, согласно схемѣ платежей, до тѣхъ поръ, пока означенныя поставки не будутъ занесены въ счетъ репарацій.

2. Спеціальныя мѣропріятія, имѣющія въ виду замѣну тѣхъ предметовъ, возвращенія которыхъ Франція имѣетъ право требовать, другими предметами; эти мѣропріятія въ извѣстныхъ случаяхъ предусматриваютъ денежную уплату.

3. Спеціальныя мѣропріятія, касающіяся поставки угля и устанавливаемыхъ и подлежащихъ кредитованію и дебетованію цѣнъ на него, каковыя мѣропріятія въ нѣкоторыхъ частностяхъ затрагиваютъ интересы другихъ державъ.

IX. ТАБЛИЦА ВЗАИМНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВЪ.

А. Авансы правительства Соединенныхъ Штатовъ другимъ правительствамъ (къ іюлю 1921 г.).

	Кредиты, предоставл. согласно законамъ о займахъ свободы[1]) долл.	Продажа излишнихъ военн. матеріаловъ долл.	Продовольств. помощь долл.	Хлѣбная корпорація долл.	Проценты, нарост. и неуплач. къ іюлю 1921 г. долл.	Итого[2]) долл.
Арменія	—	—	8 028 412,15	3 931 505,34	—	11 959 917,49
Австрія	—	—	—	24 055 708,92	—	24 055 708,92
Бельгія	347 691 566,23	27 588 581,14	—	—	34 000 000,00	409 280 147,37
Куба	9 025 500,00	—	—	—	—	9 025 500,00
Чехо-Словакія	61 256 206,74	20 621 994,54	6 428 089,19	2 873 238,25	6 000 000,00	97 179 528,72
Эстонія	—	12 213 377,88	1 785 767,72	—	—	13 999 145,60
Финляндія	—	—	8 281 926,17	—	—	8 281 926,17
Франція	2 950 762 938,19	400 000 000,00	—	—	284 000 000,00	3 634 762 938,19
Великобританія	4 166 318 358,44	—	—	—	407 000 000,00	4 573 318 358,44
Греція	15 000 000,00	—	—	—	—	15 000 000,00
Венгрія	—	—	—	1 685 835,61	—	1 685 835,61
Италія	1 648 034 050,90	—	—	—	161 000 000,00	1 809 034 050,90
Латвія	—	2 521 869,32	2 610 417,82	—	—	5 132 287,14
Либерія	26 000,00	—	—	—	—	26 000,00
Литва	—	4 159 491,96	822 136,07	—	—	4 981 628,03
Польша	—	59 646 320,25	51 671 749,36	24 353 590.07	—	135 661 660,58
Румынія	23 205 819,52	12 922 675,42	—	—	2 500 000,00	38 628 494,94
Россія	187 729 750,00	406 082,30	4 465 465,07	—	19 000 000,00	211 601 297,37
Сербія	26 175 139,22	24 978 020,99	—	—	3 500 000,00	54 653 160,21
Итого	9 435 225 329,24	565 048 413,80	84 093 963,55	56 899 879,09	943 500 000,00	11 084 767 585,68

[1]) Здѣсь дана цифра нетто, причемъ вычтена уплата задолженной суммы; главные платежи этого рода произведены Франціей (78 милл. долл.) и Великобританіей (111 милл. долл.).

[2]) Итоговыя цифры въ концѣ этихъ двухъ столбцовъ включаютъ нѣкоторыя цифры, касающіяся процентовъ, отсутствующихъ въ самихъ столбцахъ. Къ февралю 1922 года наросла еще сумма неуплаченныхъ процентовъ въ размѣрѣ 250 милл. долл.

В. Кредиты британскаго правительства другимъ правительствамъ (къ 31-му марту 1921)

Союзныя правительства:*)

Франція	557,039,507	ф.-ст.	6	ш.	8	п.
Россія	561,402,234	„ „	18	„	5	„
Италія	476,850,000	„ „	0	„	0	„
Бельгія	103,421,192	„ „	8	„	9	„
Сербія	22,247,376	„ „	12	„	5	„
Черногорія	204,755,	„ „	19	„	9	„
Румынія	21,393,662	„ „	2	„	8	„
Португалія	18,575,000	„ „	0	„	0	„
Греція	22,577,978	„ „	9	„	7	„
Бельгійское Конго	3,550,300	„ „	0	„	0	„
Итого	1,787,262,007	ф.-ст.	18	ш.	3	п.

Займы въ цѣляхъ помощи:

Австрія	8,605,134	ф.-ст.	9	ш.	9	п.
Румынія	1,294,726	„ „	0	„	8	„
Сербо-Кроат.-Слов. Кор.	1,839,167	„ „	3	„	7	„
Польша	4,137,040	„ „	10	„	1	„
Чехо-Словакія	417,392	„ „	3	„	3	„
Эстонія	241,681	„ „	14	„	2	„
Литва	16,811	„ „	12	„	4	„
Латвія	20,169	„ „	1	„	19	„
Венгрія	79,997	„ „	15	„	10	„
Арменія	77,613	„ „	17	„	2	„
Междусоюзн.Дунайск. ком.	6,868	„ „	17	„	6	„
Итого	16,736,603	ф.-ст.	6	ш.	2	п.

*) Эти цифры включаютъ проценты (кромѣ Бельгіи и Сербіи, которымъ проценты не насчитывались, и Россіи, отъ которой проценты не поступали съ января 1918 г.).

Другіе займы (склады и пр.):

Чехо-Словакія	2,000,000	„	„	0 „	0 „
Арменія	829,634	„	„	9 „	3 „
Итого	2,829,634	ф.-ст.		9 ш.	3 п.
Всего	1,806,828,245	ф.-ст.		13 ш.	8 п.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр

ПРЕДИСЛОВІЕ 7

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Общественное мнѣніе. 9

ГЛАВА ВТОРАЯ

Отъ ратификаціи версальскаго договора до второго лондонскаго ультиматума 17

Выполненіе договора и плебисциты (17). Конференціи въ Санъ-Ремо, Гайтъ, Булони, Брюсселѣ и Спа (23). Брюссельская конференція (27). Парижскія постановленія (30). Первая лондонская конференція (35). Вторая конференція въ Лондонѣ (42)

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ВТОРОЙ ГЛАВѢ

Уголь. 52

Закономѣрность оккупаціи Германіи къ востоку отъ Рейна 65

ГЛАВА ТРЕТЬЯ:

Бремя лондонской программы 72

Передача долговыхъ обязательствъ (73). Контрольная комиссія (комиссія гарантій) (76). Постановленія о платежахъ наличными и товарами (78).

265

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ТРЕТЬЕЙ ГЛАВѢ

Висбаденское соглашеніе 104
Курсъ марки 113

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Счетъ репарацій 120

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВѢ

Поступленія и расходы до 1-го мая 1921 г. . . . 148
Распредѣленіе полученныхъ суммъ между союзниками 154

ГЛАВА ПЯТАЯ

Законность требованій возмѣщенія пенсій . . . 160

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Репараціи, взаимные долги союзниковъ и международная торговля 181

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Пересмотръ версальскаго договора и разрѣшеніе европейскихъ вопросовъ 197
Пересмотръ версальскаго договора (203). Удовлетвореніе союзниковъ (207). Помощь новымъ государствамъ (209).

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Соглашеніе въ Спа въ іюлѣ 1920 г. 222
II. Парижскія постановленія 29 января 1920 г. . . 227
III. Требованія, предъявленныя репараціонной комиссіи союзными государствами 230

IV. Первый лондонскій ультиматумъ 3-го марта 1921 г. 233

V. Германское контрпредложеніе, переданное правительству Соединенныхъ Штатовъ 24-го апрѣля 1921 г. 236

VI. Постановленіе, объявленное репарацiонной комиссіей 30-го апрѣля 1921 г. 240

VII. Второй лондонскій ультиматумъ 5-го мая 1921 г. 241

VIII. Висбаденское соглашеніе 6-го октября 1921г. . 251

IX. Таблица взаимной задолженности правительствъ 262

267

2002245694